

С.Е.МАЛОВ

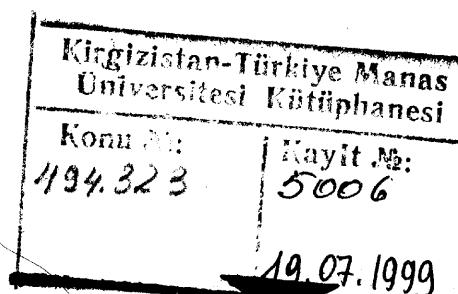
**ЯЗЫК
ЖЕЛТЫХ
УЙГУРОВ**

С. Е. МАЛОВ

ЯЗЫК ЖЕЛТЫХ УЙГУРОВ

Тексты и переводы

**KIRGIZ-TÜRK MANAS
UNİVERSİTETİNİN
KİTERKANASI**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1967

Ответственный редактор

Э. Р. ТЕНИШЕВ

ОТ РЕДАКТОРА

Желтые уйгуры живут в провинции Ганьсу (КНР). Исторически это одна из ветвей тюркоязычных древних уйгур.

С течением времени границы тюркского языка у желтых уйгур сильно сузились. Теперь лишь часть народа, называющая себя сарыг югур (т. е. желтый уйгур), сохранила свой тюркский язык. Другая часть — шира югур (желтый уйгур) — говорит по-монгольски. Третья группа (шира югур) объясняется между собой по-тибетски. И, наконец, четвертая группа югу(р)(уйгур) пользуется китайским языком.

В феврале 1954 г. образовался автономный уезд с центром в г. Сунань, объединяющий желтых уйгур в единое целое (юйгу). Государственный язык в уезде — китайский, одинаково доступный всем группам юйгу.

Тюркоязычные юйгу (сарыг югуры) говорят на языке, который вместе с хакасским и шорским относится к северо-восточной группе тюркских языков.

В 90-х годах прошлого века акад. В. В. Радлов, выдвинувший «алтайскую» гипотезу фонетической структуры древнеуйгурского языка, в поисках ее подтверждения заинтересовался тюркским языком желтых уйгур, который был известен лишь по заметкам Г. Н. Потанина и Г. Маннергейма.

И вот в 1909 г. Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии, во главе которого стоял В. В. Радлов, командировал молодого тогда ученого-турколога С. Е. Малова в Китай специально для изучения языка и культуры желтых уйгур, а заодно — уйгур Синьцзяна и саларов.

Результаты первой двухлетней экспедиции были так значительны, что побудили В. В. Радлова вскоре (1913 г.) направить С. Е. Малова в Китай во второй раз (также на два года).

Поездки С. Е. Малова в ту пору были делом крайне трудным.

Чувство долга ученого, пытливый интерес к новому и постоянный юмор Сергея Ефимовича помогли преодолеть все превратности дальнего пути. По окончании путешествий С. Е. Малов — обладатель ценнейших материалов — стал одним из крупных исследователей Центральной Азии.

Большую часть времени (14 месяцев) за обе поездки С. Е. Малов провел у желтых уйгур. Верхом он объездил почти все их селения. С. Е. Малова узнали и полюбили простые люди, доверие которых он завоевал.

Прошло полвека, а народная память все еще хранит теплое чувство к нашему замечательному ученому-гуманисту¹.

¹ Э. Тенишев, *Воспоминания желтых уйгур о С. Е. Малове*, — «Известия АН Каз. ССР. Серия филологии и искусствоведения», вып. 1 (14), Алма-Ата, 1960.

С. Е. Малов записал у желтых уйгуров большое количество текстов — подлинное сокровище для филологов и этнографов. Язык желтых уйгиров-турков еще не вошел в научный обиход и остается пока мало изученным.

Издание текстов открывает путь к многостороннему исследованию этого редкого языка, ценного для типологической и сравнительной разработки тюрских языков.

Специалист-турколог получает возможность проверить точку зрения В. В. Радлова на фонетику древнеуйгурского языка; многое говорит в пользу В. В. Радлова...

Время уносит очень многое в языке малых народов, поэтому надо торопиться с публикацией уникальных текстов С. Е. Малова.

Книга «Язык желтых уйгуров» несколько раз готовилась к изданию и не была напечатана по причинам, не зависевшим от ее автора.

Увидеть эту книгу изданной было заветным желанием С. Е. Малова. Он прекрасно понимал всю силу новизны своего материала для науки.

Новая редакция книги подготовлена по рукописи 1949 г. Проверены тексты и переводы, но исправлено очень немногое — то, что со временем неизбежно требует изменения.

Считаю своим приятным долгом принести большую благодарность ученому секретарю Комиссии по истории филологической науки при бюро Отделения литературы и языка АН СССР А. И. Кузьмину, при постоянном внимании и энергичной поддержке которого книга выходит в свет.

Э. Р. Тенишев

ВВЕДЕНИЕ

В 1909—1911 и 1913—1915 гг. я был командирован «Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии при Министерстве иностранных дел» с лингвистическими и этнографическими целями в Китай — в провинции Синьцзян и Ганьсу. Среди тюркского народа желтых уйгуров в Ганьсу мне удалось быть в 1910 г. — февраль — июнь и октябрь — декабрь, в 1911 г. — январь — март и в 1913 г. — с конца августа до середины декабря¹.

Мой учитель, акад. В. В. Радлов, предполагал издать мои уйгурские записи в своей серии «Образцы народной литературы тюркских племен», но наступившая (1914 г.) война и смерть акад. В. В. Радлова отложили осуществление этой мысли на долгое время.

Желтые уйгуры (до 10 тыс. человек) — это перевод самоназвания (с метатезисом «сарыг югур» вм. «уйгур»). Желтые уйгуры ближайшие сородичи уйгуров, проживающих в СССР и в Китае, где уйгуров до 4—5 миллионов. Две последние группы уйгуров (в СССР и в Синьцзяне) не называют себя «желтыми» (сарыг), а только «уйгурами». Они исторически очень отошли к настоящему времени и отличаются от своих сородичей, живущих далеко на восток, за Великой китайской стеной, — желтых уйгуров. Кроме географических пространств их разделяют между собой и религия и язык. Желтые уйгуры исповедуют буддизм (и шаманство). Они единственные из тюркских народов древние исповедники буддизма; об исламе они, можно сказать, и не слышали.

Язык желтых уйгуров, живущих в окружении носителей китайского и тангутско-тибетского языков, сохраняет свои (старые) черты. Не таков язык уйгуров и уйгуротов СССР. Этот последний, являясь языком очень большой массы носителей на большом пространстве, перетирался между собой и испытывал различные влияния в течение веков, главным образом со стороны языков тюроков, западнее уйгуров. В результате этот язык настолько отличается от языка желтых уйгуров, что разговор желтых уйгуров с приезжими во Внутренний Китай уйгурами из Синьцзяна является невозможным.

Нижепредлагаемые тексты на языке желтых уйгуров собраны мною во время моих двух туда путешествий. Я счастлив, что являюсь первым тюркологом, бывшим у желтых уйгуров и изучившим их язык. Это уже одно составляет большую ценность, позволяю думать, моих записей, не касаясь их качества. Если же принять во внимание, что среди почти

¹ См.: С. Е. Малов, *Отчет о путешествии к уйгурам и саларам*, — «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», СПб., 1912, стр. 94—99; *Отчет о втором путешествии к уйгурам*, — там же, 1914, стр. 85—88.

всех довольно сходных между собой тюркских языков язык желтых уйголов, впервые попадающий в научный обиход, представляет крупные особенности, то значение этой книги увеличивается, думаю, во много раз.

Все тексты сопровождаются русским переводом. Здесь, кроме обычных, полагающихся в подобного рода трудах, сказок, легенд, пословиц, загадок, песен и проч., мною публикуется много обыденных житейских разговоров и торжественных речей. Эти последние два отдела представляют большую новинку в имеющихся тюркологических публикациях. Большая часть текстов сначала наговаривалась на валики фонографа, а потом с валика была перенесена на бумагу. Этим обусловливалась точность записей, главным образом в синтаксическом отношении.

Большинство текстов собрано среди степных уйголов, в селениях при кумирне Лянхуасы (в двух днях пути от г. Сучжоу). Тексты по фольклору желтых уйголов появляются, если не считать нескольких отдельных слов и фраз у Г. Н. Потанина и Г. Маннергейма, впервые¹. Один русский перевод некоторых небольших статей из имеющегося здесь материала предварительно мною был уже опубликован в журнале «Живая Старина».

Все тексты представляют собой совершенно новый для тюркологии язык, весьма и весьма отличный во многих пунктах от известных нам до сих пор тюркских языков. Язык желтых уйголов, единственный из всех тюркских языков, оставался в науке до сих пор неизвестным, в силу чего подобные записи по этому языку, надеюсь, будут встречены тюркологами с большим интересом. Новизна языковых текстов заставила меня представить здесь читателям почти все собранное мною как научную новинку, несмотря на то что многие записи являются очень бессвязными, непоследовательными и проч. Я записывал так, как мне говорили. Частично здесь, разумеется, может иметь отрицательное значение и мой перевод.

Публикуемые тексты предлагаются: первые 32 номера в более сложной записи, а следующие тексты до конца — в упрощенном виде.

¹ С. Е. Малов, рец. на кн.: C. G. E. Mannerheim, *A visit to the Sarö and Shera Yögurs*, Helsingfors, 1911,—«Живая старина», год XXI (1912), СПб., стр. 214—220.

1. РАЗГОВОРЫ, ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

I. ОБ УЙГУРАХ

(Сообщил Кичиг Артак, 1910 г.; сел. Лян-хуа-сы)

Мен јүзур. Мен Ланхуасыт'а о'л'ур ып п'ар. Мен ішк'е ак'ыны вар. Яңыс анац п'ар. Е воса, мен п'үййн т'еп п'а т'амар нене т'ігер. Мындағлар неме дідро, маға п'ёр маңбра, дідро. Менде біс жыбырма мал вár уса. Е воса бес жыбырма а'т п'áр уса ішк'е жыбырма к'ус вár уса, ўч жүз к'оі п'ар, Ланхуасыт'а мен о'л'урып п'áруса. Е воса, мен Сукчіге п'арбáн уса, мен Цайгүанба п'арбáн уса; мен боса Әт'еңа ма варбáнуса, мен бол т'аб асарба варбан, мен ўндүн т'акк'a варбан. Андан воса мен муңа к'елгéн уса. Мен ішк'е жыр жылаңануса. Мен жүрмесын п'ёр асырбан, мен п'ёр жылаңануса. Мен бун ішт'e ене т'ын п'áруса. Мен ене п'ёр жылаңануса. Мен мында к'е л'т'е ішк'е хоне; т'áбын п'ёр хон уїнаск'аш, п'еі ма ойнат'e шихо ма т'a л'ат'e. К'oң ма т'a л'ама т'e; ойнат'e воса. П'үййн ма к'oң ма т'a л'амат'e. Маға т'e дідро. Мен п'эр жаңза, п'ер жаңза т'іт'i, ерчанца ерчанца ўндуруп т'іт'i воса. Андакк'аш, мен т'iу п'a к'oі во л'т'еуса. Маға немә жавт'ал ма юқ, дідовуса, маға воса п'еі во л'т'e. Мен андак к'y л'баш п'ёр ошк'a п'ёр жигит п'a п'ар уса; ат(a) обу л' ішк'е іреуса. Андак к'y л'банды ул'воса к'арап п'ар іре п'ёр аниk'a м'l'аны, к'учакт'абаш к'арудро; п'эр т'үңса қаңзасын а'l'ын-баш, к'арудро, ч'a ма ішк'еш діудро к'урук гер дро. П'орук'үн арт'ын-ба саватт'e. Андакк'аш ішк'е е'l'ыб вүцин т'утк'аш, к'арудро. Андан воса п'ут'ын сынбаш чок'үұдро. Ам юқ боп тро.

Я уйгур. Я живу в Лянхуасы; нас два брата и мать-вдова. Если это так, то очень много можно бы наговорить! «Вот так что-нибудь скажи», говорит: «Мне наболтай», говорит. У меня, если так, пятнадцать овец, пятнадцать лошадей, двенадцать волов, триста овец¹. Я живу, если так, в Лянхуасы. Бывал в Сучжоу, ездил в Джаягуань и Готей. Я вот к этой горе в [тамошние] селения езжал. Я ездил в горы на восток. Затем, если так, пришел сюда. Я спел две песни. Я спел на два разных напева. Вон там внутри я звучу (*m. e. в фонографе*). Я еще попел.

Я сюда пришел и пробыл две ночи; завтра опять один день поиграю. Поиграл я в «шихо», а корзин не плел: все играл. Сегодня я опять корзин не плел. Меня попросили поговорить, я на разные виды по-говорил. Меня все, вот, хвалили за сказанное. Мне нет никакого дела [за последствия сказанного] и я говорил. Я был героем

¹ Речь идет о китайских стадах, которые пасет говорящий.

(букв. богатым). Когда я так говорил (букв. делал), присутствовали старик и юноша (т. е. отец с сыном); они смотрят на меня. Старуха держит у пазухи младенца и тоже смотрит [на меня]. Служитель, взяв трубку, смотрит и, делая вид, что пьет чай, [держит] пустую чашку. Он надел шапку на затылок и, таким образом сложив руки, смотрел: он протянул ногу и сидел. Конец.

2. О ПОРТНИХЕ

(Ноябрь 1910 г.)

Т'ерект'ен Хсер Јанáшыт к'е'л'т'е, ч'a ішт'e, маңа п'ёр чамџа п'ышт'e; андак k'ашла ханыт'e.

Из Терек пришла Хсер Янашыт, попила чаю, скроила мне кафтан и после этого ушла обратно.

3. О ЗНАКОМОМ

(Сообщил Асырма-ванда в фонограф в марте 1910 г.;
списано с валика 3 декабря 1910 г.)

Мен үге п'арт'e. Унбума Т'арчініңба варт'e. Уш шін дарык т'утт'e
Андан ла уш лоңк'a ара'к'ы ішт'e. Андак-k'ышла (<k'аш<каш) маңт'e
Жінер боп-тро.

Я отправился домой. Я пошел к Унгума Тарчи; он подарил мне три меры проса. Затем мы выпили три бутылки араки. После этого я поехал домой. Был вечер.

4. О СЕЛЕНИИ ХУНЕЙЗА

(Сообщил Сарык-ваш; сел. Ношка).

Ха'l' т'aңбар K'арныңа мәнде. K'арныда жет'ip п'арт'e. Бेp kт'eіңа t'үб'l'амаңаш, аны сақ'ывору, Фамба kт'eі ма k'e'l'ып-тро. Андан l'a беру унде, слернің дәнгe к'e'l't'e. Мыс ѡолж'уст'e. Ларласт'e. Ale!
Андан журы гe'l't'e, семігe k'ełt'e, jene слерге јулк-уп k'ełt'e.

Очень рано я отправился в селение Хунейза. В Хунейза я прибыл и, не застав дома одного китайца, подождал его. Пришел китаец Фамба. Затем я явился сюда. Пришел в вашу гостиницу; мы встретились. Поговорили. Так. Затем я пошел на юг и пришел в кумирню и снова встретился с вами.

5. О ДЕЛАХ

(Записано в ноябре 1910 г.)

Ak'ана k'үн жырбапtro; t'үne боптro. T'аýын t'aңbar k'үn ўнген t'үget'e, k'kk'ash (<k'опk'ash) maңna (<maңna)!

Время близко к заходу солнца, настала ночь. Завтра рано утром, после восхода солнца, вставши от сна, отправимся в путь,

9. УЙГУРСКИЕ КОСТИ-РОДЫ
(Сообщил Санышкап, 1910 г.)

Мыст'ың јүбүрт'а Чуңы'л'мадро, хоранбат ма дро, анҹан ма дро, т'обшы ма дро, јабл'ахк'ыр ма дро, сына ма дро, к'онрат п'а дро.

Среди нас — уйгуров—есть [кость-род] Чунгыл, Хорангат, Анджан Тогшы, Яглахкыр, Сына и Конграт.

7. ПРИГЛАШЕНИЯ
(Записано в 1913 г.)

а) *Приглашение к чаю:*

Ч'ат'ан п'эр гер іш, шот'ін іш!

б) *Приглашение в гости:*

Мен сені к'ак'ырват'ін!

а) Пей чаю одну чашечку, потихоньку [еще] пей.

б) Позволь пригласить тебя в гости.

8. О ВОЛКЕ И ОВЦАХ
(Сообщил Санышкап, ноябрь 1910 г.)

К'ел'ын к'оіңа варып тро, т'ал'аңа жет'ыптро; к'оі ішк'е п'эр т'ерг'ін к'ерип тро; абытт'ырмен, к'оідан ўш ўчурвадып тро. Мачунза ванда к'оіны хайдегеш к'аро т'егеле к'еп тро. Аның јүрсөвүн мен Нам Сершапт'ын цігенны а'л'ынбаш, п'арті, п'арбаш шукт'ек (<шукт'еп>) к'елт'і. Нам Сершап, панда, ішк'еге, т'ерісін соїбаш, то'л'у јептро, мен ч'ыл'аңаш, јеп п'а, јеме'т'і.

Невестка пошла пасти стадо овец, она дошла до [далекой] степи. В стадо овец забрался волк; так как невестка не могла его отогнать, он заел трех овец. Панда из Мачунза, пригнавши овец, он дал известие об этом. Поэтому я взял ишака у Нам Сершапа и отправился в [степь]. Я отправился, забрав [трех овец, заеденных волком], пришел домой. Там Сершап вдвоем с пандой сняли шкуру с овец и вдосталь наелись [мяса]. Я же рассердился [на волка], и есть бы мне, — да не мог.

9. О ЛЮДЯХ С ДЫРОЙ В ГРУДИ
(Сообщил Санышкап, ноябрь 1910 г.)

Мен Фанчурба варт'е, кт'е'лар андаң дідро; узуlep к'өрт'е ч'аншінбо андақ к'ісе к'өрт'е дідро. Мен айтт'е ч'аншінбо дір ні—ур к'ісе тро; Андаң кт'е дідро: јүрек'інт'е т'е'л'ык тро, от'урындан арт'ынба туналұдро. Андақ к'ісе к'өрт'е деп дідро; аның аңа (?) чомакт'ан чуанлаңаш, теілаңаш ханідро дідро. Муны мен Фанчурда кт'е'дан ацнаңан сөз дро.

Я отправился в Фанчинзу; [там] китайцы рассказывали, что они сами видели людей по имени «чаншинго». Я спросил: «Что это за люди?». Китайцы так ответили: «На груди через все тело насквозь есть у них отверстие». Таких людей они видели, — говорили. У них, продев

в нее (*m. e.* в дыру) палку, [родители] носят и перевозят [своих детей]. Эти слова я слышал от китайцев.

10. РАЗГОВОР

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

П'ұбын мен саннáбыла к'е'л'т'е. Менде анаң бар, ат'аң јок боса, к'іч'е п'әр т'үне п'еіл ойнат'е. Ам ѡюк тро.

Я сегодня пришел побездельничать. У меня есть матушка, а батюшка мой уже умер. Вчера ночью я играл в карты. Теперь [еще рассказа] нет.

11. О ПУТЕШЕСТВИИ В ХУНЕЙЗА (КАРНЫ)

(Сообщил Чунза-мин, он же Тонджеptар, 3 февраля 1911 г.)

Мен К'арныңа варðаш, анда ч'ертп'ін т'ерә jak'ынðаш, моңынðа чіндер са'лðаш, к'ісе т'обур ңет'удыр. Андағ оін боптро. Жене оіңцык іч'інт'е сызы оінудро. К'оп к'іcelep к'у п'ерипtro. П'арðаш ла воса, жана Ка'рны п'ег К'арныңа жет'ыкк'епtro. Ер'к'е п'ег ам маньышtro. Сукчіге маньышtro.

Когда я отправился в Хунейза (*по-уйгурски* Карны) [и прибыл туда], там [один человек], надевши чертову (?) кожу, а на шею — цепь, так забавлял людей. Другой человек водил его на поводу. Кроме того, было театральное представление. Много людей играло на музыкальных инструментах. Когда я ехал, в Хунейза прибыл уже новый хунейзовский начальник, а старый начальник теперь уедет, уедет в Суджоу.

12. О ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ

(Сообщил Асырма-ванда, 24 мая 1910 г.)

П'іагыр ўндүнден п'ыт'ыкч'а к'елгеш, к'арð к'епtro. Мінікт'ык к'ісе мінек п'әрер сак'ынма! Мінек ѡюк к'ісе мінекк'е ач'ыма! Ерлігін п'ок'артк'ыш тро. П'о'к'ысын ерлек'ешtro. Андакк'анда су к'е'лгеш, жүч'аб асырлықыш сондан сон к'ісе вобыш, ер к'ісе ѡюк п'өбыш, жана к'ісе п'өбыш. Андакк'анда млашар к'еп т'ігеш. К'іген үзба чокийсан к'ісе к'айлабыш, үзба чок'ібымес. А'т мінген лама к'айлабыш. П'ег п'о'л'ма к'ісе алват'ыңа жалвáрыш. Сык сыйк'е жетк'иш. Жучаб асырлықыш. Мындағ п'ыт'ың к'елген. Т'үк'епtro¹.

Недавно пришло известие, что с востока приходит [к нам] сведущий человек. Богатому человеку он даст денег: не думай о деньгах, и бедняку — не горюй [о деньгах]. Высоких он принижает, а низких возвышает. Затем придет вода, и вселенная изменится. После всего [снова] появятся люди. Хотя и не будет мужчин, снова появятся люди; дети много будут говорить. Гегены (*буддийские святые*) и сидящие в паланкинах будут преследоваться; они не будут садиться в паланкины. Будут преследоваться ламы, ездащие верхом. Начальники будут

¹ Я предполагаю, что сообщивший это уйгур слышал проповедь католического миссионера в г. Суджоу и по-своему рассказал здесь об этом.

заискивать у подчиненных. Дома будут увеличиваться (букв. дверь достигнет до двери). Население испытает [такие] перемены. Таково пришло известие. [Рассказ] кончился.

13. О ПУТЕШЕСТВЕННИКЕ С. Е. МАЛОВЕ

(Сообщила старуха Ердиджу 1 февраля 1911 г.)

Вою кісе к'elt'e, юзур ішк'e к'elt'e. Ерен јок шәждыбын к'ан јумсағакtro. Ат'i мланың к'анын јумсағакtro. Күзін алғаш күздін к'ан јумсағак'tyr. Сыкт'y к'ыпт'iватсама өонаңзын арат'ан к'ергектро. К'исеге жемны ічіргеш узут'ыватк'акtro. Андақ'аш к'сенін к'ан а'lбакtro. Андағ соз воғаш мыс k'оркт'e: Санышк'ап жү верыпт'ыр. Хосан Санышкапт'y моңнат'e. Ам андағ јокtro. Ам к'icelep k'оркпас воптро. П'ырын k'орк'ыптро. Ам п'эр жыл олурбаш, k'орк'пас воптро. Ам шәждыблар ма к'елдро (<к'елудро), ам k'оркпастро. Kcelep андағ дідро: шәнди (<шәңди) апг'арбаш, к'улыгеш урблатк'акtro. Андақ'o хоса k'орк'адро. Мен андағ те'ti: андағ еместро, п'арбаш jaңza k'арағакtro.

Приехал русский человек, приехал к уйгурам. [Про него начали говорить, что] он употребляет для своих надобностей кровь безмужних женщин и младенцев; взявши глаза, берет из них кровь; дверь если заперта, может проникнуть сквозь окно, [не раскрывая его]; он поит людей снадобьем и усыпляет их. Вот таким образом он берет человеческую кровь. При существовании таких рассказов мы [сначала] испугались, что Санышкап дал [русскому человеку] дом. Все укоряли Санышкапа [за это]. Теперь же ничего подобного нет. Теперь люди не боятся, а прежде боялись. Теперь, после того как [русский] прожил год, люди не боятся. Теперь приходят даже и женщины и не боятся.

Люди так говорили [о русском]: он доставит фотографические снимки [в Россию] и, связав [уйгуров], причинит им беды (?) [или: распространит их там], вот все и боялись. Я так сказала: «Совсем не так, а доставив снимки, все будут смотреть на наши обычаи».

14. О ЗАНЯТИИ

(Сообщил Нам Сершчап 12 ноября 1910 г.)

Менде п'эр ач'a вар, а'lт'он жасаптара ла-жок боптро. П'эр ана вар, жет'он жасаптара, п'эр шәждыбы вар, ўш мла вар, дүрт'он к'oи вар, а'lт'y к'ус вар; Мен Хувейга бармаған, мен Сукчіге варган. Сукчіде k'oц сатк'ыла варған, k'oцны сатк'аш ла мен ч'албак¹, п'эр jiz a'lт'e, андан воста мен асарба варғак, ч'ыбы сатк'ак, ч'ыбыны сатк'аш, азык'ка аст'e, андақ'аш ке'lт'e. Азыкт'y т'ак'ан убде², ч'a ішт'e.

У меня был (букв. есть) отец, он умер после шестидесяти лет жизни, есть мать семидесяти лет; есть жена, есть три ребенка, есть сорок овец, есть шесть волов. В Восточный Туркестан я не ходил, я ходил в Суджоу продавать корзины, продавши корзины, я брал чаю и покупал материи. Еще я ездил в другие места (недалеко отсюда) продавать траву, променивая ее на пищевые продукты. Затем я возвратился домой. Зерна смолол я в толокно и пил с чаем.

¹ < ч'a + албак.
² и убт'e и ўде.

15. О С. Е. МАЛОВЕ

(Сообщил в 1910 г. Тонджа Серин, ум. в сентябре 1913 г.)

Мен мында ч'а фынынба к'е'lт'e. К'е'lce, п'езік к'ісе тро. П'езік к'ісе мызге ч'а іш т'іт'e. К'емза jіt'e, п'ут'o jіt'e, үулеңиң п'ю k'арат'e, цінт'eїның п'ю ма k'арат'e жахши тро. Ja!

Я пришел пить здесь чай. Пришел, а здесь [оказалось, что] есть важный человек (*m. e. путешественник С. Е. Малов*). Важный человек сказал нам: «Пей чай». Я ел хлеб, ел сушеный виноград, смотрел паспорт от джули и смотрел паспорт от джинтея. [Все] обстоит хорошо. Так.

16. О С. Е. МАЛОВЕ

(Сообщил Санышкап; списано с валика 18 ноября 1910 г.)

П'убын мындао т'i, дідро; маңа т'i, дідро. Мен ма т'iн! Ма дарін меніңге к'е'lт'e. Т'онца Серін п'убын ма к'е'lт'e; Т'онца Серінге п'юсын ма к'öк'ыт't'e. Ланцосыдан бері Хувеі, Цайгүвандан бері, хоса-нын п'ю ма т'ыр, дідро, аның jүрсевоцін к'еп к'іcelep ма маңа олур-тыптыр ма тідро. Мен ма мындақ'o олурт'ыват'e мен ма k'ыман к'ісе, k'ыман к'ісенің мындақ'o мындан соң ма вosa. Ма дарін ма вosa мыны мындақ'ып п'ыр жахши k'ып п'ар, жахши ханібыл (?). Мен ма k'ыман к'ісе к'еп к'ісеге үулең-п'a жат'абыш-тро. Мен ма вosa п'убун вosa т'iн! Сұкс'іт'eен ма мен п'ябыр к'е'lт'e маның jүны бер, ді-дро. Мен ма jүны бермет'e, мен ма жарбы'ыңа аксақ'алға айт, т'iт'i, аксақ'ал ма олурт, т'iдро. Мен ма олурт'ыват'e (<олуртыв-атт'e>). П'убун ма вosa мында к'еп к'іcelep ма к'elіп п'аса, хоса ма аңна! Мен ма вosa п'ёр k'ыман к'ісе-ере. Т'онца Серін ма k'elt'e. Цінт'eі дот'eі п'ісын ма алну-дро (<алыну-дро>. K'аға барса, мыны вosa абыт'албымес-тро. K'ісенің мындақ'o чүжін-ер, т'iдро. Ма чүжін-ер, т'i-дро. Clep ма мындақ'o k'оркп'a: k'орк'ар жавт'ал жок-тро. П'убун ма k'оі к'ісетро: п'ёр ч'ант'у-тро, мыс мындақ'o жубур-іре, хо п'ёр к'ісе-іре. Jok бол-тро.

Сегодня, вот так, говорит: «Скажи», «Скажи мне», говорит. И вот, я скажу. Господин Ма[лов] ко мне пришел. Тондже Серину [Малов] показал свой паспорт. От Лянджоуфу сюда, от Китайского Туркестана и Великой китайской стены сюда, о всем есть в паспорте, говорит [читавший его по-китайски грамотей Тонджа Серин]. Поэтому много людей говорили, что поселили [Малова] ко мне (*m. e. по показанию паспорта*); я, вот так, и поселил. Я же бедный человек. Бедного человека, таким образом после этого... «что же касается господина Ма[лова], то это вот так, дело хорошее, хорошо [его] прими (?)»; я же, бедный человек, многим людям не могу прекословить. Я же, если так, сегодня, если так, да поговорю. Я недавно приехал из Суджоу. О моем доме [путешественник] говорит: «Дай». Я же дом не дал. Я сказал: «Скажи начальнику — старосте». Староста сказал: «Посели». И я поселил. Если сегодня здесь соберется много людей, то все пусть знают [об этом]. Я же, если так, бедный человек. Пришел Тонджа Серин [и сообщил, что у путешествующего] имеется паспорт джинтея и даотая. Куда бы он (*m. e. путешественник Малов*) ни пошел, ему не могут препятствовать. Из людей, говорит [Тонджа Серин], он ученый человек. Ма[лов] — ученый человек, говорит [еще Тонджа Серин]. И вы, таким образом, не бойтесь: бояться нет никаких причин. Сегодня [вот

у нас] хорошие люди: один мусульманин (*т. е. переводчик для китайского языка у путешественника Малова*), мы, вот так, уйгуры, — все хорошие люди. Теперь [еще расскажа] нет.

17. О ПОМОЩНИКЕ

(Сообщил Санышкан, списано с валика 19 ноября 1910 г.)

Мен, сен к'аңа варса, мен сені т'елегеле к'ігшіре (<к'елгшіре>). Мен к'ыман к'ісе іре, мыст'ың мынак'ы к'елген к'ісенің ішт'е жүс к'ісе жок іре; хоса жахшы к'ісе іре. Іул менің саждыбыңың т'үкк'ан іре, бул менің обул іре. Сут'ан Т'онцеп к'е'лт'е. Сут'ан Т'онцепт'ың саждыбы к'е'лт'е.

Я, куда бы ты ни пошел, я буду тебя сопровождать. Я бедный человек. Среди нас, здешних, пришедших сюда, нет дурных людей; все хорошие люди. Вот это — родственник моей жены; вот это — мой сын. Сутан Тонджеп пришел, пришла и жена Сутана Тонджепа.

18. РАЗГОВОР (ИМПРОВИЗАЦИЯ)

(Сообщил Кутучын-ака; списано с валика 6 декабря 1910 г.)

К'ырліна, п'аріна, атт'a (<атт'ы) мінгеш, т'егіна, ч'алыбдан алын-жаш маіна, жол суріна (*или*: сурайна)! Каңа п'арбыр? Аст'ан п'ёр ечіне, к'еліна, п'аріна, атт'a мінгеш маіна, цігенде мінгеш маіна, ас ечіна, к'еліна, п'аріна, атт'an түсіна, арахк'ы ечіна, жырліна, к'ырліна, к'ойдан п'аріна, к'еліна, т'егіна. К'ой к'ісе-дро. Мундаң т'ыр, андаң т'ыр. К'емза ма жіт'e, арахк'ы ма ішт'e, іт п'a жіт'e, қоватт'e! Сен ма аңап п'арым? Сен п'ёр т'e вар (вёр, вер?), мен п'ёр аңнін! П'ұбынк'o к'унунде сурасіна, т'ағынго к'унунде к'ем белгек'ер! Хёгынго к'унунде мен келін, сен боса мындақ'o цілә, мыны т'e! Жахшып т'e! Мен п'ёр аңнін! Хоса к'ой к'ісе, хосан п'ёр аңнін, мымы нағып т'еп т'ер. Шарамық, Хоандеңічін п'ілгек п'ёр, сен п'ёр т'e, мен аңнін! Андан п'ёр Сершч'ап мен езертк'ele к'ептна нағылдыр, жахши мер, жус мер, п'ілгек ме (*или*: мер), п'імес ме (*или*: мер)?!

Помчимся быстро! Идемте, помчимся верхом, отправимся, взявшись племи; спросим дорогу. Куда нам ехать? Немного закусим, приедем, поедем, отправимся верхом на лошадях и ишаках. Будем есть. Приедем, поедем, спешимся с лошадей, попьем водки, попоем песни; помчимся хорошенко, отправимся, приедем, поскакаем. Хорошие люди! Вот так и эдак...

Я поел хлеба, попил водки, поел мяса. Спасибо! У тебя есть ли что послушать? Ты немного заставь поговорить, а я послушаю. Сегодня поспросим друг друга, а завтра, — кто знает [что будет с нами]. Послезавтра я приду. Ты так хорошенко подумай и вот так скажи, хорошенко скажи, а я послушаю. Все — хорошие люди, все мы немногого послушаем. Что это здесь может говорить?¹ Может ли говорить Шарамык и Хондельчин, ты немного скажи (*т. е. заведи машину, чтобы она пела песни Шарамык и Хондельчин*), а я послушаю!

Затем пришел за мной Сершчап. «Ты что здесь делаешь? Хорошо ли, плохо ли, ты знаешь ли, нет ли..?!»

¹ Речь идет о фонографе у С. Е. Малова.

19. О КОРЗИНЩИКЕ

(Сообщил Хсершчап, он же Кичиг-артак; списано с валика 6 декабря 1910 г.)

Мен муға к'он далаң п'ар. Мен мында чөкіп п'ар, к'он дала ма т'е, мен жүт'е воса жаңбыс к'исе, сені к'арабыла к'е'лт'е мыс т'ак'ы celeрге к'ат'ылбыш (?) мыс воса celeрге сүйләлбаш (?) менде к'ашыгырма к'ои вар, п'ёр ціген бар, жаңбыс ліваза вар ішк'е мла вар. Мен жаңбыча мен к'он дала бала к'елү к'он дала ма т'е бола вेर к'исе мында т'ут'ун т'арт'удро, ахсындан ис ма п'ыт'ырұдро; қоузаба к'аңзаны жанду дро, мен т'іуганда, уш кт'еі к'еп тро, Хсершчап серын мында ч'ок'ыудро (чок'удро), т'ут'ун т'арт'удро. Хоса андан боса к'арал п'ар. Қішінан башч'исы менің к'атт'а ч'окіп п'аягүе а'к'ып к'арудро. Мында ч'ок'удро, мен мындақ'о боса к'іче жіңерт'а Нұнғінба варт'е, т'аңбар к'елген т'үгет'е к'еш бол тро. Коң ма т'алама т'е, мічә п'еі ма ойнат'е, шіхома т'алат'е. Андак к'ашла мындақ'о боса хоса маңышер дідро. Мында ч'а ма ішт'е; жаҳшы ма маңbrasып п'а маңbrasст'е. Андан боса хоса діу(п) п'а к'ои во'лт'е, мен Ердева т'онца ақ'аң т'і дідро, т'іф'я жат'еидро кулуп п'ар дро, жукч'ерде к'улгеш маңа т'і дідро мен мо — ор (<мо веर> т'іт'е. Андан боса мында чок'ыбаш, т'ут'ун ма т'арт'удро. Мен т'іуганда к'арудро жук'ечерт'е к'үлідро. Андан боса Хсершчап серін к'арудро, т'ут'ун т'арт'удро.

Я пришел сюда плести корзины. Я здесь сижу, а корзин не плел. Я живу дома один. Я пришел посмотреть на тебя. Мы очень дружны и расположены к тебе. У меня есть около двадцати овец, один ишак, еще жеребенок — ишак, два ребенка. Я один, я пришел плести корзины, а корзин не плел. Вон там человек курит табак и выпускает изо рта дым, он прислонил трубку к столу, когда я это говорю, пришли три китайца. Хсершчап Серин сидит здесь и курит табак. А оттуда издали тоже все смотрят сюда. Главный верблюдовожатый сидит около меня и окидывает в доме все своими глазами.

Я вот таким образом вчера вечером пошел в Нюнджин, сегодня рано утром пришел сюда. Вот уж и вечер настал, а корзин-то я не плел. Немного поиграл в «шихо». Затем, все — «пойдешь, что ли?» — говорили. Я здесь напился чаю, вдоволь наговорился. Затем, если так, — все сказанное мною было хорошо. Я сказал своему старшему брату Ердева Тондже: «Ты поговори (*m. e. в фонограф*)», но он от смеха не мог говорить. Посмеявшись, он говорит мне: «Скажи.. Я [сказал], что я, ведь, говорил. Затем, если так, все здесь сидящие курят табак и смотрят на меня говорящего. Все без причины смеются. Затем, если идти далее], смотрит и Хсершчап Серин и курит табак.

20. О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ ПРОИСШЕСТВИИ

(Сообщил Сутан Донджо из рода конграт 5 декабря 1910 г.,
списано с валика 3 января 1911 г.)

Т'ічі Вант'ур барып-тро. П'арбашла воса мындақ'о Мысыр¹ п'арбаш т'ут'ыв-аптровер; к'езгусін ўндүргеш ханып-тро. Мысыр ханыбаш воса-к'еі к'ышт'ап п'арып-тро. К'ышт'ап п'арбаш воса, жалварып-тро. Жалварбаш к'аісын верып-тро, боясын вермін-дро. Андан Нурцан Шарбу-дырге к'еп-тро. К'елгеш воса Санышк'апт'ы т'атт'ып-тро: узунуң кечін-

¹ Мысыр — данное мной имя, понравившееся уйгурам и быстро закрепившееся за этим уйгуром.

ны т'ацулат'е деп-тро. Андан боса Санышк'ап ч'ылап-тро. Ч'ылаңаш вcosa, Мысыр к'елерны ді-дро. К'елгеш вcosa узу мындақ'о аїшыр, ді-дро. Андан вcosa мен дәхт'е: сен айма вcosa кт'ейга, мен ма т'ін боса, андаң діхт'е вcosa. Ч'олма Серін ма вcosa Санышк'апк'а, сен ч'ылама, ч'ылама-вар вcosa, мен ма айтк'ай, андаң т'еңт'е. Мен П'ант'учіндан к'елт'е, мен Нұнцинга к'елт'е, Нұнцинга жітт'е, Нұнциндан Шарбұдыра жітт'е, мен біәғыр асаρба варт'е, т'і жетк'еш варт'е, т'іге ч'ың шукт'ет'е, чыңны сат'уст'ерт'е, сокп'аға аст'е ішк'е к'ісе варт'е. Әот'ылыңың к'іселең ма варт'е, сақ'ыс т'і жетт'е, чың шукт'ет'е, к'оң шукт'ет'е, сокп'аға аст'е, сокпана ак'арт'е (<ак'артт'е), ак'артк'аш, к'егірт'е; к'егіргеш вcosa ішт'е. Іч'е іче, мал ок'арт'е. Мен жүт'ен к'елт'е; менің к'ет'е т'і олурып п'ар, к'оң ма вар, к'ус ма вар. Кт'ең о'т'ын ма ч'ап п'ар. Қаш мла ма вар. Мланы ма асрал п'ар. Мен жап'ен мы т'арт'ып п'ар. Андак-к'ан жене Нұрцанба вárбыш. Нұрцанба мен айтк'ыш: Вант'ур к'елген ч'ын мен, узук п'ёр мен андаң т'ігеш. Санышк'апты ма мен ч'ониев-атт'е: сен Санышк'ап... к'арыға емест'а, сен ч'ыладып-тро. Мен, Санышкап к'ары ксеге, т'еңт'е: сен айма, андаң т'еңі'е, мен Нұрцанба айтк'ыла варбү. Мысыр ма Сукчіге варып-тро. Сукчіден к'елерна ч'а ч'ын боса... Санышк'ап к'арыға емест'а, мен Нұрцанба андаң дігу, мен мында сөннісү сөнніск'еш, шт'арап мен Нұрцаныңа п'арбү.

Верблюдовожатый (китаец) Вантур пошел [к одной уйгурке]. Таким образом, вот, он явился, а Мысыр пришел и застиг его [у уйгурки]; [Мысыр] схватил его одежду и убежал. Китаец побежал, чтобы поймать его; настигши, китаец умолял [Мысыра возвратить ему одежду]. Он дал ему часть из взятого, а верхнюю куртку не дал. Через несколько времени Нурджан (уйгурка) пришла в Шаргудыр [к отцу парня Мысыра]. Придя, она укоряла Санышкапа, говоря, что ее гостя побеспокоил Мысыр. После чего Санышкап рассердился. Санышкап рассердился и сказал, что вот придет Мысыр и он у него все расспросит. Я потом сказал: «Ты много не расспрашивай, я поговорю с китайцем». Так я сказал. Чолма Серин тоже Санышкапу сказал: «Ты не сердись, пожалуйста, я тоже поговорю [с Вантуром]».

Я пришел из Пантучина и прибыл в Нюонджин. Достигнув Нюонджина, я пришел из Нюонджина в Шаргудыр. Я несколько дней тому назад ездил в ближайшие китайские селения; я туда ходил с верблюдами. Я навыочил на верблюдов травы; траву я продал и купил крупы. Мы ходили туда вдвоем, ходили еще гутлугские люди с восемью верблюдами. Траву и корзины они навыочили на верблюдов [и все это] про-меняли на крупу; крупу очистили от шелухи и привезли. Привезли и ели. Ели и занимались скотоводством. Я пришел из дома. На моей земле есть верблюды, овцы, волы, китайцы рубят [на топливо] кустарник. У меня есть несколько детей. Я детей воспитываю.

Теперь я еще схожу к Нурджан и скажу Нурджан: «Правда или ложь, что [к тебе] приходил Вантур?» Такими словами я успокаивал Санышкапа. — «Ты, Санышкап... старому человеку неудобно... ты так расстроился теперь...» Я так говорил старику Санышкапу. «Ты не говори», — сказал я. «Я сам отправлюсь поговорить с Нурджан. Мысыр теперь поехал в Суджоу. Приедет он из Суджоу и что верное, — все узнается. А тебе, старику Санышкапу, не нужно [вмешиваться]. Я так поговорю с Нурджан. Вот я здесь поговорю немного и отправлюсь к Нурджан».

21. О ПРИЕЗДЕ ГОСТЯ

(Ноябрь 1910 г.)

Ак'ана, ч'а юшк'ен т'угет'е, мен т'асым барт'е. Мен п'эр к'еїк'ат'е. К'еїк'аса, ар (<ары>) цакт'ан уш т'ерген к'е'л'удро. Т'аныс кт'еї дро. П'эр хур дарык к'егірштро. Менден, маңа харбардан п'эр т'ерген бер, дідро, ч'ыдан п'эр т'ерген бер дідро. Ене п'эрсінгे тік'енден п'эр т'ерген ч'апк'ыштро. Андакк'аш ла маньыштро.

Недавно, напившись чаю, я вышел наружу. Я смотрел [в степь]. Посмотрел [и вижу], что с той стороны едут сюда три арбы; [это был] знакомый китаец. Он привез меру проса. Он у меня спросил: «Мне дай одну арбу навоза [для топлива] и дай арбу травы — ковыль»; еще одному [китайцу он попросил у меня позволения] нарубить арбу колючего растения. Сделав так, он уедет.

22. О ТОРГОВЛЕ

(Ноябрь 1910 г.)

П'ұбын Мысыр п'арб т'ерген к'егірт'е; аның жүрсевоцен ч'ың са'лт'е ўч жүз ч'ын т'арпт'ыш ч'ың са'лт'е беш ыбырма т'үй к'онды са'лт'е. Са'лбаш ам ла воса т'анбар асарба маңыштро. Аны апп'арбаш ч'ыңны сақт'ыштро п'эр жүз ч'ын ч'ың п'эр хур тулуб соқп'a аск'ыштро. Андак к'ылбаш к'елгыштро.

Сегодня Мысыр отправился и нанял (букв. привел) телегу, потому что [надумал] положить на нее траву — ковыль; он положил травы ве- сом триста джинов¹, еще положил пятнадцать пар корзин; сложив все, завтра утром отправляется в окрестные [китайские] селения. Привезя все это туда, он продает там траву, он обменивает сотню джинов тра- вы на меру пшена. Закончив так, он возвращается домой.

23. РАЗГОВОР

(Сообщил Хсершчап из рода конграт 6 декабря 1910 г.;
списано с валика 4 января 1911 г.)

П'ұбун т'ен п'а т'амар, нене т'егер, мені к'елме'т'і дідро. Мен саба т'егеле к'е'лт'е п'ұбын сені к'арабыла к'е'лт'е. Мен ч'і о'к'аро к'ач еїга к'елме'т'е. Мені к'елме'т'е дідро. Мені жыр ойт'a жырат'ы дідро. Мын- дан боса п'ыбын мен ціген менгеш к'е'лт'е. Т'ұбын ак'ан к'еп-тро, п'ұбын мен к'е'лт'е. Маңа т'і дідро. Мен ма т'е'т'е воса, маңа ма к'оп неме жавт'ал ма јок ер дідро воса мен к'арабыла к'е'лт'е, сык п'а саннат'е ч'і ма ok'арут'е (?) воса, жіп п'а т'алат'е воса. Мен ма Молоченба п'арт'е воса. Молочент'a воса т'ат ма ѡок к'иселердро воса. Мен воса жүге к'е'лт'е. Мен Сукчіге варт'е алымны ма суанлат'е воса. Ам маңа п'арма дідер. Мен п'армат'е воса. К'ары к'ісе к'арыштро воса. Маңа жене вәр т'і дідро. Мен во вәр т'іхт'е воса. Мен п'іабыр семіт'е бес от'үск'a семіт'е ма к'урт'е маңа ма к'ел дідро. П'ұбын са'к'ыс жігірміге муба к'е'лт'е ла ѡорның са'к'ыс жігірміге мен муба ке'лт'е. Маңа мында неме ма жавт'ал ма ѡок. Ч'ала сені к'арабыла к'е'лт'е воса. П'ұбын т'у'lк'o дер дідро. Анда а'т'o а'т'ып п'а јат'ат'е. Каїдан ма к'ормет'е

¹ Один джин равен полутора фунтам.

воса. Бунда вэр т'у'лк'о т'ыр дідро. Мен к'арабыла варт'е. П'арса вэр к'оңыр мыш тро т'ак'ынап п'арудро. Кеік'а к'еік'а неме ма јок тро. Мен ма к'утур вашт'а мічә к'еік'ат'е неме ма јок тро. Ам боса цігенны к'орашке (<кора ішк'е) ма салватт'е. Мон ма к'ара ціген мінгеш, к'е'лт'е. Ам воса маңа маңбра дідро. Мен ма маңбрат'е. Хосан мен діт'е воса. К'ары к'ісе мені к'үргеш сәнууптру.

Сегодня, если говорить, то что много можно сказать? Про меня сказали, что я долго не приходил. Я пришел говорить (*в фонограф*). Сегодня я пришел посмотреть на тебя. Я пас верблюдов и несколько месяцев не приходил. Про меня сказали, что я не приходил; про меня сказали, что я в степи пел песни. Вот, таким образом я, севши на осла, сегодня приехал сюда. Вчера мой брат был здесь, сегодня я приехал. Мне сказали: «Беседуй». Я говорил (*в фонограф*). Мне сказали, что ничего [худого] мне не будет (*от говорения*). Я пришел посмотреть, я пришел погулять.

Я пас верблюдов и вил веревки. Я ходил в Молочен. В Молочене тангуты — все бедный народ. Затем я вернулся домой. Я ездил в Суджоу. Расплатился по долгам. Теперь мне не позволили уйти [родственники], и я никуда не уходил. Старик (*т. е. Малов, с большой бородой*) смотрел и мне сказал: «Еще так поговори» (*в фонограф*). Я еще поговорил. Я недавно видел [vas] в кумирне, 25-го числа месяца, и мне вы сказали: «Приди». Сегодня, 18-го числа второго месяца, я сюда пришел. У меня здесь нет никакого дела, а я, действительно, только посмотреть на тебя пришел. Сегодня сказали: «Вон там лисица». Там стреляли, но попасть не смогли. Откуда она (*лиса*), — не видели. «Вон там лиса», — сказали. Я пошел посмотреть. Посмотрел и увидел только серую кошку, которая быстро бежала. Я долго смотрел, но ничего [еще] не было. Я немного смотрел с бугра и тоже ничего нет. Теперь я поместил осла во дворе. Я приехал на черном осле. Теперь мне сказали: «Говори». И я говорил. Я все рассказал. Старик (*т. е. Малов1, увидев меня, радуется.*

Я на тебя еще пожалуюсь в Суджоу (*т. е. высшим китайским чиновникам*).

Я о тебе скажу джинтею (*генерал-губернатору*).

Я тебя засажу на три года в тюрьму!

24. РАЗГОВОР МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Мен сены т'ак'ы керек т'еместро. Мен ам маңшіре! Сен сонындан к'ік'о олур!

Сен не сак'ынбаң немідыш; сені т'ег неме ой ўзет'е к'еп тро; мені т'ег. Сäждың п'олбаң соңда сені т'ег мла, т'апк'ыш т'ыкен, сен деп жахшы неме ма к'еп т'ыкен. Меніңбы к'ыны (<кынны?) сана п'ермесстро. Сен анамба целеме, цеlegенден соң сен ч'ымық'ы к'апа жахшы јок-ер, сен алдам т'ок'ыра!

Я не говорю, что ты нужна. Я теперь отправляюсь, а ты потом приглядывай!

Ты что это задумал? Как ты, таких в селении много!

Подобная мне женщина разве не найдет молодца, как ты! Лучше

¹ У меня (С. Е. Малова) была большая борода, а потому и меня здесь говорящий называет стариком, хотя я и не был таковым по возрасту во время своего китайского путешествия.

тебя ведь есть молодцы?!. Ты матери моей не жалуйся. А если иожалуешься, — ты нехороший и разбойник!

Ты скорей убирайся [от меня].

25. О СТАРИКЕ

(№ 24—25 сообщил Еркиску 12 ноября 1913 г.; сел. Дун-хейза)

Сен сак'алны п'арветк'аш, керек јок п'ёр мі дро!
Ошк'а ксе уст'амаџаш, к'аїдак'а андаў чун്ദоач'ан-ер!
Хаї, ошк'а, сен ксе п'утп'їн-дро.
Сен ошк'а Іахшы сөзт'ың ішт'е јок! Сен ғанцін јус сөздың ішт'е
п'ар! Сен Іахшы немеч'а емес-тро!

Хаї, ошк'а, мен анаң јеры тыр!

Хаї, ошк'а сен аваның бачы дыр!

Сен вёр к'ара, п'акшыда јавт'ал дро!

Мен сені ламаðа айшешер!

Мен сарың суны сыкшер!

Сен мені т'атт'ып-тро, сен сенің, јавт'алны сак'ы вол!

Ты расправил свою бороду! Какая важность?!

Старик! — Не похож на [полного] человека! Откуда взялся такой дурной?! Ах, старик, ты — недоконченный человек!

У тебя, старика, и слов-то хороших нет!

У тебя только дурные речи! У тебя нет ничего хорошего! Ой, старик, я знаю твою мать! Старик! Ты главарь жениной родни!

Ты, надо быть, творение чернокнижника!

Я на тебя пожалуюсь ламам!

Ты меня бранил, а ты лучше свое-то дело знай!

II. ОБЫЧАИ И ПОВЕРЬЯ

26. СВАДЬБА

(Сообщил Ксерщап Серин 1 января 1910 г.)

Мен млаңа к'елын албашерні. П'езік'еңың к'ызды меның млаңа к'елын алейін; мен ма ішк'е арач'ы к'ак'ырып арач'ы ма к'ыздың п'арып к'ыздың ач'асынба п'ёр п'елең п'ерип т'еп тро: сенің бу к'ызды бүн да вёր к'ісеның млаңа пेң деп тро. Андан ол к'ыздың ач'асы андаң дептрө: берсе береңін деп тро. Андан арач'ы к'елып мында мланың ач'асынға дептрө к'ызды береңін т'іт'і деп тро. Анданла мланың ач'асы к'алын т'әатк'ыш ер деп тро. Арач'ы, ішк'е арач'ы, п'арып к'ыздың ач'асынба к'ару деп тро. Саңа к'алын т'әат'ін дептрө: к'ыз ма п'езіл тро анданла к'алын т'әат'ып тро п'ырның ішк'е ат ішк'еңділкк'е ішк'е ч'а вереін деп тро, п'ер к'ус верыптро; калын дүртон а'лт'ы деп тро дүртон а'лт'ы ч'аң ішт'е ішк'е жыбырма жез самзы п'ар мі дро. Андан ла мла беш жыбырма жасаң мі дро, кыз дүрт ч'ыбырма жасаң мі дро, ву жүрниң дүрт жанаңа к'елын албыш мі дро. Андан ла мланың ач'асы андаң деп тро млаңа: ам бо жанчан сы жор бол тре ву јорго т'ак'ы п'ёр еї кап тро. Оңырак нар-вер маң. Ішк'обо к'улаластырса кісе соң үйіп тро, жүс п'обыш тро, дігеш тро. Т'арықдан уш т'абар уб, к'оідан он жулурбыш тро, ана^хк'ыдан жуз т'ын албыш тро. Андан ла к'ісе к'ак'ырбыш тро: жылдаңак к'ыз жырці к'ызба жылдаңак к'ісе к'ак'ырбыш тро, ішк'е к'ак'ыр т'е; аї діген жылдаңак дүрт к'ісе к'ак'ырбыш тро. Андан ла ас жедип тро. Ву јорның дүрт жанаңа жиңирт'а к'ісілер хоса к'еп тро. Беш жанаңа к'ісілер маңдырыш тро. К'ынілерның маңдырыңаш жиңирба жет'ип тро, жетк'енде мла-к'елын ішк'есы п'эр жүт'е узуп тро. Андан ла ерепч'ы бол тро. Йок бол тро. К'ыздың ач'асы п'эр к'оі жулурлып бес ч'ын ара'к'ы ап он к'ісе к'ак'ырып к'ыз т'әатк'ыш мі дро. Т'абын ву јорның дүрт жанаңа к'үн жахши тро, к'ызды т'әатк'ыш мі дро. Тоі уныл-тро т'әат'ыптро, к'ун орт'о воғанда мланың ач'асының жет'иптро. Жетк'енде жылласып тро. Жиңер бол тро; т'үне п'ёр т'үне жылласо т'ак'абы какырар т'егү болтрө к'ызба кембеш т'үндессың маңдырыбыш-тро, а^хк'а лом уншыбыш тро. Жігітт'ер жылдаск'ыш тро. Андак'о к'ембеш маңдырып тро. Андан жене апа^хк'ы ечіп тро. П'эр т'үне узуміндро, соңыск'он т'аңбар бол тро, жене апа^хк'ы ешк'еш тро, к'емза жігыш тро. Жіпла жиңер бол тро. Кісілер маңдырыбыштро. Маңдырыңанда т'үне бол тро, узуп тро.

Пожалуй, я сыну посватаю невесту. Да возьму-ка я моему сыну дочь важного человека. Я приглашу двух сватов; они, отправившись к невесте, скажут отцу девицы, вручая ему белый платок (с бутылью водки): «Ты выдай свою дочь, вон, за сына того человека». Отец той

девицы так говорит: «Если уж выдавать, то, пожалуй, выдам». Затем сваты, возвратясь, говорят отцу жениха: «Отец невесты сказал, что он выдаст свою дочь». Затем отец жениха говорит: «Надо выплатить за невесту плату». Опять отправляются сваты, два свата, к отцу невесты и говорят: «Смотри, тебе от отца жениха следует платы за невесту; девица твоя уже взрослая». Затем плата вручается: прежде всего две лошади; во-вторых: «Две доски чая уплатим тебе, — говорят (сваты), — одного вола даем. Плата будет, — говорят, — сорок шесть; среди сорока шести тысяч медных монет еще двенадцать свертков китайских материй».

Затем юноше исполняется пятнадцать лет, девице — четырнадцать лет. Четвертого числа пятого месяца, наконец, берут девицу (*в дом жениха*). Затем отец юноши так говорит своему сыну: «Вот теперь четвертый месяц, до пятого месяца осталось времени один месяц. Ты проворнее отправляйся туда и сюда (*за покупками для свадьбы*). Если бы нам обоим постараться! Если же люди будут недовольны после [пира], — нам будет плохо. Проза приготовь (*смели*) три мешка; из овец нужно заколоть десять голов; возьми десять джинов водки. Затем ты приглашаешь гостей. Приглашаешь певицу, которая будет петь хвалу девице, пригласи двух певцов; приглашаешь четырех певцов, знающих песни с припевом «ай диген айя!». Затем устраивают пиршество. Четвертого числа пятого месяца вечером собираются все гости, а пятого (*вечером*) все разъезжаются. Когда гостей проводят, и настанет ночь, жених с невестой остаются вместе спать в доме. Они становятся супругами. Больше ничего нет. (*О пире в доме невесты*).

Отец девицы — невесты, заколов барана, купив пять джинов водки, приглашает человек десять гостей, [говоря], что провожает [*к жениху*] свою дочь. Завтра 4-е число пятого месяца — хороший день, и он-де провожает свою дочь. После пира он провожает ее. В полдень приезжают в дом отца жениха. По приезде поют песни; наступает вечер. Ночью целую ночь опять поют песни до пения петухов. Затем девицу обряжают в женское платье (*нагрудное украшение с привесками и лента на спине с пуговицами из раковин*). Ламы читают молитвы. Юноши поют песни. Вот таким образом обряжают ее в женский костюм. Затем опять пьют водку. Ночь не спят. Настает утро следующего дня. Еще [немного] пьют водки, едят хлеб. За едой настает и вечер. Гостей провожают. За проводами настает уже и ночь, [и все] ложатся спать.

27. ОБЫЧАЙ ПРИ РОДАХ

(Сообщил Ксершап Серин, он же Мысыр, 25 января 1911 г.)

К'ыз іч'ык'ісі ағыргаш мласын т'убу алмағаш, мон барғаш k'oі јulu — ргеш k'арның қыздың п'ельнге са'лт'е т'еріны як'ынбаш андак k'ылбаш т'ертк'еш п'озундан су унуптро. Андак k'ылбаш, ам т'ұбынтро.

Когда у девицы (*официально незамужней*) начались родовые боли и она не могла родить ребенка, то я, отправившись, зарезал барана и положил брюшину [барана] на поясницу девицы и покрыл все шкурой. Сделавши так, я заставил ее вспотеть, на ее теле выступил пот. Когда я так все сделал, она разрешилась от бремени.

28. РАССКАЗ О СВИНЕ

(Сообщил Санышкап 19 сентября 1913 г.)

К'аван асраса, к'ораның ішк'е п'ак'аса, к'оіба кодур волбактро. Мыс јубур ксе вosa к'аван асраса к'ан т'еңіп собызық тро. Андак к'аш Рла к'аван асрәміндруса.

Если выращивать свинью и она будет испражняться внутри двора, то у овец заведется короста.

Мы, уйгуры, если будем держать свиней, то рассердится божество — небо. Поэтому мы и не разводим свиней.

29. ОБЫЧАЙ ЛАМСТВА

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 6 января 1911 г.)

Е вosa, саждың вosa, мла түкк'акtro. Улған боса п'ег волбакtro. П'ег волбаш вosa, к'icilep k'акыро, ч'a вергектro. Андан вosa мла ма шаво волбакtro. Шаво волбаш лама волбакtro. 'Л'ама ма вosa а'к'алар шўлабакtro. Шуласа вosa бес жуз ч'aң мінік p'ергек тро. Мінік берсе, а't п'a p'эр ч'aң k'oи ма, p'эр ч'aң k'умыс ма p'эр ч'aң p'ар'l'ыбы хоалаbакtro. Андан боса, p'езігеш, 'л'аманы Сылынга t'еатk'ak тро. T'еатk'аш вosa лом јургенгектro вosa. Лом јургенгеш вosa езертык k'елгек тро. Јумутk'аш a't мінгеш k'ел'l'гектro. K'елгенде вosa t'аза шоанлаbакtro. P'эр јоз бесон мінік p'атро. Ч'a ічірсе, семін ечірсе, мінік шоанлаbакtro. Јумут'ук вosa, мінік шоанлаbакtro вosa. K'урым уншыбыш, мідро. P'есік боса, лом уншыбакtro. P'ар'l'ыга чöркіба p'эр k'ус, p'эр a't, p'эр ч'aң мінік t'утk'акtro, андан k'озу бешjоz мінік t'утk'ак p'іdro вosa p'андаларba p'эр jүс мінік t'утk'акp'іdro вosa, p'андаларba p'эр jөзден мінік t'утk'ак p'іdro вosa, oй улуст'ан боса он ч'ындан мен бес jүзден мінік ѡомт'арбак p'іdro. P'эр ч'ындан jaб k'ергектro вosa, андан боса жуз ч'ын мен ун ч'ын jaб мындаk'o ѡомт'аргак n'ero вosa. Андак p'оса k'урым ч'облаbакtro вosa. A'урым уншыса вosa, k'ыльш t'арафак p'іdro.

Вот женщина рожает ребенка. Если будет мальчик, [быть может] он будет начальником. Если он будет начальником, то пригласит людей пить чай. Или мальчик может сделаться учеником (*какого-нибудь ламы*). После, из учеников, он может достичь положения ламы. Что касается лам, — то [их] выбирают старые [ламы]. Если кто будет избран, то дает [другим старцам] пятьсот тысяч медных монет, еще дает лошадь, тысячу овец, серебро; все это преподносит в подарок.

Затем, когда он подрастает, ламу отправляют в Синин. Он отправляется и изучает там богослужебные книги. Изучивши книги, он возвращается. [Народ] собирается, приезжает верхом. Когда он (*лама*) возвратится, исчисляют его путевые расходы: сто пятьдесят монет (*на душу или семейство*). Народ угощается чаем, кушаньем и уплачивает деньги. Собравшись, народ уплачивает расходы. Затем читаются молитвы. Если есть главные ламы, читается лом. Подарок чорджи-ламе: вол, лошадь, тысяча монет, следующим преподносится пятьсот монет, ученикам ламы преподносится по сто монет. Итак, пандам — по сто монет. От народа собирается десять чын муки, по пятьсот монет, один джин масла собирают или: сто джин муки и десять джин масла. Потом читается курым. Прочитавши молитвы, все хорошо заканчивается.

30. РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ В СЕРЕДИНЕ ЧЕТВЕРТОГО МЕСЯЦА (Сообщил Асырма-ванда в апреле 1910 г.; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Сы йорның, ўч ігыміге ч'аңзін ітк'о. П'эр түн ч'а ішко, лом уншыго, т'арафо. Т'арал п'арбаш дұрт ч'ығіміге т'аңдарқ'ыңа савра вар. К'онорт'ықыңа Յоанч'а вар. 'Л'ом уншыңаш андан к'онорт'а сонрак к'үнйысык п'ар, ішкеш т'ут'урк'ан ду п'ан т'ут'урк'ан к'ерек п'эр ч'ін тан к'ерек. Андакк'аш ла лом уңшу аны жігеш ла воса жіңергә жітк'еш жіңерт'а мындақ'о боса п'эр т'үң ч'а ішк'еш т'ак'ан ма салбымес. Андакк'ан ла воса ішк'е к'он. болптро. Беш ігыміге боса т'аңдар ерт'е к'окк'аш (<к'опк'аш) уншыңо. Уш к'ор т'арал, уш к'ор уншыңо. Андан ла лом боса ч'ам болжо. Андакк'аш беш ігыміма п'эр хон ішк'ымес алт' ігыміге т'аңдар т'еरымда к'окк'аш ішк'о. Ишк'енде ла воса п'ырынбо ла воса сере міт'аң ішко ла воса. Андан ачіс мідро. Андан ла воса ішк'еш п'эр т'он ч'а ішк'о. Ч'аны ішк'еш ла т'арафо. Т'арал п'арбаш п'анч'ан болжаш лом азық'ын (или: азак'ын) жікк'иш. П'эр т'ун манца салжак. Манцаңа п'эр ч'ін жаң дұрт ахс жіз. Мындақ'о не ғылжо. Аның ўзе т'іла (?) сы йорде умсаған жізды үліск'о. Андан ла т'үк'ептре.

Тринадцатого числа четвертого месяца происходит чанзин (с *чтением молитв*): одну ночь пьем чай, читаем молитвы и расходимся, а рано утром на четырнадцатое число бывает савра (*при котором предлагаются служащим в кумирне четыре хлеба*). В полдень — чай без хлеба. После чтения молитв, после полдня, бывает принятие пищи, для чего требуется пятнадцать шин рису, один джин сахару. Сделавши так, читаются молитвы, и [все приготовленное] съедается. Наступает вечер. Вечером, если так, пьют чай без толокна. Так проходят два дня.

Рано утром на 15-е число, встав от сна, читают молитву. Три раза расходятся и три раза [сходятся и] молятся. Затем бывает конец чтению молитв. Пятнадцатого числа — один день — не принимают пищи. Шестнадцатого числа рано, в полночь, встав от сна, пьют чай. Полив чаю, прежде всего кушают (ламы) пищу из ячменя. После этого пьют святую воду. После опять пьют чай. После чаю расходятся [из кумирни]. Затем, разойдясь, происходит подсчет доходов и расходов, и заканчивается чтение. На некоторое время устраивается манджа. На церемонию манджа приносится (для лампад) один джин масла, четыре аршина материи. Вот так что будут с этим делать? Затем доставшаяся в четвертый месяц в доход материя разделяется. Затем [вся церемония] кончается.

31. ПРИМЕТА О ЗМЕЕ (Сообщил Санышкап 20 сентября 1913 г.)

Жылан жық'ын (или: жыбын) сокк'актре. Жық'ын сокп'а ні т'ыр десе, жылан ч'оп'акт'алық к'албактре.

П'елгек ксе аның жүзіге жізпен п'эр ахс к'алаватса, к'аш к'онжан түрет'е о жізы жемен жаң васык-к'албактре. Аны аккеғіргеш, Һаянокк'а п'овватса, ксе уны п'айбактре.

Змея сворачивается клубком. Если спросишь: что это за «клубок», — змея сворачивается в одну общую массу. Знающий человек если на нее (*t. e. на змею*) положит небольшой кусок китайской материи, то после некоторых дней та материя вся совершенно замасливается. Принеся эту материю и привязав ее к будде «Гаянок», человек тот быстро бывает.

32. ПРИМЕТЫ

(Сообщил Санышкан 5 декабря 1910 г.)

Ja, k'ары k'icclep андау дігектро. T'ынчандан о't k'алса, узакт'ан jak'ын жарыкт'ан k'ise k'елгек т'ыр дігектро. T'аңбар сак'ыск'ан ене-тсе уруб дарыхт'ан k'еч'ин k'елгек т'ыр дігектро. Ол ч'a мle (<мола>) Jиңер, дідро. Aт'i мла шöргynы алынбаш јerne шöрсө мо ла k'еч'ин k'елгектро. Мыш јузунjуса, мо ла јуч'ын k'елгектро. K'армыныбылар ўрчі п'атса ѡр'к k'аратk'актро. Обурч'ы обур ітсе а'каба ѡр'к каратk'о. K'аба маңған, k'айt'a олурған, аны п'илгектро. Ўрчі п'айса, ѡр'к k'аратk'о, лом уншытk'о, маңдә салбо, ѡлонсырлақактро. Јуңур k'ise менгесе, п'урk'анба шобдор т'утk'о, мендә салбо. Андак қылбактро.

Ну вот, старые люди так говорят: если упадет из лампады огонь,— придет человек с близкой или далекой стороны, так говорят. Если рано утром кричит сорока, то, говорят, — это будет гость из числа родных; это же и вечером. Маленький ребенок если возьмет метелку и будет подметать сор, то и это, говорят, к приходу гостей. Кошка если умывает морду, и это к приходу гостей. Если у кого потеряется старая вещь, то обращаются к гаданью. Вор украдет что-либо, обращаются с гаданием к ламам. Куда он (*m. e. вор*) скрылся, где находится, — все это узнают через гадание. Вещь потеряется, — просят погадать, почитать молитвы, ставят свечи, и [чрез это] находится след для отыскания [потерянного или украденного]. Уйгар если хочет благополучия, то жертвует шогдор, ставит свечи бурханам. Так поступают.

33. ПРИМЕТЫ О СНАХ

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 19 ноября 1910 г.)

T'үne узубаш, тел t'үcігеш, jaбыласкан kan унсе, jус тро; kan ун-месе, jaхшы тро. Men пэр тел тутте. Men at мінде. Пэр чi мінде. Пэр цiген мінде. At мінген jaхшы тро. Чi мінген jус тро.

Ночью если увидишь во сне сражение и будет [во время сражения] кровопролитие, — то это к худу, а если не будет крови, то это хорошо.

Я видел сон. Я поехал верхом на лошади; ехал на верблюде, ехал на ишаке. Езда на лошади — хорошо (*m. e. сон с хорошим значением*); езда на верблюде — это плохо.

34. ПРИМЕТА О СНЕ

(Сообщил Санышкан 26 ноября 1910 г.)

K'иче мен тел тутте. Men пэр җу jaхкаба, асарба барған дро. Асардан берi маңып, кум iшке јетiптро. Мысыр пырында ханыптро. Men соңда маңұдыр. Кум iшке јетсе семi ма козүтұдыр, jү ма козутудыр. E! каiда кум башта mікен iшке кiсе јырласыптро, «ларiмо» јырласып неме канбрасуdро ме. Аны тыннi, тыннi, маңсадыр. Майса, маңса Jene Нұппаннын jүге јетыптыр. K'иселер ас ечүдүр. Maғa јырла dідер k'i-ler. Men ма јырлайдыр, брiгеш, јырлайдыр. Андау пэр тел тутте. Јырласк'ан тел jус.

Ночью я видел сон: я шел вон туда, в верхнее селение. Возвращаясь сюда из селения, я достиг песка. Мысыр поехал впереди, а я

еду сзади. Когда я доехал до песка, показывается кумирня, показывается и дом. Э! Где? На песчаном холме, что ли, распевают два человека! Как будто распевают «ларимо!». Слушая и слушая эту песню, я еду. Люди сказали мне: «Пой!» Я пою. Поднимаюсь (*т. е. просыпаюсь от сна*) и пою. Такой я видел сон.

Сон с пением — дурной.

35. О ДУШЕ (ОБЫЧАЙ)

(Сообщил Санышкан, 1913 г.)

Ксе көркса, еверы азбак тро. Еверы азса қакырбак тро. Наңы қакырбак тро десе, мланың кезгусін чөннегеш чын вүциң чыннаңаш, кемза тельек ашқаш, андак қылбаш еверын қакырбакtro. Пер ксе жүте іште жүрлеңбакто. Пер ксе кезгүлерін алыңдаш (<алынгаш) кдегектро. Ні ксенің еверы асса (<азса) ніның ахтын дігектро. Андак қылбаш еверы воса, кайдан кел. Сыктен керек кел. Жүтеки ксе керый келте дігектро. қакырбан ксе келтым, сураңбакто. Жүтеки ксе келті, дігектро. Кайда воса, кайдан кел. Сыктен керек кел. Жүтеки ксе керый келте дігектро. Ча ішкеле кел, дігектро. Ча ішкеле келты, дігектро. Ам воса чын вүциң чыннаң капаңбакто. Чыннаса көвегектро. Телкіңкемза абырбан ксеге жідіректро. Жідірсе, еверы кергек тро.

Если человек сильно испугается, то у него уменьшается душа. А если душа уменьшается, то ее снова призывают в тело. А если спросишь: как призывают, [то вот]; одежду [испугавшегося] ребенка свертывают в комок и взвешивают на безмене. У [круглого] хлеба делается отверстие.

Затем приглашают душу.

Один человек остается дома, а другой, взяв одежду [испугавшегося, снаружи дома] кричит (*т. е. приглашает*) душу, называя при этом имя того человека, душа которого уменьшилась. Затем приглашающий душу спрашивает: «Пришла ли душа?» Находящийся дома отвечает: «Пришла». «Где бы ты ни была, оттуда и приди! Приди через дверь!» Находящийся дома человек отвечает: «Я пришла!» — «Иди пить чай!» Человек отвечает: «Я пришла пить чай!» Теперь [опять] при помощи безмена взвешивают [одежду испугавшегося, большую частью ребенка]. Взвесив, [убеждают], что одежда прибыла в весе. Хлеб с отверстием дают есть заболевшему (*т. е. испугавшемуся*) человеку. Когда его накормят, в него входит [убежавшая от страха] душа.

36. ГАДАНИЕ ВЕРЕВОЧКОЙ

(Сообщил Еркиску, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хейза)

1. Ак тас. Іерлық тас, јерінде орунук тро. Келгімес-тро. Путніндро.
2. Чолы. Цовалан пезік-тро. Жавтал путпін-дро.
3. Кус. Кус түссе, јус-тро.
4. Қызыл тас. Қызыл тас түссе, ксе перысу-дро.
5. Темыр. Темыр түссе, цовалан пезік-тро; Іол-тро.

1. Белый камень¹.

Он — мертвый камень (?), лежит на земле. [Дело] не придет [к своей цели]; не завершится.

¹ Здесь различные положения веревочки имеют свое техническое обозначение; последние и сопровождаются соответствующими предсказаниями.

2. Половник — сито.

Большие хлопоты. Дело не завершится.

3. Птица.

Если выпадет птица, — дурно.

4. Красный камень.

Если выпадет красный камень, люди будут враждовать.

5. Железо.

Если выпадет железо, то будут большие хлопоты. Дорога.

37. СТИХИ ПРИ ГАДАНИИ ВЕРЕВОЧКОЙ

(Сообщил Еркиску, 1913 г., сел. Дун-хейа)

Чём, чём:

Ајыңчының ак јотаб!

Көрүмчының кёк јотаб!

Аїлатпас, тохусты аїлат!

Сурнамаса, — менің жус!

Аїлатпаса, — ырктың жус!

Чем! Чем! (восклицание). У гадателя (божество — старик) белая веревка! У ворожеи (женское божество) голубая веревка! Если не предскажется, пусть укажет [судьбу] девятыю (монетами). Если не узнаю, то — это моя вина. А если не предскажется, то — это вина гадания!

38. ГАДАНИЕ ПРИ ПОМОЩИ МЕДНЫХ МОНЕТ

(Сообщил Еркиску, ноябрь 1913 г.)

Чём! чём!

Тохус мінік (или: шаре урцат) аїлат!

1. Таң-дро Таң түшүп тро — жахши.

2. 3, 4. Семі, ышт, а'т — жахши.

5. Суның ўзетеки чуан-дро. Абырбан кісе коплас-тро. Жусырк түсідро.

6. Күн. Жус-тро; абырбан ксе коннас-тро.

7. Кус. Кустың орындо куруг дро. Жус-тро.

8. Аї. Айны кунның ғовалан пәзік-тро, жус-тро.

9. Пумба-тро. Пурканның отурыда чулаңан пумбадаң жахши-тро.

Чем! Чем! (восклицание). Девять денег сделай предсказанием.

1. Гора¹. Обозначилась гора — это хорошо.

2, 3, 4. Кумирня. Собака. Лошадь. Хорошо.

5. Лодка на реке. Захворавший человек не встанет (т. е. умрет).

Это выпало дурное предзнаменование.

6. День. Дурно. Захворавший человек не встанет.

7. Птица. У птицы гнездо сухое. Дурно.

8. Месяц. У солнца и луны большие хлопоты. Дурно.

9. Чаша. Это хорошо, как [хороша] чаша, стоящая перед бурханом.

39. ЗАГОВОР ОТ БЕЛЬМА

(Сообщил Еркиску, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хейза)

Пыреі, пыреі, чыңам быреі!

Торвактан келген, торвакка көш!

¹ Это технические обозначения разных положений монет на руке.

Пыреі, пыреі, чыбам быреі!
Тарыңдан келген, тарыкка кőш!
П., п., ч. б.!
Оттан гелген, отка кőш!
П., п...!
Таңдан келген тақка кőш!
П., п...!
Сутан келген, сұба кőш!
Оттан келген отка кőш!
П., п...!
Қайдан гелген, қаңа кőш!

Бельмо, бельмо, белое бельмо! ¹
Ты пришло из пыли, — в пыль и переселяйся!
Ты пришло из проса, — в просо и переселяйся!
Ты пришло из травы, — в траву и переселяйся!
Ты пришло из горы, — в гору и переселяйся!
Ты пришло из воды, — в воду и переселяйся!
Ты пришло из огня, в огонь и переселяйся!
Ты откуда пришло, — туда [снова] возвращайся!

40. ЗАГОВОР ОТ БЕЛЬМА

(Сообщил лама-ахка при кумирне Пейран 2 октября 1913 г.)

Чыбам быреі, чыбам пыреі! ²
Ала герның харба түс!
Қара сының (<суның) қажакка түс!
Ак азбырның іівіге түс!
Чыбам быреі, чыбам пыреі!
Ак інектың сүтке күш!
Ак күжбарның монус күш!
Қара јернің пабырба күш!
Қара тастың пабырба күш!
Күк теңірнің пакырба күш!
Қара јернің сакатка күш!
Отты сұба күш!
Јасыл отка күш!
Қара йыбашка күш!
Ак саблықтың сүтқа күш!

Белое бельмо, белое бельмо!
Спустись на узор белой чашки!
Спустись на пену черной воды (*чай?*)!
Спустись на гриву белого жеребца!
Переселись в молоко белой коровы!
Переселись на рога белого барана!
Переселись на поверхность черной земли!
Переселись на черный камень!
Переселись на голубое небо!
Переселись в зарю черной земли (*или; в насекомое?*)!
Переселись в огонь и в воду!

¹ Произносится перед каждым стихом.

² Перед каждым стихом произносится: «чыбам быреі, чыбам быреі!!»

Переселись в зеленую траву!
Переселись в черное дерево!
Переселись в молоко белой овцы!

41. О ПИРШЕСТВЕ

(Сообщил Санышкан 14 ноября 1910 г.)

Мындан пырынта јүбүр ас жіткенден соң кісе қақырбақ тро; кеп кісе јумутық көліп (<јумутып көліп) ашикек (<ас ішкең) тро, јырласкак тро. Јүбүрлар кыз пер черге Яырласа, ереннер пер черге йырла-бақ тро. Андак қылбашла ашикек тро. Манаңба жіткен түгете ас унгек тро, улус салбак тро: пеглерге уласын салбак тро, кары кісілерге төсүн төнләбақ тро. Андан ла маңыртын тігек тро. Чाचо ѡуры сөз дірек тро, кіченнер козу тігек тро. Андаң воса перлекын бергек тро. Андак түкесылтыр.

Издавна уйгуры, приготовивши все необходимое к пиршеству, приглашают людей; является много людей. Они угощаются и поют песни. Уйгурские девушки поют в своем ряду, мужчины в своем. После сего происходит обед. Обед начинается, когда приближается время разъезда. Раскладывается мясо. Начальникам кладется крестец, старым людям предлагается грудинка. Затем произносятся торжественные речи. Хозяин пира говорит, сидя на кане (*m. e. на лежанке*), а гости сидя на полу (*m. e. на земле*). При этом вручается [гостям] белый плат — подарок. Затем все кончается.

42. О ПОХОРОНАХ

(Сообщил Санышкан 11 сентября 1913 г.; сел. Шар-гутыр)

Түйті паң кісе јұлсе, пезік ламалар јұлсе, қалманаңақтро. «Қалманаңақтро» ні тыр десе воса: — пезік ламатан қақырбаң, лама шавутан қақырбаң, отынны салбаш, ак јаңтан куза куза, јұлғен кесе жемін жіз вучін хораңаш андак қылгаш ла јаңтан куза куза лом уншы үншы қалманаңақтро.

Ам ла воса чүгер кесе јұлсе отқа тамтустергекто. Ахқатан пер қақырса, ломын ітсе, талаңа тәткыштро. Талаңа фуңге тур салбак тро.

В древности, если умирал богатый человек или кто-либо из главных лам, то совершался особый обряд. Если спросить: что это за обряд, — то вот: приглашают несколько важных лам и приглашают несколько младших кумирнеслужащих. Кладут дрова, много льют белого масла [на покойника и на дрова], а покойника обвертывают всего марлей — холстом. Вот так сделав, льют много масла, читают много молитв. Это и есть совершение особого обряда.

Теперь, если умрет обыкновенный человек, то сжигают на огне. Пригласив ламу и прочитав молитвы, выносят [покойника] в степь. В степи устраивают (*на месте погребения или сожжения*) холм.

43. ПОХОРОНЫ

(Сообщил Санышкан, октябрь 1913 г.; сел. Логоча)

Үйген тасын ўндүрген түгете, ам воса андаң дігіштро.
Сен ма обул кыз ма тартынма!
Малны — ченге тартынма!

Пер кўнулге кўгеш сен ма пар!
Жахшытын ойба пар!
Мыс ма соңдан обул кыз волбан пезік ламалартан
сұна сунур етін.

Саға ма воса кёншін салін!
Сен ма соңба карама!
Жахшытын ойба тоғум алыбыла вар!
Ксенің пёр позы(ы) албыла вар!
Андак каш ла воса тейлағаш, тәатувадыптро.

После того как вынесут [покойника] из дома наружу, так говорят: «Ты не бери за собой детей»

Ты не бери (*не түжиси, не завидуй*) скота

Ты стремись к желаемой [тобой] цели (?)

Ты отправляйся в хорошую страну!

Мы же после этого, — дети твои, пригласив важных лам,
сделаем поминки и поставим в память о тебе свечи
и лампады.

Ты же, не дожидаясь, отправляйся в хорошую страну —
принять там [новое] рождение!

Отправляйся за новым человеческим телом.

Сделав так, подняв покойника, выносят его из дома.

44. РАССКАЗ О ПОХОРОНАХ

(Сообщил Санышқап 21 апреля 1910 г.; списано с валика 17 ноября 1910 г.)

Јубур воса, јўлгенден соңбар-уса кары кісе карбўлгенден соң му
воса ўн конок абурбыш ме, јармі (<јарым аї> йарым еї) абырбыш мі,
кары кісе јулур-тро. Йулгенден соңдар, ламаны какырық — келгеш, ака-
ны какырық — келгеш, лом еткеш, ломны еткеш, кісілер ма Яыбласкыш.
Андак-каш ламалар лом ма унчыбыш, кої ма ѡйлурғыш, пеlek па верго,
пелек по вергеш, тамакы салбо. Андако пёр таң лом еткеш те вар.
Ломын еткеш, лама какырбаш, күн караткыш те вар. Күнні караткаш,
күн баса каңсы күн ўнгеш-ире; ўнген күнүнге талаға театқак-тро. Ана
(<аны?>) воса на-бып (<не+кылып>) театқак тыр тісе му воса, јубур
кісе воса кўрқа іткеш, ѡыаштан іткеш, тергелегеш ѡулген кісенні јўз
јўсунге (или: <јўзі ѡусунге>) салбаш, јўз ѡусунге салбаш ма воса, түккан
յарыктан јуруб дарыбдан кісе келгеш ўт тамдырбақ-тро. Іт та тамдыр-
баш воса сўғўлек-тро. Сўғўлеш воса, јеті хонған түгете акадан пёр
какырбаш парып паса сымыбын тергек-тро. Сымыбын тергеш, аркаш
теккеш, сымыбын тергек-то. Ценне ценне аркаштың ішке самыбын
салбақ тро. Аркаштың ішке салбаш, јерні қазба什, ічинге кемгек-тро.
Кемгеш турну куварваткаш јўге келгек-тро. Андан воса тўртён токус
конокка јўндуң салбақ-тро. Пёр хун ла пёр катта пёр гер ча кемза мі-
нік кегде сўғўлек-тро. Сўғўле — сўғўле тўртён токус конокта воса еңе
воса мармі тамдырбақ-тро. Тамдырбаш ла төкүсып-тро. Төкүскеш воса,
пёр ѳылкы мармісін пёр ѳыл болбан түгете пёр мармі тамдырбақ-тро.
Ишке ѳыл болбан түгете ішке каттап тамдырбақ-тро. Ўч ѳыл болбан тү-
гете уш мармі тамдырбақ-тро, мәшәләгәк-тро. Мәшәләгән түгете иаъыл-
бақ тыр дісе: кіседін какыркелгеш (<какырық — келгеш<какырып кел-
геш> ақадан какыркелгеш, ас іткек-тро). Ам воса андај қылбаш, лом
уншип тўкескен түгете, обуллар воса јаңа кезгуден кезгеш, жахшы-
тонны кезгу, пўрўкты маң ғо (<ман+ғо>). Андак қылбаш қселерге паш

чалжак-тро, шосян малустергек-тро (?) Малостергеш воса, ам боса ксе-лөр жырлассак тро. Аракы-шкек-тро, Жырласу-Жырласу жырлассаш, ам ба-са пеңекын вергек-тро, часын ічергеш, андак — каш тараңак-тро. Мын-даң қылбандан сонбар ла кары кісе ічаң (?) тігенден сонбар мындақып тәкісіп-тро. Андын артындан — ар обыл қыздығылер ма кісе узегенсе, жахшы тон ма кезго, жахшы ат па менго. Андаң қылмаса, ачасы анасы жүймен, ўч жыл болмін, жахшы тон ма кезмес мі-дро, жыр ма жырламас мі-дро.

Что касается уйгуров, то [у нас] после смерти, после смерти ста-рого человека от старости или если он похворает десять дней, или если он похворает полмесяца... Вот, старый человек умер; после его смерти приходят приглашенные ламы и приходят приглашенные другие служители кумирни, они совершают молитвы [лом], при чтении молитв люди плачут. Итак, ламы читают лом, колется баран. [От приглашен-ных] дается [домашним] белый платок и раздается табак. Таким обра-зом читают немного молитвы [лом].

Совершив моление, ламы приглашаются и смотрят [благоприятный для похорон] день. Когда решают о дне, то какой день выйдет, — в тот вышедший день выносят умершего в степь. А если спросишь, при каких обстоятельствах его (*t. e. покойника*) выносят, — то, вот, у уйгуров такой обычай: собирают овечий помет и щепки, а на самый верх их кладут умершего человека; кто-либо из ближайших родственников, подойдя, зажигает [помет и щепки]. При помощи огня сжигает-ся [труп]. По сожжении через семь дней, пригласив одного ламу, идут [к месту сожжения] и собирают кости. Собравши кости и сшивши [за-ранее] мешок, собирают и кладут в него кости до малых частей. Сло-живши [все кости] в мешок, вырывают в земле яму и зарывают туда [кости]. Зарывши [кости], делают холм. Затем возвращаются домой.

До сорока девяти дней делают поминовение. Однажды в день [жертвуют покойному] чай с хлебом и сжигают бумагу. Так, сжигая каждый день, на сорок девятый день зажигают лампады. Возжением [лампад] все заканчивается. Через год зажигается (*в память покой-ного*) одна годовая лампада; через два года зажигаются две лампады, и через три года зажигаются три лампады. Сделавши так, траур пре-кращается. Если спросить, что же делается после траура, — а вот. Пригласивши людей и пригласивши лам, делают поминки. Теперь, сде-лавши так, после чтения лома сыновья [умершего] одеваются в новые нарядные одежды и шляпы. Так сделав, они бьют челом людям, прячут белые траурные шапки, после траура люди (*t. e. родственники умер-шего*) [собираются] и поют песни, пьют водку, поют много песен, теп-перь раздают подарки, поют [их] чаэм. Затем люди расходятся. Сде-лавши так, помянувши стариков, все таким образом заканчивается, и после всего сыновья и дочери переменяются, т. е. одеваются в хоро-шие одежды и ездят на красиво оседланной лошади. А так не делают, если не прошло еще трех лет со дня смерти отца или матери, — хоро-ших платьев не надевают и не поют песен.

45. ПОХОРОНЫ

(Сообщил Еркелын-ахка 21 апреля; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Кісе абырса, јўлгеш пактукке (<пальк тұпке, пактупке) салуватса, талаң тәткаш сөгүлгеш, жевері тонылбаш жене...

Если человек захворает и умрет, то его кладут около стены внизу [на землю], затем после вынесения [из дома] и сожжения, душа уходит [на небо] и потом снова... (конца нет).

46. СВАДЬБА И ПОХОРОНЫ

(Сообщил Тонджа Серин 14 апреля; списано с валика 28 ноября 1910 г.)

Мла түккаш, пезісе уруб сурағыш. Мындағ әр мі тігш (<тігеш) ікен. Уруб сурағаш боса, калын тәтакыш, арачы какырғыш, арачы қақыру калын тәтакыш. Паши халыңда ат ча, кус, коң түртөн ішке калыңда түсүргеш жіз самзы та'кы мындақо тәату пүткен түгете, ам боса күн жеткен түгете, ам боса күн колғыш тро күн колғаш јүге түсүрген јүге түсүрген түгете, күн колған түгете, җахшы күнні катаған түгете ам боса ас еткіш, туңқа какырғыш туңқа какыркк елгеш (какырып келгеш> какырык келгеш) ас ішкеш. Ас іткен түгете воса, ара^хкы ма керек, ча ма керек дүртөн алтон чін ара^хкы керек жігірма чіп jak керек (<яг керек), ішке ча керек, коң кус ма ѡулурғыш, ѡулурғеш, ас іткеш, ас іткен түгете воса, сундуналарны какыр — келгеш, кечіннерні уруб да-рыбларны какырғыш, йырласқыш, маңырт тігеш. Мыңырт тірен түгете ам боса түркөн беरгеш, түркөнны берген түгете ам боса ла қыз баш ҹалғыш, қыз күзіге баш ҹалған түгете ам боса пытып тыр. Ам боса обул қелын күн қолағаш күн қолаған боса коң асырғыш, кус асырғыш, ат асырғыш, үйны пайтырғыш, пейтру карыған түгете ам боса һанхузада жүлгөн түгете ам боса лом іткеш. Лом іткен түгете, лама часаң жіче ҹалағыш. Каши коноктан лом еткеш а'каларға парлыға тутқыш, ламаға жітітен сан тутқыштрана чорціга уштеп парлыға тутқыш. Ам боса тобур карамнарға әр чандан тұтқыш. Мындақо ла неғылжеш турғе тәаткыш, кемкыш кемген түгете воса обуллар воса жене сунзала воса шочін еткеш, Ам боса көншін салжо чечі чечіда көншін салжо воса. Ам воса јок боптро.

Когда рождается младенец мужского пола и подрастет, то ему подыскивают невесту (букв. высматривают родню). Так что-либо говорится. Когда невеста будет со сватами, выплачивается цена [за невесту]. Приглашаются сваты, после чего они передают плату [за невесту]. Прежде всего в число платы входит лошадь, чай, вол, овцы — всего, если сошлись [за невесту], за сорок два предмета: и вместе с разного рода материей, когда все будет выплачено, а теперь, если [так], ввиду приближения срока, узнается счастливый день, когда [такой] день будет выбран, [невесту] привозят в дом [жениха]. Когда невеста будет привезена и выбран день, то после рассмотрения [благоприятного] дня делается пир и приглашаются распорядители.

Пригласив распорядителей, делается пир. Если делается пир, то требуется водка, требуется чай; требуется сорок-пятьдесят джинов водки, требуется двадцать джинов масла, требуется две доски чаю. Закалывают овец и волов. Заколов [их], делается пир. Если делается пир, то приглашаются певцы; они приходят; приглашаются гости и родственники. Поют песни, произносят торжественные речи. После речей предлагается [гостям последнее кушанье] «туркон». После раздачи кушанья «туркон» невеста кланяется [родителям и другим родственникам]. После поклонов жениха и невесты все теперь заканчивается.

Теперь, если так, молодой человек и невеста занимаются будничными работами. А будничные дела таковы: разводят коров, разводят лошадей и увеличивают свое хозяйство. Богатеют и старятся.

Когда же оба супруга умрут, то, теперь совершаются моления. После моления приглашают в большом количестве важных кумирнеслужащих (*лам*). После чтения молитв в течение нескольких дней, ламам предлагаются подарки. Ламам предлагаются подарки счетом по семи: для чорджи предлагается подарков счетом три. Теперь другим (*следующим*) ламам дают в подарок по лану (*медными деньгами*). Таким образом, что [затем] делают? Выносят [труп] на могилу и погребают. После погребения, если есть дети и внуки, то они устраивают поминки и ставят [перед бурханами] свечи и хлеб; в определенные дни ставят курительные свечи и хлеб. Теперь, если [так], все кончилось.

47. ОБ ОБРЯДАХ (РОЖДЕНИЕ, СВАДЬБА И ПОХОРОНЫ)

(Сообщили Санышкап и Тонджа Серин 14 апреля; списано с валика 17 ноября 1910 г.,
сел. Шар-гутыр)

Мындан пырында јучаб талаткан түгете кісенің позай (? < позы ?) албап түгете, кісе воса мла түкко. Мла түккаш воса мланы воса то^хкус айба течеп; то^хкус айба котууроп посу токус айба ічікіте чоннаңак тро. То^хкус ай болбап түгете пу мланы ма воса е түккак тро; ічікі азырбак тро; кіселеңдерден кегеш, тубурбак тро, тубурбаш пёр ей полбап түгете қандан кузы түсүргек тро. Андан ла воса мланы асыры пезіткеш бешырма јасаткан түгете ам воса мындаң дро воса кіселеңдердин какырб ішке арачы какырбак тро. Кіселеңдердин уруп колбак тро, уруп колбаш кыз колбак тро. Андаккылбап, пеңек салбак тро, кызды сурабак-тро. Пёр йыл ішке йыл полбап түгете, ерчік тіскік-тро. Кіселеңдердин ерчік тіскен түгете, кіселеңі какырып келгеш, каш чын ара^хкы албак-тро, пёр кој јұлургек-тро. Коіны ма јұлургеш, кісе жене какырып келгеш, тіскек-тро. Емесе ўчон сакыс мер, емесе дүрттөн қалын мер (<му-ер). Муңа тіскеш, қалын ішке пёр кус ме каткак-тро, пёр ат каткак-тро, пер ішке по ча каткак-тро. Андан боса јіз самзы са^хкыс каткак-тро. Мындақ қылбаш, қалын тіскеш-тро. Қалынны біргеш, түкесып-тро. Қыз ма біс алт — ыбырма јасап-тро. Ам воса јі (?) јүге) холбыш-тро. Холбаш воса, ас јытыш-тро (*или*: іткыш-тро), күнне караткыш-тро. Ас жіткенде воса, ой улусты какырбыш-тро. Кіселеңны какыр-келу, кісе какыр-келгеш, асын еткек-тро, ара^хкы ма албак-тро, кус ма сокак-тро. Кеп кісе тојып (<тоі+унуп) келгек-тро. Андак-каш тро, кеп кісе келгеш-тро. Пёр хон јырласу, јырласу јырлассаш, ам воса мындаң қылбаш, тарқабак-тро. Пекке кумус тойлађо, җахкандыо, ўндүргө, пекке җахка тойлађо, емесе бес јұз мінік берго, емесе пёр а^хт перго. Андан козы тағыларба, емесе қашжұздін мінік бергек-тро. Қызаба җахка теп пар мі-дро. Ишке јұздін бергек-тро. Қызава җахқасыңда беш јұзден вергек-тро. Андан вері воса сова, сова, сый сейн беек вердек-тро. Мындақ қылбаш, токусек-тро. Ас едып-тро. Мындаң қылбаш немә җавтал ма јок боп-тро. Кісілең ма ханып-тро. Ам боса узу ләнхуса ішке кісе күнин әнда җүтеги ксе мер күнин әнда ана^х олурбак-тро. Іігыт болбак пёр ой улуста еркіш (?) етко іс тутко. Ктеі болма յерин тарбак (тарыбак)-тро. Јубур болма малын асыраңак-тро. Мындақ қылбак-тро. Кары-бандан соңбар ам воса јулбыш-тро воса, Јулгенден соңбар, лама часан какыро, чорді лама, а^хасын, пандаларны какыро, ломын еткек-тро. Ламада ма воса полва жетінің сан мер, уч — ыбырманың оан мер. Мындаң боса а^халарба ма воса чаңның мінік туткак-тро. Пандаларба қаш јозден туткак-тро. Мындаң қылбаш јуллып-тро. Ҧо талаңа фуңде тәтаву аткак-тро. Ам сөкүлгеш, сымыбын терів албаш, сымыбын кемгыш-тро.

Издавна, когда люди размножились, когда образовались уже человеческие тела, стали у людей рождаться младенцы. Младенец девять месяцев образуется в утробе; эти девять месяцев его носит [в себе мать]; вообще девять месяцев он живет в утробе. После девяти месяцев мать рожает этого младенца при родовых болях. Приходят люди и помогают роженице. Помогши [ей] родить, через месяц по рождении, младенца спускают с теплой лежанки на землю — вниз. Затем младенца воспитывают и, когда его вырастят до пятнадцати лет от рода, то вот, так, приглашают из людей двух сватов и спрашивают от людей о родстве. Спрашивая о родстве, высчитывают о девице. Затем, по совершении этого, дарят подарок (*т. е. белый платок*) и усваиваются о девице.

Через один-два года сговариваются с родственниками о плате за девицу. После сговора о плате приглашают гостей, они являются. Берется несколько мер водки, убивают барана. Заколов барана и пригласив гостей, окончательно выясняется плата за невесту: тридцать восемь или сорок лан; еще присоединяется сюда, в плату, вол ли, лошадь ли, еще: одна-две пачки чая, затем восемь сортов китайской материи. Так сделав, усваиваются о калыме. Когда калым выплачен, то дело сделано. Если девица достигла пятнадцати-шестнадцати лет, то ее приглашают в дом жениха. Приглашении устраивают пир, выведав у лам [счастливый день]. На пир приглашают много гостей. Приглашают много гостей. Когда приглашенные гости собираются, начинается пиршество. Приготовляют водку, закалывают вола. На устроенный пир собирается много людей. Собравшиеся люди целый день поют много песен. Попев, они таким образом расходятся. Начальнику дарят серебро и делают ему хвалу и славу; начальника восхваляют, а если нет [много денег], то дают пятьсот медных монет; иногда дарят даже лошадь. Затем всем прочим родственникам дается, как бы то ни было, по нескольку сот монет. Тестю совершается величание. Даются две тысячи монет, другим родственникам со стороны невесты — по пятьсот монет. Затем следующим ниже (по степени родства) тоже дается некоторое количество денег; даются деньги и родственникам других гостей по [каждому] дому. Сделав так, все [этим] заканчивается. Пир совершен. Сделав так, больше уже ничего нет, и гости разъезжаются. Теперь остаются супруги. Супруги исполняют все домашние хлопоты и дела и, таким образом, живут.

Мужчина... он исполняет в обществе свое дело, выполняет работу, китаец занимается земледелием, а если он уйгур, — скотоводством. Так они живут, а затем, состарившись, умирают. После смерти человека приглашаются служители кумирни; приглашаются чорджи-лама, старцы и младшие ламы; они читают лом. Ламам дают подарки из 7 или 13 родов вещей. Старшим, если так, ламам дают по нескольку тысяч медных монет, а младшим — по несколько сотен монет. Сделав так, умершего человека уносят подальше в степь и сжигают там, а кости собирают и зарывают в землю.

48. ОБРЯДЫ ПРИ ПОХОРОНАХ

(Сообщили Асырма-ванды и Еркелын-ака 21 апреля 1910 г.; записано с валика 30 ноября 1910 г.)

Пезік кісе мындақо келін алғаш, јенела мындан соң боса қарығаш жүлсе үте уш конок салғаш, ломні іткеш лама қакырғаш, ламаңа біс чаң мінек, пәр аұт, пәр кус, пәр пеңек, бістын сан пүтергеш; чор-

шыра пәр кус, пәр ат, пәр коң-уштын санны пүтергеш; қарамнарда біс јұзден мінек, туткаш, андаккаш парбаш, јұқбінен (?) ойба варбаш, узу жене тобур поз албаш, Іігіт полу, жене мла полу. Іігіт болса мындақо кары ошқа полу, обул қызытың волбаш боса кары (а) абыру лу (<ла) јулгеш, ломын іткеш боса, мындақо лама ларчен семі хосындан мындақо соңа соңуртен (?) іту жевері жаҳшы ойба тобум а(л)тырбаш, сымықын жату турғе тәткаш от қылу жіті кондан түгете вosa мындақо сымықын терү турун калаңаш көншін салу төртөн токус конокында мындақо мартмісін тамдырбаш јұз коноктың мартмі вosa ішке ѡынның мартмі, үч ѡынның мартмі та ла вosa азакын узген түгете узу вosa мындақо пәр кісенің поза јіблып (<жыбылып) паро сымықы торвакка катылып жевері ксенің тобум алу ере жаҳшы вosa мындақо бей кісеге чынның (<чынның) кісеге обул волу, ајіб колуң волу боса мындақо боса кісенің поза (<позы) албак тро. Jok бол тро.

Взрослый человек, эдак, женится, а затем, состарившись, если умрет, то остается в доме [после смерти] три дня. Совершаются моления. Приглашаются ламы. [Старшим] ламам дается пять тысяч монет, лошадь, вол, овца и белый платок — числом пять предметов; ламам — чорджи дается числом три предмета, [например] вол, лошадь, овца; прочим духовным лицам дается по пятьсот медных монет. После этого [душа покойника] отправляется, отправляется в далекий край, и сама снова воплощается (букв. берет другое тело) и делается юношой, снова делается младенцем. Если будет юношой, то эдак делается [опять] стариком.

Будучи с семьей, когда старики захворают и умрут, [то молодые] делают поминки, эдаким образом из разных кумирен разных лам [приглашают] и делают поминки и душе умершего опять помогают родиться в хорошем селении. Кости его (*т. е. умершего человека*), положив, собираются на холм, разжигается огонь [где их и сжигают]. После семи дней, вот эдак, кости собирают, возвдвигают холм и делают поминки. На сорок девятый день, эдак, зажигают лампады, после ста дней — тоже лампады, после двух лет — лампады, после трех лет — снова лампады. После всего этого, само если, эдаким образом, тело [этого] человека разрушается, кости соединяются с пылью, а душа снова берет человеческое рождение. Если [в предшествующем бытии покойник] был добрым, то эдак [покойник снова] делается сыном богатого и зажиточного человека и бывает счастлив; эдак бывает и берет [снова] тело человека. Конец.

49. ОБРЯДЫ: ПОХОРОНЫ И РОЖДЕНИЕ МЛАДЕНЦА

(Сообщил Санышкап 21 апреля 1910 г.; списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Е вosa, жене вosa, мындақо вosa, кары кісе ернің јечаң боса, мындақып төкүскіштро. Андан дегенден соң боса, жене вosa мындаң тыр вosa кісе јүлce, кісе јүлгенден соңбар вosa мындаң тыр вosa іссыбы абырка (<абызыкка) абырса, мла түккаш абырса, мындақо абырса, сарық кемза (<сарық кемза) јетпес мідро, жаҳка тулмес мідро чүгер вosa ақадан пәр каш какырық келгеш тәткактровер. Мыны ма тәткаш вosa, чүгер вosa отка салмас мідро, көтүрмес (<көйтүрмес) мідро. Мыны ма мындақо вosa чүгер кемгектро. Пачын аркако (?) салбаш, мындақ кылбаш мо ла ул тро түкескекстро. Андан бері мындақо тыр вока јус кемге абырса мо ла отка көтүрмес мідро. Андан мындақо болса мла түккан сәждың јүлce мо отка көтүрмес мідро. Пу каш жан-

заны отка котурмес мідро. Аті мла уттаса мо мындақо дро мо талаңа неме ма қылмас мі дро. Чүгер тәттеватқак тро. Ул вosa нары тәттаса, бері анасының ічікіге кергек тро. Іеверы нары вардаш, позы нары вардаш, Іеверы бері келгек тро, анасының ічікеге кергек тро. Андак қылдан түгете вosa мындағы тыр вosa мының յурсе вуциң түкесек тро. Андан тегенден соң боса хампінба абырдан кісеге мындақо мо ла вosa лом іту, ертешін ерчіва мо ла а^хка какыру ча вosa іссүй абырдан кісеге кісе азтаңдаш (<азтаңдаш), келмес мідро кісе ма јағтымас мідро. Үзулер ла тейле тейле тәттак підро. Ам боса по каш жілба пурканның ко вуциң (<ковъ вуциң ?) андағы мындағы мы јок тро, куруғ абырық па јок тро. Кіселең ма вosa чүгер вosa үзілер ма чүгер абырқа ма јұлі дро. Мының յурсе вуциң боса мындағы тыр вosa аті мланың тігенген соң туқақ тро. Түккаш вosa мындақо қынын кесек тро, қынын кескеш ол ма пәр еібә қаңдан кузу түсүрмес мідро. Пәр еі болбан түгете қаңдан кузу түсүргек тро. Ам баса пәр кезгу кетіргек тро. Пәр не қылгек тро. Андак қылдан түгете вosa табынынба паш چалтырбыла паржак тро. Пáшта چалтырдаш веса анін мынін кучактаңаш, паржак тро. Мындақ қылдан түгете вosa мындағы тыр вosa түкесыптро.

А вот если, и еще если эдак, если будут похороны старого человека (букв. старых людей), то эдак совершаются: после сказанного, вот так: если человек умрет, после его смерти бывает эдак: если [умерший] хворал горячкой (?), или [женщина] хворала после рождения младенца, то [на похоронах] после таких болезней не приготовляются желтые хлебцы (*т. е. приготовленные в котле на масле*) и паровые хлебцы не приготовляются, а просто если только приходят приглашенные несколько лам, они выносят [покойника из дома]; его выносят и просто только [выносят], а не предают сожжению, не сжигают. Этого [покойника] так только просто зарывают. Голову его, положив на западную сторону, эдак сделав, закрывают; а так сделав, этим все это и кончается.

Дальше, вот, так. Если кто хворал тяжкой (букв. дурной) болезнью, то и таких [покойников] огню не предают. Кроме этого, если умрет женщина после родов, ее тоже не предают сожжению. Вот сколько родов [умерших] не сжигают. Если умрет малый младенец, то вот эдак в степи [бросается], и ничего не делается (*из похоронных церемоний*). Просто только уносится: его [младенца] где-либо бросают, и он снова сюда в чрево матери входит. Душа прочно уходит, прочно же уходит и тело, но душа снова сюда возвращается и входит в чрево матери. После совершения всего этого, вот эдак все это кончается. После всего сказанного, если человек умрет после воспаления, то эдак не читаются молитвы, по всем правилам приглашаются ламы. К человеку, умершему после горячки (?), посторонние люди не приходят, и люди даже к нему не прикасаются. Сами только (*т. е. подразумевается два человека, несущие покойника за руки и ноги*), приподняв его, выносят [в степь]. Теперь же, вот сколько лет по милости бурханов эдак не бывает (*т. е. хоронимых без почетного погребения — сожжения*). Сухих болезней тоже нет. А так просто люди, сами они, умирают от легких недугов. Поэтому, если так, то совершается вот эдаким способом.

После того, что было сказано (*выше*) о младенце, — он рождается. После его рождения у младенца эдак обрезается его пупок. После обрезания его пупка младенец не кладется с каны вниз на землю целый месяц. По истечении месяца младенец кладется ниже каны (*т. е. на землю*). Теперь наряжается младенец в одежду. Затем, что еще

делается? Сделав все так, отправляются [родители] с младенцем на поклон к своему дяде (*т. е. старшему родственнику*). Заставив младенца сделать поклон, дают младенца так и эдак [родственникам] поласкать и отправляются домой. Сделав все эдаким образом, эдак если, [все] закончилось.

50. ПОВЕРЬЕ

(Записано в сентябре 1913 г.)

Айның іште пічин бар ер, ді-дыр на; маңыс пар ер, дідыр на. Куның іште пічин вар ер, ді-дыр на.

На луне, говорят, есть обезьяна. Есть еще мангыс (*т. е. черт*), говорят. Говорят, что на солнце [тоже] есть обезьяна.

51. РАССКАЗ О ЧЕРТЕ

(Сообщил Санышкап, декабрь 1910 г., г. Суджоу)

Тейран келсе, мен Յօանլաбымес (*или: Յօաննաбымес*), теке келсе јулуро јібү. Пёр көзден су akko, пёр көзден кан akko, харва дарың ушхур біш-шін ұары маңдаш ўлісіна!

Если придет тейран (*черт*), это меня не касается, а если придет козел, я его заколю и съем¹. [У черта] из одного глаза течет вода, а из другого — кровь. Взяви три с половиной меры проса, отправимся-ка подальше и поделим [зерна] между собой².

52. ЧЕРТ

(Сообщил Санышкап 22 января 1911 г.)

Тейран боса, ксеге устаңак-тро. Іаңыс азак пар мі-дро, Кісе јок, чөл жерте олурбак-тро. Алында пер талы қызыл сәз вар мі-дро. Кісе чөл жерге вардаш ала қабырмактан қабырдаш салдаш: пу сенінкі вұбаі, пу менінкі вұбаі, андағ дігек тір. Андак қыса йаңбысак (յаңбыс+азак) тейран келгек-тро. Чан қабырмак алу воған түгете сачін чүмев албак-тро. Андак қыса, јылаңак-ыр ді-дро. Андак қыса: сен маға алтын кумусын кегір вар, мен саға перён. Алтын кумыс кегіргек ір, ді-дро. Кумысъын аліткаш сачын бергеш пашты хорабаш јатуп калбак-тро. Аны сөзін аңнап полмас мі-дро. Аңнағандан соң, кісе јулк калбак-тро. Аңнамаса, жаҳші ер ді-дро.

Тейран похож на человека. У него только одна нога. Он живет в безлюдной, безводной степи. На лбу у него хохол из рыжих волос. Если случится быть человеку в безводной степи, то он собирает мелкие камешки, говоря так: «Это — твое, а это — пусть будет мое». Сделавши так, появляется одногодий тейран. Когда он берет разбросанные зерна, [человек] выдергивает у него волосы. После этого, говорят, он плачет. «Если так, то ты принеси мне золота и серебра, я тебе тогда возвращу [волосы]». Говорят, что он приносит золото и серебро. Взяв от него серебро, [человек] дает ему [его] волосы, завертывает свою голову (*черт?*) и остается лежать. Слова его невозможно понять, а ес-

¹ Присказка .

² Так завлекают черта от себя куда-нибудь в другую сторону.

ли кто поймет [его слова], тот человек умирает. Говорят [поэтому], что лучше не понимать [его, т. е. тейранов, язык].

53. ЧЕРТПИН (ЧЕРТ)

(Сообщил Асырма-ванда 20 января 1911 г.)

Чертпінде ішке кулак пар мі-дро. Ішке құз (<көз) пар мі-дро. Түрт (<төрт) азак пар мі-дро. Мічкенә кузрук пар мі-дро. Чертпінның күзін (<көзүн) шәчі вуін калан атқак пі-дро. Карабанда азак вуін путуткаш (или: путостергеш), карабақ пі-дро. Кісе тук полса чертпінге, жігек пі-дро. Чертпін таңда сыйыр казу, жігек пі-дро. Оіба унмес мі-дро. Јыл качан побақ пі-дро, жахшы јыл келмес мі-дро. Таңың оіба чертпін келмес мі-дро. Оіныңда таққа пармас мі-тро. Такқа парса, хачан мі-дро. Чертпін, бунда су каздаш, ішке лән бар мі-дро, аны кол вуін чолабаш, сывадып-тро. Андан соң кіселең коркак (<коркак) пі-дро. Андан пырын коркпіндро.

У чертпина два уха, два глаза, четыре ноги, маленький хвост. Глаза чертпина закрыты [нависшими] волосами. Когда надо что-либо хорошенько разглядеть, он ногой отмахивает волосы и всматривается. Если человек встретится с чертпином, то может ему послужить пищей. Чертпин в горах роет [в земле] кротов (?) и ест [их]. Он не появляется в степи. Только в некоторые годы приходит, в хорошие годы не приходит. В долины гор чертпин не спускается и не приходит в жилые места среди гор. А если появляется в горах, то бывает [людям] худо. Чертпин, вон там когда рыли колодец и остались в земле две жерди, вытащил их (т. е. эти жерди) из земли, захватив рукой, и переломил. После этого люди боятся его (за его силу). А прежде того [люди] не боялись.

III. ТОРЖЕСТВЕННЫЕ РЕЧИ

54. О ДРЕВНОСТИ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил Нам Сершчап 28 января 1910 г.; списано с валика 4 января 1911 г.)

О мындан пырынбø чаңда! О Стомба шыкча това јучабын тарлато! О Тейшіндан хоар тарлáу! О Сейшіндан кісе тарлáу! О аýбычтан кісе тарлап! Отгың хоардан мал тарлáу! О андан беры тігéш! Ојучабын тарладып тýр-на! О Теймын ханы, Мыңлан кан, ішкесы кыз оңул асо! О ішке ханның урыбу чыннамен! О Хајор, Борџан, ішке арачы вар ні мі-дро! О ішке арачы аїтсо! О ішке ханба ма баса! О ішке ханның урыбø чыннамін дýр-на! О мыны нахса полжы тер, де! О тенірте Лай коңыр чарчинге шблар! О теніртен Лай коңыр чарчин жарлық полып, ол ма уны — ер тер! О тенірның түрт пурче токтамін дýр-на! О ішке ханның урыбу кайдан пүткер! О тенірның түрт пурче токтамағанба о нахса жахши тыр десе! О тенір дүрт пурчиге алтын сурук сокса! О тенірның түрт пурчі токтабыш тыр-на! О ішке ханның урыбø чынның дýр-на! О пырын-цилlyк алтун сурук кайды дыр, десе! О кыс тусмес кајаға семі тутса, пырын-цилlyк чұза анда пұтылбыш-тро! О ішкенцилlyк алтун сурук кайды дыр, десе! О ат кóсмес (*или тұсмес*) кајага семі тутса, ішкенцилlyк анда пұтылбыш-тро! О ўчунцилlyк алтун сурук кайды дыр десе! О кыс тусмес кајаға семі тутса, анда пұтылбыш-тро. Дүртүнцуулук алтун сурук кайды дыр, десе! О сын далеіба ішке лаң алтын сәрсä, Сымыр тақ кокса! Дүртynцилlyк анда пұтылбыш-тро! Ишке ханның урыбу такы сыннамін! О Шáран, Кора, ішке қаісанба пылтырау! О Шáран, Кора, ішке айтыш! О ішке хан ма тігенден соң! О жуз лаң жуке дыр-на! О тенірте Лай коңыр чарчинке оýлеін, те! О Коңыр сарчинге шўла! О Лай коңыр чарчинден жарлық полý! О ол ма уны јер, те! О мындако ішке ханның курымұ пытпегенге нахса! жахши тыр, де! О теніртен күзы тенір Оланчин ұаласа! О ішкамің ішкра пүтерсе! О ішке ханның курымұ путурсе! О ішке ханның урыбø чынның дыр, де! О тенірден күзы тенір ланциң ұала! О ішке ханның урыбø пұтылбø! О андан бері тігенден соң! О су жорпың пér жығырміге ак пыраны по дісе! О акты күк товарба өзблáу! О су жорның пér жығырміге ак пыраны по десе! Pelek чöкып тыр-на! О акту кóк мың лаң алтын дегенден соң! О talei ломаның чората пér тыр-на! О мың лаң кумыстын јота дегенден соң! О кан Колаштың парапта пér дыр-на! О мыны кан Колаштан соң! О кан Колаштың тапко дыр-на! О мыны jok, алваты кайдан тапкер (<тапку+ер)! О ішке ханба пылтырау! О ішке қаісанба пылтырау: О Лай коңыр чарчинге шблáу! О Лай коңыр черчинден жарлық полý! О акты кóк товарба өзблáу! О акты кóк арсылан шўктéу! О пељебын чўкер тыр-па! О акты кóк арсылан тегенден соң! О ішке жыбырма азыбұлының каны дыр-на! О мының пыры тегенден соң! О тенірның баштá тыр-на! О улуның пыры те-

генден соң! О јерның алтырында дна! О қан булачы воңдан соң мыны тапку дыр-на! О мыны ѡж, алваты қаідан тапқер! О андан соңбы чакка жетү! О Лай коңыр чарчинге шолаў! О Лай коңыр чарчинден јарлық полоў! О ол ма уны јер те! О кара јерның пабарта алты јаңзы (<јаңза) мал вар ер-не! Малның јертінесы ні тыр, десе! Малның јертінесы ак коғ мі-дро. Јұнын ало позба кезгек-тро. Сутун алұ чотпа тутқак-тро. Позының сымықын ало, көп кісеге ас тутқак-тро. Түрт јаңзы јертінесы анда путылып пар ере! Јутасын алу, пељебын чүкігек-тро.

О поз коїба тусурұ! О поз коїта алты јаңза ертіне пытылып парір, те! О пырынцелық ертіне қаіда дыр, десе! Ојаң сутын ало, талеі ламаңа темча тутса, пырынцылық анда пытылып тыр-на! Поз коїның јұнын ало, алватыға кезбұлық болса, талеі ламаңа шерельық болса! О ішкенцылық јертіні анда пытылып тыр! О учунцылық ертенні қаіда тыр, десе! О талеі ламаны шерейге токтатса! О учунцылық о сачының сарың сарса, тарлаңыш тыр-на! О учунцылық ертенні мына пытылып тыр-на! О дүртүнцылық ертенні қаіда дыр, десе! О поз коїның соңын алу, пељыр сапка(?) түсүрсе, түртүнцылық ертенні мына пытылып тыр-на! О бісінцылық ертенні қаіда дыр, десе! О поз коїның учасын алу, лама часан тутса! О бісінцылық мында пытылып тыр-на! О алтынцылық ертенні қаіда дыр, десе! О поз коїның мындағо јутасын алу олурсы о пељек чоқісе, о алтынцылық ертенні мында пытылып тыр-на! О пұбынђо пу јутаның пели неге пекік тыр, десе! О пұбынђо јутаның үрчум саны пеziк не мі-дыр-на! О үрчум саны не тыр, десе! О қан олтуру Қалқа туткан јавта тыр-на! О пеѓ олтуру пељек туткан јовта т-на! О јене пели неге пекік тыр, десе! О күк тенірге түн тәнцу еткен јовта тыр-на! О пу јутаның јубун бачы неге тервелчін тыр, десе! О күк тенірге тыр түскен јовта тыр-на! О ішке вачы неге тервелчін тыр, десе! О сарың јерге қын түскен јувта тыр-на! О пу јутаның іті неге чөтек тыр, десе! О јү јүге пајарның темдек тыр-на! О пұбынђо алқыс тегенден соң, о лама часаның алқыс-тро. О Тен бораниның алқыс тыр-на! О менің алқыс емесере! О пұбынђо керның түрт перчіба јаң неге суртуп тыр, десе! О сун далейның дүрт перчіба Сымыр таңыны totканба устабандырна! О пұбынђо керның ортасынба јаңы неге сап-тыр, десе! О күзегіның аյық-кон Сымыр таңдағ үрлеме поларның темдек тыр! О күкүшкендек кек! О күке түмен пеї! О сақыскандағ сајық! О сака түмен бей! О пұбынђо алқыс тегенден соң! О чуїн барапының алқыс тыр-на! О чуїн барап чун сеї тottтың алқыс тыр-на! О менің алқыс емес-еर! О ічі ічіның сөз та пеർ углеі тыр! О ардаң дегенден соң, токуылып-тро!

О, в древности! О, Стомба Шыкча Това! [Он] производит свое население (очаг). От Тейшина произошли цветы. О! От Сейшина произошли люди! Люди произошли от счастливого человека! Скот произошел от травяного цветка! О, оттуда переходя в речи к теперешнему!. О, распространяют население! О, Теймын-хан с Мынглан-ханом — двое думают породниться через брак сына и дочери! О, о родстве двух ханов не говорились! О, Хайор и Горджан были двое сватами! О, два свата ведут переговоры! О, к двум ханам [переходя]! О, родство двух ханов не завязалось еще! О, что делать для исполнения, скажи! О, в небе скажем Лай Конгыр Чарчину! С неба был Конгыр Чарчина приказ: скорее пусть это будет! О, небесные четыре стороны [основы] еще не установлены!

О, каким образом состоится родство у двух ханов?! Если кто скажет: «О, что сделать хорошенъко по случаю неустановления четырех небесных сторон?! О, если бы к четырем небесным углам установить золотые шесты!» — О, тогда четыре небесных угла быди бы установлены-

ны! О, тогда и родство между двумя ханами наладилось бы! «А где находится первый золотой шест?» — если кто спросит... — О, если построить на скале, на которую не залетала даже птица, кумирню, то первый угол будет там завершен. О, если кто спросит: «Где второй золотой шест?» — О, если выстроить на высокой скале, куда не забиралась лошадь, кумирню, — то тут вот и завершится второй [золотой шест]!

О, если кто спросит: «Где находится третий золотой шест?» — О, если выстроить кумирню на скале, куда не забирается птица, то там устроятся [небесный угол]! Если кто спросит: «Где находится четвертый золотой шест?» — О, если в водную пучину бросить два лана золота и когда поднимется [из воды] гора Сумера, — то четвертый [шест] там завершится. А родство между двумя ханами все еще не завершается... О, осведомивши [о всем] двух зайсангов, Шерана и Кора! О, Шеран и Кора — двое совещаются! О, после сказанного о двух ханах! О, сто лан [золота] слишком легки! О, скажи, вверху да скажу я Лай Конгыр Чарчины! О, скажи Конгыр Чарчину. От Лай Конгыр Чарчина явился приказ. Скажи, что это все очень удачно! О, что делать, вот молитва за двух ханов не завершилась?! О, скажи хорошенъко [что нужно сделать, чтобы завершить молитву за двух ханов?]! О, внизу неба если пригласить божество Оланчин, и если выполнить чтение ишкамджи ишкпа (*тибет.* молитва)! О, если бы завершить молитву за двух ханов! О, тогда ты можешь сказать, что у двух ханов завершается родство!

О, пригласи под небом Тенгыр Ланчина! О, да завершится родство между двумя ханами! О, обращая речь к настоящему, 11-го числа четвертого месяца, если кто скажет, да зазвучит белая труба (*раковина*)! О, завернув в белую и голубую материю! О, 11-го числа четвертого месяца если кто скажет, да затрубит белая труба! Вот тогда преподносится белый платок — подарок. О, завернутые в голубую и белую материю тысячи лан золота! О, после речи о них! О, во дворе далай-ламы это имеется только в одном числе! О, кость барана из (?) тысячи лан серебра! О, после речи о ней! О, в канцелярии хана Колаша это только одно! О, после речи о хане Колаше! О хан Колаштыг может отыскать! О, если этого бы не было, то откуда бы платилась подать?! О, осведомивший двух ханов! О, осведомивши двух зайсангов! О, поклонившись Лей Конгыр Чарчину! О, от Лай Конгыр Чарчина имеется приказ! О, завернувши в белую и голубую материю! О, навьючив это — белое и желтое на льва! О, здесь завершается преподнесение подарка!

О, после речи о льве с белой и голубой материей! О, хан двенадцати зубастых! О, после слов об одном из них! О, вверху находящееся! О, после речи об одном драконе-громовержце! О, это находится внизу на земле! О, после речи о царских прислужниках это [сокровище] найдется! Если этого не будет, то откуда явится подать?! О, оттуда переходя к последующему времени! О, воздав благодарность Лай Конгыр Чарчину! О, у Лай Конгыр Чарчина есть приказ! О, скажи, что все это к лучшему [быстро]! О, на черной земле есть скот шести видов! Если спросишь: «Что есть самое драгоценное среди скота?» — Драгоценность скота, это есть белая овца. Берут у нее шерсть и одевают тело. Берут у ней молоко и делают жертвенное кропление. Берут ее мясо и ее кости — делают пир на многих людей. Вот четыре вида драгоценности здесь завершаются!

Взявши ее кость ноги, преподносят белый платок! О, речь идет о бело-серой овце! О, скажи; у бело-серой овцы имеется шесть сокровищ. О, если кто спросит: «Где есть первая драгоценность?» — О, взяв ее

масло и ее молоко, если сделать подношение далай-ламе, — то вот так завершится первая драгоценность! Взявши шерсть у бело-серой овцы, будут одеты люди, платящие подать, а далай-ламе будет скатерка. О, вторая драгоценность вот тут завершается! О, если кто спросит: «А где третья драгоценность?» — О, если усадишь за стол далай-ламу. О, третья! О, если разбросаешь желтые волосы, то [шерсти] будет много! Вот так завершается третья драгоценность?! Если кто спросит: «Где находится четвертая драгоценность?!» — О, взяви кровь бело-серой свцы и покропивши на почки, — то тут завершается четвертая драгоценность! Если кто спросит: «Где находится пятая драгоценность?!» — Взяв крестец у бело-серой овцы, если преподнесешь его старшим ламам, то пятая драгоценность тут завершается! О, если кто спросит: «Где шестая драгоценность?!» — О, взяв кость от бело-серой овцы и преподнеся ее как подарок, то шестая драгоценность здесь завершится!

О, если кто спросит сегодня: «Почему это выгнута середина у кости ноги?!» — О, сегодня велико значение кости ноги! О, если кто спросит: «Каково это значение?!» — О, бытие ханом и обладание Халхой, — вот таково значение кости ноги! О, когда присутствует начальник, то эта кость ноги служит подарком! О, если кто спросит еще: «Почему это крива середина у кости ноги?!» — Столб, поддерживающий небо, — это есть кость ноги! О, если кто спросит: «Почему это толстые шишки [головы] у этой кости ноги на четырех сторонах?!» — О, на голубом небе упавший на млечный путь — вот кость ноги! Если кто спросит: «О, два конца ее (букв. две головы) почему четырехугольны?» — О, часть ноги — это упавший на желтую землю зародыш (*или* потомство, мускусная железа?) У этой кости ноги, если кто спросит, почему мясо очень хорошее (?), то это — знак богатого из богатых!

О, сегодня после благословения! О, это есть благословение старших лам! О, благословение всего народа (?)! О, это не мое благословение! О, если кто спросит: «Почему намазано масло по четырем сторонам сегодняшней чашки?!» — О, это сделано как бы подобие горы Сумеру среди четырех сторон водной пучины! О, если кто спросит: «Почему положено масло в середину сегодняшней чашки?» — О, это — счастливые дни жениха да будут велики, как гора Сумеру — вот этого эта примета! О, будь похож на голубя! О, такой человек будет богач — тысячи! О, будь осторожен, как сорока! Осторожный будет богач — тысячи! О, после сегодняшнего благословения! О, это [есть] благословение многих людей! О, это [есть] благословение всего народа, а не мое благословение! Понемногу я заимствовал [в долг] от всех слов! После так сказанного всё (*приветствие*) заканчивается.

55. О МЕСЯЦЕ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил Нам Сершчап из кости Хорангат 1 декабря 1910 г.; сел. Шар-гудыр)

Айны сурáу, айның яхшы; кунны сурáу кунның яхшы; пурканның керел тамбан кун дро; уруұның пеңек путкен кун дро. Күзеге пöрүк мандырса, теңірні қалак қалыптро (< калап қалыптро). Кор кусандурса, теңірге тыр тезип тро. Азакка қаі ваза кетірсе сарыб (*или* кара) Іерге темдек алып тро. Пелге ачыбыр қыстырса, кбк теңірге ѡлтыс ўнген темдек тыр. Позда тон кетірсе ақ тавар позда навулерның темтек тыр. Хорангат сова тобші сова пелікін чόко. Пубунко алкыс уч пуркандан кол дро, менің алкыс емес ер, үйін пуран чун саі дот алкыс тро. Менің чөп (чóк) пәр сөзде ўтлә дро. Тобкүсүп тро,

Если спросить о месяце, — это самый лучший из месяцев! Если спросить о дне, — это лучший из дней! Это есть день возжения лампад пред бурханами! Это — день завершения родственного подарка! Если жениха обрядить в шапку, — это как бы покрыли его небом! Если опояшут [его] поясом, то [это] на небе начертали млечный путь! Когда наденут на его ноги обувь, то это есть знак для желтой [или черной] земли! Если приткнуть за пояс платок, то это — знак появившейся на голубом небе звезды! Если одеть его в кафтан, — на тело белый кафтан, то это — знак важных чиновников! Кости хорангат и тогши делают (?) подарки. Сегодняшнее благословение есть благословение трех бурханов, а не мое благословение! Это есть благословение множества важных бурханов (?). Мое дело только занимать [от них] в долг слова! Кончилась [речь].

56. О ПИРШЕСТВЕ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил Нам Сершчап 1 декабря 1910 г.)

Айның толо, куннің яхшы, пурқаның керел тамбан кун дро, уруғың пелек пүткен кун дро. Теп па тамар иене дігер. Аңдан уруғ хорангат уруғың сыкке түскендро. Сына сова тоғші сова ішке сова. Ішке сова асын кара дегендро. Асы деген соң, таң дро, үн конокка ечіп төкүсмес тро. Аракысы талі дро; ун конокка ічіп соғулдымес тро. Ас ішкен кіселеріні ун конокка теза дро. Ішке сова асын қарате; ічіп тро. Ам төкүсуп тро.

В полнолуние, в лучший из дней, это есть день возжения светильников бурхану, это есть день завершения родственных подарков! Если говорить, так что же сказать?! Род анджанский подошел к двери рода хорангатского. Кости Сына и Тогши — две кости! Помогите двум костям устроить пир, сказали! Когда говорится о пире, то — это гора [яств и питий]! Не уничтожится [эта гора угощений], если ее пить [и есть] десять суток! Вина — [целое] море! Не уничтожится (*не усохнет*), если пить десять суток! Собравшихся на пир гостей просят не разъезжаться до десяти дней! Двум костям помогли устроить пир: [все] пили! Теперь закончилась [речь].

57. О СВАТОВСТВЕ (СВАДЕБНАЯ РЕЧЬ)

(Сообщил Нам Сершчап 28 ноября 1910 г.)

Мындан пырынбо чаңда, уруғ пытылбен чаңда, Сіци — Каңыда чаңлубан тұгете, үбүр путелгенден соң, алты азактың чўчаны абылбан (?) абылба) ўндүргек-тро. Алты коллың пурканы абылба тақыб-ак-тро. Алтон кулаш ак тавар чўчасын акардып-тро: Андан соңбо чакка жетып-тро. Оїны такка чаблып-тро. Чунду дүрт чыбырма пегіп-тро. Уруғ путелгенден соң алты азактың чўчаны пахыска тақып-тро. Алты куллың пурканы пахыска тақып-тро. Алты кулаш ак тавар вүциң чўчасын акардеп-тро. Уруғың ішәсын, ак ат пілін, акардып-тко. Пұбунко алкыс јурде (или: јурите) (?) ўч пурканың алкыс-тро. Чуін пуран чун саі тоттың алкыс-тро, менің алкыс емес-ере, менің чўк сөзде ўт телей-дро. Төкүсті ам!

В прежнее время — в то время, когда завершилось сватовство (букв. родство), когда расселялись в Сиджо-Хаджо, после завершения родства, шестиногая вешалка выставляется на дворе и шестирукий бур-

хан выставляется на дворе. Шестидесятисаженная белая материя совершенно обелила [этую] вешалку! Затем достиглось до следующих лет. Поселились в степи и в горах и имели начальниками четырнадцать чинов. После завершения родства шестиногую вешалку ставят в божнице, шестирукого бурхана¹ ставят на божницу. Шестисаженная белая материя сделала белой вешалку, она обелила родственную вешалку — белую лошадь¹. Сегодня я произнес благословение. Это благословение от трех бурханов, это благословение от множества людей (?), а не мое благословение! Я только [у них] заимствовал слова! Теперь закончился [тост].

58. О ПРЕЖНИХ ВРЕМЕНАХ

(Сообщил Санышкан; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

Е! вosa, мындан пырынбо чаңда шулап па нене шулаңыре, мындан ма вosa, нічур вosa, е, лама часаң болуп поса, пег пегеші болуп поса, ё, маңа ма вosa, мындаң тыр вosa, ё, маңа ма вosa, нічур вosa жаҳы сүздин пәр шула, ті тісә, коркы, жуату вosa нене шулаңыре, тақы ма вosa, нічур вosa чінфу пеглер токтап поса тақы вosa, нічур ламалар токтап вosa е сөлөрге ма қаісі қыман (или: қытайд?) полбандан сонғар пубун ма вosa мен ма вosa, ерчешін ерчіва сүз ма чулаңыши тырса андаң ма полмін боса мен ма вosa пубун ма вosa, нічур вosa йүрді нічүр ламаларба ма вosa ё парулбандан (?) пар волбандан) сонғар вosa, нічур вosa толваза зейшан јок побандан соң, андан бері ма вosa нічур ша-вуларба вosa, нічур ламар (<ламалар) күндүн вosa, лама часаң вosa, сөлөрге ма тегенден соң е полум полванын пәр чергече жаҳы вosa мындақып поса, тутарның жаҳы вosa, тутарның павун үйлма жаҳы пәр тутарның пейба (?) пай ірсе, йүрде вosa лоелер полбаш ё вosa сөлөрге ма пугун ма вosa ерчешін ерчіва вosa сүз ма тігіш тыса, андаң ма поемін пубун та вosa лоелерге ма вosa нічур алтырынба вosa кергелыг ak атын (?) цергече тутқыш тырса, андаң ма полмате; нічүр вosa лоелерге позыба тегенден соң нічур вosa ak тоннын пәр цергече, пубун ма вosa лоелерге ма вosa ak таварның пәр цергече.

Э, если [о событиях] прежних времен если произносить речь, то что можно сказать! Отсюда, если что, сколь много, если есть, э, важных лам, если есть, если есть начальник из кости «пегеши», э, мне если, что, эдак если, э, мне если, сколько если есть, из хороших слов что-либо произнеси, скажи!, если кто скажет, то стыдясь и боясь, если, то что я могу сказать?! Еще если так, сколь если есть, важным начальникам если произнести речь, еще если, стольким ламам произнести речь, о, вам же затем, кто незначителен! Но сегодня если я, если хотел бы сказать высокоторжественное слово, но так не выходит! Если, я же если, сегодня если, сколько есть, прежде всего сколько если есть лам, по имеющемуся в наличии (относительно хороших слов и подарков), но помногу не приходится!

Оттуда [переходя] сюда, ученикам, если что, сколько если есть лам второго (?) ранга, если есть ламы третьего (?) ранга, после сказанного вам, если есть [вам] хорошее пожертвование по порядку, если было эдак хорошо, если хорошо относительно поднесения; я сказал, что дам, а не дал (?); если есть что поднести здесь (?), то прежде всего выс-

¹ Здесь изображается вешалка, которая так загружена приданным — белой матерью, что представляется вьючной белой лошадью,

шим лицам, если, что же касается до вас, то сегодня, если, высокоторжественную речь если, если бы мне сказать вам речь! Но дело обстоит не так, сегодня если, начальникам, если, сколько бы ни находилось их в переднем месте, о если бы делались им подарки в порядке красивой белой лошади! Но и эдак не обстояло! Сколько если есть, после речи [об одежде] для начальников на тело, сколько если есть, по порядку [дается] по белой рубахе и начальникам [же] если есть дается по порядку из китайской белой [дорогой] материи.

59. О ВРУЧЕНИИ БЕЛОГО ПЛАТКА

(Сообщил Санышкан, ноябрь 1910 г.)

Мындан пырында пелек чо кіген соң алт' азактың чүчәсін абылға салғак тро; алтон колаш ак тавар вуциң ак ябаңда шуктеп пелеген чоқігек тро. Пеја табын алт' азактың чүчәсын йүшке салғак тро. Жетон колаш көк тавар вуциң көк ябаңда шуктеп пелеген пёр чоқігек тро.

Мындақо пёр кісе аскысын аскак тро. Мының сыңарында чігек неге чігептыр дісе; алтын күрел сіңернің пелек тро. Сол жарқында чігек неге чігеп тыр тісе; кумыс күрелның пелек тро. По алкыс тегенден сонменің алкыс емес тро, пег ламаның алкыс тро чүйн парон алкыс коладро. Ам јок боп тро.

В древности при вручении белого платка шестиногая вешалка становится на дворе! Шестьдесят сажен белой материи кладется на белого слона; и при этом вручается белый платок. Но нынче-завтра шестиногая вешалка поставится в доме, семьдесят сажен голубой материи положится на голубого слона и при этом вручается белый платок! Таким, вот, образом один человек вешает то, что нужно вешать.

Если кто спросит: «Почему на одной из этих двух сторон завязан узел?» — это один из двух подарков золотого сияния (*по объяснению уйгуров, это свет от священных подсвечников — марми*). Если кто спросит: «Почему завязан узел на левой стороне?» — Это подарок от серебряного блеска. Я кончил эти благословения, но это не мое благословение, — это благословение начальников и лам; это есть благословение от многих людей! Конец.

60. О ЛАМАХ

(Сообщил Санышкан; списано с валика 25 ноября 1910 г.)

Е воса пубун ма воса теп па тамар воса, ніне тігере воса, чіңцә пічур воса йұрте воса нічур лама кендунні қалап; е! ламар (<ламалар?) кендун болып поса; андан бері воса, нічур воса, е, тақы ввса, ақалар полып воса, нічур воса мындақо поса е celeрге ма воса қайсы волбандан сон боса, полым полва воса е мындақо поса тутқыш тыса андағ ма полмате, полмін боса, пубун ма воса мундағ тыр воса celeрге ма воса чіңца ламаларда ма тегенден соң ма воса, е, чугүр воса мындақо қайсы волбандан сон, е, воса, յахши воса, мындақо алтырында воса көргелых воса յахши ат е мындақо пёр тутқуш тұт са, андағ ма полмін боса чоқ пёр воса, мындағ тыр воса, е celeрге ма воса мундағ тыр воса қаштын пёр сан е мындақо пёр тутадро. Андан бері ма воса, мындағ тыр воса, сан тегеш ма воса е celeрге ма воса пічур воса, мындағ тыр воса ә біс лаңдан кумыс е воса нічур воса мындағ тыр воса, пёр

ат е воса андан бері ма тегенден соң celeрге ма пәрдін ак коі мында-ко воса е андан бері ма воса пәр кеірі (или: керә) пәр мындақо поса пәр покча е мындақо пәр тута-дро. Андан бері ма тегенден соң кары) еркембаларба тегентен соң, кары кіселеңге тегеш ма воса, е celeрге ма воса нічур воса пәр ландан кумус е пертін (<пәр+тін) ак коі е воса мындақо пәр тута — дыр. Андан бері ма воса, нічур воса, мындақо еркельнерге ма тегентен сон, е мындағ ма воса celeрге ма воса жаңбыстан коі мындақо пәр тута-дыр. Андан бері ма тегентен соң воса пандаларба ма тегентен соң воса чінца воса нічур воса біс јөздін мінік е мындақо боса мындақо тута-дро. Андан бері ма воса маңа ма тегентен соң е воса жүрте ламалар полжаш, celeрге ма жахшы воса мындағ тыр воса жахшы сөзди воса ерчешін ерчіва воса celeрнің боса нічур түкке поблертағ (?), е мындағ сөз ма те, тісә, сөз ма воса андағ ма вәр полмате, менің сөз ма воса ма арт-ундун болтыр. Андағ воса, мындағ тыр воса ма celeр ма коі позындан јун болжандан соң узуннықа воса мындақо celeрнің дыр воса узуннықа көк жіңін вол, ак жір вол, е узуннықа воса celeрге чотілоріне. Пубун ма воса, мындағ тыр воса пәр чоңза намчот полжандан соңдар ла күн сейнге Хсерчемнің төріге воса, узуннықа воса мындағ тыр celeрге мындақо е воса узуннықа чотілап поса celeрнің көнүлге узуннықа к'öңылге тутуріне! Е воса пејаңгысында чотін чөле волте. Андағ воса ма, сен көнүлте абыралма!

О, если, сегодня если, если хорошенко говорить, то чтобы мне сказать [сам]! Сколько, если, есть поистине, пригласив, сколько есть, заслуженных лам, а если ламы являются весьма старыми! Затем если переходить к ближнему, сколько если есть, еще сколько если есть старцев, сколько если, эдак если, вам если есть, которым по положению (?) если есть подарки и дары, о, если, эдак, то [обычно] если бы [дары] преподнести! Но [теперь] так если не было, то сегодня если [что и] есть, эдак если, вам если, поистине после сказанного, относящегося к ламам, если, если есть бессодержательное слово; эдак, после тех, которые уже были [упомянуты], о, если здесь, если хорошо, прежде всего, если что, красивую, если что, то, вот так хорошую лошадь, если так, следовало бы дарить!

А так если нет, если попросту, если так есть, о вам, если что есть, то эдак если есть, по несколько одного счета, так один [подарок] предлагается! Переходя ближе [к делу], если есть так, если что говорить о числе [подарков], вам если что есть, сколько если есть, эдак если, то по пять лан серебра, если есть сколько, то, вот, эдак, если есть, одна лошадь, если есть! Переходя ближе после сказанного, вам если эдак, то по одному белому барану, о, оттуда если переходить сюда, так одно что-либо если есть, то дарится [вам] одна чашка и так еще если есть, — переметная сумка! После сказанного переходя сюда, после сказанного о старших старухах, если зайдет речь о старых людях, о, вам, если есть, сколько если есть, то [всем] по лану серебра, по одному белому барану, если есть, то эдак предлагается!

Оттуда если ближе [подходить], сколько если есть, эдак после сказанного старшим ламам, о, эдак если есть, вам если есть, то по одному барану предлагается! Если переходить от сказанного ближе сюда, после сказанного ученикам, если поистине, если сколько есть, то по пятьсот медных монет (т. е. поллана), о, эдак если есть, эдак предлагается! Оттуда ближе, если есть, после упоминания обо мне, о, если есть, сначала было ламам, вам если бы было [сказано] хорошо, эдак если есть, если все было [что] от хороших слов, если бы были наилучшие слова, насколько можно по-хорошему (?), то вот, эдак речь скажи, —

если и скажут, — слово, если есть, то так, вот не было, если мое слово было, то было беспорядочным (*то конец, то начало*)! Если так, если вот эдак, что касается вас, после [подарков] шерстью барана, в будущем если что, эдак ваше, если что, в будущем (?); будь голубая (*стальная*) игла, будь белая нитка, о если в будущем, то вам я по-жертвую!

Сегодня если что, если эдак есть, после того как было кропление из чашечки с водкой, каждый день если есть [кормление] mestu Хсерчема; в будущем если есть, эдак есть; сам если эдак, о, если что, в будущем жертвуется, то вашему сердцу да представлю (?). О, если что теперь же все вышло [у меня в речи] нехорошо, если так, то ты (*или*: все вы) в чувствах не огорчайся (*или*: не огорчайтесь)!

61. О СЛАВЕ

(Сообщил Санышкан в ноябре 1910 г.)

О пұбын тегентен соң, о пұбын теп па тамар ненә тегерé! О пұбын ма јурте (*или*: јурите) чун барунда пылтырерте! О пылтырпа (<пылтырып+па) ненә пылтыргере?! О пұбын ма јурте ішке лоелер тоқта! О лоелерге ма шүлертаң! О јахши ма сөз ма шўлалмате! О пұбын ма јахши сөз ма шўлалмате! О јур(ы)те чацу тегенден соң! О јурте кечин авакаларда тегентен соң! О јахши сөз шула, деп пәр те тса (<тесä)! О мен ма јас кічігіңің јурсе воңі! О сөз ма томан шочин бол-дро! О пұбын ма мындақо айның толо, күннің јахши! О пеңек кун уніна! О пұбын ма чуун парунка шүлертаң! О мен тігмес тырна! О мен абырланып тыр дігш (<дігеш)-тырна! О мен тігіш-тырна! О мен ма јас кічіг кісе корко јоато! О пұбунко күнүнте айның толо, күннүң јахши! О пұбун ма тегентен соң пурканның мармі тамбаң кун-дро! Јан дарін ма генден соң! О јан дарін ма пу сөз тіті-дро. Теп па тамар ненә тігерे (<тігү+ере)! О шулап па, ненә шулагыре?! О паштын лоелерге јахши чарчеі тутатмате! О јахши пеңек бералмате! О јаңыс пеңекты шүлеі-дро! О андан бери тегентен соң нічур лоңі, шуленго! Лоңі, шуленго волбаш, араң куран болбаш! Хохотега ма тегентен соңдар! О кайсы полбандан соң мен ма пәр кісеге пәр јаңза сөз ма шулашың тырса. О менің ма сөз ма тегентен соң ма арт ўндұн пол-тыр. Андағ болса ма celep көңүлте абыралма! Пелгенен пәр ті-дро, пемеген кал-дро. О мен ма пұбын сөз тіү јөрмабан, пұбун ма маңа сөз ті, ді-дна. Пұбунро кунунте тегентен соң тігмес тырна, мен абырланып тыр (ді-дна), тігіш тырна! Курук сөз шүлеі дырна!

О, сегодня после [всего, уже] сказанного, о, сегодня если говорить то что можно бы сказать! О, сегодня, во-первых, похоже на то, чтобы [важным] многим людям объявить [славу]! О, что же касается до возвещения [слав], о чем бы осведомить! О, сегодня прежде всего, двум господам окажи внимание! О, похоже на то, что произносится тост двум господам! О, хорошей же речи я не смог даже произнести! О, сегодня я не смог произнести хорошей речи!

О, прежде всего, сказав об устроителе пира, о, прежде всего, сказав о гостях — старших! О, хорошее слово, скажи, говоря, если скажут, о, так как я молод и юн, то слово мое было беспорядочно (*низкое*)! О, сегодня, вот так, день полнолуния — хороший день! О, пусть будет этот день днем преподнесения подарка! О, сегодня похоже на то, что восхваляется собрание гостей! О, если я не буду говорить, то скажут, что я рассердился, [поэтому я и] говорю: я, ведь, мал и юн, бо-

ясь и стыдясь, [я говорил]. О, сегодня день полнолуния — хороший день! О, сегодня после сказанного, сегодня день возжения лампад перед бурханами! О, после упоминания европейского господина (*m. e. С. Е. Малова*)! О, европейский господин сказал: «Говори эти слова!» — Если говорить, то что бы сказать! О, если величать, то как величать!

О, прежде всего важным лицам хорошего угощения я не смог преднести и не мог дать хорошего подарка! О, преподносится только один платок — подарок! О, после сказанного, подходя ближе, сколько было лоджи, шуленгам, сколько было прочих гостей, — после сказанного всем им! Если бы я каждому человеку говорил особое слово! О, после произнесения моей речи восток стал западом (*m. e. я произнес речь беспорядочно*)! Если так, вы в сердцах не огорчайтесь! Говорю, а что не знаю, — остается! Я сегодня не разошелся в речи! Сегодня мне сказали: «Скажи речь!» Сегодня после сказанного [еще прибавлю]: если я не сказал бы речи, про меня сказали бы, что я на что-либо сержусь. Я вам сказал незначительную речь (букв. сухое слово)!

62. О ПОЛНОЛУНИИ

(Сообщил Санышкап 14 апреля; списано с валика 3 декабря 1910 г.)

Е, воса, пубун ма воса, чінца celeрге ма воса шүлап по воса нене шүлагыре. Кунның жахшы, айның толу воса, пубун ма воса нічур воса е воса нічур лоелерның ұалап (<чалап) поса нічур воса чінца е воса пашын лоелерның ұалап поса нічур діфанның воса шанерхоларны какырып! Кейсі кейшаң болбандан соң е celeрге ма воса мындақо воса жахшы воса нічур воса жахшы ча мындақып пәр тутқыш тырса. Андағ ма болмін боса celeрге ма воса чөк пәр воса е кара чаның чергече јурсе вуциң боса cleрма бубун артак атты көргел (?) поса нічур жахшы арыбынны наулай о келген түгете ма чөчин чөлі волте воса! Андағ боса ма е celeр ма воса мындағ тыр воса коі возында јун боса, коі ісінінке дыр узуннықа воса celeрның күңулге тутуріне! Пубун ма celeрге ма қайсы вулбандан соң қарманың шүшін боса нічур воса мындағ тыр воса е лоцаның пәр чергече тутқыш тырса. Андағ ма полмін боса celeр ма тегенден соң көнүлге абыралма! Көнүлге жарамның боса сөз чылаыштырса. Андағ ма болмін воса, мін қарыбан ксенің сөз-дро воса. Сөз ма арт үндүн болуп поса, томан чөчин болу, мындағ ма полтыр, чінца воса узуннықа воса жаңбыс аратактын (?) бер чергече, е пәр чунза нам чоттің чергече ма воса узуннықка (*ср. выше ии, здесь же kk*) ма воса cleрның күңулге тутуріне воса! Андағ дегенден соң воса ҹаҹү ма воса, ҹаҹү ма тегенден ма воса, маңа ма жахшы сөзті тіе тісә, сөз ма тегенден соң боса, е чоттін чөлі волтыр, көнүлте абыралма!

Э, если сегодня, если поистине вам, если, если сказать речь, то что же можно говорить?! Сегодня если, — лучший из дней, — полнолуние! Сколько, если, есть, [гостей], сколько, если, приглашено господ, поистине, если, сколько прежде всего, если приглашено господ и сколько уездных [начальников?], пригласили разных чинов! После всего бывшего, вам эдак если, если хорошо, сколько есть, то так хороший чай предлагался бы. Но теперь, если, не так. Вам, если что, только так, если, черный чай по порядку, если, вам бы сегодня видеть молодую лошадь, вам бы одеться в хорошее чистое платье, я хорошо [vas] не угостили!

Если так было, и вы так находитесь, если на баране шерсть, то, ведь, баран собственный, и в будущем я буду помнить о вас, а сегодня

ня после сказанного по-разному, после раздачи почетных частей баранины, следовало бы преподносить по порядку крестец барана, но если не так, и после речи о вас, вы не пе чальтесь! Если, сердцу хорошее слово, если думать о речи. Но, так не было, а было слово мое, — старого человека. Если было, — беспорядочное слово, так было, поистине, если; в будущем ласково (?) и по порядку! О, если бы был сосуд жертвенной водки по порядку, в будущем я буду вас иметь в своей памяти. После такой речи, если был хозяин, то после речи о хозяине, он мне говорил: скажи хорошее слово! После речи стало ясно, что вышло беспорядочное слово, — вы не пе чальтесь!

63. О ЧИНОВНЫХ ЛЮДЯХ

(Сообщил Тонджа Серин 14 апреля 1910 г.; списано с валика 3 декабря 1910 г.)

Е воса! воса! Пег олурбае ўтабларба воса јахши воп пэр ча ту талмаса ма! е воса јахши сөз тігшерсе е мін ма вэр јас кічіг ксенің сөз дро воса, арт ўндүн болдро! Е воса пекке ма воса чүк пэр біс јўз мінектін воса јака јшке ахс јіздін пэр јака воса. Андан воса шаңерхо ларба ма воса јахши ас туталмаса ма. Јахши вэр сөз дішерсе, мін ма јас кічіг ксенің сөз дро! Јўз јука (?) јату воса...

О, если, если сидящим важным чиновным людям я хорошенко не мог подать чаю! О, если бы и сказать хорошее слово, да у меня — слова молодого неопытного человека! Речь моя была несвязная (букв. был то перед, то зад)! О, вот, чиновным людям только, вот, по пятьсот монет! Сидящим на почетном месте в две четверти [белый платок]! Затем, следующих по порядку я тоже хорошенко не попотчевал. И нужно было бы что сказать, да у меня слова, как у молодого человека! За все это я стыжусь!..

64. О ПОДНЕСЕНИИ РОДСТВЕННОГО ПЛАТКА

(Сообщил Нам Сершап 28 ноября 1910 г.; списано с валика 3 января 1911 г.)

Айның толұ, кунның јахши, пурканың күрелы тамған кунде, урубының пеңек путкен кунунде, пубун теп тамар нене тегере? Мындан пырынқо чаңда Устунба-Шыкча-Това јұчабын тарлато, о Шейшіндан кун тарлап, пуркандан кісе тарлап, Сейшіндан кісе тарлап, о! пубун теп па тамар нене тегер! О, мындан пырынқо чаңда! О, аյыңытан кісе тарлап оттың хоар чүчүгү мал тарлав! О, јұчабын тарлаткан дыр-на! О андан соңдо чакқа жетү, о пу оїба чаңдав! о, айның јүрсе вүциң! О, мындақо воса, айның толу, кунның јахши! О, андан бері тігеш, о теп па тамар нене дігер! О айның јүрсе Вүлін! Анда өйнү таққа чаңлав, чінфу түрт чыбырма пеѓев, о јұчабын тарлаткан дыр-на! О, айның јүрсе вүциң! О, андан беру чаңлав! О, пубун пу суруктың тегенден соң, урубының пеңек пытып тыр-на. О, пубунқо кунде тегенден соң! О, уш шуленгыны чалав, јахши асты тутув! О айның јүрсе бүциң! О андан пырынқо чаңда айның јахши сурав, кунның јахши сурав, о айның јүрсе вүлін! О андан ері тігенден соң, кунның јүрсе вүциң! О слерның тігенден соң, — цоввате!

В день полнолуния, в самый лучший день, когда возжены светильники для бурханов, в день преподнесения родственного платка, — сегодня если говорить, то что много можно сказать! В глубокой древности Устунба Шыкча Това произвел живущее: от Шейшина произошли дни! Люди произошли от бурханов! От Сейшина произошли люди! О, се-

годня что многое можно сказать! В глубокой древности люди произошли от счастливого человека! Скот произошел от цветка, от травы! Население распространилось!

От того переходя к последующему времени, переходя к здешнему месту! О, вот поэту! О, вот эдак! О, полнолуние! О, хороший день! Оттуда переходя сюда, что многое можно сказать?! О, вот поэту вот так распространилось среди гор! Появилось четырнадцать начальников! О, население распространилось! Поэтому, переходя к ближайшему, сегодня после слов в честь сего дома, сегодня всё, касающееся родственного белого платка, завершилось! О, после сегодняшней речи возвеличивши трех начальников! И хорошо угостив; о, поэтому, о, отсюда гораздо раньше узнав хороший месяц, узнав хорошее число месяца! О, вот поэту переходя сюда ради дня, о, после сказанного о вас, — благодарю!

IV. РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

65. РАССКАЗ «КОЗЫИ ХВОСТЫ»

(Сообщил Нам Сершчап 5 января 1911 г.)

Ошқа куртқа ішке вар німі-дро. Зіті ушко асрап пар німі-дро. Ошқа ушко оқарбак-тро, куртқасы жіті ушконо сүт саккак-тро. Пәр хунгे жітіп-тро. Жіті ушкосы таңнішке кергеш ханып-тро. Кузруқы олурған-дро. Ошқа кузруқындан тарткан-дро, кузрубын узув алғаш, аккегірып-тро. Куртқасы: ам воса кузрубын тулу жін, деп-тро. Төкүсүп-тро.

Жили вдвоем старик со старухой. У них было в хозяйстве семь коз. Старик пас коз, а старуха доила [эти] семью коз. Однажды семью коз пошли в горы, а хвосты их остались. Старик потянул их за их хвосты и оборвал их. Оторвавши их хвосты, он принес [их] домой. Старуха его сказала: теперь вдосталь поем хвостов! Кончился [рассказ].

66. СКАЗКА «ЛАМСКАЯ ШАПКА»

(Сообщил в фонограф Тонджа Серин из кости Тогши 21 марта 1910 г.; списано с валика 4 января 1911 г.)

Мындан пырын пезік пәр кеген бар, лом дігіш-тро. Ахкалар јемен лом аңаңбыла кеп-тро. Пезік кегенның концуның алтырында пәр пака вар німі-дро. Пака лом аңаңбыла кеп-тро. Лом аңаңбаш, пака пәр усурұқ ышкынып-тро. Пезік кегенның паштың ўзедеки пәр шарок түскеш, паканы ченнең јулурғып-тро. Андак кан түгете кеген шарокка емес сап-тро. Шарокты пергеш, козы калтырып-тро, ойба калтырып-тро. Андак кан түгете ойның кузы таң ваш вүциң маңып-тро. Ішке шаву анда мінік ойну-дро. Теңір вүциң урқу-дро, таң ма тервіу-дро. Пўлар: ні-дер, — сакынып-тро. Журы караса: пәр кайры-дро. Парбаш, ахкасынба дер-тро: мында пәр ме урқоп пару-дро, таң ма тервіу-дро, сен вेर кара! Ахкасы унуп келгеш, караса, ахканың пачындакы шарок-тро! Нан бол-тро?! Ойба кеп-тро. Андак кан түгете: пу: каңа маңбаш ішкен, — сакынып-тро. Маңо, пәр пезік хайба жетып-тро. Ў хун су ойнап пар мі-дро. Каіры улуның аркасы пәр ченнеңп-тро, кан ўндрук кеп-тро. Андак кан түгете шавуның ахкасы анда деп-тро: сен пу вур (<вेर> чыктың німі-дро. Сен анда паканы јулургеш, мында жене келгеш, сен улуны сеннеңп-тро. Пәр хунның шүшін німа сакынмате, сен жене веर үтедевів адып-тро. Пу каңа маңбаш мішкен, мен пәр карина, каңа маңа тыр, пу ахка: жене келгеш пезік пай кісеніңкеда олурғып-тро. Пезік пейнің катынның сық отурба унуп-тро. Катын у хун мла тобу-дро. Мыны тоғвадып-тро. Ахка ма кел-

геш, сыкте парлыға хоалаға кеп-тро. Елың алтырындақы шүшә қісеге кеп-тро. — Сенің пезік пекке жулуқкшер, — деп-тро. «Пезік пег нәлбшер, парлыға хоалағыш мер, нәлбшер? — ді-дро. Сен пәр айт, — теп-тро. Елың алтырындақы айтса, узу парлыға хоалағмес ере, узу сенің пезік пекке жулуқкшер, ді-дро. Пезік пег, келгеш, теп-тро, — пезік пег узу мендігер, узуның катын пұбын мла түккан ер, деп-тро. Андак-кан түгете, қајок ер, сен млані аккегір, узу кареін, деп-тро. Пезік пег тігенде: узуның мла теі түбде, уш кун ма болмате, сен каро болбымес ер. Кан хун полғаш, теңірны сөннағыш-тро, андағ ді-дро. Қајок ер, узу қараса, неме ма болбымес-тро, андағ ді-дро. Андак-кан түгете мланы пег мланы, күчактак кеп-тро. Карап-тро. Сенің млаға мен пәр ат салватеін. Сен мындан соң пезігеш, сен пәр Йофіте ат сал! Тей түккан күнде сен жыбылаң түгете, сыйтың тасындақо қаңың іңінге сав ат, қаңың іште пұ ахқа пытың тызыладып-тро. Андан жыбыласа, анасы ма іңінге чўбы, андағ деп-тро. Андак-кан түгете ахқа ханып-тро. Чўчоте ай күткен кунде ахқа жене кеп-то. Келген түгете яқын жуқун отағлар хо сілағыла кеп-тро. Хо сілаған түгете, пұ ахқа ма жене кеп-тро. Келгеш воса, сенің мланы кареін, деп-тро. Пемпенді кечінерні ас туту-дро. Андак-кан түгете пәр қараған түгете нағылғанер, мла жыбылав адып-тро. Ахқа ма ханып-тро. Андак-кан түгете пұ пег мланы арбатау, арбатау, — жатате. Андак-кан түгете мыны чылап-тро. Сен түккан кон (<күн) пәр ахқа келте, сыйтың тасындақо қаң ішке сал, ді-дро. Пұбын қаң ішке салеін. Қаң ішке салса, такы жыбы-дро. Анасы ма чокырғай. Тей андағ десе, кечінер ма тарап-тро. Тасын унуп парған түгете кіцеңер андағ діу-дро: қызыл тағ су геп-тро. Қаш чізіңиң орлеҳ тағ су кеп-тро. Пу ойны хосан чүн-нағаш, ханып-тро. Сұның үзете қаңы ла теолағаш, ханып-тро.

Когда-то был весьма важный геген, он знал богослужебные книги. Все ламы приехали [однажды] послушать [его] чтение богослужебных книг. У важного гегена под божницей была лягушка. Она явилась [тоже] послушать чтение книг. Слушая чтение, лягушка испустила из себя ветер. У важного гегена на голове была и упала ламская шапка (у гегена была шапка, формою похожая на ворона); она [как бы] клюнула лягушку и убила [ее]. Затем шапка пришлась не по вкусу гегену. Он, ударивши шапку, бросил ее вниз и там оставил (?). После этого она отправилась на север страны по горным вершинам. Там два ученика-ламы играли на деньги в карты.

[Вдруг что-то] плывет по небу, затрепетали даже горы. Они (*ламы*) задумались: «Что это?» Взглянув вверх, [увидели] хищную птицу. Они пошли и сказали своему ламе — старцу: «Здесь что-то вверху парит, даже горы дрожат, ты посмотри-ка!» Лама их вышел [из дома], посмотрел и увидел, что это — шапка «шарок» с головы ламы. Что такое?! [Шапка] прибыла к [этому] месту. После всего того она задумалась: «Куда бы ей направиться?» Отправился [шарок] дальше и прибыл к большому морю. В тот день вода взыгралась. Хищная птица (*т. е. шапка*) клевала спину дракона, так что даже выступала кровь. Затем лама этих учеников так сказал: «Ты, оказывается, плохая вещь; ты, вон там, умертила лягушку, теперь пришла сюда и клюешь дракона. Ты не подумала о приключениях того дня и теперь ты опять проказишь. Со словами «я посмотрю, куда отправится эта шапка», лама тот [увидел, что] шапка остановилась в доме богатого человека. Он подошел к двери дома — кухни старшего начальника. Жена в этот день рожала ребенка. Она рожает его. Старец (*т. е. шарок*) подошел к двери, чтобы попросить милостыню. Он подошел к служителям и сказал, что желал бы повидаться с их начальником. Начальник спросил: «Что нужно, просит

ли он милостыню, или нужно что другое?» Когда служитель сообщил [это, старец] сказал, что сам он не просит милостыни, а желает лично повидаться с начальником. [Служитель] пришел к начальнику и передал [это]. [Начальник] ответил, что сам он занят, его жена сегодня родила ребенка. «Если так, — то хорошо; ты ребенка принеси [мне], — я посмотрю», сказал. Начальник сказал, что ребенок у него только что родился, не исполнилось ему и трех дней, и видеть его нельзя. Вот пройдет срок очищения, и после молитвы — можно. «Хорошо, я сам пойду и посмотрю, я посмотрю [и ребенку] ничего не случится [дурного]», — так говорил. Затем явился сам начальник, держа в руках ребенка. [Старец] осмотрел его. «Твоему сыну я дам имя; ты потом, когда младенец вырастет, назови его Иофизе, вскоре по рождении, если он будет [много] плакать, положи его под лежанку, снаружи [дома]». Внутри лежанки старец написал молитву. «Если и еще будет плакать, пусть поместится там и мать». Так он сказал и затем быстро ушел.

Ровно через месяц старец опять явился. Когда он пришел, собирались и близкие начальники для поздравления. После поздравления и явился этот старец, говоря: «Я желал бы видеть твоего ребенка». А гости в это время пировали. После того, лишь только он взглянул на младенца, — сделал ли он ему что-либо, но только младенец запласал. Старец быстро скрылся. Затем начальник начал успокаивать ребенка, но не мог. Затем он вспомнил [говоря жене]: «Когда ты рожала, пришел старец и сказал: „Положи [младенца] под лежанку снаружи [дома] на дворе“, — вот сегодня я и положу». Когда он положил под лежанку, младенец продолжал кричать. «Пусть и мать там находится». Лишь только он так сказал, гости разбежались. Когда гости вышли из дома, так говорили: «С красной горы пришла вода: вот на сколько мер поднялась горная вода. В этом месте вода все смыла и унесла с собой. По воде уплыла и лежанка(?)».

67. РАССКАЗ «ЛАМА И ЖЕНЩИНА»

(Сообщил Ксершап Серин 2 января 1911 г.)

Түтө пәр семі вар мі-дро. Семіде ішке ахқа вар німі-дро. Пәр кунге жеткенде, ішке ахқа анда деп-тро: ішкоубың шәждың ма јоқ тырна, сәждың сақынты, ді-дро. Пырсы анда деп-тро: мыстың пу семіның жандако анда јү вар мі-дро. Јүте шәждың вар мі-дро; у шәждың күн сейін су телабыла (<telerele>) парбак пі-дро. Пәр кунге жеткенде ахқаның пырсы анда деп-тро: ішкого шәждыңы қакырық келгеш, пәр јемсейна, — деп-тро. Андан ла ахқа «ja!» — деп-тро. Андан пәр хун кун орто шәждың су телабыла кеп-тро. Андан ахқа: қакырғай, ча іш, — деп-тро. Андан шәждың парып-тро. Парбащ, ча ічіп-тро. Ішкеш, ахқа анда деп-тро: ішкого узіна — деп-тро. Андан шәждың: кунтус узуп полбымес, — деп-тро. Андан ла ахқа поса (<поса>) налбашер (<на+албыш-ер>), деп-тро. Ііңгірта мен сене қакырватең (<қакырып+атаін>) кел, — деп-тро. Андан жусунге шәждың парып-тро. Шәждыңың ерены шәждыңы таттып-тро: сен неге үңи келмете, деп-тро. Шәждың, узу семіге парте, — деп-тро. Нап (не+алып) парте, — ден-тро. Сен піағыр ахқаны қакырып, пурқан хоалатқыш тыр, деп-тро. Андан жіңір боп-тро. Шәждың еренынгі: сен асарба вар, деп-тро. Ііңгірта семіткес ахқа кеп-тро. Шәждың ішкесы узуп-тро, Узуса, шәждыңың ерены жетық (<жетіп>) кеп-тро. Сыкты аш! — дö, кыйдел тро, шәждыңыңа деп-тро. Шәждың ахқа ішкесы мен деп-тро. Ахқа ам налбашер, деп-тро, ам унуп пара албымес на,

сөн (сенің) цанбұйда сыкте ерлүдір на, налбашер, деп-тро. Шәждың андағ деп-тро: сен пурканның олтурба чокік (<чокіп) кал: менің ерен сені қакырық келгеш пуркан хоалат, деген. Андан ла ахқа пурканның (<пурканның) олтурда чокіп қап-тро. Шәждың пысық шобак јобурбаш (јубурбаш), ахқаңа сөрдүп-тро. Ахқа жалың унгеш чокуңдана, шопакты позынба сөрдүп-тро. Андак қылжан ерены керк (<кереп) кеп-тро. Келгеш, шәждыңынба: ахқа келтүм дö, айып-тро. Шәждың: келте, деп-тро. Пуркан хоалатым, — деп-тро. Шәждың: хоалаты, — деп-тро. Андан ерены: мен кареңи, — деп-тро. Чаны ішкеш, қарабыла барып-тро, ерцакуїте қарабыла парып-тро. Парбаш қарап-тро. Қараңаш пу ахқаның. Андан мындан пычак вүциң үзүндән пысық қадурустін, деп-тро. Андан да пычакта алыңбаш, пурканның йаңынба парбаш, қадырге, дігендे, пуркан kokkash (<копкаш) тақанав адып-тро. Андан ерені шәждыңын кәдеп-тро: пуркан тақанаңаш ханып-тро, шәждыңынба абыт іт, тігенце, тақанаңаш, ханып-тый.

В древности была кумирня. В кумирне проживали два старца (*lamы*). Однажды старцы беседовали: у них [обоих] нет женщины; оба признались, что скучают без женщины. Один из них так сказал: «Там, в стороне от этой нашей кумирни есть дом. В [том] доме живет женщина; та женщина каждый день ходит за водой». Однажды один из старцев так сказал: «Вдвоем пригласим женщину и попользуемся ею!» Затем [другой] старец согласился [на это]. Однажды в полдень женщина [та] пришла за водой. Затем старец сказал: «Позволь пригласить тебя, идем пить чай!» Затем женщина отправилась. Пришла и пила чай. Попивши чаю, старец сказал: «Поспим вместе». Потом женщина сказала: «Днем спать нельзя». Затем старец сказал: «Что же бы предпринять?» [Женщина] сказала: «Позволь тебе пригласить на вечер, ты приди [к нам]».

Потом та женщина отправилась к себе домой. Муж женщины укорял жену, говоря: «Почему ты скоро не вернулась?» Женщина сказала, что она сама побывала в кумирне. — «Зачем ты туда ходила?» — спросил [муж]. — «Ты недавно говорил, что пригласишь старца лепить бурхана, [вот я и пригласила]». Затем настал вечер. Жена сказала своему мужу: «Ты отправляйся [куда-нибудь] в дальнее селение». Вечером [к женщине] пришел старец из кумирни. Женщина вдвоем легла спать [со старцем]. Лишь только они заснули, пришел муж женщины. Он закричал, говоря: «Открой дверь!» [Так] он закричал своей жене. Старец и та женщина, оба, заснутились. Старец сказал, что теперь предпринять: «Теперь скрыться невозможно; твой хозяин (*m. e. муж*) стоит у двери; что я теперь поделаю!» Женщина так сказала: «Ты садись перед бурханами; мой муж говорил [мне раньше], что он пригласит тебя лепить бурханов». Потом старец уселся перед бурханами [на божнице].

Женщина взяла кусок глины, размешала его [водой] и обмазала [этим] старца. Старец — голый — залез и сидел перед бурханами, обмазав свое тело глиной. После этого пришел в дом муж женщины. Придя, он спросил свою жену: «Приходил ли старец?» Жена его ответила: «Приходил». — «Слепил ли бурхана?» — спросил он. Жена его ответила: «Слепил». Потом муж ее сказал: «Я посмотрю». Попивши чаю, он отправился смотреть, он отправился смотреть в то помещение. Пойдя, смотрел. Взглянув [он увидел], что у этого старца [который сидел вместе бурхана]... «...Я, вот эдак, отрежу немногого...», — сказал. Затем, взявши нож, он приблизился к бурхану и приготовился было резать..., как вдруг бурхан поднялся и убежал. Затем муж ее закричал своей

жене: «Бурхан убежал! Держи его!» Закричав так, он побежал [ловить бурхана]!¹

68. РАССКАЗ «СТАРИК И СТАРУХА»

(Сообщил Ксершчап Серин 1 января 1911 г.; селение Шаргудыр)

Мындан пырынбо чаңда пәр аніка, пәр авқа вар німі-дро. Авқаға обул јок ні-дро. Авқа күн сейн семіге паш чалбак пі-дро. Паш чалұ, йұз үчөн конып-тро. Андан ла пәр күнге жеткен түгете, аніка андағ деп-тро: ішкого карытый-на, ішкого обул јок, нағылбет, деп-тро Андан авқа андағ деп-тро: ішкого кісетен бёр обул алін деп-тро. Аніка: кем-ның обул албет, деп-тро. Мындан пырынбо чаңда семідеки семінің ендәктакы мыстың тафаңың млатан пәр алін деп-тро. Андан аніка: алса, аліна, деп-тро. Аңдар пәр кунге жетып-тро. Авқа парып тафаңың кісены какырық кеп-тро. Какырық келгеш, кој јулурып, арахқы ечірып, деп-тро: мен ма карыте, маға обул јок, сенің млатан пәр вер, деп-тро. Аңдан мланың ачасы: берсе пәр берін, деп-тро. Каісын албет, деп-тро. Пезікремекін бер, деп-тро, мен ма карыте, нар-вер маңса. Мла кічіг воса, жатаңыш-тро, деп-тро. Аңдан берсе, берін, деп-тро. Аңдан ла млаға калын берін, деп-тро. Млаға сен нічүр калын албет, деп-тро. Мланың ачасы андағ деп-тро: хоса ла ісініңкі дырна, деп-тро. Сен ла нічүр версе, бер, дәп-тро. Аңдан авқа андағ деп-тро: мен саға пәр а^хт пәр кус, пәр кој ішке чыбырма чаң мінік перін, деп-тро Аңдан мланың ачасы: полса, полбый, деп-тро. Аңдан мланы ма кегырып-тро. Мла ма дүрт чыбырма жасал-тро. Аңдан авқа млаға андағ деп-тро: саға келын алеін! — деп-тро. Аңдан пәр чазаның кызды деп-тро: менің млаға келын бер, деп-тро. Аңдан ла берін, деп-тро. Аңдан ла воса, кызды кегырып-тро, ас јідып-тро: он кој јулурып-тро, пәр табар тарып убуп-тро, кемза чыннап-тро, бесон чын арахқы ап-тро; јұс качон кісе какырып-тро. Какырбаш, кісе ма кеп-тро, ас ічін-тро. Ас ішкеш, пәр кон пәр түне йырласып-тро. Соңысқон таңбар кісены маңдырып-тро. Жеңілба жітілп-тро. Авқа анікаға андағ деп-тро: мыс мла ма полте, млаға ма келын алте, ам мышкогоның (< мыс + ішкогоның) күңел пүтте. Тaka саксон кој-дро, он а^хт-тро. Мланың келыны коіны ақарбей, сен јүтекины тот, мла асарда маңбей, азық telereй, Ишкогоның пәр јылкы азық жітісте, бол-тро. Мен ам ма қырыте, жітон ішке жасате, сен аніка алтон ішке жасате, неме тутып па жатаңыш-тро. Мен саға јүтекина тутыу чыдаса, тутен, жатаса, жатап-тро, сык карувән, деп-тро.

Когда-то давно жили старуха и старик. У старика не было сына. Старик каждый день молился в кумирне; он молился сто тридцать дней. Однажды старуха так сказала [старику]: «Оба мы состарились, и у нас нет сына; что мы будем делать?» — говорит. Затем старик так сказал: «Возьмем-ка мы оба себе от кого-нибудь сына». Старуха спросила: «От кого бы нам взять сына?» — «А вот, давно уже это было, от живущего на восточной стороне от кумирни, нашего родственника „тафан“, возьмем-ка мы себе сына!» Старуха затем ответила: «Если взять, так уж возьмем». Затем однажды старик отправился и пригласил «тафана». Когда тот пришел, старик заколол барана, напоил [гостя] вином и сказал: «Вот я уж состарился, и нет у меня сына; дай мне одного из своих детей». Затем отец юношей сказал: «Давать, — так уж дам!» Он спросил: «Кого из них ты возьмешь?» [Старик] сказал:

¹ Русский перевод этого рассказа см.: С. Е. Малов, *Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров*, — «Живая старина», год XXIII (1914), Пг., 1915, стр. 306—307, Там и соответствующие параллели,

«Дай мне старшего из них: я уже состарился, если понадобится съездить туда-сюда, у маленького не хватит сил». Потом: «Если давать, — так дам!» — сказал. Затем [старик] сказал: «За юношу надо дать выкуп. Сколько ты возьмешь за него?» Отец юноши так сказал: «Все это свое собственное. Ты сколько дашь — давай», — говорит. Потом старик сказал так: «Я тебе дам лошадь, вола, барана, двенадцать тысяч монет». Затем отец юноши сказал: «Ладно, пусть будет так». После этого он привел юношу.

Юноше было четырнадцать лет. Затем старик так сказал юноше: «Возьмем-ка себе жену». Он начал переговоры о девице из одного поселка: «Моему юноше дай девицу». Затем отец девицы сказал: «Дам я». Затем привели девицу и устроили пир. Закололи десять баранов, смололи мешок зерна, напекли хлеба, взяли пятьдесят джинов водки и пригласили более ста человек гостей. Приглашенные пришли, угостились. Угостившись, они целый день и ночь пели песни. На второй день гостей провожали. Настал вечер. Вечером старик так сказал старухе: «Вот и у нас есть сын, сына мы женили, теперь у нас обоих исполнились желания. Еще мы имеем восемьдесят овец, десять лошадей. Пусть жена юноши присматривает за овцами, а ты наблюдай за хозяйством дома. Юноша пусть ездит в ближайшие [китайские] селения для покупки пищи (муки). Вот теперь у нас сделан запас годового провианта, достаточно. Я уже состарился, — мне семьдесят два года. Ты старуха шестидесяти двух лет, у тебя уже нет сил выполнять работу. Я тебе, если что смогу, буду помогать по хозяйству; на что же не хватит сил, — не взыщи. Будем только [сидеть оба на лежанке] и наблюдать за дверью (*т. е. сторожить дом*)».

69. РАССКАЗ «ТРИ ВОРА»

(Сообщил Асырма-ванда; списано с валика 17 ноября 1910 г.)

Түіто пәр пег бар мі-дро, ваңзата пәр жігыт пар мі-дро. Андан боса пәр кытей кеп-тро. Монұлта ваңза пар мі-дро; жігыт пар мі-дро. Монұл ваңза карып-тро, пәр ктей кеп-тро. Андан боса, — «менің жігыттың аябай да пәр кара» — деп-тро. Карап-тро. Андан боса карабаш, — «біс алты жастың жозуымес тыр», — деп-тро. — «Аба налса, жаҳшы тыр», — деп-тро. Андан боса сен ўч жылда обур іт, — деп-тро. Барб боса, ўч жүз лаң күмөс перып-тро. Барб, ўч жылда обур італміндро. Андан бері маңып-тро, пәр қагакаға ток бол-тро. Обур іту сүннесіна, деп-тро. — «Мен обур іткеle парте, деп-тро, — пері маңо Іармеi (< Іарым + аi) бол-тро». Пәр қазаныңда жетіп-тро, үнүң ғанаңа пәр жене обурчы вар мі-дро. Парбаш обур іткеle парып-тро. Ерлеғеш, тыңап-тро, парбан түгете, ерлеғеш, тыңап-тро. Тыңағаш маңбра-сып-тро; пәр бес чынның лоңқа бар мі-дро, пәр лоңқа аракы вар мі-дро, пегның саждыбын жүлереle (? жүлүргеle?) парвшір, деп-тро. Андан боса ваңзаның жігитынге ічіргшір деп-тро: ічіргеш, жүлүргыш, деп-тро. — Ам жулур, деп-тро. Ваңза aka, деп-тро: мен жулсе ма, ну жігиткыз пег еткіш-тро. Андан боса пу аракыны ахсыңға сап-тро. Ахсында салғаш, воңза жулук кап-тро. Жігыт пег олурлып-тро. Олурса, пәр кісені татув адып-тро. — Пу аракы татпа, деп-тро, — ішмін-дро. Кыз, сен іш вар! Ваңза: узу ечін, деп-тро. Андан боса ішке кісе ғаннасып ғаннаскаш, ла жатағаш, пег ечіп-тро. Пәр ктей пег мі-дро, амдәкө жүлк кап-тро. Пу обурчы жене пег олурлып-тро. Ваңза ішкеге пег олурлып-тро. Андан боса ішке кісе ваңзаның жігиты пезік пег бол-тро, қадака ма пезік пег бол-тро. Ишке кісе тақынып-тро.

Когда-то был начальник; у [этого] князя был сын. Затем пришел китаец. А князь этот был среди монголов; у него был сын. Монгольский князь состарился, [вот тогда] и пришел китаец. «Ты погадай о счастье моего сына», — сказал [князь]. Смотрит [судьбу]. Посмотрев [судьбу], сказал: «Не проживет больше пяти-шести лет». «Что хорошее можно было бы предпринять против этого?» сказал [монгольский князь]. Затем... «Ты три года занимайся воровством», — сказал китаец. Лишь только он собрался в путь, [отец] дал [сыну] триста лан серебра. На чужбине (букв. идя) он не мог заниматься воровством в продолжение трех лет. Затем он отправился обратно (букв. сюда) и встретил вора. «О воровстве поговорим», — сказал. «Я отправился воровать, полмесяца — как я возвращаюсь сюда». Они достигли усадьбы, а около дома был еще [третий] вор. Пошли они воровать.

Вытянутся и станут прислушиваться; пройдут, вытянутся и станут прислушиваться. Прислушавшись, начали беседовать. [Оказалось, что] есть [у них] бутылка с водкой в пять джинов. [Вор] сказал, что он пойдет убить (?) жену начальника. Затем сыну князя предложит водки, — говорит [вор], а напоив умертвит его, — сказал. «Теперь умри (?)», — сказал [вор князю]. Старик-князь сказал: «Если я умру, этому (?) юноше достанется чин начальника». Затем эту водку он задержал во рту (?). Лишь только [князь] взял в свой рот [водку], как умер.

Юноша стал начальником. Став начальником, он призвал к себе человека и сказал: «Не пробуй этого вина. Не пей. Девица, ты пей». Князь сказал: «Я сам буду пить». Затем два человека заспорили, не пересилив [их], начальник напился, а он был китайцем — начальником; теперешний [начальник] умер. Этот вор опять сделался начальником. Князь вдвоем [с сыном] сделались начальниками. Затем они вдвоем; сын князя стал главным начальником и вор стал главным начальником, а [те] два человека (два вора) убежали.

70. РАССКАЗ «ВОРЫ»

(Вариант, ср. № 69. Сообщил Асырма-ванды; записано с валика 28 ноября 1910 г.
Содержание рассказа непоследовательное)

Түштө пәр монулта пәр ваңза вар мі-дро. Ваңзата пәр жігіт пар мі-дро. Пәр ктей кеп-тро: узу айқычы (или: айқы) алк (или: аյыб) карат-кар (< каратку + ер), деп-тро. Жігіттың албын карап-тро. Андан сенең жігіт біс отыс жаста жузубмес тыр, деп-тро Андан нахса, жахши тыр, деп-тро. Сен мындақын боса ўч жылба обыр іт, деп-тро. Андан ваңза жігітинге бісон лаң кумус верип-тро. Парб, ішке жыл болп-тро, обур ітәлмін-дро, кумустың (?) кумустың ма ішке іўз лаңын јумсавадып-тро. Пәр ей маңып-тро. Манбаш парп, маңын-тро, катақаңа ток болп-тро, ат мінген катақа тіме ктей-дро. Андан маңб, жене пәр жыл маңып-тро. Андан пәр ктейның коі вар мі-дро. Андан ла аныңката обурлабыла парбыш-тро. Пәр ак коі болп-тро. Андан ла пәр коп, пәр саждың вар мі-дро, каш жыбыт (< жігіт) сөніскеле кеп-тро. Обур іткеле варбан жігіт жұның атырында тыннап-тро. Тыннабаш, қаш кісе ма маңып-тро. Маңбаш-ла пу саждың пәр коп узуп-тро. Узуңаш серің мында біс чін лоңката арақы тыр-на алты жыл бол тыр-на, неге ішмесе, — деп-тро. Мен саңа тігеш нахшер, деп-тро. Андан ла жене тыннаса ла пу жігіт, жене пег андаң деп-тро: мен тегімесе, деп-тро. Пу саждыңы-сен те, мыс ішкесі ма неге-дро. Сен саждың тырна, сен темегеш нахші, деп-тро. Андан ла саждыңка пег деп-тро. Тігеш ла біс чін аракыны ла алты жыл болте. Пу ваңзың жіртінге жіргеш, ваңзың жігіте воса, андаң қаш жігресе, жулгеш; жулсе ла жігіті пег олурбыш, Андаң деп-тро. Ваңза

ма јулып-тро. Іігіт па паре парбаш, обу іткеш, келгеш ла пег олурыйп-тро. Пәг олурса ла пу ктең пег біс чін аракы тәатип парып-тро. Тәатип парбаш, біс чін аракыбы тоја шалап-тро, ванзаның жігітінге ічіргіші, деп-тро. Жшмін-дро: сен іш вар; мен ечін, деп-тро. Ктең пег ішке чунза аракы ечіп-тро. Ішкек у ла јусунге маңып-тро, аракысыны салвадып-тро. Маңо, жыгірма ахсарым (< ахс + жарым) маңбаш ла, ктең пег јулук кап-тро. Андан ла ванзаның жігіті пег о ло (< ла) ванза олурыйп-тро. Обурчыбы ма пег верып-тро. Ктең пег верып-тро. Түкете андан ла.

В древности среди монголов был один князь. У него был сын. Пришел китаец и говорил, что сам он гадатель, предсказывает судьбу. Он смотрел будущее [княжеского] сына. Затем сказал: «Твой сын не проживет более 25 лет». Затем [князь] спросил: «Что нужно делать, чтобы было хорошо». — «Ты, если так, три года занимайся воровством», — сказал. Затем [князь] дал своему сыну пятьдесят лан серебра. Идя дорогой, прошло два года, воровством он не мог заниматься, а истратил двести лан серебра.

Был в дороге он один месяц. Идя путем-дорогой, он встретил вора. Это был китаец вор, по имени Всадник. Отсюда отправился и шел еще один год. Затем, у одного китайца были овцы. Он идет, чтобы среди них совершить кражу. Был белый баран, затем была женщина и большая бутыль (?); [сюда] собралось несколько юношей побеседовать. Юноша, который пошел совершить кражу, стал следить сзади дома. Когда он следил, несколько человек уехали. Когда они уехали, эта женщина и бутыль (?) легли спать. Когда они 'спали, бутыль (?) заговорила: «У тебя здесь, в бутыли, пять фунтов водки стоят уже шесть лет, почему ты не пьешь?» — «Зачем я тебе буду отвечать?», — ответила [женщина]. Затем опять [этот] юноша подслушивал, а начальник (?) опять (?) говорил так: «Я не буду говорить», сказал (?). Эта его женщина (?) сказала: «Ты говори, мы же двое, так зачем [скрываться]? Ты женщина, если ты не говоришь, то что же делать», — так сказал.

Затем начальник женщине сказал; так сказал: «Пяти фунтам водки исполнилось уже шесть лет. Если угостить ею княжеского сына, то если он сын князя, если его напоить, то он умрет. А если умрет, я, юноша, сделаюсь начальником», — так сказал. Князь уже умер. Сын его, пробыв долго в путешествии, совершив [много] краж, вернувшись домой, сделался начальником. Когда он сделался начальником, явился этот китаец и принес пять фунтов водки. Перед отправлением [к начальнику] он подмешал к пяти фунтам водки яду (?), предлагая угостить сына князя. Но он не пил. «Если ты сам выпьешь, выпью и я», — сказал [сын князя]. Начальник китаец выпил две чашечки водки, выпив, отправился домой, а водку оставил. Дорогой, пройдя двадцать с половиной шагов (?), начальник — китаец умер. Затем княжеский сын сделался начальником и князем, вору (?) дал чин начальника. Был дан чин китайского начальника. Затем рассказ окончился.

71. РАССКАЗ «ТРИ СЫНА»

(Сообщил Ксершчап Серин 24 апреля 1910 г.; списано с валика 5 декабря 1910 г.)

Пәр чаза вар мі-дро. Пәр чазата уш обул вар мі-дро. Уш обул ма пәр хунге јетып, ачасы ма андаң деп-тро: пәрсынгे бісон лаң кумыс верін бар, алынбаш, сатың жүргенгеле вар, деп-тро. Пароб, ўч јыл бор-тро. Акасы вәр моңан жүргеныйп-тро, енісы тещаң жүргеныйп-тро, ўч-үнчүсі вәр төңцахан жүргеныйп-тро. Андак каш, кеп-тро. Келгеш ма,

ақакы айдып-тро ақасынба: сен не јүтгенде, деп-тро. Ақасы, — узу вेर моңан јүргенде, дәп-тро. Енісынба айдып-тро: ішкенце обулым, сен не јүргенде, деп-тро. — Узу вेर, мен пәр тәцаң јүргенде, деп-тро. По ма бол-тро, деп-тро. Учүнчү обылынба айдып-тро: сен не јүргенде, ді-дро. Мен веर төңиахан јүргенде, деп-тро. Андан ла андаң дісе, дұрт кус ап-тро, пәр 11хоя ап-тро. Андан ла ақасы енісы тер-ген маңлап-тро. Ақасы шам сокуп-тро. Андак каш ла жер тарбыш-тро (? тарбыш-тро). Пәр жыл жер тарып-тро Пәр жылынба ла јұзчын (< јұзчы + он) табар азық перып-тро. Андак кан түгете ла пертен пәр байп-тро. Пезік обулынба пәр келын ап-тро. Келын веर обул тобуп-тро. Ишкенце обулынба веर кыз ап-тро, пәр келын ап-тро. Келын мо веर обул тобуп-тро. Учүнчү обулынба келын алмін-дро. Ишке обулының ішке мланы пытың уншыдып-тро. Пытың ма уншыткаш ма воса терер нәнынба (?) чонца дарып-тро (?). Азықа унмін-дро. Андак каш капі анасы жулк (< јұлуп < ѡлұп) кап-тро, гуан 1аңыш ача артып-тро. Сыкте чокырбаш, келін ерінге каруқақ пі-тро. Обуллары пёрысы мындақо ксеніңкеде жыбаш тутуқақ-тро. Ишкенце обулы ксеніңкеде темыр соккак-тро. Учүнчү обул жусунте жер тарықақ-тро. Уч жылба тарып-тро. Чонласы ма унмін-дро. Дұрт жылба тарықаңда кусты ма сатустып-тро. Малар ма піті вол-тро. Андак қылжаш ла јок боп-тро.

Было одно домохозяйство. В домохозяйстве было три сына. Пришел один [прекрасный] день, и отец сказал трем сыновьям: «Каждому из вас я дам по пятьдесят лан серебра; взявши [серебро], отправляйтесь учиться торговому делу». С того времени, как они отправились, прошло три года. Старший брат их научился плотничному делу, младший из них научился быть кузнецом, а третий из них научился земледелию. Затем они вернулись [домой]. Когда они вернулись, отец их спросил у старшего: «Ты чему научился?» Старший из них ответил: «Сам я, вот, научился плотничному делу». Обратился с речью [отец] к младшему: «Второй мой сын, ты чему научился?» — «Сам я, вот, научился быть кузнецом». — «Это хорошо», — сказал отец. [Отец] сказал третьему своему сыну: «Ты чему научился?» Он ответил: «Я, вот, научился земледелию».

Затем, после таких слов, купили они четырех волов, купили соху. Затем старший и младший из них смастерили арбу. Старший (*m. e. средний*) выковал железную лопату. Сделав так, они занялись земледелием. Занимались земледелием один год. Один год дал им более ста мешков хлеба в зерне. После того они один через другого разбогатели. Старшему своему сыну [родители] взяли жену. Жена родила сына. Второму своему сыну взяли девицу, взяли жену. И эта жена родила сына. Третьему своему сыну жены не брали. Двух ребят от двух сыновей отдали учиться грамоте (?). Зерно не всходило. Затем старуха-мать умерла, и остался только старики-отец. Он, сидя у дверей, подчинялся уже сыну своему и [его] жене. Из сыновей один, вот так, плотничал людям. Второй из сыновей людям ковал железо. Третий сын дома занимался земледелием, но зерно не всходило. На четвертый год посева принуждены были продать волов. Ребята (*m. e. внуки*) стали большими. Сделав так, больше нет (*m. e. рассказ кончен*).

72. РАССКАЗ «ТРИ ЗЯТЯ»

(Сообщил Нам Сершап 12 ноября 1910 г.; записано с валика 8 декабря 1910 г.)

Ошқа куртқа ішке вар німі-дро, воса уш кыз вар німі-дро. Уш қызды ла воса күзіге верген-дро. Пёрыла воса жахшы күзегі мі-дро.

Ішкесі воса андан күзрак каірек күзегі мі-дро. Учүнчө қызын пәр ын-
барва күзіге перген мі-дро. Пәр күй жеткенде ла воса қызынасы ас ет-
кен-дро, қастасы қазынасы ас еткен-дро та воса, ус күзексін какыр-
бан-дро. Какырбаш ла воса пезік күзексін ла воса жаҳшы ічірген-дро.
Кіңіб күзегінге жаҳшы ас ічірген-дро. Учүнбі күзегін ла воса ас ма
ічірмеген-дро, тыскарда чокырдуватқан-дро. Тыскарда чокырдуватқан-
дыр ла воса келінны, іскенің хачандан пәсек еткеш, ічірген-дро. Аның
јурсе вуцин воса асын ма еткен-дро. Еткеш ла воса мындао ўчүн-
чө күзігсі тыскарда жату вобан-дро. Жату, жату ла воса, чытабан-дро.
Е, пезік күзегілерге ішкіның ма жаҳшын ічірі-дро, маңа ма ішкінің ма
жаҳшын ічірмес-тро. Андак каш чылағаш дыр. Чылағаш ла тыскарда
жату воганда түне воса ічіксі абырбан-дро. Ичіксі абырбаш ла воса пе-
зік күзегінің етікін асырбаш, пезік шыбактаған-дро. Кіңік (< кіңігі)
күзегінің етігін асырбаш песік шыбактаған-дро. Андак кылбаш соңыс-
кун таңбаржату вобан-дро. Пезік күзегсі кон кер (*или*: ков кер) тыр.
Кезгу алтырын керектергеш, олурбан дыр. Ішкенці күзегінің кезгу
алтырын керлеғеш, олурбан-дро. Андак кан түгете ла воса, таңбар
волбан-дро. Таңбар волбан түгете ла воса кезгүсін керлеғеш, ков
кең (*или*: коу кер)-тро. Пезік күзегсі такына ханыған-дро. Ішкенці кү-
зігсі такына ханыған-хро. Учүнцү күзексі тыскарда чоку вобан-дро.
Андан ла воса, қазынасы ачасын ус катта мойнаған-дро. Кіңігі күзексі
тыскардя чокудаш. Пезік күзігілер јунакка узуғаш јунакка шыбакта-
ваткам, јунакқа керлеғеш, ханып-тро. Андак кан түгете, кіңігі күзегсі
кақыру астаған-дро. Мындақ каш ла төкүсүп-тро.

Жили старики со старухой, у них было три дочери. Трех дочерей они выдали замуж. Один из зятьев был хороший человек. Второй из них был похуже, а третью дочь выдали за дурака. Наступил один [прекрасный] день, теща сделала угощение. Тестя и теща сделали угощенье и пригласили трех своих зятьев. Когда пригласили, то старшему своему зятю сделали хорошее угощенье. Младшему (*т. е. второму*) своему зятю тоже сделали хорошее угощенье. Третьему своему зятю даже и обеда не сделали, и он сидел снаружи дома.

Когда он сидел вне дома, его жену угостили плохими остатками (*от угощения старших*). Поэтому... если было..., когда они сделали, вот, пир, после пира третий зять лежал вне дома. Он все лежал и гневался. «Э, старшим зятьям сделали хорошее угощенье, а мне не сделали хорошего угощенья!». После этого он гневался. Гневаясь и лежа вне дома, ночью у него заболел желудок. Так как у него заболел желудок, то он перевернулся на спину в одежды старшего зятя, немного [туда] испражнился. [Затем] отвернулся на спину у младшего (*т. е. среднего*) зятя и [тоже] немного испражнился. Сделал он так и на другой день рано утром [все еще] лежал.

Старший зять его проснулся и сидел, имея внизу загрязненную одежду. И у второго его зятя низ одежды был грязен, он так и сидел. Когда это все кончилось, было раннее утро. Когда было раннее утро, они встали, загрязнив свои одежды. Старший зять убежал (*домой от стыда*). Второй зять [тоже] убежал. Третий зять сидел вне дома. Затем он три раза упрекал своих тестя и тещу: «Младший зять сколько, вот, сидел вне дома и опять сидит! Старшие зятья, заснув на войлоке, на войлок и испражнились и, загрязнив войлок, убежали [от стыда]!» Затем [тестя и теща], пригласив младшего зятя, сделали угощенье. После этого [рассказ] кончился,

73. СКАЗКА «ТРИ СЫНА»

(Сообщил Санышкап 21 апреля 1910 г.; записано с валика 19 ноября 1910 г.)

Мындан пырыңго чаңда ерепчі үшке вар мі-дро, уш обул түккандро. Уш обул ма воса пәр хунге жеткен түгете, пәр қун боса, ачасы андаң деп-тро; clep ма јүте чокыңаш набылшіре (не + кылбыш + ере), clep ма бундаң (? бунда, бундаң ?) парып мыс ма пайп-тро шује јўрген, — андаң деп-тро. Парбаң, үшке обул ма маңып-тро. Маңып па пәр ойға жеткен түгете, үч чаза ѡол вар мі-дро. Ёлбә жеткен түгете ақынышке кісе айтсып-тро. Айтсып па: сен қаба маңып (< маңбу + ер), деп-тро. Мен боса јуры ѡолбә маіне (< маңіне), сен козу ѡолбә маң — андаң деп-тро. Ақасы парбаң мындақо јыбашчы јўргенип-тро. Ішкенцы парбаң темыр перме јўргенип-тро. Ўчунцү нарын-тро, мындақо јыр јырлама јўргенип-тро: коңыс піпа (или: тартко) мындақо перме (?) јўргенгеш, кен-тро. Пәр хун жеткен түгете мындаң-тро нене күнге ѡуге маң-бан түгете, хоса пу јерте мындақо (< мындақо), ale кем ла жетік (< жетіп) kelce тастан пәр чокчылаватін, деп-тро. Үч јыл болған түгете, пәр беріңі сако хоса кел-тро. Ақасы моңан јўргенип-тро, јаңашты јўргенип-тро, енесы үшкіңцы темыр перме јўргенип-тро, ўчунцү јырлама јўргенип-тро: узу јырлаðо, узу тартко. Узу мындақо јўргенгеш, андак каң' јўсүнге кеп-тро. А! ачасы айтып-тро: пезік обул, сен мындақо не јўргенде, деп-тро. Узу мындақо јыбашчы јўргенде. Андак (< андаң) қыса (қылса), мыс ма воса јыбаш мөбаш тутса, кісе қылаðымес-на, мінік ўндургумес-на. Пу ма мындақо воса боп тыр, деп-тро. А! йшкенце, сен не јўргенде, деп-тро. Ішкенце мындақо узу вosa темыр перме јўргенде, деп-тро. Мыс мындақо чапчыңыр іт, шам іт, мындаң неме етсе, мыс ма мінік ўндургумес-на. Учунцү, сен не јўргенде, деп-тро. Јырлама, конус тартпа, узу јырлаðо, узу тартко, мындақо перме (?) јўргенде, деп-тро. А! сен ма коïдашы, боп тыр, деп-тро. Андан бері вosa мындаң вosa јўсүнде олурып-тро. Олурбаң түгете вosa, пәр хун жеткен түбете мындақо кіңіг мындақо хайзаның (или: хейзаның) қызыкка парып-тро. Хайзаның қызыкка парбаң түгете: ей! узуның јўсунде ачаң ма мінік күралмас-тро, узуны ма ачаң күралмас-тро. Узу ма вosa мындақо вosa кісе волбаш ма набылгіре. Узу ма вosa пезік хейзада калбаш јўлін сакыншып-тро. Парбо, хейзаның қызыкка жетіп-тро. Қызыкка жеткен түгете, kalıñ, сакынбаш: б, узу ма вosa үч ѡылбә јўргеп дырна, кунчін дыр-на. Узу ма јырлаðаш лохаласкаш, мындақ қылаш, јўлін деп-тро. Андак кан јырлап-тро, јырлаðаш ла вosa мындақо вosa узу ма мының кузы kalıñ, деп-тро. Кан боса абыткаш, калдырмін-дро, мындақ қылаш, јўсунге кеп-тро, канда болып-тро. Пу ма гүїң тыр, деп-тро. Узу ма вosa пу ойда жетон үшке ат alip, деп-тро, пәр јаңса (или: јаңза) қыш, пәр јаңза тес, пәр јаста, андаң ат alin, деп-тро. Пу ма вosa уш коноктын күн сеннеп-тро. Үндүн гейшанда ма аракы ечен, ат (или арт ?) гейшанда жетіп доанза шала мындақо олурып-тро. Уш конып-тро ат алмін-дро. Мының јўросе воңын ма мындақо олуру! Узу јене Jití коноктын шанцо сап-тро. Jití конокка жеткен түгете тақыла ол-тро: үндүн гейшанда ны арак(ы) ічеп, арт гейшанда ны гоанза шала мындақо олурып-тро. Пыла неме жахшы неме емес-тро. Пу ма коïдашы-дро, пу ма мындақы (п?) вosa пу Jití конокта ат ма пілетпігенден соң узу мындақо вosa јўлургшер, деп-тро. Jití конбаш түгете, біс конган түгете кеп-тро. Ам боса, сенің пезік пекке кел-те. Узу мындақо атты күкетейң, андаң деп-тро. Jití біс кунбаш түгете атын күкетып-тро. Пәр ала хулу вар мі-дро. Ала хулуң (хулуның?) ічінден ат ундыр, деп тыр.

Ат унуп-тро. Андак қылған түгете мындақо боп тыр, деп-тро. Болмін дыр, деп-тро. Тако узуның ат аз дыр деп-тро. Пезік пәғ боп тыр, деп-тро. Узуныңкыны бірті, деп-тро. Мындақ қылған ла ундуруқ (<ундуруп) кеп-тро. Імін боса, устаскан ат, устаскан јас, ale, қычы (<қыш + ы) быр мындағ ат бол-тро. Пег ма канган вosa жепе деп-тро: узу ма мындақо олтуро, сенде ма мындағ олтуро узу ма сен те мындақо ерек ат түккан кулум албашір, деп-тро. Узунге вosa ерек ат кулум вosa қас коноқ шанцу сал вар, узу перін, деп-тро. Ніче коноқтын шанцу сал деп-тор. Ўш конған түгете — «атты кегір», деп-тро. — Сен бар, сенің пекке те, — «Мен ай олурып-тро, — мла тобуп-тро, — мындағ те, деп-тро. Пезік пекке барып, теп-тро. Пезік пег ма түгеде андағ деп-тро: жа кемнің боса орек кісе мла түккак тыр, деп-тро. Мындақ қылған түгете пег айтса, пу нары айтып-тро: кемнің боса ерек ат кулум түккак ер, деп-тро. Түкесып-тро¹.

В прежнее время жили вдвое супруги, у них родились три сына. Так вот, три сына; однажды, в один [прекрасный] день их отец сказал так: «Что вы делаете, сидя дома. Вы [лучше] отправляйтесь вон туда, и мы бы разбогатели, обучитесь мастерству», — так сказал [отец].

Отправились два (следует: три) сына и пошли. В дороге они достигли одной усадьбы, где были три дороги. Достигнув дорог, два (следует: три) брата посоветовались между собою. Советовались, говоря: «Ты куда отправишься? Что же касается меня, то я отправлюсь на южную дорогу, а ты ступай на северную дорогу и так сказал. Старший брат его отправился и таким образом выучился столярному делу. Второй отправился и выучился ковке железа. Третий отправился и таким образом выучился петь песни. Выучившись так играть на кобызе, он пришел домой.

Однажды [когда они еще отправились из дома] условились так: «В день возвращения домой на этом месте (т. е. у трех дорог), кто первый [этого места] достигнет, пусть складывает из камней кучу», — сказали. По прошествии трех лет трое пришли; один другого поджиная, все пришли. Старший брат их выучился столярному делу, выучился быть столяром; младший из них, второй, выучился ковать железо, [а] третий выучился петь песни: сам поет и сам играет. Все сами они так обучились, вот так и пришли в свой дом. Вот. Отец их спросил: «Старший сын, ты, таким образом, чему научился?» — спросил. «Сам он, так, научился быть столяром». — «Если так, то мы, если что понадобится [нам] по части дерева, к людям не будем обращаться за помощью и не будем расходоваться [на это] деньгами. Это таким образом, — сказал, — обстоит хорошо. Ладно». «Второй сын, ты чему научился?» — спросил [отец]. Второй: «Таким образом, сам он научился ковать железо», ответил. «Мы, так, ты сделай вилы и лопату, и так мы, если что-либо ты сделаешь, мы не будем расходовать [на это] денег». «Третий! Ты чему научился?» — спросил [отец]. «Певец и игрок на кобызе... Сам он поет и сам играет; так единственно он научился», — ответил. — «Ах ты бедовый; бедовым ты оказался», [сказал отец].

Затем ближе переходя, так, если что... они поселились в своем доме. После того как поселились, в один [прекрасный] день, таким образом, младший, таким образом, пошел на берег озера. Когда он шел на берег озера, [то размышлял]: «Э, в своем доме батюшка денег не сможет увидеть (т. е. заработанных им самим, бедовым) и самого его не сможет увидеть. Сам он, если что, будучи человеком, что он

¹ Ср. здесь № 85 «Похождения гуляки».

будет делать?! Сам он, нырнув в большое озеро, „да умру-ка я“, — задумал [он]. Идя дорогой, достиг он берега озера. Лишь только он достиг и хотел нырнуть, — о, сам он, если что, три года обучался [музыке], как-никак ремесло. Сам он, попев, вот так сделав, «Да умру-ка я», — сказал.

Затем попел; попев, таким образом, если что... сам он «Внутри этого [озера] да останусь-ка я!» — сказал [он]. Хан [озера], если что, поймав [его], не оставил в [озере]. Так сделав, он пришел в его (*m. e. хана*) дом и был у хана. «Это очень ловкий человек», — сказал [хан]. Сам он (*m. e. хан*), если кто, в той равнине семьдесят две лошади. «Да возьму я, — сказал, — одностных и одинакового, по зубам, возраста, таких лошадей да возьму я», — сказал. Этот, если что, в день после трех ночлегов [суток] условился представить [лошадей]. На восточном базаре он пьянировал, а достигнув западного базара, он кутил в харчевне, так он проживал. Три дня прошли; лошадей он не достал. Потому, вот так прожив, сам он снова семь дней отсрочил (*для доставки лошадей*). Когда пришел срок семи дней, все то же самое: на восточном базаре он пьет водку, а на западном кутил в харчевне, вот так он проживал. «Все это не есть что-либо хорошее. Этот парень бедовый! Он — «Если это так, если не приготовит лошадей после семи дней, самого его, вот так если что, убьют», — сказал. После семи дней и после пяти дней явился. «Теперь, если так, — говорит [бедовый], — своему главному начальнику скажи, чтобы он пришел. Сам он, так да покажу я сам лошадей», — так сказал. После семи — пяти дней лошадей своих показал. «Есть одна банка пестряя. Из этой пестрой банки покажитесь лошади», — сказал. Лошади показались. «Сделавши так, таким образом, все окончено», — сказал. «Нет. Не окончено, — ответил. — Все еще у него лошадей мало», — сказал. «Конечно, — сказал начальник. — Своих собственных [лошадей] я (?) отдал». Вот так сделав, представив [лошадей], пришел [бедовый парень]. Что же до всего, вообще одностные лошади, и одновозрастные, с звездой на лбу, теперь вот такие лошади были. «Начальник, откуда бы ни было», — еще сказал, сам он, вот так, — проживая около тебя, вот так проживая... Сам же ты скажи: «Вот так жеребцов, родивших жеребят, он взял бы», — сказал. — «Ему самому, так если, жеребцы если с жеребятами; то определи срок», сам он — «Дам-ка я», — сказал. «Определи срок, — сказал, — во сколько дней?» Определили срок в трое суток.

После трех суток приказал [хан]: «Приведи лошадей!» «Ты ступай и своему начальнику скажи, — я целый месяц лежу и родил младенца, так скажи», — сказал. Отправившись к главному начальнику, [посол] сообщил [ему о виденном и слышанном]. Что же касается начальника, то он так сказал: «О, у кого это, если что, мужчина рождает ребенка?» — сказал. После этого, лишь только это начальник сказал, этот [бедовый парень] на это возразил, говоря: «У кого это было, чтобы жеребцы ожеребились бы?» Кончился [рассказ]¹.

74. РАССКАЗ «УБИЙСТВО МУЖА»

(Сообщил Тонджа Серин 14 апреля 1910 г.; списано с валика 28 ноября 1910 г.)

Пэр шәнсін-дро, ктейга кеңде еткеle барып-тро. Бару, пэр бай кісе ток бол-тро. Бей кісеге сатың ідіп-тро. Сатың іту-ла каш јыл бол-тро.

¹ Ср.: в казахско-киргизской сказке «О Джиренше-шешен» хан дает самцов-бара нов с тем, чтобы они ягнились, а затем приходит за ягнятами. Хитрец ложится в постель и говорит, что ему приходит время родить... (Г. Н. Потанин, *Казахско-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки*, —«Живая старина», Пг., 1916, стр. 168—169).

Алты јыл болуп-тро. Алты јыл полған түгете мінікті ма қача чіннап-тро. Бу бей кісе ма бу кісеге жаҳшы күздүп-тро. Андак-кан түгете пәр хунге јеткен түгете, пу жусунге мәңбаш-ер, — деп-тро. Қангуде маңдырмін-дро. Сен олур, жене маңа ишк(е) јыл тот, — теп-тро. Пу ча шінхоннаңаш југе маңбаш-ер, деп-тро. Андак — кан түгете қангуде: олур, деп-тро. Пәр хон геішанга вару боса пытых карабыла варып-тро. Парбаш ла, — узу чінжорның он жаңа пәр кембештың пәр ерен узұны хылабыш тыр, — деп-тро. Андак-кан түгете келгеш ла маңбаш-ер, — деп-тро. Коркып-тро кегеш, қангудега деп-тро. Қангуде тезу-тезу, олурмін-дро. Сен чала маңса, маң, Маңса, узу саңа кадыр верін, бісон лаң кумус верін, сен жан, парбаш, жене көл, — ден-тро. Андак-кан түгете воса, у маңып-тро. Қанықкаш (<? конок + каш) маңбан түгете, пу юта обурчы вар німі-дро. Мыны езергеш, пу кадырны ла обурлаңыр, теў, езерип-тро. Андак-кан түгете воса, күн сейн у ла југе маңбыр тігеш, түне-күне (*или*: түнне күн) маңу-дро. Обурчы воса, обуралмін-дро. Езергенце-езергенце, жусунге жетып кеп-тро. Ам ла пу олурған түгете воса, јүге јеткен түгете, пу узуңші, деп-тро. Узуңан түгете пу кадырні обурліна, — теп-тро. Сәждың пу: ча ішкеш ме, — деп-тро. Ча ма ішкмес ме, — деп-тро. Семін қайндрін, дісе, семін ма ішкмес ме, — деп-тро. Андак-кан түгете воса, сәждың: сен ішкешмесе, налбышы (< наалбышы), — деп-тро. Мен узуңш-ер, мен нічур конокка узумате. Андаң узуп-тро. Обурчы келу жу вашка онгеш, тәнчандан карап-тро. Ам ла узуп-тро. Узуңаш обурліна. Ерени узуп-тро, сәждың тынцәнны тамдыңаш, ыс тыну-дро, — узумате. Сакынбаңча-сакынбаңча воса, тінтәрим бол-тро. Сәждың арқам іште пәр кісенің ўндүрүп кеп-тро. Ўндүрүп келгеш ла, пу еренин жулурбу деп-тро. Қылыштан пәр алынбаңаш, пу обурчы карағанча-карағанча ну ішке кісе еренин жулурьып-тро. Чайфу вуцин воса пүнфу нарины хеілап-тро. Андак-кан түгете карағанча-карағанча воса, жулурвадып-тро. Пу обурчы чылабаш: ў кой вол-тро! Андак-кан түгете воса, улурген кісені тіске салу, толгеш, толу јок қылбаш, харбалның ішке жұзустып-тро. Гуан сымык ма хал-тро.

Жил некий мастер. Он отправился к китайцу делать бумагу. Дорогой встретил богатого человека. К богатому человеку он нанялся по торговым делам. В занятиях торговлей прошло несколько лет. Прошло шесть лет. Когда прошло шесть лет, то вот сколько денег он добыл! Ведь, это был богатый человек (*его хозяин*), и этому человеку он понравился. После того, как это было, однажды он сообщил [богачу], что желал бы отправиться домой к себе. Но хозяин не дал отпуска. «Ты живи, еще послужи мне два года», — сказал. Но он, соскучившись, говорил, что отправился бы домой. После этого хозяин [опять] сказал: «Живи».

В один [прекрасный] день, идя по базару, он подошел посмотреть книгу (*т. е. подошел к гадальщику, сидящему с книгой-оракулом*). Он подошел, и [гадальщик] сказал, что против него некая женщина и некий мужчина замышляют худое в первый (букв. истинный) месяц, десятого числа. Затем, придя домой, он сказал, что отправился бы домой. Он испугался и, придя домой, сказал хозяину. Как ни упрашивал его хозяин, он не остался. «Ты вернее [скажи]: если едешь, так уж поезжай. Если едешь, сам я дам тебе лошака, дам пятьдесят лан серебра, [в свое время] ты возвращайся [опять ко мне]; отправившись, снова приходи», сказал [хозяин]. После всего этого тот [мастер] отправился в путь. Он проехал несколько дней, а в этом селении (*где он остановился*) был вор. Он следил за ним, он следовал, задумав украсть лошака. Затем, каждый день и он (*т. е. вор*), говоря, что

едег домой, ехал день и ночь. Хотя это был и вор, но он не смог укрыться [лошака].

Следуя и следуя [путем-дорогой], достиг он (*т. е. мастер*) своего дома. Теперь, когда он остановился, когда достиг дома, он захотел спать. Когда он заснул, этот [вор] сказал: «Я украду лошака». Женщина спросила у этого: «Ты будешь ли пить чай?» [Тот] ответил, — чай он пить не будет. Она хотела приготовить кушанье, но он сказал, что не будет есть и кушанье. Затем женщина спросила: «Ты если не будешь есть, то что же будешь делать?» — «Я буду спать: я несколько суток не спал». Вот так он заснул. Вор, подойдя, влез на крышу дома и смотрел через дымовое окно.

Теперь он (*т. е. мастер*) спал. А если он заснул, то я буду воровать. Муж ее (*т. е. мастер*) заснул, а жена его зажгла светильник, [дом] наполнился дымом, она не спала. В ожидании настала и полночь. Жена его освободила из сундука некоего человека. У женщины в сундуке был спрятан любовник. Будучи освобожден, он пришел и сказал: «Я убью этого мужа». Он схватился за меч. А этот вор все смотрел и смотрел (*в дымовое окно сверху*); эти двое людей (*женщина и ее любовник*) убили мужа. Будучи любовниками, они мужу сделали злое. Затем, пока вор наблюдал и наблюдал, они убили [мужа]. Этот вор рассердился: «О дело плохо». Затем убитого человека они положили в котел, жарили и, зажарив до конца, выбросили [все] среди навоза. Только и остались одни кости.

75. РАССКАЗ «ТРИ СОВЕТА ОТЦА ЗАМУЖНЕЙ ДОЧЕРИ»

(Сообщил Нам Сершчап 12 ноября 1910 г.; списано с валика 27 ноября 1910 г.)

Түіті воса пәр монул ваңза вар қімі-дро. Монул ваңзата біс обул вар німі-дро. Кічіг обулынба келін јок пі-дро. Андан боса ачасы күмыс вдрып-тро, — келін тіскеле вар, — деп-тро. Маңо ла воса, уш хонөк маңып-тро. Уш хонөк маңдан түгете ла воса андако пәр уш қыз ток болп-тро, отын терү өвәр-дро. Андако пәр уш қызыла воса; сен кем маға келін болбыш ер, — деп-тро. Кічіг қыз ла теген түгете; сен менің ачаңда айт, — деп-тро. Андан баса јусунге барып-тро, ачасынба деп-тро: сенің бу кічіг қызды ла узунге келін бер, — деп-тро. Ачасы, деген түбете, волбый, саба берін, — деп-тро. Берін, дігеш ла воса, анда-ко бес јұз лаң күмысты қыздың ачасынба вері-тро. Андак-кан түгете ла қыздың ачасы, — боса берін, — деп-тро. Берін, діген соңда ла воса, андако қызын нытып-тро. Пұткеш ла воса, қызынба деп-тро: сен мындақо қазынынба вар, қазынынба вардаш ла, мындақо воса, кі-сенің ішкенің таттыбын іш, кезгуның боса, јаҳшын кез, пәр хон уш катта ўзды ју, — деп-тро. Андак қылдаш ла воса, келінны езертекш маңын-тро. Маңо ла воса, јусунге јетып парып-тро. Монул ваңза ачасы олурып-тро. Ачасы тегенде! Я сен келінни тісіп келтім? Тісіп келте, — деп-тро. Тіскелті ла, деп-тро воса, қыз тіген түгете ла воса, андан ла монул ваңза қарып-тро, олурып-тро. Пәр хун јеткен түгете ла воса қыз боса, мындақо қылса кезгінің јусун кезген-дро, пәр хун боса, уш катта јұз ма јумас німій-дро. Андак—кан ла воса қанцін таттыбын ішке ма ішмес мі-дро. Андак-кан түгете ла воса күзік(i)се айдып-тро: я, ач-аң маңдан түгете ла воса, саба: кезгуның јаҳшы кез, — тітна, — уш катта ју, — тітна, — сен јұз неге јумате, — деп-тро, ішкенің, таттыбын іш, тітна, сен таттыбын неге ішмете, — тітна. Аї, у сұз андағ емес ере: кезгуның мындақо боса јаңасын кез, — діген іре, ѡман кез, — ді-ген іре, ішкенің таттыбын іш, — тіген боса, кер кісенің ішкеш артқан

ішкенең іш, тіген іре. Іүз жу, — боса деген, мындақо боса, пәр хүн уш катта жуны шүр, — діген іре. Андак-каш ла түкесып-тро.

В древности, если так, жил один монгольский князь. У монгольского князя было пять сыновей. У младшего сына не было жены. Затем, если [так], отец его (*m. e. младшего сына*) дал ему серебра и сказал: «Ступай сватать невесту». Идя [дорогой], он шел трое суток. Когда он прошел трое суток, если [так], то так встретил трех девиц; они собирали хворост (*на топливо*). Таким образом он сказал трем девицам: «Кто ты, которая была бы мне женой?» Младшая девица, когда это было сказано, сказала: «Ты скажи моему батюшке». Затем, пошел в их дом и сказал ее отцу: «Вот, эту младшую dochь ты дай,— сказал, — ему самому, как невесту». Отец после этих слов сказал: «Пусть будет [так], да выдам я [ее] тебе». После того как он сказал «Да выдам», — вот так пятьсот лан серебра дали отцу невесты. Затем, после всего этого, отец невесты сказал: «Я выдаю». После речи «Я выдаю», — вот так, [дело] о девице закончилось. А когда закончилось, [отец] сказал своей дочери: «Ты, вот так, к родным мужа отправляйся; когда ты пойдешь к родным мужа, то, вот так, пей сладкое из пищи мужа, что же касается до платья, то надевай лучшее из них, днем мой три раза свое лицо», — так сказал (*девице ее отец*).

Когда так [все] было сделано, отправились отвести девицу к жениху. Они отправились и достигли до дома [жениха]. [Дома] сидел отец [жениха], монгольский князь. После сказанного об отце, вот так: «Ты высватал себе невесту и пришел». «Высватал и пришел», — ответил. А если пришел, то после речи о девице, таким образом монгольский князь посмотрел [на невесту]. Стали жить. Однажды, если так, девица, если этак, надела плохую из одежд, в один день, если было, не мыла три раза свое лицо. Она не ела, таким образом, сладкую пищу. После всего такого молодой муж сказал: «Так, твой отец во время проводов сказал тебе: одевайся в хорошее платье, три раза мой лицо,— сказал; ты почему же не мыла лица?» — спросил. — «Ешь сладкое кушанье,— сказал [тебе отец], — а ты почему не ела сладкого?» — сказал [муж]. — «О, то слово не таково! Что касается одежды, — „одевайся в новое“, то это слово значит: одевайся в заплатанное платье; слова „ешь сладкое кушанье“ означают: остатки от еды многих людей ты ешь. „Мой лицо“ — эти слова, если этак, означают: три раза в день подметай (сор) в доме». Сделав так, все кончилось.

76. РАССКАЗ «БОГОМОЛЬНЫЙ СЫН»

(Сообщил Ксершчап Серин 28 ноября 1919 г.)

Ту́то пәр іске кары кісе вар німі-дро. Кар(ы) кісенің пәр обул вар мі-дро. Огузы беш ыбырма јасап-тро. Семіге паш чалып, парып-тро. Күн сейн ла беш ыбырміге баш чалыбла парбак-тро. Семіде кісе јок-тро. Уш јылға паш чалып-сро. Чалбанды жің азакынта часа-часа (<чалса-чалса>) пуркан ўч жүз лаң кумус верып-тро. Ачасынба пәр тон текып-тро, анасынба пәр төртен текып-тро, узу пәр чамца текып-тро. Андак қылбаш пәр үіген ап-тро. Ам јок бол-тро.

Жили-были старик со старухой вдвоем. У стариков был сын. Сын их был пятнадцати лет. Он отправился на богомолье в кумирню. Каждое 15-е число месяца он отправлялся на богомолье в кумирню. В [той]

кумирне людей не было. Три года он там молился. В результате, после усердной молитвы, бурхан [ему] дал триста лан серебра. Своему отцу он сшил одежду (*из китайской материи*), матери — меховую шубу и себе китайское платье. Сделав так, он взял еще одного ишака. Конец.

77. РАССКАЗ «ПОЛЕТ ГЕГЕНА»

(Сообщил Асырма-ванд; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

Түйто јабы асырлып-тро. Асырлаңаш, Сукчите пәр кіген пәр кіген-ның сұхылама шалву вар мі-дро, пәр ат пәр мі-дро. Андан ла түнен үнген-дро. Маңо, Сукчинең јаныңа жеткен түгете, парбаңаш, кіген андаң сақынып-тро: пу шалвуны елыкке татлаңаш, атты колтыққа қыстырыңаш, үнін, сақынып-тро. Шаусы узу кігенні көтүргеш үнін, сақынып-тро ат елыкке жіткеш үнін, сақынып-тро. Андан аты чынның тепте кігенні шүтігеш, атты: елыкке тұкташ, шалву аттын (<аттын?) кузрукынба толаңаш, үнін, сақынып-тро. Чаң: ўнгүр, тіуганда, пәр јыл келгеш, ўркүткеш, наракта тельнігे түсүп-тро¹.

В прежнее время [однажды] произошла война. Когда была война, в Суджоу был один геген, а у гегена был прислужник и была лошадь. И вот они ночью поднялись [в путь]. Дорогой, когда они уже достигли до конца [города] Суджоу, геген задумал в пути так: «Да вознесусь я (через городскую стену), держа ученика за руку, а лошадь зажав подмышку». Ученик его сам (*самостоятельно*) вздумал: «Да полечу я, подняв гегена и держа лошадь на поводу рукой», [так] вздумал он (*т. е. слуга*) лететь. Затем, когда лошадь довезла гегена до городского холма, геген задумал: «Да полечу я», и взял лошадь рукой, ученик его прицепился рукой к хвосту лошади. Лишь только он сказал «садись», как поднялся ветер, задул, и все они свалились в сторону, в яму.

78. СКАЗКА «АЛТАМСЫ И КУНДЕМСЫ»

(Сообщил Сертан Донджа; списано с валика 25 ноября 1910 г.)

Мындан пырынбо чакда Алтамса Кундемсы ішке вар німі-дро, пәр үорба ваш (յус келын) пар мі-дро. Паңачана (< паңачаны) алыңаш, сұға ойнабыла варбан-дро. Алтамсы алтын паңача пар мі-дро. Кунденсүте күмус паңача вар мі-дро. Сұға ойнап-тро. Алтын паңача күмус паңача сұны ічі күзы ханып-тро. Үорба ваштың յыңаш паңача вар мі-дро, ўз јұсунте олурлып-тро. Аның յурсе воїн Алтамсы Кундемсы јұсунге баралмін-дро. Үорба ваш парып-тро. Парбаңаш воса анасынба деп-тро. Анасы Алтамсыны Кундемсігө; кел, — деп-тро; Үорба вашқа мындақо: келме, — деп-тро. Үорба ваш келгеш, узук едып-тро: Алтамсыны Кундемсы қаңа варса, барбей! Алтын паңачаны күмус паңача келгей! — мындаң деп-тро. Аның յурсе воїн ла волса Алтамсы Кундемсы ішкого յыбласу յыбласкаш, мындан-дро. Маңо ла воса пәр пегніңке жетіп-тро. Пегніңкеде үорба ваш катын боп-тро. Алтамсыны Кундемсы кун боп-тро: үорба ваш катын боп-тро. Катын болбаңың (< болганның ?) յурсе воїн

¹ Перевод конца сказки дан по толкованию уйгуров. Не будет ли здесь тельніге түсүп-тро иметь какую-либо связь с тел түссе 'видеть сон'? Или здесь тельніге есть быстрое произношение слова телькынгі?

ла мында бо цорба ваш уїнба түккан салыбыла маңбыш-тро. Цорга вашка вosa пәр кысрak мындырып-тро. Андан вosa күкүшкүн ғоннап-тро, сыңарынба вosa коккаш ғоннап-тро. Маң олуро, јолба јеткеш јурустып-тро. Кокаш ёркеш (< ёрккеш) ханып-тро. Цорба ваштың мындақо пытын откаш, ат јетык кеп-тро. Аның јурсе воңін ла мындақо Алтамсы Кундемсы мындақо пекке катын бол-тро.

В прежнее, чем теперь, время жили двое — Алтамсы и Кундемсы (*две девицы*), и еще была Джорга Баш (*т. е. нехорошая невестка*). Взявши свои ведра, отправились они играть к воде. У Алтамсы были ведра золотые, у Кундемсы были ведра серебряные. Играли у реки. [Вдруг] золотые и серебряные ведра погрузились в реку. А у Джорга Баш были деревянные ведра; она жила в своем доме. Поэтому (*из-за потери ведер*) Алтамсы и Кундемсы в свой дом не могли вернуться. Тогда пошла Джорга Баш. Пошла она и сказала их матери. Мать сказала [девицам] Алтамсы и Кундемсы: «Вернитесь домой», а [девице] Джорга Баш вот так: «Не приходи!» Джорга Баш пришла [к двум девицам] и сказала ложно: «Мать сказала: „Алтамсы и Кундемсы пусть идут, куда пожелают (букв. куда если пойдут, так пусть идут), а пусть только явятся золотые и серебряные ведра“», — этак сказала. Поэтому Алтамсы и Кундемсы, вдвоем, горько заплакали и пошли в путь. Идя дорогой, они достигли дома начальника. У начальника Джорга Баш сделалась женой. Алтамсы и Кундемсы, завидовали, что Джорга Баш стала женой. Как жена, вот так, отправляется она повидаться с родней домой. Джорга Баш посадили на молодую кобылу. Затем положили (*вместо провианта*) на одну сторону (*в переметную суму*) маленькую птицу, а на другую сторону положили воробья. В дороге, достигнув до одного места, она раскрыла [суму]. Воробей вылетел. Джорга Баш [испугалась], и у ней сломалась нога (*нога запуталась в стременах*). Лошадь вернулась домой. Поэтому Алтамсы и Кундемсы, так, вдвоем сделались женами у [того] начальника.

79. «ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СНОВИДЕНИЕ»

(Сообщил Тонджа Серин 10 апреля 1910 г.;
списано с валика 25 ноября 1910 г.)

Ерте чакда пәр бей кісе вар німі-дро. Бей кісе кары Ынгуза сучыбыш німі-дро: күн сейна семіге очіб іте олурбак пі-дро. Сучіб ітубан түгете абылның пәр кары кісе јок побан німі-дро. Кары кісе јок побан түгете вosa, ѡігіті палжасу, мінік јок по бащ, бей кісені обурлап-тро, діў-дро. Обурлаған түгете бей кісенің бісон лаң кумус обурлап кеп-тро. Андакан түгете кары кісене лом іту, тафалап-тро. Андакан түгете бу кары ксе јусунте кумусын каро, кумусын бісон лаң паткаш ханып-тро. Андакап түгете вosa Вүтейның ішке шалву кеп-тро. Шалву парлыба холу-дро, келу-ла арт оіба келген түгете, мында бей кісеніңкे (? кісеніңге ?) јетік кеп-тро. (< етіп + кеп-тро), пу бей кісе ма сучыбыш-дро. Татінно, мобра јетік келгеш, пәр түне олурлып-тро. Олурбап түгете пу ішке шалву ма јұз лаң кумус халап-тро. Халаған түгете вosa: пу бай кісе, пу сучыбыш кісеніңкеде (< кісеніңкеде?) пу јұз лаң кумусты сеніңкеде чілаватін (*или: сватін*), деп-тро. Андак кан түгете пу кары: үласа чілават, — деп-тро. Пу карый (< кары + i) ма вosa јус көнүл сакынып-тро јұз лаң кумус чілаватқандін сон, бісон лаң кумусты патруштып-тро. Андак кан түгете бісон лаң-аны пулабаш, бісон лаңны савадып-тро. Андан ошқа семітен келген түгете ошқа-

сынба темін-дро кумус патқанны. Андан, ја, пәр кун жеткен түгете, кары ішкесынге обул јок мі-дро. Бу ағылның пәр йігіт, кумус обурла-дан йігіт-тро, јулуп-тро, јулген јок боп-тро. Карының ісікіге керип-тро, кергеш пәр кунде пу кары кісе, пәр кун жеткен түгете, кембештың катын тобуп-тро. Түккан түгете обул тап-тро; ачасын емып-тро. Ошқасы күн сейн семіте орсан салу, тақыл салу, пашын чалу-дро. Мындақо жетып-тро, олурып-тро. Пәр кун жеткен түгете ішке шалву кувеі вучін пару воса, парлыға хало, ішке јыл болп-тро. Ишке јыл полжан түгете жене келып-тро. Келгеш ла пыларныңкәтә (?) пыларныңкәтә) јұз лаң кумусты алыбра кеп-тро. Јұз лаң кумус та алыбра келген түгете кары кісе татырмін-дро, чүншіламін-дро; узунынкете кумус саватпаған-ер, деп-тро. Ишке шаву (*и:* шалву) теген түгете узулерның парлығаның кумус іре, узулер пезік семі калабашіре, — андаң діў-дро. Кары теген түгете узунынкете чылаватпate, чүгер кісені удуқ қалбаш (ундуп < уннуп + қалбаш). Андак кан түгете ішке шалву андаң деп-тро: сен мыстың кумусты пер! мыстың парлығаның кумус іре. Пу кары бермін-дро. Андак кан түгете шалву андаң деп-тро: сен маңа пер, мыс семі калабашыре, парлығаның кумус іре. Узунынкете чылаватпate, сен јерны ундуқ қалбаш хосы-хасы теме, узу сенің кумисты мілаватса, узуның күз тегылге, андаң деп-тро. Ишке шалву: сен кумисты пер! сен ат ішпе, діп-тыр-на. Узу воса јушоза мілаватса, күзден кан *akkai*, деп тыр-на. Андак қылжан түгете ішке шалву ма мачуші воғаш, ханып-тро. Андак кан түгете ішке шалву ма јусунге јанып-тро. Парбаш, персы ла күцел кічіг німі-дро: пезік семі калағыш-тро, ам воса аза сучаннағаш, шалву ма түкесып-тро. Жевері келгеш, пай кісенің катын-ның ісіге керип-тро. Ишке кергеш, пу катын жене вур мла тобуп-тро. Андак кан түгете пу абылның йігіт ісіге кергеш, пезік мла болп-тро, пу шалву ісіге кергеш, кічіг мла болп-тро, шке мла болп-тро. Персынке Тінсың — дідро, персынке Хопынше, шке мла болп-тро. Андак кан түгете воса пу шке мла: перісі мінікі ішке німі-дро, персы паң тутпас німі-дро. Ишке обул перігеш, пезік менікто чілап, перісі пәр мінікты шке қылбак німі чілап, перісі пәр мінікты шке қылбак німі-дро. Андак кан түгете пәр кон болжан түгете пезік мла воса јок боп-тро. Андак кан түгете кары јыблап-тро: узуның воса пәр сечін мла јулуп-тро. Андак кан түгете, јыбыло-јыбыло, көзү ма тегылып-тро. Паң тутпас мла јанбыс ла кап-тро. Күн сейн ла цот етко, мінік ойнаго. Андак кан түгете пәр хун жеткен түгете кічіг мла јок боп-тро. Кары јыблап-тро, көзүнден кан ақып-тро. Андак кан түгете кары сучаннағанча, кары ма јулуп-тро. Андак кан түгете ошқа семіге варбаш, пурканың (< пурканның) отурда күн сейн мында сучып ету-дан: сен менің ішке йігітты неге шулағаш, ханыте, — андаң деп-тро. Андак кан түгете пурканың отурда чоккінче, узук кап-тро (< узуп+кап+тро). Пуркан ішке шалвұны езертекеш, јуры оїга варып-тро. Јуру оїза варбаш, јуру оїда воса, пезік мланы көрүп-тро. Пезік мла көргеш: ай сен менің пезік мла дыр-на сен нега мында маңып пар ер, — теп-тро. Пу андаң деп-тро: кем сенің пезік мле (< мла+ер), мен сенің пезік мла емес-ер, пезік обул емес-ер, мен сенің абыл-ер, мен сенің бісон лаң кумус обурлап келгеш, мен кары кісены тафалағаш, мен сені ісікіне кергеш мен сенің бісон лаң кумус халағыла кеіген ер-е. Мен сенің бісон лаң кумус хоанло, пүтерте, узу келте, узу неге сенің пезік мла полжаш-і, — андаң діу-дро. Андак — кан түгете жене маңде, маңа маңбаш, андак-каш кічіг мла ток боп-тро. Сен неге мында пар ер, деп-тро, сен менің кічіг обул-тро, — деп-тро. Андаң теген түгете воса: мен сенің обул емес ере, мен вүтешшаның шалву ере, мен парлыға хоалығыла парбаш, мен сеніңкете јұз лаң кумус чілаватқаш, сенің (?) сен?)

менің жұз лаң күмус маңа татырмате мен келгеш, семі қалалмате. Андағ қылбан тұғете мен сұчанна жұlte, мен сенінгеде жұз лаң күмуста алыла варте. Жұз лаң күмусты аккегіргеш, мен жұз лаң алу пүтергеш, кем сінің жігіт ер. Андак-кан тұғете пурканның ішке шалву ошқаны езертекш ере, шібасын тіліга керте. Шібасын тіліга керген тұғете алтырынба кері-дро, алтырында карыйның күзы тегілгеш, күзүндөн кан аку-дро. Карә, сен менің карі ды-на, сен неге мында бур қылыш вулдан ер, деп-тро. Карый: мен белмете ул тұғете мыстың бісон лаң күмус патте. Андак-кан тұғете воса, ё воса сен мені мойнаңыш тыр, тігеш воса, вотейшаның шалву келте, жұз лаң күмус чілавате (<чілаватте>), жұз лаң күмусты мін мілавате. Ишке жыт полдан тұғете вутейшаның ішке шалву келгеш, күмис албыр, дідро. Мен татырмате, мен бесон лаң күмусты пүтергеш, бісон лаңны лолаватін сакынте. Андак-кан тұғете воса, мен татырмате. Вутейшаның шалву албыр, дідро. Мен ат іште: чен сенің күмусты յұршоза мілаватса, ішке күзге күз тегілге, такы тұз дімес-тро. Мен күз тегілгеш, күз ічіндін кан ахқай, тіте. Андак-кан тұғете мен ма ішке жігіт жок поған тұғете жыбло жұlte, күзү төкүлте, күздін кан ахте. Андағ волте. Андак-кан тұғете караңаш, ішке пурканның ішке шалву езертекш кеп-тро. Келген тұғете пурканның отурда ошқа ма узуғанып-тро. Узуғанса, тел боп-тро. Андак-кан тұғете хосан тіў-дро. Ам жок болте.

Примечание. Ср. на древнеуйгурском языке две назидательные легенды со сновидениями в предисловии к сутре «Золотой блеск», см.: «Suvarṇaprabhāsa (Сутра Золотого блеска)». Текст уйгурской редакции издали В. В. Радлов и С. Е. Малов, I—II, стр. 4—20; немецкий перевод этих легенд см.: «Bibliotheca Buddhica», XXVII, стр. 2 и сл. и стр. IV.

В прежнее время жил богатый человек. Богатый старый человек, — жил он с женой, — был набожен: каждый день он был в кумирне, творя молитву. После совершения молитвы (*или*: после упоминания о молитве), в том селении умерла [некая] старуха. Когда старуха умерла, то ее сын, для похорон не имея денег, говорят, обворовал [того] богатого человека. Обворовав, он взял пятьдесят лан серебра у богатого человека и пришел [домой]. Сделав так, он устроил [чтение похоронных] молитв по старухе и похоронил [ее]. После того как это было сделано, то [богатая] старуха (*жена богача*), посмотрев в своем доме свое серебро, [увидела], что исчезло пятьдесят лан ее серебра. После того как если это было, пришли двое младших кумирнеслужащих [учеников] из Вутея. [Эти] ученики собирают милостыню; идя дорогой и подойдя к западной части селения, [они беседовали]: «Здесь мы подошли к хозяйству богача, этот богач набожный человек». [Вот так] клянча милостыню, они сюда пришли и ночью отдыхали. Когда они ночевали [при подсчете денег оказалось], что эти два ученика собрали сто лан серебра. После сбора денег: «Этот человек — богач, — у этого набожного человека, эти сто лан у тебя мы сохраним», — сказали. После этого эта старуха сказала: «Если вы надумали оставить [деньги у нас], то оставляйте». Что же касается старухи, то она задумала в своем сердце худое. После того как они оставили сто лан серебра, она потеряла своих пятьдесят лан серебра. После этого [те] пятьдесят лан она присвоила, а [сверх того] пятьдесят лан серебра [еще] оставила [себе]. После же того как старик вернулся из кумирни, старику своему она не сказала о пропаже [и восполнении] серебра.

Затем настал один [прекрасный] день, а у обоих старых людей не было сына... В этом же селении некий юноша, — это был юноша, укравший [у старухи] серебро, — умер, и его не стало. [Затем душа его] вошла в утробу старухи, она (*т. е. душа*) вошла [в утробу], и в один

[прекрасный] демь, когда вышел срок, эта женщина родила. И вот она родила мальчика: отец его принял (?). Старик этот каждый день молился в кумирне, воскуряя [куренье] и преклоняя голову. Этак достигло и остановилось [это сообщение].

Однажды те двое кумирнослужащих учеников отправились по сбору милостыни в Китайский Туркестан, и с тех пор прошло два года. Снова они пришли [к старику], когда прошло два года. А пришли они получить находящиеся у этих [стариков] сто лан серебра. Хотя они и пришли получить сто лан серебра, но старуха не дает [им денег] и не возвращает. «У нее самой они [для сохранения] серебра не оставляли», — говорит она. Когда двое учеников говорили [так], они сообщили, [что это] их серебро — дарственное, и что сами они имели в виду выстроить (*на эти пожертвования*) большую кумирню. Что же касается старухи, [она говорила]: «У нее самой они не сохраняли [серебро]; дело простое: они забыли человека, [которому дали серебро]».

После всего совершившегося оба ученика так сказали: «Ты наше серебро возврати, это — дарственное наше серебро». Та старуха не дала [серебра]. Затем ученик так сказал: «Ты мне дай, мы бы выстроили кумирню, ведь — это дарственное серебро». — «У себя самой она не сохраняла; ты место [сохранения] позабыл, всего [зря] не говори, сама она, если твое серебро притаила, то у ней самой пусть ослепнут глаза», — так [она] сказала. Двое учеников сказали: «Ты серебро возврати, ты не клянись [напрасно]». [Старуха] сказала, [что] если сама она чужое (?) серебро утаила, то пусть из [ее] глаз потечет кровь.

После всего этого те двое учеников, рассердившись, ушли. После этого двое учеников вернулись домой (*к себе*). Когда они пришли, [так как] у одного из них сердце было малое (*т. е. он не мог утешиться*), — ведь [он задумал] выстроить большую кумирню, то [этот] ученик, поскорбев об этом (*т. е. о потере ста лан*), умер. Душа его пришла и вошла в утробу жены богатого человека. Когда она вошла в утробу, то женщина еще родила младенца. Таким образом, когда в утробу вошла [душа] этого юноши-односельчанина, то родился старший младенец, а теперь вошла в утробу душа этого ученика, и родился младший сын. Таким образом стало двое ребят. Одного звали Тинсын и другого Хопынше, — было два младенца. После того, если один из этих двух младенцев все был с деньгами (?), а у другого не ладилось никакое дело. Оба сына выросли; старший из них имел всегда в закладе деньги, а другой из них из одной монеты делал две. Затем в один день старший сын умер. Когда это совершилось, старуха плакала: у нее самой, ведь, умер хороший ребенок.

Таким образом плача и рыдая, у нее ослепли даже ее глаза. Остался один только ребенок, не пригодный к делу. Каждый день он ссорился и играл в деньги. Затем однажды и младший сын умер. Старуха плакала, из глаз ее потекла кровь. Затем старуха постоянно горевала, и, наконец, старуха умерла. После этого старики отправился в кумирню и каждый день, вот так, пред бурханом молился: «Ты зачем это забрал моих двух сыновей и скрылся», — так он сказал. Затем, сидя перед бурханом, он заснул. Бурхан привел двух лам и пошли [они] в южное здание кумирни. Пошли они в южное здание, и когда оказались в южном здании, [старики] увидел старшего сына. Когда он увидел старшего ребенка, то сказал: «А, ведь, ты мой старший сын, ты зачем это здесь путешествуешь?». Этот же так сказал: «Кто твой старший ребенок? Я не твой старший ребенок, я не твой старший сын; я из твоего селения, я своровал у тебя пятьдесят лан серебра и, вернувшись домой, похоронил [на эти деньги] свою старуху-мать. Затем

я вошел в твою утробу (?) и хотел уплатить (?) тебе пятьдесят лан серебра. Я тебе целиком уплатил пятьдесят лан серебра, сам я пришел; зачем самому [мне] быть твоим старшим ребенком?», — так он сказал. Затем [старик] отправился [далше]. Идя дорогой, он встретил, затем, младшего ребенка. «Ты зачем здесь?»—сказал [старик]. «Ведь, ты мой младший ребенок», — сказал. После этой речи [младший ребенок сказал]: «Я не твой сын, я ученик из [кумирни] Вутейшан. Я отправился по сбору за подаянием, я у тебя оставил на сохранение сто лан серебра, а ты мое серебро мне не возвратил, я вернулся домой и не выстроил кумирни. Затем я горевал и умер. Я пошел получить от тебя сто лан серебра. Я принес сто лан серебра, и все это дело о ста ланах [серебра] порешил, кто [теперь] младший твой сын.

Затем те два ученика [из кумирни], сопровождая старца, вошли в ад. Когда они вошли в ад, то прошли вперед и впереди [увидели], что у старухи ослепли глаза, и из ее глаз течет кровь. «Старуха, ведь ты моя жена, ты зачем здесь находишься, не несчастная ли ты?»—сказал. Старуха [ответила]: «Я ничего не знала; затем у нас потерялись пятьдесят лан серебра. Затем, если так, ведь ты бы меня упрекал [за пропажу], если бы я сказала [тебе о ней]. Пришли [вскоре после пропажи] вутейшанские ученики и отдали [мне] на хранение сто лан серебра; я сто лан серебра скрыла. После двух лет те вутейшанские ученики пришли и сказали, что получили бы они [обратно свое] серебро. Я не возвратила и, таким образом, не только вернула пятьдесят лан серебра [украденные], но и задумала получить сверх того еще пятьдесят лан. Сделав так, я не вернула [им просимое]. Ученики Вутейшана сказали: „Мы бы хотели взять [серебро]“. Я поклялась: „Если я утаила твое серебро, то два глаза пусть ослепнут“; правды и не сказала. Я сказала: „Пусть глаза ослепнут и из глаз пусть течет кровь!“ После того, когда умерли у меня оба сына, я все плакала и умерла, глаза мои ослепли, и из глаз текла кровь. Так было». Затем [старик] посмотрел [и видит], что пришли предводительствуемые бурханом двое учеников. Когда они пришли, то проснулся [спавший] пред бурханом старик. Он проснулся [и понял], что все это был сон. Затем все сказано. Теперь настал конец.

80. РАССКАЗ «МЕСТЬ СТАРЦА ИЗ КУМИРНИ СВОЕМУ УЧЕНИКУ»

[Сообщил Тонджа Серин из рода (кости) Тогши 2 декабря 1910 г.]

Пёр ахқа вар німі-дро. Қаш шаұба (< шаву + ба) пытың јүргетудро. Тоғыр пёр шау келгеш, пү ахқаның катынба тақынап-тро. Ахқа көрүп-тро. Ахқа келгеш; катын, сен неге шау вүчін узуған-е. Ахқа теген воса, андағ деп-тро: — мен пергшер, — деп-тро. Катын корқап, жалварып-тро. Ахқа деген: сен бу шаву телін кісіват (*или*: кісват) деп-тро, мен сені пермес. Ам бу ахқа семіге ханып-тро. Пү шау жене кеп-тро. Катынның катка келгеш, катын вүцин узуп-тро. Узуғаш, катын пү шауның телін тестевадып-тро. Андан жа пү шау абырбыш, тақынабаш, јұсунге ханып-тро. Јүдегі кісе айту-дро: сен нобан-е (не + волған + е), деп-тро. Шау сөз теалмін-дро. Андан жа ахқа семітен кеп-тро. Андан жа катын тельп ахқаңа верып-тро. Андан жа ахқа јығвадып-тро. Соңыскон жа пү ахқа ас етып-тро. Еткеш, казына каста қақырып-тро. Қақырып келгеш, астап-тро. Астаңаш ла, аста ішкеш, жа кызынасып тезвадып-тро, олур, деп. Андан жа сәждық катынба андағ деп-тро: ішке јұр вар німі-дро. Ача ана мын (*или*: мың) кейндир, деп-тро. Пү ішке јұры су іште сәждық туталмін-дро. Абму ахқа казынасы кастасы вүцин тоғыр үде чокывуған-дро. Ам пү ахқа мласынба андағ деп-

тро: сен бар, пу катын јўр кайнадырбыш вар німі-дро. Јўр кегір, деп-тро. Пу ѡігит парса, су іште јўр туталмін-дро. Пу ахка карабыла варып-тро. Карабыла варбаш, катын қаның ахсында паблаңаш, јўр тутывубан-дро. Андан бу ахкасы катын азакындан туткаш, пачын кузаку су ішке тейтавадып-тро. Андан ла келгеш, пу ў істе чокып кап-тро. Андан жа кастасы сезгеңе парып-тро. Чуон іште онђе (?) онђек (?) карап-тро. Караса, кызы су ішке тейлап кап-тро. Ам ачасы караса, јулк кап-тро. Келгеш күзегісөнгө теп-тро: кыз јулук кап-тро. Күзігі: ноба јулк кап-тро, деп-тро. Су қаң істе јулк кап-тро. Андан ла: јўр қайнатыр, — діген, пу јурны туталмаңаш, қан ішке тейлаған-дро. Пу күзігісе (или: күзіксе < күзігісе>) јыблап-тро. Каста казна јыблама, — деп-тро, сенің жахшы күнел-дро, сен мыста астаңыр, — дö, кыз ма јулук калте; сен күнел тіге болма, сен лом іт, лом іткеш теат, — деп-тро. Ам лом іткеш, театып-тро. Ам пу ахка телны алынбаңаш, түне, пу жанда вёр сені вар німі-дро, семіде жене ктей ахкалар лом уншып пар німі-дро, ахкалар түне узуп кап-тро, — пу ахка пычактә алынбаңаш, пу сақыс ахка хосан јулурвадып-тро. Јулурваткаш, телның үциң анда тартавадып-тро. Соңыскон жа семідекі ахка јулгеш үнемін боп-тро, қаңғын јок-тро. Ешт азак карабыла кеп-тро. Карабаш, жанда вёр телның узу тарту-дро. Келгеш, пезік пекке деп-тро. Пезік пег: тел јок кісені тот, деп-тро. Пу ёшт азак тело-тело телегеш, ахкаға айтып-тро: кайда тел јок кісе вар, деп-тро. Кузда асарда тел јок кісе вар, деп-тро. Ам ёшт азак телеп парып-тро. Пару кузудакы асарның сыйке јетып-тро. Пёр кісе сыйкес-дро. Слернің тел јок кісе вар ме, деп-тро. Тел јок кісе јокы, деп-тро, мыстың пәр абырбан кісе вар ер сүз діў жатағак. Абырбан кісе узу карін, тел бар ме, јок ме, карін, деп-тро. Караса, тел јок-тро. Ешт азак туткаш ханып-тро. Тутып пару пекке көкүтүп-тро. Пу ұнда тел јок кісе-тро, семідегі пу сахыс ахка пу тел јок кісе јулурып-тро, пу восу (?) воса) тезувілабыш-тро (?). Пег ла пу јок тел кісені јулурып-тро. Ам јок болп-тро.

Был один старец. Он учил нескольких учеников грамоте. Другой некий ученик пришел и ухаживал за женой этого старца. Старец заметил [это]. Придя [однажды], он спросил: «Жена, ты зачем спиала с учеником?» Что же касается до старца, то он еще так сказал: «Я тебя побью». Жена испугалась и просила прощения. Старец сказал: «Ты у этого ученика отрежь язык, тогда я тебя бить не буду». Теперь старец отправился в кумирню. Этот ученик опять явился. Придя к жене [старца], он лег с женой [старца] спать. Когда они лежали, жена старца откусила язык у этого ученика. Затем, почувствовав боль, ученик быстро убежал к себе домой. Его домашние спросили: «Что с тобой случилось?» Ученик ничего им не мог ответить.

Затем старец вернулся из кумирни. Затем жена дала старцу язык [ученика]. Затем старец спрятал [язык]. На следующий день, — да, этот старец устроил пир. Устроив пир, он пригласил своих тестя и тещу. Когда они, будучи приглашены, пришли, он устроил пир. Когда он их угостил и они насытились, он упрашивал, говоря: «Погостите!» Затем — жене с [другими] женщинами сказал так: «Есть две рыбы». Отец и мать [мои] сказали: «Свари уху». Эти две рыбы жена в воде не могла поймать. Теперь этот старец с тестем и тещей находились в другом помещении. Теперь этот старец так сказал своему воспитаннику [ученику]: «Ты иди, эта женщина варит рыбу. Иди и принеси рыбу», сказал. Этот юноша пошел и в воде не мог поймать рыбу.

Пошел этот старец посмотреть. Когда он пошел посмотреть, жена его поймала [уже] рыбу и завязала горлышко у сосуда [с рыбой].

Затем этот старец, схватив жену за ноги, вниз головой бросил ее в воду. Затем вернулся и остался сидеть [с гостями] в этом доме. Затем тесть пошел помочиться. Посмотрел внимательно в кухне. Посмотрел и увидел, что дочь их утонула в воде. Теперь, когда смотрел ее отец, она уже была мертвой. Он вернулся к зятю своему и сказал: «Дочь [моя] умерла». Зять спросил: «Почему умерла?» — «Умерла в речной [в бутылке?] воде. Затем [ей] было сказано: „Вари рыбу“. Этую рыбу она не могла поймать и утонула». Этот зять заплакал. Родители говорили: «Ты не плачь. У тебя хорошее сердце, ты сказал, что угостишь нас, [а вот], умерла дочь [наша], ты не печалься, а твори молитвы; помолившись ты погребай покойницу. Теперь, устроив молитвенные церемонии, погреби».

Теперь, этот старец, взяв язык, ночью, — вон там, в стороне была кумирня, а в кумирне [еще] было восемь китайских священнослужащих, которые занимались богослужением, — ночью, когда священнослужащие спали, этот старец, взяв нож, убил всех восьмерых священнослужащих. Когда он совершил убийство, то оставил там кончик языка [того ученика]. На следующий день, когда совершилось убийство в кумирне священнослужащих, а оказалось, что это было страшное злодеяние, — свидетелей никаких не оказалось.

Пришли полицейские посмотреть. Когда они смотрели, то нашли в сторонке кончик языка. Они вернулись и сказали главному начальнику. Главный начальник приказал: «Задержите человека без языка!» Эти полицейские искали-искали и сказали старцу: «Где человек без языка?» Он ответил: «Вон на севере, в селении есть человек без языка». Полицейские пошли искать. Идя, они достигли до дверей [дома одного] селения на севере. У дверей находился один человек. «У вас есть ли человек без языка?» — «У нас нет человека без языка, а у нас есть больной человек, который по болезни не может говорить». — «Сами посмотрим, — говорили [полицейские], — есть ли [у него язык] или нет у него языка». Они посмотрели, — языка не оказалось. Полицейские схватили [его] и отправились. Схватили и представили начальнику. «Вот человек без языка; кумирнослужащих, восемь священнослужащих умертвил этот человек без языка, он за что-либо мстил священнослужащим». Начальник же казнил этого человека без языка. Теперь ничего нет (*m. e. конец*).

81. РАССКАЗ «МЕСТЬ МУЖА ЛАМЕ»

(Вариант, ср. № 80. Сообщил Нам Сершчап 28 ноября 1910 г.;
списано с валика 29 ноября 1910 г.)

Түйтө воса ерепчішке вар німі-дро. Кембештың (? ерен ?) ла воса, мындақо воса, узак түрттөн жолта пытық ўрғеткек пі-дро. Андан ла пару, ксеніңкете олурбак-тро. Андағ ла воса сәждыбы јусунте олурбак-тро, сәждыбы пасын гейшанга унміс німі-дро, Андак-кан түгете пәр хунге жеткен түгете, пәр семі вар німі-дро. Семіте воса мындақо пәр воса семітө түрт қембестың ахка вар німі-дро. Мындақо воса лом уншыбак пі-дро. Андан ла воса пу пәр ахка вар німі-дро. Пәр ахка воса семіге варбан-дро. Түрт қембештың ахкаларба катылбаш, олурбан-дро. Андан ла воса түрт қембештыкке теген-дро: ей гул (или: бул) пытықчының кельнин езертып кел вар, мыс вёр маңbrasına. Сәждың ахка пытықчының кельнин воса какырыбыла кеп-тро. Какырыбыла келген түгете какырып парып-тро. Ча ічіріп-тро. Ча ічірген түгете ла воса, чанн (<чаның<чан жанн) ішке аракытан ғатқаш ічірген-дро. Аракы ічіру

ла воса Ісердұв-атқан-дро. Ісердұватқан дыр ла воса, pu ахқаныңба (или: ахқаныңға) чалап парбан-дро. Ахқаны күчактабаш узубан-дро. Күчактабаш, узубаш лавоса андако менбела келген түгете ла воса, ахқаның койнда жату-дро. Андан ла воса жусунге жетіп кеп-тро. Жусунге жетік келгеш ла воса, жатуған-дро. Жусунге келгеш жатуғанда, күзігісі жетік келген-дро. Сен неге жатып пар ер, деп-тро. Ай, узу ла јулбұр, теп, жатып пар. Ай, сенің не жавтал ер, узунге те. Андак-кан түгете ла воса, узунге те. Узу воса, аны айтін. Андан ла воса ахқа күчактап пару пәр түне узуты, деп-тро. Сен ахқаны какыр кел, какыр келгеш тельнін пәр тістевал. Узу сана, јулуруп, перін. Ахқаны какырып келгеш, тылын пәр тістевабан-дро (< тістев + албан + дро). Тылын тістев-албан дыр воса, күзегінге (или: күзегінге) верып-тро. Күзегсі алын-баш, семінің, ішке парып-тро. Семіте дүрт сәждыңі јұлурватқан-дро. Андаккан түгете ла гейшанның кіцеlep пегінге айбан-дро. Андако воса пег төлеңен-дро. Telece telece ахқаны тутув албан-дро. Тутув алса, ахқада тел јок поған-дро. Андако воса: тұрт сәждың ла воса мындақо, ай сен, pu ахқа, јулурвадып-тро, тігеш ла, јулурген-дро. Јулургеш ла воса, іәнхуза воса олуған-дро. Тұкесып-тро.

В древности жили вдвоем супруги. Муж, если что, так если обучал грамоте вдали, в сорока верстах. Поэтому в дороге ему приходилось проживать у [чужих] людей. Так, если было, жена его сидела дома, же-на его свою голову (т. е. себя) не выказывала на базаре. Когда [это] так было, дожили до одного дня. Была одна кумирня. Если была кумирня, то этак если было, в кумирне было четыре женщины (?) — ламы. Они занимались чтением молитв. Затем был некий старец — лама. Старец отправился в [этую] кумирню. Он стал жить, присоединившись к четырем женщинам-ламам. Потом он сказал четырем женщинам: «Эй, ступайте и приведите мне жену вон того грамотея, мы немного побеседуем!» Женщина-лама пришла пригласить жену грамотея. После приглашений явилась по зову. Напоили [ее] чаем. Когда поили чаем, в чай подлили водки и напоили. Когда напоили водкой, то сделали [ее] пьяной. Когда сделали [ее] пьяной, она пошла к пригласившему [ее] ламе. Она обняла ламу и заснула. Она, обнявшись, спала, а когда пришла в чувство, [видит], — лежит она около ламы.

Затем она пришла в свой дом. Когда пришла в свой дом, легла спать. Когда она пришла в свой дом и лежала, вернулся ее муж. Он спросил ее: «Ты почему лежишь?» — «О, она сама умирает, вот и лежит», — так ответила [жена]. «Ай, какое у тебя дело, — ты мне самому скажи! После того, как это так произошло, ты мне самому скажи!» — «Сама я, если так, о том скажу!» Затем, если так, она сказала, что ее обнимал лама и она спала [с ним] одну ночь. «Ты того ламу пригласи, пусть он придет, когда он придет, ты откуси у него язык». — «Я сама его убью и дам тебе». Когда она пригласила к себе ламу и он пришел, она откусила у него язык. Когда она откусила у него язык, отдала его своему мужу. Муж ее взял [язык] и отправился в кумирню. В кумирне убил четырех женщин. Затем на базаре люди сообщили [о событии] начальнику. Если так, то начальник сделал сыск. Искали-искали и поймали старца-ламу. Когда схватили [увидели, что] у ламы нет языка. Если так, то сказали: «Ай, тех четырех женщин убил ты, этот лама», [и его самого теперь] убили. Когда его убили, супруги зажили [хорошо]. Кончился [рассказ].

82. СКАЗКА «ЗЛАЯ МАЧЕХА»

(Сообщил Асырма-ванда 2 декабря 1910 г.)

Түйты пёр ошқа вар мі-дро, пёр жігіт пар мі-дро. Пёр ошқа пёр келын тіскен-дро. Келынде пёр қыз вар мі-дро. Келын жұсунден жұз бесон лаң кумус алынбаш, келген мі-дро. Пёр хон ошқа келын ішке кісе узуған-дро. Келын андаң деп-тро: қайн дептес жұз лаң кумус тыр, деп-тро, тел тутып-тро. Тел тутко еренунге андаң деп-тро. Пёр хон жұз лаң кумусты жұмсал тікеп-тро пу ішке кісе. Пёр хон шәждың жене андаң деп-тро чаңвуїның готов сукте бісон лаң кумус деп-тро, узу тел тутты, деп-тро, еренінге. Пёр хон шәждың улғанын јулургеш турғе шённесе, жахшы тыр деп-тро. Жігіті ғон узакта пытың уншып пар мі-дро. Пёр хон езертып кеп-тро. Шәждың езертық кегеш (<келгеш>, еренінде уш кеі мый пар мі-дро. Жігіті кеі мыйна жеткеш, анасынба андаң деп-тро: кеі мыйны соло нахші, — деп-тро. Анасы: ешт кергеш ер, — деп-тро. Андан жене вेर сыкке жеткеш, жігіт андаң деп-тро: пу сукте соло нахші, — деп-тро. Такаңы кергеш тыр, — деп-тро. Андан жене пёр сыкке жеткеш, пу сукте соло нахші, — деп-тро. Анасы пұбын мічкенә сеі хахырты, — деп-тро, кісеге десе, ачасы чылаңыш тур, — деп-тро. Андан ла жігіт жузу јубаш қанда қозун ўзеде аракы олурлып-тро. Анасы андаң деп-тро: сен сайтан (*или*: сайдан, сейтан) азрак ё, аракытан таңрапак еш, — теп-тро. Жігітты (?) жігіті есергеш, андан ла ачасы, пёр қозун ўзете салдаш, — деп-тро. Жігіттын ахсын вунзу су вуїн јуп-тро, сыртламін-дро. Андан анасы пёр машу су шақұвадып-тро акасынба, пёр селтылап-тро. Андан ла ачасы: чаң јулурге (*или*: јулурбұр), деп-тро. Қыз андаң деп-тро: жұз бісон лаң кумусты узу анасы жұсунден кегірген, деп-тро. Анасы тегенде, узу теңір сылатты, — деп-тро. Узу пу кумусты жұсунден кегірген боса, пегнан отурға унсе пычак пішін узұны қвалуткеі, — деп-тро. Андан қызы пу акасынба: сен келме, — деп-тро. Пытың уншыңаш, сен келсе, анаң андаң діў-дро ачасынба: сен јулургеш, фуін чілаңшер деп-тро, саңа жус күнел сақынып-тро. Жігіт пытың уншыңаш маңбанды, акасынба: узу жусунге маңбашер, — деп-тро. Узуге анаң кел деп тыр, — деп-тро. Моңо, хомбаңа жетіп-тро. Сен неге маңмате, — деп-тро. Аї, узуге маңбанды қыз андаң деп-тро: сен јулургеш, фуін чілаңыш тыр, — деп-тро, анаң саңа жус күнел сақыну-дро. Андан ла: неге, пег (?) сен пар, тер-тро, узу, ма соңдан келеін, — деп-тро. Андан ла соңдан, акасы соңдан кеп-тро. Кесе (< келсе) сықын коловадып-тро. Күдеп-тро, ашмін-дро. Ахқасы, пу жігіт қајок бол-тро деп-тро. Ахқасы уш пейлап-тро, сық аштыңаш ханып-тро. Андан ла жене сыкке жеткеш, перўктың кокасын алутқаш (алуп+атқаш>алуватқаш>алутқаш), уш пейлап-тро. Сық аштыңаш, ханып-тро. Андан ла жене пёр сыкке жетып-тро, перўкін алутқаш жене уш пейлап-тро. Сық аштыңаш ханып-тро. Андан кереп паса (< парса) ачасының қолындан қыз тутқаш, олурлып-тро, — анасы у жұз бесон лаң кумусты жусунде теңа келте, — деп,-тро. Ачасы айдып-тро: узу теңа келметі, — деп-тро, — теңір узуге сылаты, — деп-тро. Андан ла аchasы чаң јулурге тіубанда, пытыңбы жетып парып-тро. Пытыңка айдып-тро: сен неге жігітте јулурге пар ер, — деп-тро. Шәждың јулурват, теңір јулурват, деп тыр, — дідро. Андаң қыса (< андаң + қысса>) жахшы бобыш тыр, деп-тро. Андан ла пытыңкы ошқаба айдып-тро: сен (саңа ?) пу шәждың нелер деп-тыр, — ді-дро. Пёр түне узуңаш қайнептес жуз лаң кумус тыр, — деп-тро. Пёр хон пу жуз лаң кумусты жұмсал тікеп-тро. Пёр хон жене узуңаш, пу бесон лаң кумусты боту сукте тыр, — деп-тро, — узу тел тутты, деп-тро ахқаңа. Пу ерен андаң деп-тро. Сенің жігітті јулургеш, пуркан чыласа, жахшы тыр, — деп-тро. Андан ла ол ахқа қелгеш жігітты јулурмін-дро. Андан ла кісө

каңба жеткеш, теілап парғаш, пәр гер кара ча ічіргеш, арақысы кейілдіш, ханып-тро. Пәр елікке пытықча татілаңаш, маңып-тро, јене пәр елікке қызды татілаңаш, маңып-тро. Соң йусунге жеткеш саватқаш ту һаңхузаны айвадып-тро пекке. Еренінге пег айдып-тро. Айтса, узу тел тутқаш, шәждың узу андаң деп-тро јо, узу узук етсе, гычак пілін куалаңаш куало, јулур, — деп-тро. Ерены јулмін-дро. Шәждың јулурwaldып-тро. Пу қызды йігітты ерепчі жетып-тро. Ам түкеп-тро.

В прежнее время жил старик с сыном. Старик сосватал [себе] молодую женщину. У [этой] невестки была дочь. Женщина пришла, принеся [с собой] из своего [прежнего] дома сто пятьдесят лан серебра. Однажды старик спал с женой вдвоем. Женщина сказала так: в дымоходе у лежанки лежат сто лан серебра, она видела [это] во сне. Так она сказала мужу о видении сна. В один [прекрасный] день сто лан серебра вдвоем они израсходовали до конца. Однажды женщина опять сказала так своему мужу: «Снаружи дома у кухонной двери лежат пятьдесят лан серебра. Она сказала своему мужу, что видела это сама во сне.

Однажды жена сказала, что будет хорошо, если убить своего сына и воздвигнуть ему памятник. Юноша ее вон там, далеко, учился грамоте. Однажды за ним съездила жена [старика], и он явился домой. Когда он пришел в сопровождении матери (букв. женщины), а у [дома] ее мужа было трое ворот, — и когда юноша ее достиг ворот, то так сказал своей матери (*t. e. мачехе*): «Ворота „кеймын“ почему заперли?» Мать его сказала: «Пожалуй, войдут собаки». Затем опять, когда дошли до [вторых] ворот, юноша сказал так: «Зачем заперли эти ворота?» [Мачеха] ответила: «Пожалуй, войдут куры». Затем опять, когда достигли до [запертых третьих] ворот, он спросил: «Зачем заперты эти ворота?» Мать его ответила: «Сегодня я приготовляла кушанье из трав, если сказать людям, отец будет сердиться». Затем юноша, вымыв лицо, уселся на лежанке за стол с водкой. Мать его сказала так: «Ты кушай немножко кушанья из трав и пей немного водки». Юноша стал пьяным, затем отец его ел [кушанье], поставив перед собой столик. [Мачеха] вымыла рот юноши водой, но не вытерла (букв. улучшения не было?) насухо. Затем мать окропила спину его водой из половника, и он зашевелился. Затем отец его сказал: «Теперь я убью». Девица сказала так: «Сто пятьдесят лан серебра сама мать его принесла из своего дома». А мать его говорила: «Небо дало. А если бы было, что сама она это серебро принесла из своего дома, то пусть [муж] убьет ее ножом в присутствии начальника».

Затем девица этому брату своему сказала [так]: «Ты не приходи. Если же придешь, — мать так говорила отцу: тебя следует убить и поставить над тобой памятник; она задумала для тебя худое». Юноша после учения, когда утром отправился к родителям, ламе своему [учителю] сказал: «Поеду-ка я домой». Отец и мать сказали самому ему: «Приходи...» Он ехал (*t. e. предполагал ехать*), настал уже полдень (?). «Ты почему не поехал?» — спросил [лама]. — О, он когда возвращался [сюда], девица-сестра ему сказала: «Тебя убьют и уже думают о похоронах; мать твоя задумала [по отношению к] тебе худое». Затем лама сказал: «Почему? Ты иди, а сам я после приду». Затем лама пришел немного после. Когда он пришел, двери были заперты. [Лама] кричал, но [их] не отворяли. Лама сказал: «Этому юноше, пожалуй, конец». Лама три раза с приветствием поклонился, и двери распахнулись. Затем еще достиг ворот и, сняв свою шапку с шариком, три раза сделал приветственные поклоны. Двери распахнулись. Затем опять достиг [третьих] ворот. Снова он снял шап-

ку и три раза совершил приветствия. Ворота распахнулись. Лишь только он вошел, [видит]: девица держит за руки старика и говорит: «Мать ее просто принесла те сто пятьдесят лан серебра из своего дома». Отец ее говорил, что она не просто так принесла [из своего дома], а ей самой бог послал [с неба]. Затем, когда отец говорил: «Теперь же да убью-ка [сына]!» — пришел грамотей (*лама*). Грамотей сказал: «Ты зачем намереваешься убить юношу?» — «Женщина сказала [мне]: „Убей“; [она говорила], что небо приказывает: „Убей“! Она говорила: если так сделать, то будет хорошо». Затем грамотей сказал старику: «Тебе эта женщина что [еще] говорила?» — «Однажды ночью, когда мы спали, она сказала, что в дымоходе у лежанки находится сто лан серебра. В один [прекрасный] день сто лан серебра мы израсходовали. В другой раз, когда мы спали, она сказала: „Вон у той кухонной двери есть пятьдесят лан серебра“, — сама она видела это во сне, сказала старику». Это говорил так муж. «Если твоего сына убить, то, так как на нас гневаются бурханы, нам будет хорошо».

Затем тот лама пришел, и юношу не убили. Затем человек [*лама ?*] подошел и уселся (?) на лежанке; его угостили чашкой черного чая, а так как водки не хватило (?), то он [скоро] отправился [домой]. Одной рукой он взял грамотея (*ученика свого*), а другой рукой взял девицу и отправился. Когда достигли дома, он поместил их [у себя, а сам] сообщил о супругах начальнику. Начальник говорил мужу. Когда начальник спрашивал, [муж ответил]: «[Жена] сама говорила: сама видела сон [о деньгах] и сама она, если говорит неправду, то, взявши нож, он пусть убьет ее, зарезав [этим ножом]». Муж ее [оправдался и] не умер (*т. е. не был казнен*). Жену же казнили. Эта девица с юношей устроили свадьбу. Теперь кончилась [сказка].

83. РАССКАЗ «ПРОДЕЛКИ ВОРА»

(Сообщил Ксершчап Серин 21 апреля 1910 г.;
списано с валика 30 ноября 1910 г.)

Пэр käri (< кары) лэнгуга вар мі-дро; пэр обул вар мі-дро. Пэр абыллыб вар мі-дро. Пэр абыллыбда пэр кыз вар мі-дро. Абыллыбнын käры кісе андаң деп-тро: сенің ачаң анаң ма карып-тро, сен варо, сатыб jүргенге вар, мен саңа бісон лаң кумус верін. Алынбаш сатыб jүргенге вар, — деп-тро. Jігіт па алынбаш, парып-тро. Паро ла, ýч jіл болп-тро. Уч jіл болбанды ла, сатыб ма jүргеналмін-дро, пэр обурчы jүргенип-тро. Пэр обурчы jүргенгеш, кеп-тро. Jүте ма аїтып-тро: сен не jүргенде, деп-тро. Мен ма сатыб jүргеналмате, теп-тро. Сен не jүргенде, деп-тро. Мен мо обурчы jүргенде, деп-тро. Андак қылса, ол ма керек-тро, деп-тро. Андан соң біjә тұне меніңкеде, (<менің+кі+де>) пэр коi пордап пар, аны обуралабылы кел, деп-тро. Ja, доп-тро. Андан ла jіңдерда pu абыллыб ма iшке iшген сыйке пағлавадып-тро. Андак-каш коiны ястыкка пағлап-тро. Андак-каш узуп-тро. Андан ла воса тेарымба jеткен түгете, pu обуралабыла парып-тро. Парбаш ла, коiны jұлуруп-тро. Jұлургеш ла коi вачын пуркан отурба савадып-тро. Карның кыздың коiныңда урұвадып-тро, jінін сун (шоn ?) iшке кузгадып-тро, iшке пефырны ўттың iшке кемвадып-тро, iшке тысын сыйтың пэр ябынба пэр савыдып-тро. Андак-каш ла кело, iштын jетып паро, куратта (<кура артта) пағлавадып-тро. Андак-каш ла кеп-тро. Андан ла узү, тेарымба jетып-тро. Jеткеш ла, кело, оска, алтам коi jок бол тыр, — деп-тро. Андан ла kokkash (<конкаш) карап-тро. Караса, коjысы (коi + іcі; или: коi jіcі). jок болп-тро. Андан ла ошқа карысынго деп-тро, карысынбó kokkash, збхата ут (< от) пар ер, кегір, — деп-тро. Утты молабыла ва-

рып-тро. Парса, пурканның отурба утты молабыла варып-тро. Жу, пуркән кісе жігіш тыр, деп-тро. Корккаш үоту ішке ўт олыбыла варып-тро. Үотұның іште пәр путавоса (путар+поса) тарссылавадып-тро. Пу нір, дігеш, корккаш, јорлеп, кап-тро. Қызынқа деп-тро. Қызынқа десе, узу мла туғватты,—деп-тро,—коппін-дро. Ошқа ковуп-тро, шоны кезгір,—деп-тро. Ж, пу кары шоң ішке шығактувату нахші, дігеш, јорлеп кап-тро. Андак-каш ла кело, анда деп-тро. Ошқа варо ўт алыбыла варып-тро. Утта таппін-дро. Андак-каш ла кело воса, пу іштеге қаңалап пар ер,—деп-тро. Карабыла варып-тро. Парса, іштеге сыйтек жату дер, дігеш, кеп-тро. Келгеш іштеге коортқыла варып-тро. Чапчыбыр телеп-тро. Чапчыбыр телев алғаш, іштеге коортқыла варып-тро. Парбаш, іштеге пәрісі пәр каурдып-тро. Иштеге емес бол-тро. Тыстын коңбырын жарвадып-тро. Андак-кан ла воса, түкесып-тро.

Жили старики-супруги; [у них] был сын. [Жил около них] сосед. У соседа была дочь. Старик-сосед так сказал [юноше]: «Твой отец и мать уже стары, ты отправляйся-ка учиться торговать, я тебе дам пятьдесят лан серебра. Ты возьми и отправляйся учиться торговым делам»—сказал он. Юноша, взяв [деньги], отправился. В дороге прошло три года. Но он и после [этих] трех лет не мог выучиться торговому делу, а научился воровству. Научившись воровству, он пришел домой. Дома его спросили: «Ты чему выучился?» Он ответил: «Я торговле не мог выучиться». Его спросили: «Ты чему же выучился?» Он ответил: «Я ведь научился воровать». [Ему] сказали: «Если так, то и это годится. После того в ближайшую ночь укради имеющегося у меня откармливаемого барана». «Ладно»,—ответил. Затем вечером этот односельчанин привязал двух своих собак к двери. Сделав так, барана привязал к кошме; сделав так, заснул.

Затем [если было], то так: настала полночь, этот [вор] отправился воровать. Он пошел и убил барана. Когда он убил, то голову барана положил перед бурханом. Чрево поместил у пазухи девицы; овечий кал положил в сапоги, (две?) печени положил в огонь, а два котла, по одному поместил у каждой стороны двери. Сделав так, он (вор) пришел и достиг собак. Он привязал их позади двора, сделав так, пришел. Затем [хозяин] спал, настала полночь. Когда же она настала, старик пришел [во двор], он быстро сказал [домашним]: «Барана не стало!» Затем испугался и смотрел. Посмотрел: и следов овцы нет! Затем старик сказал своей старухе; старухе, испугавшись, он сказал: «На кухне есть огонь, принеси». Она пошла искать огня. Когда она пошла, пред бурханами стала искать огня. «О, бурхан ест человека», — она сказала. Испугавшись, [старуха] бросилась искать огонь в очаге. А в очаге, когда она шевелила огонь, [что-то] треснуло. Со словами «Что это такое?» она испугалась и застыла. Сказала дочери. Когда она сказала дочери, дочь сказала, что сама она [только что] родила младенца и не встанет.

Поднялся старик и сказал: «Надену-ка я сапоги!» Он сказал: «Эта старуха зачем испражняется в сапоги?» Он изумился. Затем пришел и так [об этом] сказал. Старик пошел [сам] взять огня. Но огня не нашел. Сделав же так, он сказал: «Эта собака зачем лает?» Он отправился посмотреть, со словами «Собаки лежат у двери» он подошел. Подошел с целью проучить собак. Он искал грабли. Найдя грабли, он пошел проучить собак. Он пошел и одну из них ударил. Это оказалась не собака. Он выбил дно у котла. Затем, если было, то [все] окончились¹.

¹ Рассказ этот имеется и у других тюркских племен.

84. СКАЗКА «ЖЕНИХ ОБМАНОМ»
(Сообщил Санышкап 14 ноября 1910 г.)

Пәр еркер пезік пег вар німі-дро. Пезік пегде уш қыз вар мі-дро. Пезік пег тамба толувадып-тро: узуның бу уш қызды ні кісе келсе, ні кісеге берүү. Пәр пезік қызын пәр бей кісеге верып-тро. Ішкенцел қызын мө бей кісеге верып-тро учунцүл қызын кімеге ма пермін-дро. Андак қылбаш, пәр коңдаши жігіт жетік кеп-тро. О жігітке ачыбырын тартуступ-тро сен ні кісе,—деп-тро. Мен ма пай кісе,—деп-тро. Сенің жүте не вар,—деп-тро. Узунге учен пәр тыс вар, жұрлып кузбак соңақ пар, жіл путеген абыл вар, түне тамбак мармі вар, жүзіге катаған қыштап жітісмес жақынцік пар, костың жастаңың вар. Узу мындағ кісе ере,—теп-тро. Қызды перғып-тро, аның жүрсевоцін езертекеш, маңып-тро. Маңып, пәр тағның тепке жетіп-тро, пәр телік олурып-тро. Кельн айдып-тро: сенің жү хан деп-тро. Телықын көкүтып-тро. Сенің учен тыс кан,—теп-тро. Уч ақақыста пәр тыс-тро. Пу учен пәр емен, ні-дро. Жүрлуп кузбап соңақ та кан,—теп-тро. Сен кузбаш, маға версе, мен кузбаш, саңа версе, пу жүрлугек совақ-тро. Түкесып-тро.

Был большой начальник из [кости] эркер. У большого начальника было три дочери. Большой начальник расклеил по стенам указ: своих трех дочерей он выдаст [первым] пришедшем [к нему] людям. Старшую свою дочь он выдал за богатого человека, вторую свою дочь тоже выдал за богатого человека, третью же свою дочь никому не отдал. Когда он так поступил, явился к нему один бродяга.

[Начальник] бросил тому юноше [обратно] платок-подарок и сказал: «Ты что за человек?»—«Я же богач»—ответил он. «Что у тебя дома?»—спросил [начальник]. Он ответил: «У меня самого есть, ведь, тридцать котлов; имеется разливательная ложка, которая сама обходит и разливает пищу; есть дом, переносимый ветром; есть светильник, горящий ночью; еще одеяло, которое кладется сверху, так что никто не сможет настичь, и пара подушек. Вот он этакий человек!»—сказал.

[Начальник] отдал дочь, поэтому они после проводов отправились. Отправились, достигли подошвы горы и поселились в расселине. Жена спросила: «Где твой дом?» Он указал на [этую] дыру [в горе]. Она спросила: «Где у тебя тридцать котлов?»—«Среди трех камней один котел. Разве этот один не есть тридцать котлов?»—«А где же ложка, которая сама ходит и разливает пищу?»—спросила.—«Ты нальешь и передашь ложку мне; я налью и передам тебе, это и есть врачающаяся ложка». Кончилось.

85. СКАЗКА «ПОХОЖДЕНИЯ ГУЛЯКИ»
(Сообщил Санышкап 12 ноября 1910 г.)

Пәр чаза пәр ерепчі-шке (<шке>) вар мі-дро. Ішке обул вар мі-дро. Оңулыңба (или: -нба) андағ деп-тро: сен бар, варбаш, сілер кумыс чін-нағыла пар. Ішке обул ма маңып-тро. Пард, пәр ойба жетып-тро. Кічіг обулы коңташи жүргенеп-тро: коңыс тартко, узу жылабо. Пу кічіг обул-тро. Пезік обулы кай жамама жүргенеп-тро, кумыс ма чіннап-тро. Андак каш пезік обул жүсунге кеп-тро, ачасыңда қумусын ма перып-тро. Кічіг ма обул жетіп кеп-тро. Келгеш ачасы карап-тро: позынба кезген ма жус-тро, азакыңба кай ма кезу жок-тро. Чүк ла коңысын күтергеш, кеп-тро. Ачасы кеп чылап-тро. Обулы тіген түгете ачаңба: мен пәр сыңзы колін,—деп-тро. Ачасы ене чылап-тро. Бул колкыча ене кемнүңкіне чумуктегеле (<чумук іткеле>) парін, сакынеп-тро. Түне узуңаш, кісе пәр андак қылбаш, пезік талінің қызықка жетіп-тро. Аї, узу

ма мыны ма јүргендіна! Коңыста тарту, мен пәр јырлағаш, мен су ішке калбаш, мен јұлқалін,—деп-тро. Узу јырлап-тро. Сүн (< суның > сунн) іште пурканнар аңап-тро. Пурканнар аны какырыбыла кеп-тро. Пу пуркан сені какыра дыр,—деп-тро. Суның іштеки пурканнар узуның муныстың араға чөкій вар. Андак қылбандан соң јетып паркыш ере. Чоқып-тро. Пәр куркуріген түгете јетып парып-тро. Пурканнар узунге јырла вар. Е! уш конок јырлап-тро. Јырлаған түгете жаҳшы бол-тро. Ам пурканнар ма андағ деп-тро: ам сен бар, мен саға кумыс vereін, алтын ма vereін. Алынбаш, сен пар. Пу тегенте түгете: узу кумыс ма албымес, алтын ма албымес. Узу, сенің ғул пурканның отурда қызыл хулу салу вол-тро; аны узунге пер. Пуркан, теген түгете, елың чалап, карап-тро. Хулу пурканның қызы-дро. Пу коідапы Іігіт пурканның күзіксе-дро. Хулу верып-тро, маңып-тро. Іолба жеткеш, ечікі аштап-тро. Маңа кумыс перін дет-на (< деп + тыр + на), мен алматна, кумыс воса, мен ні ішке келса, ні ішкіш тыр-на. Чылаш, хулуны ма тардустып-тро. Маңа маң-баш, учаға карап-тро: хулу таңбана полбаш, күздувоп-тро. Андак қылбаш, ене терік келгеш (< теріп келгеш), ене күтергеш, маңып-тро. Хулу јертіні німі-дро, хулу мі-дро ан (< анн < аның >) іштен ні албур дісе, віргек-тро. А! маңа жаҳшы тондан пәр вер, жаҳшы аттан ѡрба пәр вер, ам узунге кумустен ма кегір. Андак қылбаш, тон ма кезып-тро, атты менып-тро. Андак каш маңып-тро. Андак каш ла јусунге јетып-тро. Ачасы коркып-тро: јо! меның коідасы обул кемніңгіні коілап келтікен (< келті + екен) (или: келтікен), сакынып-тро. Қандан пытық кеп-тро: јұз сақыс ерек ат түккан куolum албыш ер, — деп-тро. Пу ма теген түгете: перін, — деп-тро. Қан бергер, — деп-тро. Уш коноқта саңа перін, — деп-тро. Ишке конып-тро, тақыла телемін-дро. Kiceler андағ деп-тро: күн сейн ла аракы еру-дро, қан төлегшікен, — андағ сакынып-тро. Соңыскон қан қыдел-тро: сен маңа албан ат кан, — деп-тро. Узу мла туғды, — деп-тро. Кан деген түгете: қайдака ерен кісе мла түккак-ер, — деп-тро. Іігіт ене андағ деп-тро: кемнің ерек ат куolum түккак ер, — деп-тро. Андак қылбанд түгете кан тігеш таппін-тро. Төкүсп-тро.¹

В одном доме жили вдвоем супруги. [У них] было два сына. [Отец] сказал своим сыновьям: «Вы отправляйтесь; отправившись, вы идите зарабатывать деньги (букв. серебро)». Оба сына и отправились. Идя [путем-дорогой], дошли они до одного места. Младший сын выучился плутовству: он играл на балалайке и сам [при этом] пел. Это — младший сын. Старший сын его научился шить обувь [для ног] и добыл денег. Сделав так, старший сын вернулся в свой дом и своему отцу отдал деньги (букв. серебро). Пришел домой и младший сын. По его приходе отец его посмотрел [и видит]: на нем одежда вся плохая, на ногах его нет даже обуви. Он явился, только неся свою балалайку.

Отец его очень рассердился. Называемый [здесь] сын его сказал отцу своему: «Я очень бы хотел отпраздновать день своего рождения». Отец еще [больше] рассердился [на него]. [Тогда] он задумал отправиться к одному нищему, чтобы [с ним вместе] чье-либо украсть. Ночью, во время сна, сделав раз так с человеком (т. е. ограбив), он дошел до берега большого моря. «Ай, вот до чего сам он доучился! Поиграв в кобыз, попев, утоплюсь-ка я лучше в море!» — сказал он. Сам он запел. Водяные бурханы слушали. Бурханы пришли звать его. Они ска-

¹ Русский перевод этой сказки см.: «Живая старина», год XXI (1912), №., 1914, стр. 473—474.

зали: «Этот [главный] бурхан приглашает тебя». — «О, если бы и не приглашал его самого, я бы сам явился». — «Нырнул бы ты в воду! Садись между рогов [одного из] водяных бурханов! Сделав так, мы бы отправились к цели!» Он уселся. Забулькало, — приехали.

Бурханы [говорили]: «Ты нам самим пой». О, он трое суток пел. После пения все остались очень довольны. Теперь бурханы так сказали: «Теперь ты ступай, я тебе дам серебра, дам еще и золота. Взявши [все это], ты отправляйся». Лишь только что было произнесено, [он сказал], что сам он не возьмет серебра, не возьмет и золота. Он сам..., у тебя, вон, пред тем бурханом, положена красная чаша, ее ему самому дай. После того как он это сказал, бурхан [что-то] посчитал на пальцах, а, ведь, миска-то была дочь бурхана. Этот бродяга юноша [оказывался] зятем бурхана. [Бурхан] отдал миску. [Юноша] отправился в путь. Когда он был в дороге, он проголодался. Вот, мне, ведь, предлагали серебро, а я, ведь, не взял, если бы [у меня теперь] было серебро, то что бы захотел есть, то и ел бы.

Рассердившись, он забросил миску прочь. Когда он ехал путем-дорогой, посмотрел назад, и ему показалось, что миска сделалась очень прекрасной. Сделав так, собрав и подняв [ее] снова, он отправился [далее]. Эта миска есть некое волшебное сокровище. Это миска, что бы ты от нее ни захотел, она дает. «А, дай-ка мне что-либо из хороших одежд, — из хороших лошадей, дай [мне] иноходца и самому мне принеси сколько-либо из серебра». Сделав так, он оделся и сел на лошадь. Сделав так, поехал. После этого приехал к себе домой. Отец его испугался и подумал: «Ну вот, — кажется, мой ловкач сын, обворовав кого-либо, вернулся».

От хана пришел указ, гласящий, он взял бы сто восемь жеребцов, родивших жеребят. После того, как это было сказано, этот [юноша] сказал: «Я берусь доставить». — «Когда намерен дать?» — спросили. «После трех суток тебе дам», — он ответил. Вот прошло двое суток, а он и не старается найти [жеребцов]. Люди так говорили: «Каждый день он пьянистует, когда же будет искать?» — так они беспокоились. На следующий (*третий*) день хан зовет его, говоря: «Где взятые тобой для меня лошади?» Он ответил: «[Мне было некогда:] я сам рожал ребенка». Названный хан возразил: «Какой такой мужчина может родить ребенка?» Юноша на это сказал: «А чьи жеребцы могли бы родить жеребят?» — сказал. После совершенного таким образом хан не нашел ничего возразить. Кончилось¹.

86. РАССКАЗ «ПРЕВРАТНОСТЬ СУДЬБЫ» (Сообщил Асырма-ванда, ноябрь 1910 г.)

Түйты шке кары кісе вар мі-дро, уш қыз вар мі-дро. Пәр хон ачасы уш қызың айып-тро, ўң кічіге сөз темін-дро. Ачасы чалап-тро. Андан қызды кічіг сыйтен семін колма колкычыңа первадып-тро (<пепріп+адып+тро). Андан колкычы езертып парбаш каздан телык ічінте олурлып-тро. Пәр јел полбаш о қыз уш тікіс алтын тауп-тро. Пәр хон Сукчіте пытыкігे перте. Қыз алтын берып-тро, мінікке асып-тро, јұ ма калап-тро. Пәр хон андан байп-тро, ачанасы ѡжап-тро (<jok+kap+тро). О қыздын ачанасы мі-дро, колуп-тро. Пәр хон андан қызы пәр куаште, олуртыв-адып-тро. Олурваткаш јерны, тарума јерны азыкка ас-

¹ Ср. здесь сказку № 76 «Три сына».

каш ечів-адып-тро. Андак-каш колуп-тро, қолбаш пү кічік қызы тарума жерін шулап перып-тро, ачанаңыңда верып-тро. Тұкеп-тро.

Жили когда-то два старых человека [муж с женой]; у них было три дочери. Однажды отец бесёдовал с дочерьми; самая же младшая ничего не говорила. Отец рассердился и затем отдал дочь младшую нищему, просящему у дверей пропитание. Затем нищий отправился вместе с девицей, и они поселились в вырытой землянке. Через год та девица нашла три слитка золота. В один [прекрасный] день дала [их] в Суджоу чиновнику. Девица дала золото и разменяла [его] на медные монеты и выстроила [себе] дом. Она зажила припеваючи, а отец и мать ее обеднели и просили, [как нищие], у той дочери-девицы милостыни.

Однажды дочь их, потратив некоторую сумму денег, поселила своих родителей на землю. Свою землю, годную для земледелия, отец и мать ее променяли на провизию, проели и сделались, таким образом, нищими. Их землю эта младшая дочь выкупила и снова вручила своим отцу и матери. Кончилось [сообщение].

87. РАССКАЗ О ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

(Сообщил Асырма-ванда, апрель 1910 г.)

Түйтій 1әнгугаза юшке вар мі-дро. Пәр сәждық ерен үotasып-тро. Ерено (<ерені) сәждықында: керек јок, деп-тро. Андан ла сөждықы маңып-тро. Маңо пәр оіға іткеш (<іткеш) түне узуңаш, յастанцықында каш јучо олуруп-тро. Алыңғаш, маңб, пәр оіға ітеп (<ітеп)-тро. Дәнте олурып-тро. О дәнте олурса, Јулұқ (<јулуп) қабак (<кал-бак)-тро. Тәңца танбар коққаш (<коққаш) карап-тро. Јулұқ (<јулуп) калміндро. Андан ла тенны сатып пәр, деп-тро. Сәждық пәр мың лаң күмүске ап (<алып)-тро. Албаш ла пәр јүәттын олуруп-тро пәр јүәт күмыс олуруп-тро. Андан сатып ітіп-тро. Пәр поза поулап-тро. Сакысон сенсын кулаг-тро. Күн сейн ла колкучы кемза колбыла келігек-тро. Андан ла сәждық еренге чоннап-тро. Қаңчын кезо, ғанғұда бол-тро. Пәр качыбырма юл сатып ідіп-тро. Пәр хон ерены, мласын езертекш, колбыла геп-тро. Күзы теңгелеп-тро. Цо! Ерениң күзде теңгелген-дро. Пәр хон ла пәр коке колбыла деп-тро. Ерены бол-тро. Андан ла јұсунге езертып геп-тро. Арцак ўі сөкіткаш вер туны узуп-тро. Соускон (<соңыс-кон) мен мәңбыш, деп-тро. Сеп маңма, мен сенің сәждық, деп-тро. Олурбаш, узуп-тро, ені о түне молан-тро. Сәждыбы јеры бол-тро. Андан ла ерены күзы аштаңаш бол-тро, мласы сенің бол-тро. Андан ла сатып ідіп-тро. Сатып іткеш, саксон сәнсын хадып-тро. Андан ла юшке кісе сен (?) 1анкуза бол-тро. Тұгеп-тро.

Давно жили вдвоем супруги. Муж и женассорились. Муж сказал своей жене: «[Ты мне] не нужна!» Затем жена его отправилась в путь. Она пошла и пришла в [другое] селение. Ночью, когда она спала, на ее подушке появилось несколько ключей. Она взяла их и отправилась [дальше]; достигла одного селения. Поселилась на постоялом дворе. Поселившийся на том дворе [обыкновенно] умирал. Хозяин двора утром встал и смотрел. Она не умерла. Затем [та женщина] сказала: «Ты продай [мне] постоялый двор». Женщина купила [двор] за тысячу лан серебра. В одном своем доме она положила золото, в другом серебро.

Затем она занялась торговлей. Она приготовляла пирожки. Она наняла восемьдесят работников. Каждый день приходили нищие и про-

сили хлеба. Затем [эта] женщина надела мужское платье, надела сапоги [на маленькие свои ноги] и превратилась в хозяина-мужчину. Около двадцати лет она занималась торговлей.

Однажды, ведомый мальчиком, пришел ее муж. Глаза его были слепы. Вот у мужа глаза ослепли! Пришел он однажды попросить булку хлеба. Это был ее муж. Затем она привела его в свой дом и усадила в заднее помещение и ночевала [с ним]. «Назавтра (?) я иду», — сказал муж. «Ты не уходи: я твоя жена», — сказала она. Он остался и ночевал еще, и [опять] они соединились. Она была действительно его женой. Затем у мужа открылись глаза. «А сын этот — твой». Затем они торговали. Они [сами] торговали, отпустили восемьдесят работников. Затем зажили они семейным образом. [Рассказ] кончился.

88. РАССКАЗ О ЖЕНЕ-МУЖЕУБИЙЦЕ

(Сообщил Асырма-ванда 23 апреля 1910 г.; списано с валика 7 января 1911 г.)

Түйто пытыкчы вар мі-дро. Пытыкчыте келын вар мі-дро. Пәр хон андаң деп-тро, шәждыбы, пýчак вұдін јулурватқаш (<јулурув + аткаш), ву сун тінза вучын тіннағаш, јулурватқаш, — пекке андаң деп-тро: жаспін деlegеш, јулте, — деп-тро. Андак-каш тоғышыны какырбаң, ломын іткеш, гуансейба јыбашка чоннағаш, тәтүв-адып-тро. Пәр хон ушкуч (<ішке+үч) аі бол-тро, полбаң пәр ошқа аракы ішкеш, түне маңо, кун орто бол-тро, ісерип-тро. Ісергеш, хотурақ (<хотурап) кап-тро. Андан ла пәр кісе пекке каро деп-тро: бұнда пәр кісе јулкап-тро (<јулуп+калып+тро), — дее-тро. Пег, пәр шанјеннеме (или: шан еннeme ?), ішке кісе парып-тро. Аба воса көп кісе ма барып-тро. Шанјонеме: шан јок бол-тро. Көзгусын күтүрватқаш (или: кетіртувјатқаш) јусунге кеп-тро. Келгеш, ішке кісе маңдырбаң: сен мыны каро. — деп-тро. Андан ла пәр туне болбаң тәрымба јеткен түгете јағымыр јағып-тро. Пу ішке кісе узбаник-келсе (<узбанип+kelce), — ошқа тақанағаш ханып-тро. Опун іште пу ішке кісе олурып-тро. Андан ла пу ішке узбаник-келсе, кісе јок бон-тро. Пу јыбаштың іштеки кісенең ўн-друқ (<ўндўруп) — кеп-тро. Келгеш соңсқон пег шанјеннеме кісе кеп-тро: јігіт поп-тро. Бидан ла воса јене о јігітте јеннеп-тро. Пырынускон пәр хон јеннеп-тро, соңсқон пәр хон јеннеп-тро, аның соңсқон јене пәр хон јенеп-тро. Шанжо унмін-дро. Андан ла пу шанјонеме кісе шәждыбыны тіскен-дро. Тіскеш түрт кунокунда шанјонеме пезік пег јене јулурбашер, — деп-тро. Јусунге келгеш, корккаш, сөз темін олуруп-тро. Сен неге сөз темесе, — деп-тро. Јулук ксете шан јок-тро, — деп-тро. Сен пұбын варбаң, чұвектың алтырын кара, — теп-тро. Караданда чұвектың алтырында ву сун (или: вусун ? <узун) тінза олурып-тро. Мыны вұдін уш вотте (<волте), — теп-тро. Пырынбо еренны нағо јулурте, — деп-тро. Соңбыр нағо јулурте? Мо ла андако јулурватте, — теп-тро. Шанјеннеме ксенің сыкке јетып-тро. Андан ла пу пег андаң деп-тро: мен саңа кумыс верең, сен ву сайдыбыны маңа бер, — деп-тро. Персе воса, верең. Нічур кумыс асса, нічур кумыс берең, — деп-тро. Шәждыбыны тырыби јыбашка чоннағаш јулурвадып-тро. Саксон лаң кумыс беро, шәждыбы тісіп-тро. Тіскеш ла воса ішке каван ап-тро, түрт кої ап-тро, Јус-шкон ас пейлап-тро. Пейлағаш пу шәждыбыны алгаш, андан ла олурып-тро. Шәждыбыны җахши күргеш олурып-тро. Соңбо јене олышо, пәр пег ве-рып-тро, пег вергенде ла воса, кісе воса пезып-тро.

Когда-то жил [китайский] начальник; у начальника была молодая жена. Однажды молодая жена его зарезала его ножом и воткнула ему

[в шею] в пять вершков гвоздь; так убив, по начальству сообщила, что [ее муж] умер, не будучи в состоянии есть и пить. Затем она, пригласив священников, совершила поминки; положила покойника в деревянный гроб и похоронила.

Однажды, когда прошло уже два-три месяца, один старик, напившись вина, ехал ночью; настал полдень, он опьянел. Он опьянел и лежал в бессознательном положении. Затем один человек сообщил начальнику [о пьяном], что вон там умер какой-то человек. Начальник с врачом, вдвоем, отправились. Туда же поехало много народа. Врач: «Никаких насильственных признаков смерти [у пьяного] нет». Взявиши одежду, [начальник и врач] вернулись домой. Вернувшись домой, они послали двоих людей: «Охраняйте этого», — сказали. Затем ночью, когда настала полночь, пошел дождь. Эти двое людей проснулись, — старик (*m. e. охраняемый труп*) убежал. Люди были в палатке. Затем эти два человека, пробудившись, [увидели], что человека [охраняемого] нет. Они вынули из деревянного гроба этого [убитого женой при помощи гвоздя] покойника и принесли [к своей палатке].

На следующий день по их приходе начальник с врачом опять прибыли [и увидели, что покойник] сделался юношей. Потом врач осмотрел того юношу (*m. e. труп*). Прежде осматривал целый день, теперь еще осмотрел целый день, впоследствии еще осмотрел целый день. Признаков насильственной смерти не обнаружилось. Затем этот врач сосватал [ту] женщину [убийцу]. После четырех дней свадьбы начальник решил убить врача. [Врач] пришел домой в страхе и не мог промолвить ни слова, — он сидел. «Ты почему ничего не говоришь?» — сказала [жена]. Он ответил: «У умершего человека нет признаков насильственной смерти». — «Ты ступай сегодня и под косой хорошенко посмотри!» — сказала [жена]. Когда он посмотрел, то под косой оказался в пять вершков [длинный] гвоздь. «Вот с этим [умерших] трое было», — говорила [жена]. «Первого мужа ты как убила?» — спросил. — «Первого мужа, — ответила она, — я тоже убила в пять вершков (длинным?) гвоздем». — «А после как убила?» — «Тоже так же убила», — она сказала. Затем врач отправился к жилищу людей.

Затем этот начальник так сказал: «Ты мне эту женщину дай, я тебе дам [за нее] серебро». — «Давать, так давать!» — «Сколько ты запросишь, столько я и заплачу!» — сказал [начальник]. Затем начальник заключил эту женщину в деревянную виселицу-клетку. Он заплатил за женщину восемьдесят лан серебра. Сговорившись, он купил двух свиней, купил четырех овец и на сто двадцать человек задал пир. Он зажил с той [наказанной] женщиной. Он очень любил эту женщину. Затем в своей жизни он достиг повышения в чине и сделался важным человеком.

89. РАССКАЗ «ПРОДЕЛКИ ЖЕНЫ, ИЛИ ЖИВОЙ ТРУП»

[Сообщил Ксершап Серин (или Мысыр) 26 апреля 1910 г.]

Kelү, пәр семі вар мі-дро. Семіте ўш ахқа вар мі-дро. Семінің Іанды пәр јұ вар мі-дро. Јұте пәр сәждың, пәр ерен вар мі-дро. Сәждың күн сейн су тейлағақ мі-дро. Ақалар сәждыкка танша сап-тро. Келгеш, еренінге деп-тро: ахкалар узунге танша сап-тро. Ерены — сен — тагын кел, — деп-тро, мен табын пәр жақта парғыш. Андан-ла сәждың парғаш, ахкалар кел, — деп-тро. Андан ахкалар геп-тро. Келгеш, сөнісіп-тро. Сөнісуңда (<сөнісү+волғанда), ерены Іітік (<јітіп)—кеп-тро. Ахкалар мендігеш, јұте қаңдуң ішке крідіп-тро (<? керү+ідіп+тро). Андан ла

ерены каңба чөкіп-тро. Каң тоң дыр, — деп-тро, сәждыққа деп-тро: қаң віла. Андан ла каң вілап-тро. Вілаңаш ла ахкаларны устаңаш, јулырвадып-тро. Андан ла пәр кон пәр колқычы геп-тро. Мен саңа беш ѡз мінік перін, — деп-тро. Сен маңа, — пәр јулыб ахқа вар, — ам сен маңа тәтәккыла вар, сен маңа узак тәт, ахқа кісе коңаң. Андан ла колқычы чотүргеш, пárýп-тро. Андан ла парұ, пәр сунышке (<суның+ішке) тардустып-тро. Андан ла ахқаның пёrsы ене ундурып кеп-тро, сық артка савáдып (<саңып+атып)-тро; пачыңба (*или*: пачыңба) судам піsec (<сұтáн+піsec) кузбаш, савáдып-тро. Андан колқычы деп-тро. Сен каңа тăтті, — деп-тро. Мен сунышке тардусте, — деп-тро. Сен сунышке тардускан кісе кү (*или*: күл) сық артакы (<арттакы) емен-е, — деп-тро. Андан ла сен мыны тәтәккыла (театкыла) вар, — деп-тро. Аниан ла котүргеш, пárýп-тро. Парð пәр комның тепке салвадып-тро. Андан ла јүте ене персы сық артка салвадып-тро. Пачыңба комдан кузбаш, савáдып-тро. Андан колқычы деп-тро. Сен мына каңа тăтте, — деп-тро. Мен кумушке (<кум+ішке) тăтте, — деп-тро. Сен тăткан кісе сықтың арта тыр-на. Не сен тăтте, — деп-тро. Котүргеш, тăтып-тро. Андан ла парð пәр чуансейға сõгүлген ювтунның ішке тардал-тро (<? тартып+атып+тро). Ювтуң іште пәр ахқа пакап пар мі-дро. Пә ахқа (<пу+ахқа) көрккаш, тақынап-тро. Андан ла по колқычы қыштей-қыштей, парып-тро. Пергеш, јулурвадып-тро. По ахқа кісе тоді гоңаң-дро: пәр хур тәтаса, пәр хур хані-дро. Мен сені каурдозрадыладін!

Когда-то была кумирня. При кумирне было три монаха-ламы. Около кумирни был один дом. В доме были жена и муж. Жена каждый день ходила за водой. Ламы ухаживали за женщиной. Женщина, прияя домой, сказала своему мужу, что ламы ухаживают за ней самой. Муж ее сказал: «Ты скажи [им]: „Завтра приходите“». — «Я завтра еду в горы». Затем жена пошла и сказала ламам: «Приходите». Затем ламы пришли. По приходе началась беседа. Во время беседы явился муж. Ламы засуетились и в доме спрятались под лежанку (*в дымоходе*). Затем муж сел на лежанку и сказал жене: «Лежанка холодна, согрей лежанку». Затем [жена] согрела лежанку. Когда она согревала, то умертвила [тем самым] лам, напустив дыма.

Затем однажды явился нищий. «Я дам тебе пятьсот медных монет», — сказала [жена]. «Ты мне, — есть умерший лама, — теперь его скрой. Ты мне унеси [его] подальше: лама ловкий человек». Затем нищий, подняв [мертвеца], отправился. Затем дорогой он бросил его в реку. Затем [та женщина] еще одного из лам (*т. е. из троих*) вынула [из дымохода лежанки] и положила за дверью. Она поместила его [тут] и намочила немного ему голову водой. Затем пришел [прежний] нищий. Она спросила: «Ты куда унес [мертвого]?» Он ответил: «Я бросил его в воду». Женщина сказала: «А разве не находится брошенный тобою в воду человек 'вон там за дверью'?! Отправляйся снова скрыть его где-либо». Затем он [нищий], подняв [мертвого ламу], отправился. Он пошел и положил его на песчаном холме. Затем дома [женщина] еще одного [третьего ламу] положила за дверью. Она положила [третьего мертвца] за дверью, посыпав ему на голову немного песку.

Затем пришел нищий. Она спросила: «Ты куда унес того покойника?» Он ответил: «Я унес [его] на песок». — «Унесенный тобой человек [опять] находится, ведь, за дверью. Ты что такое унес?» Он поднял [и этого] и унес. Затем он принес его на кладбище и положил в отверстие сгоревшей пустой могилы. У [того] отверстия какой-то лама испражнялся. Этот лама испугался и побежал. Затем этот нищий стал догонять и догонять. [Он догнал его] и избил до смерти. «Этот лама

ловкач. Каждый раз, как я его уносил, он каждый раз убегал. Я тебя побью [и уничтожу]!».

90. СКАЗКА «МАТЬ И СЫН»

(Сообщил Сертан Донджа 10 сентября 1913 г.)

Ошқа күртқа, ішке, пар-ер мі-дро. Пәр обул вар-ер мі-дро. Јок кісе мі-дро. Пәр ахқа вар мі-дро. Ахқа пытың јургеткек-тро, міланы јумсағ-тро. Міланың атында Лобопін дігек-тро. Пәр хунге јетіп-тро. Ахқа пәр пег олурдыла маңып-тро. Міланы ма езертекш маңын-тро. Маңқа ла воса, канның ойға јетіп-тро, пег олуралмін-дро. Пәр мла жахшы мле е-мі-дро. Қан млаға пег верып-тро. Пег олурлып-тро. Ахқасы јұсунге маңып-тро. Мла ахқасын танымін-дро; каннның ойта пег олуруп-тро. Ахқасы маңын-тро. Маңқа, јұсунге јетіп-тро. Міланың анасы айдып-тро: узуның мласы неге келмете, — деп-тро. Ахқасы деп-тро: сенің мла пег олурте, узуны ма танымас-тро, каннның ойта олурлық қалте, — теп-тро. Узу келте, — деп-тро. Андан ла анасы чылап-тро. Мласын телеу маңып-тро. Маңқа ла пәр ойға јетіп-тро. Қола-қола, маңоған-дро. Пәр ксеге ток поп-тро. Ксес айдып-тро: сен қайтан келген аніқа-ер, — деп-тро. Узу мласын төлеу маңты, — деп-тро. Андан ла пу ксес деп-тро: сен міланы төлеу куруб-дро, сенің мла сены таныбымес-тер, — деп-тро. Сен маға ана вол, — деп-тро, менінгете олып деп-тро: мен сені асрім, — деп-тро. Андан ла олурлып-тро. Пәр хунге јетіп-тро. Қан ол ойға кеп-тро. Пәр Іертіні патырватқан-дро, аны телереле кеп-тро. Анасы айтқан-дро: поіға (<пу+оіға>) ні ксе келті, — деп-тро. Ҳан, — деп-тро. Ні յавтал тыр, — деп-тро. Іартіні патырвадып-тро. Анасы деп-тро: сен узуны көтүр, — деп-тро. Каннның јанында маң, — теп-тро. Обулы көтүрлып-тро, ұднында маңып-тро. Јетіп парып-тро. Қан цоўта токтабаш, маңблтро. Каннның артынта обылы маңбл-тро. Анасы јанында парып-тро. Обулын танып-тро. Обылы танымін-дро. Маға сендерг ана ѡж-ер, — деп-тро. Обылын анасын албаш, тартостерип-тро. Анасын (?) хотурак кап-тро. Пәр ца боп-тро. Анасы ам мін белап-тро. Обылында айдып-тро; огулы теп-тро: сены таныбемес тыр, — деп-тро. Көтүргеш маңып-тро. Маңқа ла воса, јұсунге јетіп-тро. Олурлып-тро. Јұның ің түнекундус акарып-тро. Анасында айтып-тро: неге акарық қалбаң-ер, — деп-тро. Анасы деп-тро: каннның Іертіні узу тапты-ер, деп-тро. Қан пан хоалап-тро: ні ла ксес мындақо Іертіні тапса, пег берін, — деп-тро. Андан ла анасы деп-тро обулында: сен узуны көтүргеш, маң, — деп-тро. Көтүргеш, маңып-тро. Маңқа ла воса, каннның катка Јетіп-тро. Қанда Іердіні берып-тро. Але. Қан жахшы көрүп-тро. Обулында пег верып-тро. Пырынко обулында јемес сап-тро. Цова ла ол ойта јерни хоалап-тро. Обылын жеты конық чоқыдышп-тро. Соңбо обулы пег боп-тро. Анасы катын боп-тро. Жахшы воп-тро. Соңбо обулы анасын асрал-тро. Ана танып-тро. Пәр жерте олурлып-тро. Пәр чаза боп-тро. Шашаң боп-тро.

Жили вдвоем старик и старуха; [у них] был сын. Были они люди бедные. И жил еще один старец, — он учил грамоте. [Тот] сын был у него в обучении. Имя этому юноше (ученику) было Лобопин. Настал один день. Старец отправился для исполнения должности начальника. Он взял с собой юношу и отправился. Они ехали и, наконец, достигли резиденции хана. Начальником [старец] не смог сделаться. А юноша был очень способный и хан дал юноше должность начальника. Он (юноша) остался править, старец же его поехал к себе домой. Юноша те-

перь уже не считал себя знакомым со старцем; ведь он остался в ханском дворце начальником.

Старец отправился [домой]. Он ехал и приехал к себе домой. Мать юноши спросила, почему не приехал ее сын. Старец ответил: «Твой сын стал начальником, даже самого себя не узнает, а жить он остался во дворце». Сам он (*т. е. старец*) вернулся [домой]. С того времени мать задумалась. Она отправилась искать сына. Шла и достигла одного селения. Спрашивала и спрашивала [о сыне] и шла. Встретила одного человека. Человек сказал: «Ты откуда идешь, старуха?» Она сказала, что сама отправилась искать своего сына. Затем этот человек сказал: «Ты напрасно ищешь сына: твой сын не захочет тебя знать», — сказал. «Ты мне будь матерью и живи у меня», — сказал. «Я тебя буду питать», — сказал. Затем она поселилась [тут].

Настал один день. Пришел в то селение хан. Он потерял одну драгоценность и пришел искать ее. Мать спросила: «Что за человек явился в это селение?» — «Это хан», — ответили. Она спросила: «По какому делу?» — «Утерял драгоценность». Та мать сказала: «Ты меня отведи (*букв. подними*) и отправляйся к хану», — сказала. Сын ее [*приемный*] отвел ее и привел к хану. Они пришли. Хан ехал, сидя в паланкине, а сзади хана ехал и тот юноша (*букв. ее сын*). Мать его подошла к нему и узнала своего сына, а сын же не узнал ее. Он сказал: «У меня матери, как ты, нет». Сына ее (*т. е. второго приемного*) и мать ту взяли и отвели в сторону; мать та упала в обморок. Прошло некоторое время. Теперь мать [его] пришла в сознание и говорила со своим [*приемным*] сыном. Сын ее говорил: «Говорили, он тебя не узнает». Он взял ее, они отправились в путь, приехали к себе домой и зажили по-прежнему. [Вдруг] внутри дома [у них] ночью стало светло, как днем. [Сын] сказал своей матери: «Почему стало так светло?» Мать его сказала, что сама она нашла [*потерянное*] сокровище хана, сказала. Хан объявил, что *нашедшему* такое [*утерянное*] сокровище, кто бы он ни был, он даст должность начальника. Затем та мать *сказала* своему [*приемному*] сыну: «Ты меня возьми и отправляйся со мной». Он взял ее, и они отправились. Ехали и приехали к хану. Отдали хану сокровище.

Так хан обрадовался и тому [*приемному*] сыну ее дал должность начальника, а прежнего [*действительного*] сына [*той старухи*] разжаловал и, вот, он стал простым земледельцем в прежнем селении. [Хан] угощал [*второго*] сына [*с матерью*] семь дней. [Этому] последнему сыну [хан] дал должность начальника, а первого сына разжаловал. Последний (*т. е. приемный*) сын стал начальником. Мать его стала [*придворной*] дамой. Все стало хорошо. Последний [*приемный*] сын стал содержать свою мать и считал ее за [*свою родную*] мать. Они зажили в одном месте и завели [все] домохозяйство. Кончился [рассказ].

91. РАССКАЗ «СЕВЕЛИ И ЕГО ЖЕНА»

(Сообщил Сертан Донджа 10 сентября 1913 г.)

Пәр Севелі ошқа пар ер мі-дро. Севелі ошқаның катын бар ер мі-дро. Катыны йус-е мі-дро. Пәр хун катта пергек-тро; йус еткек-тро. Пәр хунге жетіп-тро, черың јөзып-тро. Черыңды езергеш маңып-тро катыны. Соңдан қыштап-тро. Қыштола пәр жерге жетіп-тро. Кус оқарбан ксеге ток бол-тро, айдып-тро:

— Кусчы ақа, — деп-тро, — Пачы парвақ, аңы јөбың құң јозтым? — деп-тро.

Кусчи деп-тро:

— Пачы чылман, аңы шікे катын јозты, — деп-тро.

Жене маңып-тро, жұтчы ақаға ток боп-тро, атчы ақаға ток боп-тро, айдып-тро:

— Пачы парвак, аңы јоғун күн (<күң>) јозтым, — деп-тро.

— Пачы чылман, аңы сіке (*ср.* шікे) катын јозты, — деп-тро.

Жене маңып-тро. Пәр терек олурып-тро. Теректың пачынба онып-тро.

Кайқал-тро. Катың көрүп-тро: черың езерткеш маңып-тро. Кідең-тро.

— Сумуның (*или:* сылының) су черың тейла јузтым, — деп-тро.

Калманның қоңыр ча сен еcherge (<echergei ?) полтым, деп-тро. Сылының қызы іт јерге полтым, — деп-тро.

— Сумуның (<Сумунның) су черың тейла јузты, — деп-тро. Калманның қоңыр ча іңғаре полты, — деп-тро. Сылының қызы іт јерге полты, — деп-тро.

Севелі ошқа терек паштан ушқаш ханып-тро, йулк кап-тро. Андак кан-ла катыны пәр јурлук кеп-тро. Коншін сап-тро. Зона уншыдып-тро. Андак каш-ла маңып-тро. Черебұны езерткеш маңып-тро. Ханып-труса, андак каш-ла воса.

Жил старик Севели. У старика Севели была жена. Жена его была дурная женщина. В день он бил ее три раза, — она делала [все] дурно.

Однажды проходило войско. Жена его убежала, следя за войском. Затем муж погнался ловить [ее]. В погоне он достиг одного места, встретился с человеком, пасшим волов, и сказал: «О, братец-пастух, — сказал, — не проходила ли [здесь] баба (*букв.* рабыня), голова у которой со всклокченными волосами, а члены тела очень толсты?» — сказал.

Пастух волов сказал: «Проходила дама, у которой волосы на голове были приглажены, а члены тела — стройные».

Еще поехал [старик Севели] и, встретив пастуха коней, сказал: «Не проходила ли [здесь] баба, голова у которой со всклокченными волосами, а члены тела толсты?» — сказал.

[Пастух коней] ответил: «Проходила дама, у которой волосы на голове были приглажены, а члены тела — стройные».

Еще дальше поехал [старик], остановился у дерева, взобрался на его вершину. Смотрел [по сторонам]. Он увидел свою жену, которая шла вместе с войском. Он закричал: «Не напрасно ли ты прошла [свой путь] с войском?» — сказал. «Не поила ли ты крепким чаем [войско]?» — сказал. «Не была ли ты сылынской девицей, питающейся мясом?» — сказал. «Я прошла с войском безвозвратно», — сказала. «Я поила [войско] крепким чаем», — сказала. «Я была сылынской девицей, питающейся мясом», — сказала.

Старик Севели упал с вершины дерева и убился насмерть. Затем посмотреть его пришла его жена. Устроила поминки и заказала чтение молитв. Сделав так, она отправилась в путь в сопровождении войска. Таким образом она убежала.

92. СКАЗКА «ВОЛШЕБСТВО СТАРОГО ЛАМЫ»

(Сообщил Асырма-ванд; списано с валика 4 января 1911 г.)

Түйтің шікесі ахқа маңып-тро. Маңб, пәр оїба јетіп-тро, олурып-тро. Олурбаш, кон орто боп-тро, ча ечіп-тро. Чаны ішкеш кіңіг ахқа кар(ы) ахқаға: фачын бар мер, — деп-тро. Андак қыса воса, сен юның тасынба кара, — деп-тро. Тасынба карат-тро; пәр ак ахт öрлең-тро. Андан боса

сүрүктан пәр јүген ап-тро. Алдаш, атка уруп-тро. Урбаш ла, мынып-тро. Менгеш ла тегу пәр ойса жітіп-тро. Андан ла пәр ойса жіткеш, пәр сұның қызыққа жіткеш, ат жатып кап-тро. Ат сұның қызыққа жүлк кап-тро. Аттың бачында пәр кумысі олурып-тро. Олурбаш, андан боса кумысіны чұмыстеп-тро, аты ма јок бол-тро, пәр јүген путерып-тро. Пу ақа андан боса ақа торлап-тро, қаба маңарна (<маңарны> беймін-дро. Пәр ме боса сұның іштен пәр шәждың унып кеп-тро. Унук келгеш, шәждың менде ма ерен јок ер, — деп-тро, сен маңа ерен бол, — деп-тро, — пу ақаға. Андан боса пард, уш јыл бол-тро, сұныште қаш мла мөбүп-тро. Андан боса пәр хунге жетып-тро, кічіг мласын пу ақа күчактағиң сұның қызыққа варып-тро. Сұның ішке қалдырустып-тро, лола лолалмін-дро. Андан ла жене парбаш шәждыңында деп-тро, шәждың ішкеси лолап-тро. Соңғо ішке пезікі ма кеп-тро, сұның қызыққа аны лолабур тігеш, пу ішкеси ма сұның ішке қалбаш поп-тро. Андан-ла ахқана шәждың ма керек темін-дро. Қаба токырағышы, токра, деп-тро. Пард жене маңса, маңса, жене сұның қызыққа жетіп-тро, јүген ма тарту вол-тро. Тарту воғаш, југенны алынбаш, маңд ла уч јыл бол-тро. Олурбаң Іерге жетып-тро, міңкенә узуп-тро. Узубаш воса, пу ахқа боса-ла, чоқу вол-тро. Андан-ла негып-тро: ахқа ма ча ечіп-тро, ахқа ма кулуп-тро. Андак қаш-ла пу мында јүгенин тутканца, өрлеғенде, кап-тро.

Когда-то давно ехали двое старцев [из кумирни]. Путешествуя, приехали они в одно место и остановились. Когда они остановились, [скоро] настал полдень; они пили чай. Напившись чаю, младший лама сказал ламе: «Нет ли у тебя какого-либо фокуса?» — «Если так, ты ступай посмотри-ка вне дома», — сказал старик. [Младший лама] смотрит на двор: стоит белая лошадь. Тогда, если так, он взял с шеста узду. Взявшись, взнуддал [ту] лошадь. Взнуздав, сел верхом на лошадь. Севши верхом, поскакал и достиг одной долины. Он достиг одной долины, достиг берега реки, [где] его лошадь [и] слегла. Лошадь здесь, на берегу реки, и пала. На голову лошади усился кузнецчик. Пока он сидел, [лама] схватил, если так, кузнецика. Вдруг лошадь исчезла, скрылась и узда. Лама, если так, затем, почувствовал голод, но куда держать путь, — он не знал.

Немного погодя из воды вынырнула женщина. Вынырнувши, она сказала этому ламе: «У меня нет мужа, будь мне мужем». После этого прошло уже три года; в воде жена родила [ламе] несколько ребят. После этого настал один день. Лама, держа на руках младшего своего ребёнка, отправился к берегу реки. Вдруг он опустил младенца в течение реки, ловил и не мог поймать. Затем вернулся [один] и рассказал [об этом] своей жене; вместе с женой они поймали ребенка.

Затем [лама однажды] пришел к берегу реки с двумя старшими ребятами, предполагая, что сможет справиться с течением реки. Но [на этот раз] оба они остались в реке. Потом жена отказалась от ламы и сказала, чтобы он, куда бы ни побежал, пусть бежит. Он отправился и, странствуя, опять достиг берега реки и тянул в руке узду. Держа так в руке узду, пространствовал, ведь, три года. Наконец он достиг своего местожительства и немного заснул. Оказалось, что этот старик заснул в сидячем положении. Что же, затем, такое произошло? [А вот]: старец пьет чай и смеется. А затем: [молодой лама] здесь держит узду и, поднявшись с лежанки, удивленно озирается по сторонам,

93. СКАЗКА О СЫНЕ БУРХАНА

(Сообщил Ксершчап 9 января 1911 г.)

Пезік пегде пәр кыз вар німі-дро, сеі ғазбыла парған-дро. Парғаш сейны казбаши, пәр тас пурқаның катка жеткен-дро. Жеткеш вosa, јыб алған-дро. Јуб алғаш қыздың азак абырған-дро. Абырғаш, сен сейны алынбаши, јүге жетып пар, мен саға көлін болін! Қыз пурқанда андар деген-дыр. Андак қылғаш, пурқан: театса, мен сені театрін, деп-тро. Андағ дегеш, театркан-друса. Театкаш, түне қыздың катка кеп-труса (<тро+воса). Қысдың катта түне узуп-тыр. Қыз ейниң бес чыбырмаге паш ғалғак-тро ачасынба. Паш ғалғаш, ічікісе пезіп-тыр, мла бол-тырна. Ам боса ачасы пелсе, јулурғы, дігыш-на. Андак-каш қыз вosa бачын артын қактырғаш, ғалғыла парғак-тро ачасынба. Андан ачасы јулурге, діген-дро. Андан боса анасы јулуртпеген-дро. Қыз вosa анасыныңда андағ деп-тро: мен сеі казбаши, пурқан менің катка келгеш, ічікіге мла бол-тро. Андан боса ачасы јулурғы, діген-дыр. Андаға қыз такасы вар німі-друса. Қыздың такасы кело, қызды езер-тып парып-тро. Такасының јүде мла тобуп-тыр. Сүккаш вosa, мла алты ғасағаш вosa, кісе ненемін ағыр вүцин алалмағанні пу мла алып чыдағак-тро. Пәр кунвоса анда парсы коі үкаған ксені ғігек-тро. Пу мла коі үкарағыла варған-дро. Парғаш вosa пу мланы парсы ғірең кеп-труса. Андак канда парсыны пәр пергеш јулурватқан-дыр: Андак-кан вosa қаның кісе беғеш, пу мланы алін, сақынбаң-дыр. Андан боса қаның ішке аттың кісе келгеш, пу млаға сен парсыны неге јулватты (<јулув-атты<јулурув-атты), — деп-тро. Мені ғіге, — деп-тро. Мен јулурватте. Андак-қыса сен пу парсыны менің атқа талап пер! Мла вosa таласа талап переін, — діген-дро. Андак-қыса мла парсын (<парсыны) алынбаши, аттың ўзіге тартув-утқан-дыр (утқан<атқан). Андак қыса ат јулурватқан-дро, парсы паскаш. Андан: сен маға жене пәр ат бер, сен менің ат јулурвадып-тро. Андан мла андағ деп-тро: персе берін, сен јүге маң. Андан боса ауқасынба андағ деп-тро: қаның ішке ксе менің парсы јулурватты, мені қаның оїба есерткіш, — деп-тро. Атты јулурватса ат береін, деп-тро. Андак қыса, менің ат іште пәр күк ат тұтуп пәр, андағ діген-дро. Қаның кісе атта алғаш, ауқасынба пу мланы маға пер, — деп-тро. Персе береін, — деп-тро. Қаның кісе езертекш мәңбаң-дро. Андан вosa пу мла маң, пәр конғаш, түне тақанак келген-сыр. Маң пәр семіге жеткен-дыр: семіге жетсе вosa, кар(ы) ахқа вар німі-дыр. Анда вosa мла пу ахқаға: мен саға как мла болеін, мен ма панда воғыш, андағ деп-тро. Aka: как мла поса пол, деген-друса. Андан сарт кезгу кітереп-труса. Андан боса ейниң беш ыбырмігे күн сейн лом ўргеткек-тро. Ишке күн ўргеткенде пу мла хосан ломны ўргенев-адып-тыр. Веш ыбырмігे семенің ічін шёр, — деп-тро. Жене пезік панда вар німі-дро. Сен тоғур семінің тасын шёр. Пу міча панда пурқаның алтырын шёрғе! Пу кічіг панда пурқанда: сен азак ѡюры был! Мен сөреін, деп-тро. Шоутқаш (?< шоրұп+атқаш; или< шорұтқаш ?): сен азакта кузу, — теп. Андан дігенде пурқан азакты ѡюрга (< ѡюрыгे) тепкен-друса. Андан пәр изуған пурқан жеткен-дро: сен башты ѡюры был! Мен шоరеін, — деп-тро. Бачын ѡюры қылған-дыр. Шоұтқаш, пурқанда: узу! — темін-дыр. Пурқан узумабаш пу пезік пандасы көрген-дро. Көргеш вosa ақасынба тел-тро. Ақасынба тесе, сен узук етпе, сен чынча қарағыла вар. Узуда пурқан коккаш вар. Андан кар(ы) ақа қарағыла варып-тро. Парса чынча узурған пурқан коккаш олурған-дро. Андак-қыса панда вosa кары ақа пандасын пәр қорып-тыр. Қорғаш, јулурвадып-тро. Андак-каш (<қылғаш) пу семінің пандалар геп німі-дро. Геп вosa пу нұ-чә панданы арқамба чуоннағаш су ішке тардув-утып-тро (<атып-тро).

Андан боса қытейниң ахқа вosa о суның катка варса пәр қызыл арқам жүрлуган-дыр. Андан қытей боса, сен пуркан боса кел, мен сені үндүрең! Қызыл арқам берів (? бері ?) ақып кеп-тро. Үндүрваып-труса арқамны ачу-утса (<атса) анда пәр панда олурбан дыр. Езертып парып-тыр. Ктең семігे езертып парғаш, pu қытей пандалар мічә панданы мойнаңак-тро. Андан боса pu қытей ванда вosa су іштен үндрүк-келген, ача йок, ана йок, анда деп-труса. Пу мічә ванда йылбабан-дро. Йылбо, семіңңыңды тократып-тро. Андан боса семінің а^хка: сен pu сыйты токрадып-тыр, — деп-тро. Пу а^хка пергеі. Десе мічә алты јасабан панда pu ахканы յулур-вадып-тро. Ктең панда канба пытық перып-тро канба. Пытық пергеш вosa, андак-кан түгете Сунвуқун пісып-тыр. Пу панданы ѡйлурғеле кел-ген-дро. Келгеш вosa! pu панда йене Сунвуқунны յулурвадып-тро. Кан pu кіңіг пандаса канның оғза кел! деп-тро. Келгеш вosa, панда перк кісе німі-дро. Андак-кан вosa кан боса, сен мында олур, мен саба пезік пег вереін, — деп-тро. Канба йене обул волбап-дро. Кан йене пуркан болбаш, pu панда йене кан бол-труса¹.

У одного важного начальника была дочь — девица, которая пошла выкалывать коренья. Набрав коренья, она дошла до каменного бурхана. Дошла и села отдохнуть. Отдыхая, девица почувствовала боль в ноге и обратилась к бурхану со следующими словами: «Ты возьми коренья и доставь домой, я тебе [за это] буду женой». — «Если так, пожалуй, я тебя доставлю домой», — сказал бурхан. Сказал так, доставил. Ночью пришел к девице. 15-го числа месяца дочь имела обыкновение навещать отца. Во время свидания, — так как живот у неё уже стал большой: был младенец, — отец теперь заметил это и сказал: «Да убью я!» Дочь начала и так и этак умолять отца, но отец твердил: «Убью!» Мать же не желала убивать. Дочь так объяснила матери: «Когда я собирала коренья, ко мне пришел бурхан, и я зачала младенца». Затем отец все твердил: «Убью!» У девицы был дядя. Дядя девицы пришел и увел к себе девицу. В дядином доме она родила ребенка.

Будучи от рождения шести лет, этот ребенок мог уже поднимать такие вещи, которые от тяжести люди не могли поднять. Однажды барс засел пастуха овец. Этот ребенок отправился пасти овец. Барс пришел, намереваясь его съесть. После этого [ребенок], ударивши барса, убил его.

После таких обстоятельств приближенные хана, узнавши о таком ребенке, захотели его получить. Затем приехали два всадника от хана. Они спросили ребенка: «Ты зачем убил барса?» — «Он хотел съесть меня, я [за это] его и убил». — «Если так, клади убитого барса на мою лошадь». — «Если желаешь, чтобы я положил, то положу», — сказал. Затем ребенок, взявши барса, положил на лошадь. Лишь только он так сделал, лошадь упала мертвой под тяжестью барса. «Дай мне лошадь: мою лошадь ты умертвил». Затем ребенок сказал: «Давать, так дам. Ты отправляйся домой». Деду ребенок сказал: «Два всадника думают меня представить хану за то, что я убил барса, еще: так как я убил его лошадь, то следует дать новую». — «Если так, то из моих лошадей дай, поймавши, сивую лошадь». Взявши лошадь, царские всадники деду сказали: «Дай нам этого ребенка». — «Дать, так дам» — сказал. Забравши ребенка, ханские всадники отправились в путь. Ребенок этот в дороге на ночлеге сбежал.

¹ Русский перевод этой сказки см.: «Живая старина», год XXI (1912), №., 1914, стр. 471—473.

Путешествуя [один], он достиг одной кумирни. Здесь был старый лама. Ребенок так сказал этому старцу: «Я тебе буду за сына, я сделаюсь пандой (*учеником-слушником*)». «Если желаешь быть моим приемным сыном, — будь им» — ответил [старец]. Принесли дунгансскую одежду, затем ребенок начал каждый день изучать молитвы к 15-му числу месяца. Проучившись два дня, он изучил все молитвы. «15-го числа в кумирне [все] подмети», — сказал [старец]. При кумирне был еще старший панда. «Ты особо снаружи приведи в порядок кумирню, а этот маленький панда пусть подметет перед бурханами». Маленький панда сказал бурхану: «Ты свои ноги подними выше: я подмету [соп]». После подметания [он сказал]: «Ноги опусти вниз». Когда он это сказал, бурхан действительно поднял ноги. Затем дошла очередь до спящего бурхана. «Подними голову. Я смахну [пыль]», — сказал [ребенок]. Бурхан поднял свою голову. Опахнув [бурхана], ребенок ему «спи» не сказал. Старший панда увидел, что бурхан не спит. Увидевши, сообщил своему старцу. Старец ему на это сказал: «Ты не говори неправды, иди и узнай все хорошенко». Спящий бурхан [действительно] бодрствовал.

Затем пришел посмотреть и старец. Придя, он увидел, что действительно спящий бурхан бодрствует. Затем старец начал укорять маленького панду; во время укоров [маленький панда не дал себя в обиду и] убил [старца]. В этой кумирне было много учеников. Так как их было много, то они поместили маленького панду в ящик и бросили в воду. Затем китайский старец, придя к той воде, заметил, что плавает красный сундук. Затем китаец [сказал]: «Если ты бурхан, то приблизься, я тебя вытащу [из воды]». Красный сундук приплыл к нему; он его вытащил и, раскрывши сундук, увидел, что там находится панда. Он взял его и отправился к китайской кумирне. Китайские прислужники кумирни над этим маленьким пандой начали насмехаться, говоря так: «Ты явился из воды, у тебя нет отца и матери». Этот маленький панда начал плакать. От плача двери кумирни упали. Затем старец кумирни сказал: «Ты уронил двери. Вот я тебя прибью!» Но лишь только старец это сказал, маленький шестилетний панда умертвил этого старца. Китайские панды отправили письмо хану. После отправки письма узнал об этом Сунвукун. Он пришел, чтобы убить этого панду. Но когда он пришел, панда убил этого Сунвукуна. Хан сказал маленькому панде: «Иди в ханский дворец». Придя, панда сделался важным лицом. Хан сказал: «Живи здесь, я сделаю тебя главным начальником». Он сделался еще и сыном хана. Когда хан сделался бурханом (*т. е. умер*), этот панда стал ханом.

94. РАССКАЗ «БЕЗОБРАЗНЫЙ ПАРЕНЬ ХИТРОСТЬЮ ВЫДАЕТ СЕБЯ ЗА КРАСИВОГО И ЖЕНИТСЯ НА КРАСАВице», ИЛИ: «БУРХАНЫ, ИЗМЕНЯЮЩИЕ ВИД ЛЮДЕЙ»

(Сообщил Кутучин-ахка 9 февраля 1911 г.)

Länхузә ўшке вар німі-дро. Ошқа күртқа вар німі-дро. Пәр мла вар німі-дро. Пәр кун мла маңған-дро, пәр чонзаңа јетып-тро. Пәр җахшы қыз олурып-тро. Андан ла јүге кеп-тро. Анасынға деп-тро; ачасынға деп-тро. Іүнда вәр қыз дыр, — деп-тро. Маңа сура, — деп-тро. Пέрбіш міңкен, — деп-тро. Анасынға деп-тро; ачасынға, — деп-тро: сен варғаш, — деп-тро, чонзаның тепте јыбло, — деп-тро. Менің мла патқаш ханыте, — деп-тро. Сенің пу қыз млаға устей-дыр, — теп-тро. Андак қыса, ол қыз айдып-тро; сен ңөлте (<не+волте), — деп-тро. Менің мла сенің қызыға

устаңақ-ер, — деп-тро. Андак қыса, жаҳшы вол тыр, — деп-тро. Сен төле вар, — деп-тро. Тапса, менің қызды саба берін, — деп-тро. Менің қыздаб таңбына воса саба берін, — деп-тро. Андан йүге, кеп-тро, млаға деп-тро менің қыздағ таңбына болса берейн, — деп-тро. Мланың жүздеко котыр меніктін пезік-тро, пәр гөз журы-дро, пәр көз козы-дро, қаңырк қылчық-тро, паш Jaшмак тро, пәр кол узун-дро, пәр бол қыска-дро. Мындағ пәр ксе мі-дро. Кузегы болғыш мі-дро. Андан мла андағ деп-тро: күнны қаратеін, — деп-тро. Қараýып-тро. Түне қызы облан пәр беріны коруп полбымес тыр, — деп-тро. Йүге кегіргеш, тыр, — деп-тро. Кастанасы көрүп полбымес тыр, — деп-тро. Қызды йүге кегіргеш, ам көргыш тыр, — деп-тро. Андан-а қызды кегіріп-тро. Күзегы хан, — деп-тро. Пытың уншығыла парте, — деп-тро. Қchan кéлгыш-ер, — деп-тро. Jіңерта кара тускенде кігшір, деп-тро. Андан Jіңірта кеш келгек-тро. Ішкесы узуғак-тро, мармі тутиас мі-дро, пәр беріны күрмес мі-дро. Таңдар Jігіт ханып-тро, Jіңірта кеп-тро. Анасынба теп-тро, ачасынба теп-тро: піә түне жу вашта ерлү, деп-тро, пашта севіт мындақо мандаш, олур, — деп-тро. Мен, келын-шкеги сізге унуп келін, — деп-тро. Мен: сен ні ксе, айтін, — деп-тро. Мен пуркан-ер, — деп-тро. Ні пуркан-ер, — деп-тро. Жасты ченегек пуркан-ер, — деп-тро. Сен не жасты ченегш-ер, — деп-тро. Андак-жан налғыш-ер, — деп-тро. Сен пёrsы таңбына волса, пёrsы таңбына полма, — деп-тро. Андан йшкесы унук (<унуп) кеп (kelіп)-тро. Ачасы жу вашта олурып-тро. Сен ні ксе, — деп-тро. Мен жасты ченегек-тро. Ні жасты ченегш-ер, — деп-тро. Сен йшкеги таңбына дыр. Сені жасты ченегш-ер, — деп-тро. Андан корккаш, керек (<кереп)-кеп-тро. Андан кельнгеле андағ деп-тро: сен таңбына тыйна (<тыр+на), мен таңбына тна ам жасты ченегш тыр-на, сен пәр пеннел, — деп-тро, жус вол деп-тыр! Мен жатаңак, — теп-тыр. Сен чытабақ пеннел, — деп-тро. Андан Jерге тұсып тыр, Jерге абынат тыр. Ам сен тынцанды тот, — теп тыр. Ам сен пәр кара, — теп тыр. Қарап тыр, жус вол тыр. Сен азрак пеннелдыш-на, жус волп-на (полуп+тыр+на), калса жус вол-тыр. Андан — ja тергенге чокыңаш қастасынба варып-тро. Сен таңбына-ер деп-тро, сен неге жус тыр, не, — деп-тыр. Пуркан йшке таңбына болбымес тыр, — деп-тро. Мен пәр пеннелты, — деп-тыр. Пеннелмесе, жулғыш тер, — деп тыр¹.

Жили вдвоем супруги. Жили старик и старуха. У них был сын. Однажды сын поехал [по своим делам] и достиг одного окна, [где и увидел] сидящую хорошую девицу. Затем он вернулся домой и своим матери и отцу сказал: «Вон там живет девица, посватайте [ее] для меня, не выдадут ли они ее». Своим матери и отцу он сказал [еще]: «Вы (в тексте здесь и далее стоит единственное число: ты) отправляйтесь, — говорит он, — и перед окном, говорит он, плачьте: „Наш сын пропал совсем, [вот] ваша эта дочь похожа на нашего сына“», — сказал он. Когда они так сделали, девица [мать девицы] сказала: «Что с вами?», — спросила. «Наш сын похож на вашу дочь». — «Если так, — хорошо», — сказали. «Вы ступайте и ищите его, если найдете, то мы свою дочь отдадим вам». — сказал. «Если он будет красив, как наша дочь, то мы согласны отдать ее вам».

Затем [отец и мать] вернулись домой и сказали сыну: «Если будет [ваш сын] красив, как наша дочь, то отдадим ее», — так они сказали.

¹ Русский текст этого рассказа был впервые напечатан в журн. «Живая старина», год XXIII (1914), № 1, стр. 307—308.

А у сына на лице осины больше медной монеты; один глаз вверху, а другой внизу; нос — курнос, а голова — «ливной котел» (букв. сплющенная); одна рука длинная, а другая — короткая. Таков он был человек. Разве можно быть ему зятем [в таком положении]! Затем юноша так сказал: «Давайте назначим день свадьбы». Назначили. «Ночью мы оба — жених и невеста — друг друга не разглядим», — он сказал. «Когда [его] приведете [к нам] в дом, мы посмотрим [его]», — сказали. «Отцу невесты его нельзя видеть», — ответили. «Когда приведете в дом невесту, тогда только (букв. теперь) и увидите», — сказали.

Затем привели невесту [в дом жениха]. «Где зять?» — спросили. «Уехал учиться грамоте», — ответили. Они спросили: «Когда приедет?» — «Вечером! Когда наступит темнота, он приедет, пожалуй», — ответили. Затем поздно вечером он пришел. Оба легли спать, при этом не зажгли лампад, так что не видели друг друга. Рано утром юноша уехал, а вечером опять вернулся. Он сказал своим отцу и матери: «В ближайшую ночь вы стойте на крыше дома, на головы наденьте корзины и стойте так. Я с молодой женой выйду, вот так. Я спрошу: „Что вы за люди“, — сказал он. „Мы бурханы“, — сказал он. „Какие бурханы?“, — сказал он. „Мы бурханы, изменяющие вид“, — сказал он. „Вы что намерены изменить?“ — сказал он. — „Вы оба супруги красивы, я тебя (т. е. одного из вас) изменю“, — сказал он. „Потом для чего все это?“, — сказал. „Один из вас если будет красив, то другой не должен быть красивым“, — сказал он. Затем [ночью] супруги вышли [из дома на двор]. Отец его (т. е. мужа) находился на крыше. «Ты что за человек?» — «Я бурхан, изменяющий вид [людей]». — «Ты что думаешь изменить [здесь]?» — спросили. «Вы оба красивы, — сказал [бурхан], — один [из вас] пусть останется красивым, а другой да не будет красивым, — сказал [бурхан], — вы оба красивы, тебя я изменю (т. е. одного из вас)».

При этом [супруги] испугались и вбежали [в дом]. Затем [муж] молодой жене сказал так: «Ты красива и я красив. Теперь бурхан изменит [нас]. Ты немного изменись, — сказал, — ты будь похуже», — сказал он. «Я не могу измениться», — ответила [жена]. «Если ты можешь, то переменись», — сказала. Затем он (т. е. муж) лег на землю и катался по земле. «Теперь ты найди светильник, — сказал он, — и посмотри [на меня]», — сказал [муж]. Она посмотрела: «Ты сделался очень дурен, ты бы немного [только] переменился, а то ты стал плохим, очень плохим». Затем они уселись в арбу и поехали к отцу жены. «Ведь ты [был] красив, — говорили, — почему же [стал теперь] так уродлив?» — сказали. «Бурханы сказали, что нельзя обоим быть красивыми, я вот немного и изменился», — сказал [юноша]. «Если бы я не изменился, то я бы умер», — сказал он.

95. СКАЗКА «ПРЕВРАЩЕНИЕ НЕКРАСИВОЙ ЖЕНЫ В КРАСАВИЦУ»

(Сообщил Асырма-ванда 22 апреля 1910 г.; записано с валика 30 ноября 1910 г.)

Түтө кәнда йшке обул вар німі-дро. Пезікінде келын ма сураміндро, йшкенде тімесінге келын сурал-тро. Алын па ўшкүч (<йшке + ўч) јыл бол-тро кічікінге (<кічігінге). Андан пезікінге пәр келын сурал-тро, кічікінге күкүткеш, сурал-тро. Сураңаш, андан ла ўшкүч Яыбырма јыл бол-тро. Болғаш кыз Ітібұрма jacap-тро. jacapанда йүйнде тоғышыба: сен кара, деп-тро, кон кара, — деп-тро. Карапқаш, неге түне тәарынга карап-тро. Андан ла ас Ыкеш. Асто ксеңерны маң дырғаш, іанхуза (или: лаңхуза) йшке кісе узутуп-тро. Узутқаш ўшкүч Іл бол-тро.

Түнө ма келго, күнтыс маханың. Келны қара ма міле мі-дро. Андан пәр кунге жеткен түгете узук қап-тро, таңбо келын күрўп-тро. Күргеш, јуаткаш, келыны қара болғаш. Андан ла; тетесінга пар, о пар мі-дро (?). Тетесінің пәр оқ пар мі-дро. Оқын пәр панлап-тро, јер теңре тервіп-тро. Андан ла пу ішке кісе келыны тейлағаш ханып-тро. Андан ла пу жене оқын пәр панлап-тро. Паннағаш жене јер теңре тервіп-тро. Келны міндігеш тәатек кеп-тро казынасы. Андан жене вेर ішке хонып-тро. Сен қара, сенің қышты қолатык қара, — деп-тро. Карапташ, тейла неме қара міле болп-тро. Андан ла пу жіп пүлін лаңқоаға толалык қап-тро. Пуркан кузу түскеш жівын қыдырустып-тро. Андан ла ішке кісе түнө узуғаш, түнө тел тутып-тро. Пуркан деп-тро: сен пу таң вашқа пар ала от пар ер, је, жівар, хотур ма туїлабыш, қара ма туїлабыш, андағ деп-тро. Каілап паро, жігеш, кеп-тро. Соныскон: катыны жемес-тро, деп-тро. Жемес тер дігенде, пу: ерер, деп-тро. Менің ічікеде пыншы вар, деп-тро. Карап-тро: ухқун (<оқын?) панлап карал-тро. Панлап караса, жер болп-тро: нене пуркан түскеш, узуғе: бұнда нене от пар ер; жігеш, кел вар, сенің кодыр ма туїлі-дро, біндағ деп-тро. Андан ла пу ішке кісе ләнхузаза паро, казынанасынбата жарайм еі (или: жа́рмèй) болғашла, кеп-тро. Қелгеш ла ішке кісе ләнхузаза болп-тро. Андан ла обул ма болп-тро. Тоі унуп-тро. Қаны сাচылап-тро, лотосы темесе қан олурыйп-тро. Олурбаш ла воса, жабы унуп-тро. Паро жабыны басқаш, келгеш, жусунте келыны сүнхүннағаш. Андан ла ўч жіл полғаш ла кеп-тро. Келген түгете ләнхузаза болп-тро, сәнуп-тро.

В древности у хана было два сына. Старшего он не женил, а име-
нуемого вторым женил. Прошло три года, как был женат младший сын.
Затем он [начал] сватать невесту для своего старшего сына; [хан] по-
казал [младшему] сыну и начал сватать [для старшего]. Когда проис-
ходило сватовство, жениху было двенадцать-тринадцать лет. Невесте
было семнадцать лет. Когда они были таких лет, он (хан) обратился
в своем доме к китайскому духовному лицу: «Ты сможешь, — сказал
он, — ты узнай [счастливый для брака] день». Справившись, он узнал
среди ночей [счастливую] полночь. Затем сделали [брачный] пир. На
пир пригласили гостей; затем уложил спать молодых. Прошло после
[этого] спанья два-три года. Ночью [муж] возвращался домой, а днем
уходил [на работу]. Жена же его была очень черна (*не красива*). За-
тем однажды он вернулся домой и заснул: рано утром он увидел [свою]
жену. Он увидел и устыдился: жена его была очень черна. Затем [он
сказал]: «Йди к своей матери, иди же». А у ее матери был лук. Она
натянула тетиву, и заколебались небо и земля.

Затем эти два человека (?) захватили жену, убежали. Затем эта [матерь] опять натянула тетиву. Когда она натянула, то опять заколеба-
лись и небо и земля. Жена его засуетилась, и теща ее доставила [мужу]. Снова пожили они несколько дней. [Муж] сказал: «Ты смотри
на свои скъулы, ты посмотрись в зеркало». Когда она посмотрела, то [увидела], что она просто нечто очень черное. Затем она повесилась при по-
мощи веревки на матице. Бурхан спустился и перерезал ее веревку.
Затем два человека [супруги] ночью заснули; ночью она увидела сон.
Бурхан говорил: «Ты отправляйся на вершину той горы, [там] есть
„ала“ — трава, [ее] ешь, кушай: она уничтожает ряботу, она уничтожает
и черноту», — так сказал [бурхан во сне]. Она быстро побежала, поела
[травы] и вернулась.

На следующий день он (муж) сказал: [это] не его жена. Когда
он сказал, что она не его жена, эта [последняя] говорила, что она
есть [его жена]. «Внутри меня есть сила», — она сказала. Он посмотрел,

(т. е. погадал по книгам?). Когда он справился по книгам, все оказалось правильно: спустился бурхан и ей самой сказал так: «Вон там есть трава, поев, возвращайся; твою работу она уничтожит». Затем супруги вдвоем пошли и полмесяца жили у своей матери — тещи. После полумесяца приехали домой. Вернувшись супруги зажили по-семейному. Затем [у них] родился сын. Сделали пир. Пригласили хана, ханом был называемый старший сын (?). Когда он правил, возникла война. Он (?) победил врагов и вернулся. Дома жена его соскучилась. Затем, вот после трех лет он вернулся, то супруги [опять] зажили по-семейному и радовались.

96. СКАЗКА «БУРХАН-ПУТЕШЕСТВЕННИК»

(Сообщил Асырма-ванда 13 мая 1910 г.)

Түіто пәр пай кісе вар мі-дро. Ўш пурқан күмүс пурқан пар мі-дро. Күмүс пурқаның (пурқаның ?) ўчүнчө тігек пі-дро. Пәр хон пурқан пай кісіге маңыше (<маңыш-ер), — деп-тро. Паро, ўс жыл бол-тро. Пәй (<пай) кісе тағпін-дро. Андан јұсунге маңып-тро. Маңо пәр ойба јіткеш азакы абырып-тро. Пәр терген кулап-тро. Ішке лаң күмос перің, — деп-тро. Пу пурқан јусунге јеткеш күнцендың ўзете чокуї-поп-тро. Андан ла тергендә күмос алғы, — деп-тро. Андан ла ўсундеки ғанбұйды күмос тергендә күмос атбұ деп-тро. Андан-ла ғанбұйдысы пурқаның карап-тро. Пу пурқан јітікел-тро (<јітіп+кеп+тро> јітік+кеп-тро). Андан ла ғанбұйда бер катырма пчак кегіріп-тро, пәр камдан (или: қандам) кегіріп-тро. Парбаш ғанбұйдысы пурқаның азакындао пәр тырбік канныв-алып-тро. Андан ла тергендіге чыннал-тро, ішке лаң күмос бол-тро. Тергендә алындаш, маңып-тро. Түгел-тро.

В древности жил богатый человек. Были [у него] три бурхана; бурханы из серебра. Серебряные бурханы называются (*по-тибетски*) «учунчо». Однажды бурхан сказал [другим двум бурханам]: «Я задумал ехать к богатому человеку». В путешествии прошло три года, а богатого человека не нашел. Затем он направился к себе домой. В дороге достиг одного селения; ноги его [здесь] заболели, [и] он нанял арбу. Он сказал: «Я дам два лана серебра».

Приехал этот бурхан к себе домой и уселся на божнице. Затем извозчик сказал, что он желает получить серебро. Затем хозяин того дома сказал [бурхану]: «Извозчик желает получить деньги [за арбу]». Затем хозяин дома смотрел на своего бурхана. Этот бурхан [только что] вернулся. Затем хозяин дома принес острый нож и принес молоток. Хозяин пришел [к бурхану] и отсек от ноги бурхана ноготь. Затем дал, взвесив, извозчику. [Как раз] оказалось два лана серебра. Извозчик взял [серебро] и уехал. Конец.

97. СКАЗКА «О БУДДИЙСКОЙ МОЛИТВЕ»

(Сообщил Асырма-ванда 17 мая 1910 г.; слышал он эту сказку от Мачин Тонджепа

Пәр үігіт пар мі-дро. Пәр хон пәр пегде қыз пар мі-дро, кара ғызы мі-дро. Пәр хон пег анадакы кісеге үігітке кел, — деп-тро. Узуның қызды үігітке келын верін, — деп-тро. Андан ла пәр хон кон кара, — деп-тро. Пәр түнеге кун карап-тро. Андан ла ас јідіп-тро. Андан ла кісегер карап-тро. Пәр хон ла үігіт ерепъа күнтус ыс тутқак-тро. Анда кельин јүнең ічінте карасында олурбак-тро. Кісеге көзdemес мі-дро.

Пәр хон јү іштен, пәр чуанза вар мі-дро, гейшанба қарап-тро пү саждык. Гейшанда кеп кісе олурлып-тро. Саждык узу кісеге кіралымес! — деп-тро. Пәр хон теңіртен пуркан тусуп-тро. Саждыкның жаңында токтап-қап-тро. Пуркан жарлық тусуп-тро: сен маға сүчігелгым, — деп-тро. Саждык: узу сүчігелгеш, — деп-тро. Андаң ла пәр хон лом аңнадып-тро. Пуркан: көз жұмбаш олур, — деп-тро. Саждык сүчігелгеш олурлып-тро. Андан ла саждык пәр хон көзүн ачып-тро. Андан ачытса (*или*: ашса) таңбана кісе саждык бол-тро. Пәр хон ла еренү: сен неге таңбана бол, — деп-тро. Андан ла саждык узу пуркан тусук (<пұсуп> кегеш, узуге лом жарлық (!) түсте, — деп-тро. Андан ла еренә сүждыбына: анасының маңына, — деп-тро. Андан ла ерепчә ішке кісе парып-тро. Пеги: сене неге маға таңбана бол-тро, — деп-тро. Кызы: узұ пуркандан лом аңнаты, — деп-тро. Пег сөйнүп-тро. Ерепчі ішке кісеге пәр мың лаң кумос перып-тро. Сен ўге варғаш, мыны вұлін чокуола, — деп-тро. Андан ла пү ерепчішке пейп-тро (<пайп-тро>). Тұкеп-тро.

Был один юноша. Однажды у начальника была дочь. Дочь была некрасива (*букв.* черная). Однажды начальник сказал тому человеку — юноше: «Приходи». Он задумал дать юноше в качестве жены свою дочь. Затем однажды сказали [ламам]: «Смотрите [счастливый] день [для свадьбы]». Смотрели вечером счастливый день. Затем устроили пир. Затем люди заметили, что всегда юноша-муж занимается днем делом, а в это же время его жена в доме сидит в темноте. Не показывается людям. Однажды из дома — было одно окно — эта женщина смотрела на базар. На базаре было много людей. Сама та женщина, говорили, была невидима для людей.

Однажды с неба спустился бурхан. Он остановился около женщины. И вот сошло бурхансое приказание: «Ты мне будешь ли служить?», — сказал он. Женщина сказала, что она будет служить. Затем однажды она выслушала чтение священных молитв. Бурхан ей сказал: «Ты сиди, закрыв глаза». Женщина, молясь, сидела. Затем однажды женщина открыла свои глаза. Затем открыла, и вот она стала красивой женщиной. Однажды муж ее спросил: «Почему ты стала красавицей?» Затем женщина ответила: «Сам бурхан спустился ко мне, мне самой пришел [божественный] приказ о молитвах». Затем муж сказал своей жене: «Поедем к нашей матери». Затем [супруги вдвоем] поехали. Начальник (*отец*) тот спросил: «Ты почему стала у меня красавицей?» Дочь ответила: «Я сама выслушала закон бурхана». Начальник радовался. Он дал обоим супругам тысячу лан серебра. «Вы отправляйтесь домой и живите на эти [деньги]», — сказал он. Затем оба супруга разбогатели. Кончилась [сказка].

98. СКАЗКА «ОБРАЩЕНИЕ В ЛАМЫ»

(Сообщил Асырма-ванда 24 мая 1910 г.)

Түтің канда бесон катын вар мі-дро. Бесон катынба бесон шаннабан кісе вар мі-дро, собылаңак пі-дро. Пәр хунге жіткенте пәр пытықчы вар мі-дро. Пытықчіте каш ыбырма пытық уншыма пар мі-дро. Пытықчыште пәр үйерма жасаған ўүгенін пар мі-дро. Пәр катын пытықчыны жарадып-тро. Пәр хун жеткеш, пү пәр пытықчыны узуны катын собылаңы, теп-тро. Катын пытықчіге секісін, деп-тро. Пытықча мла жуватып-тро. Катын узұ мла секісмін-дро. Катын узұ жузун сарма сармев-адып-тро. Пезік пытықча аїтеп-тро. Андан узұ андаң деп-тро: сенің мілкена пытықчы узуны сарматы, — деп-тро. Пезік пытықча мілкена пытықчіге;

сениң пытын оншо пытып-тро, — деп-тро. Узў нахса побу-тро (*или*: побуш-тро), деп-тро. Сен қылыштан алыңбаш пәр јөз кісе јулур вар, пыткыш тыр деп-тро. Пытыкча алыңбаш, јулурд токусон токус јулуруп-тро, кісе јок бол-тро. Каның анасын јулургеле маңып-тро. Чаң јулурге теў, парып-тро. Пуркан абыдедеп-тро. Пу пурканы јулурге теў, тонно хун уш конок қыштап-тро. Гуопіга унгеш, ханып-тро. Пуркан андаң деп-тро: сен мені јетісалбымес, — деп-тро. Пуркан: сен öple (*или*: eple) вар, узу саба дән, — деп-тро. Андан пуркан андаң деп-тро: сен шаво болбум, — деп-тро. Полжер деп-тро. По қылышын тардыстып-тро. Андан пуркан езертып кеп-тро. Езертык-кегеш, чүвікөн қыркотуп-тро. Шавідеп (<шаво+ідеп)-тро. Шаво іткеш, тіліга салвадып-тро. Кан бес јөз черың тейлагаш, мыны јулурбы, — деп-тро. Кегенде айдып-тро. Пу кеген узу шаво едев-атты, — деп-тро. Сен көргүм, — деп-тро. Узу дійігә шалав-атты, — деп-тро. Сен чаноздан (*или*: <чонзадан) көр, — деп-тро. Пу шаво пурканы кеңгенгеш, токтуп-тро. Нінван (*или*: сонда) шаво боп-тро. Полбаш, пытың јүргеныш-тро. Кан черыңын тейлағаш, ханып-тро. Пу шаво Нінван (*или*: нінван) лама боп-тро. Кан јұсунге барбаш. Сәждыкны аїтып-тро: пу сениң јұздо сен узун сарман тыр, — деп-тро. Першип-тро. Пергеш, узў сармапы, — деп-тро. Шәждыкны қолқычыңа первадып-тро. Колқычыңа катын боп-тро. Түкел-тро.

В древности у хана было пятьдесят жен. При пятидесяти женах имелось пятьдесят евнухов в качестве прислужников. Настал один день, и был один учитель грамоты. У этого грамотея было около двадцати учеников грамоты. Среди учеников был в учении один двадцатилетний [юноша]. Одна из жен ухаживала за грамотеем. Однажды же она задумала поухаживать за грамотеем. Жена сказала грамотею: «Соединимся». Грамотей-юноша (*т. е. ученик*) устыдился. Женщина и сам юноша не соединились. Женщина сама расцарапала сильно свое лицо. Старший грамотей (*т. е. учитель*) спросил [об этом]. Затем сама [жене] так сказала: «Младший грамотей ее так расцарапал», — сказала. Главный грамотей сказал младшему грамотею: «Твои занятия по чтению закона [божия] закончились». [Юноша] спросил: «[Почему кончились уроки чтения], что теперь будет со мной?» — «Ты возьми меч и убей стоящего, [тебе] удастся совершить (?)». Грамотей, взяв [меч], убил девяносто девять и не стало [этых] людей.

Затем он отправился убить матерь хана: «Вот сейчас я ее убью».

С этими словами он пошел. Бурхан удержал [его от убийства]. С намерением убить этого бурхана он (*т. е. юноша*) гонялся [за ним] ночью и днем трое суток. Они (?) устремились в пустыню. Бурхан сказал так: «Ты меня не сможешь поймать». Бурхан [еще] сказал [юноше]: «Ты выйди (*показись*), я тебе [что-то] скажу». Затем бурхан сказал так: «Ты не будешь ли моим учеником?» [Юноша] сказал: «Пожалуй, буду». Этот меч [юноша] бросил (*т. е. передался будущему*). Затем бурхан сопровождал [его]. Он проводил его и обрезал [у юноши] косу. Он (*т. е. бурхан*) сделал его учеником. Сделав учеником, он заключил его в тюрьму (?). Хан послал пятьсот человек войска с намерением убить этого [юношу]. Сообщили гегену. А этот геген сказал: «Я сам сделал его [своим] учеником». — «А видел ли ты его?», — спросили [гегена]. Он ответил, что сам заключил его в тюрьму (?). «Вы смотрите, [если хотите], через окно». [Так] этот ученик, вспомнив бурхана, уцелел (?), а затем стал учеником [у гегена] и изучал священные книги. Хан собрал войско и ушел. А тот ученик впоследствии сделался ламой. Хан, вернувшись домой, сказал жене: «Это ты сама расцарапала свое лицо». Он прибил [ее]; после того, как он ее прибил, она

призналась, что [действительно] сама расцарапала [свое лицо]. [Хан] отдал свою жену бедняку, и она стала женой бедняка. Кончилась [сказка].

99. СКАЗКА «О БУДДИЙСКОЙ МОЛИТВЕ»

(Сообщил Асырма-ванда 18 мая 1910 г.)

Түйтө ерепчі ішке вар мі-дро. Еренә ябыға онуп-тро. Парð, ўч јыл бол-тро. Келіні пәр ахқа какырып-тро, ахқаны. Ўч јылға лом унұшып-тро. Пу еренә геп-тро. Келгеш յандакы кісе деп-тро: ахқаға катылып-тро, — деп-тро. Еренә јусунге іткеш, қылыш вұлғын сайдыбын јулурвадып-тро. Сайдыбын јулмін-дро. Пәр пытыбын каннағаш, ішке чеза қылвадып-тро. Сайдыбын пурканба сөчігелегеш, лом уншіткаш, сөчігел-тро. Еренә кегенге лоңустан сүладып-тро. Кеген յарлық тусуп-тро: сенің сайдық ломның жаҳші-тро. Андан еренә сөчігел-тро. Андан он јыл поп-тро. Сайдықка пәр мла пар мі-дро. Атынба Уншипо тегек пі-дро. Маңбанды, еренә маңбанды, мла тұрт jasap-тро. Еренә ябыға маңып-тро. Парғаш ябыу вұлғын қырысып-тро. Пәр тағ вашка-тро. Пёш ўоз (!) чериб, тоілап-тро. Парғаш тағ вашта торлап-тро. Уналмін-дро. Уналмін, сақыс јыл бол-тро. Еренә аттарын јулурі үел-тро. Мласы аңанағаш, ябыға ұнуп-тро. Tokus кісе тейлағаш, ұнуп-тро. Ябыны паскаш, андан ачасын езертердер деү, ачасы обулын танымін-дро. Жулурғы, — деп-тро. Обулы јері, — деп-тро. Сенің атка не дігек, — деп-тро. Узуның атка Уншипо тегек, — теп-тро. Ачасы андан танып-тро. Езертып кеп-тро. Андан ачасы јусынге геп-тро. Обулы анданар ябыға онуп-тро. Обулы пыншіліб бол-тро. Ябыны паскаш кеп-тро. Келгеш, обулынгеле келін сурап-тро. Сурағаш ерепчі бол-тро. Түкеп-тро.

Давно жили супруги вдвоем. Муж отправился на войну. Со времени его похода прошло три года. Жена его пригласила одного старца и поручила ему молиться три года. [Затем] этот муж вернулся. Когда он явился, соседи сказали: «[Твоя жена] сошлась со старцем», говорили. Когда муж пришел домой, то, взяв меч, убил жену. [Но оказалось], что жена его не умерла, а только он рассек пополам священные книги «лом». Жена его взмолилась бурхану и поручила читать [священный] закон. Она заказала читать и молилась. Муж ее гадал у гегена. От гегена вышел приказ: «[Чтение] от твоей жены [священного] закона — хорошее дело».

Затем муж молился. Прошло с тех пор десять лет. У жены был сын. По имени он звался Уншипо. Пока муж (*t. e. его отец*) путешествовал, мальчику исполнилось четыре года. Муж ее отправился в поход. Отправившись, он сражался с врагами. Он вышел на гору и вел пятьсот человек войска. В походе они заблудились в горах и не могли найти. Пока они блуждали, прошло восемь лет. Муж ее убил лошадей, и они питались. Сын его услышал [это] и отправился на врагов. Он взял с собой девять человек и отправился. Он разбил врагов и желал привести домой отца. Отец не узнал своего сына и хотел убить его. Но сын заверил его. [Отец] спросил: «Как твое имя?» Он ответил, что его самого имя — Уншипо. Тогда отец признал его. Они вместе приехали домой. Затем отец его вернулся домой, а сын [снова] отправился на войну. Сын его был сильный человек. Он победил врагов и вернулся. Когда он вернулся, [родители] сосватали сыну невесту. После сватовства они стали супругами. Кончился [рассказ].

100. РАССКАЗ «О БУДДИЙСКОЙ МОЛИТВЕ»

(Сообщил Асырма-ванда 14 апреля 1910 г.; написано с валика 28 ноября 1910 г.)

Түйтө воса, пәр ерен пәр кеш маңып-тро. Маңбаш пард, уш јыл бол-тро. Келгеш, пәр сәждыбы пәр еренге катылып-тро. Пу іткеш (<іткеш ?) сәждыбы пәр қылыш каллас (*или*: каннап)-тро. Сәждыбы лом уншып-тро. Уншыбаш сәждыбы пәр қылыш каннаса, пытыңы қалыну-стып-тро. Андан пәр кігенге нустан шұлабыла парып-троб. Парбаш: «Мен пу сәждыб јулурватса, сәждыб маңу-дро», — деп-тро. «Сен парбаш, пы-тыңы кара!» Карабаш караса, пытыңы жемен ішке кісек қалынустып-тро.

В древности, если, один мужчина вечером шел в пути. В пути он был уже три года. Когда он вернулся домой, жена его жила с другим мужем. Когда он вернулся домой, рассек мечом жену [за измену]. А жена его в это время читала молитвенные книги. Когда она читала молитвы, он [оказалось], рассек женщину, [но оказалось на самом деле, что] рассек он [только] молитвенные книги. Затем к гегену-ламе он обратился с просьбой погадать. Пришел [к ламе]: «Я убил ту женщину, а она ходит», — так он сказал. [Лама] ответил: «Ты иди и посмотри молитвенные книги». Когда он внимательно посмотрел, то [оказалось], что рассек он книги целиком на две части.

101. СКАЗКА «ТЕКЕДЖЕР И МАНГЫС»

(Сообщил Сертан Донджа 5 сентября 1930 г.)

Текеджер ошқа вар німі-дро. Іоғурт прашты ішке аба салваткан-дро. От ішке оя (*или*: чыдан) салваткан-дро. Пыз чаға түйів аткан-дро. Лән-хұя лаңту салваткан-дро. Сыкке етін салваткан-дро. Сыкке յарықта чокувоған-дро. Анда ла маңыс кеп-тро. Маңыс йоғурт ішке-дро прашт аба вेर сандып-тро. Оттә пәр пытыв албан-дро. Оттың іштекі чыдан յарлып тро. Маңыс күзен тотырвадып-тро (*или*: текыртырвадыт-тро) Чокыйк кап-тро. Пыз маңыстын коңбырын пәр сандып-тро. Але! Андак қыла сык араңа жетіп-тро. Ланто пасыр пәр перып-тро. Ітінге тейгаш, ушханып (<ушқаш ханып>-тро). Мыңыс јулк кап-тро. Текеджер күлгеш, ѡлк (*ср. выше*: јулк) кап-тро.

Был Текеджер-старик. Он налил молока в деревянный жбанчик (*насторожил пращу ?*), яйцо положил в огонь, шило воткнул около очага, молоток привесил к жерди на потолке, а послед поместил около двери. Сам тоже сидел около двери. После того пришел мангыс (*черт*). Мангыс попил молока и накололся (?). Начал раздувать огонь, в огне лопнуло яйцо и залепило мангысу глаза. Он остался сидеть. Но шило вонзилось мангысу в зад. Вот. Наконец, он достиг двери, молоток ударили его по голове. Запнувшись за послед, он (*т. е. мангыс*) упал. Мангыс умер, и Текеджер, смеясь, [тоже умер].

102. СКАЗКА «ЛЮДОЕД И ПЯТЬ ДЕВИЦ»

(Сообщил Сертан Тонджа 17 сентября 1913 г.)

Ошқа куртқа ішке вар німі-дро. Піс кыз вар ер мі-дро. Јоқ ксе вар мі-дро. Ішкіш јок мі-дро. Пәр хун тілек (<telep келгенна (<kelgen-nі) піс кыз ечів атқак-тро: ошқа куртка неме жетпес мі-дро. Пәр хунге

еңіп-тро. Ішке гер мен төлең кеп-тро, уш чыдан төлек кеп-тро. Аны жиғыш (или: жігіш) боп-тро. Піс қызынба темін-дро. Чыданы жазмак жазып-тро. Ошка күртка жегыр деп-тро. Жегыр (<жегү+ер) дігенды ла піс қыз көрүп-тро. Ачаң анаң жазмак жіу-дро, — деп-тро. Пырысынге пәр ве-рып-тро, ачанасынба (ача+анасынба) пәр хап-тро. Андак канда (<андағ+кылған+да) ла ачасы чылап-тро-пу қызды асыратымес тыр, — деп-тро.

Табынко жеткенде чігде пергеңе парін, — деп-тро. Ачасы езертекш үйде пергеңе варып-тро. Пәр тер алышып-тро, пәр үомак алышып-тро. Чігде терек алтырынба жетіп-тро. Қызынба деп-тро: сен јуры қарама, — деп-тро. Узу перін, — деп-тро. Кузу қарағаш ла тер, — деп-тро. Ачасы үйде перып-тро, қызы терып-тро. Пәр терни терекке поғватып-тро. Үомакты терге паннав адып-тро. Ачасы ханып-тро. Қызы тери јуры қарап-тро. Ачасы жок боп-тро. Жіңер боп-тро. Андак канда олурлып-тро. Соңыс-кон таңбар жетіп-тро, маңып-тро. Маңо, пәр таң жетіп-тро. Таң вашта пәр ыс туті вол-тро. Аба маңып-тро. Маңо, аңа жетіп парып-тро. Парса, аніка олурлып-тро. Аніка айдып-тро: сен қайдан келген қыз ер, — деп-тро. Узулер ачасын патурустергеш, келті, — деп-тро. Мында олу-рін, — деп-тро. Аніка деп-тро: сен мында олурлып полжымес ер, — деп-тро. Менде пәр обул вар ер, — деп-тро. Мен (<менің) обул келсе, ксе жігек ер, — деп-тро. Піс қыз жалварып-тро: кеш вол-тро, — деп-тро; узу-лер пәр конін, — деп-тро. Андан ла аніка олур деп-тро. Піс қыз 1аң-хаа салвадып-тро. Жіңер волғанда обул кеп-тро. Обулы деп-тро: мында жігек кокалу дыр, — деп-тро; қайдакы ксе келген ер, — деп-тро. Андан ла аніка деп-тро: ксе жок ер, — деп-тро. Сен пәр хон ксе жітті жб, сенден кокалы дыр, — деп-тро. Андан ла аніка деп-тро, обулынба деп-тро: сен қайда узұбышер (или: узұбыш-ер), — деп-тро. Сен такы торвак канба (<канба) узубыш мер, темыр канба узубыш мер, — деп-тро. Андан ла обул деп-тро: узу темыр канба узубыш ер, — деп-тро. Андан ла темыр канба узу-тро. Пезік тыс вар німі-дро. Тыс іште узуп-тро. Узуғанда ніс қызды кдел-тро. Пес қыз коук кеп-тро. От сал, — деп-тро. Капакты қалав адып-тро. Таң вуцин васырладып-тро. Алтырынба от сап-тро. Пәр түне сап-тро. Таңбарба жетіп-тро. Тыста ашқаш, қарап-тро. Пәр тыс хан боп-тро. Канны түкүстерьип-тро. Түкүстэрсе, пәр марцан терек унуп-тро. Андан ла о терек марцан піс қыз чөлөп-тро, пәр аркам марцан чөлөп-тро. Аркамны қыпчыгеш жүбладып-тро.

Пәр хунге жетіп-тро. Піс туаза алтын кумыс шуктегеш, кеп-тро. Андан ла пу аніка сатыбыңа деп-тро: сен олурса, олур, деп-тро, узуның аркамда пәр аркам алтын пар ер, деп-тро, сен узунын (?) ана (?) тігүјатаңыш ер, — деп-тро. Сатыбыңа деп-тро: узулер теккемес ер, — деп-тро. Андан ла олурлып-тро. Тіәримба жетіп-тро. Сатыбыңа деп-тро: мыс ул аркамны көтүргеш, майна, деп-тро. Көтүргеш, ханып-тро. Маңо, жолба жетіп-тро: ча! абыр боп-тро. Андан ла аркам ашқаш, қарап-тро. Караса, ічинде жулген ксе олуруп-тро. Андан ла сатыбыңа жулбасып-тро. Аркамны жулген ксены тартустеп-тро. Андан ла таң вашта жетіп-тро. Таң ваштан кузу токырап-тро. Піс сатыбыңа хоса жулк кап-тро. Андан ла таңбарба жетып-тро. Аніка коук кеп-тро. Сатыбыңа жок боп-тро. Ат кадыр піс олуруп-тро. Піс туаза алтын кумыс олурлып-тро. Андан ла піс қыз пәрсі пір (<пәр) мынып-тро. Менгеш ачанасы қара-была варып-тро. Йусунге жетып пырып-тро. Ачасы анасы сыйты солағаш, жату вол-тро. Йшкеш жок поп-тро. Торлағаш, жату вол-тро. Андан ла қызы жу вашта ханып-тро. Тәнчуантан қызы уш манде тортап-тро. Андан ла анасы деп-тро: мыны ла піс қыз теккен улус міхкен, — деп-тро. Ачасы деп-тро: сенің піс қыз қайда вар ер, — деп-тро. Чігде пергеңе вар-баш; пес қыз хої жулк қалған ер, — деп-тро. По ла теңір теккен улус

тер, деп-тро. Андан ла сыкты ачустерип-тро. Кызы кереп парып тро. Анасын кыйдеп-тро. Анасы унык кеп-тро. Пес кыз анасын кезгысын асып-тро. Тон кетіріп-тро. Перык мандырып-тро. Кур кусандырып-тро. Хаі кетіріп-тро. Андан ла ачасы унук кеп-тро. Піс қызды пырсы пәр тудеп-тро. Тудегеш ачасын յулурвадып-тро. Анасын шу тегеш маңып-тро. Манжан аниқаныңқа жетіп-тро, пайп-тро. Алтын, кумус ма вол-тро. Пәр Іерге олурывп-тро. Анасын аспрап-тро. Пәр чаза ксе вол-тро.

Жили вдвоем старик и старуха. [У них] было пять дочерей. Были они люди бедные и не хватало [у них] пищи. Все, что выпросят себе на день, все это съедают [те] пять дочерей, а старику и старухе ничего не оставалось. Однажды они выпросили две чашки муки и выпросили три яйца. Это было их пищей. Они не сказали [об этом] своим пяти дочерям. Яйца они замесили в хлебцы. Старик и старуха задумали поесть. Задумали они поесть, а пять дочерей заметили [это] и говорят: «Отец и мать едят хлебцы». Каждой из них они (*m. e. родители*) дали по хлебцу, и отцу и матери их остался [только] один хлебец. После того отец их рассердился: «Этих дочерей я не смогу воспитать», — сказал он. «Назавтра я отправлюсь и оставлю их среди ковыля», — сказал он. Отец их в сопровождении [дочерей] отправился оставить их среди ковыля. Взял он одну кожу, взял дубинку [и поехали]. Приехали среди ковыля к [одному] дереву, и он сказал своим дочерям: «Вверх вы не смотрите, я сам вам буду бросать [ягоды], а вы, смотря вниз, собираите [их]» (*m. e. ягоды дерева «джигда»*). Отец их бросал ягоды «джигда», а дочери его собирали.

Кожу разостлали (?) около дерева, а палку [отец] привязал (?) к коже. Отец их убежал. Дочери его, собирая [ягоды], посмотрели вверх: отца их не было. Настал вечер. Таким образом они остались [одни].

Настало утро следующего дня. Они отправились в путь. В пути достигли хребта горы. По вершине горы стоялся (*дымил*) дым. Они к нему и направились. Шли и дошли до него. Пришли — сидит старуха. Старуха спросила: «Вы откуда пришли, девицы?» — сказала. Сами они потеряли своего отца и пришли, — ответили. «Здесь мы поселимся», — сказали. Старуха сказала: «Здесь вам нельзя оставаться; у меня есть сын; если придет мой сын, то он съест вас (*букв. людей*)», — сказала. Пять девиц начали умолять; они говорили, что стало уже поздно, и они желали бы [здесь] переночевать. Затем старуха позволила [им] оставаться. Пять девиц старуха поместила на жерди у потолка (?). Когда настал вечер, пришел [ее] сын. Сын ее сказал: «Здесь пахнет пищей». [Старуха] ответила: «Откуда прийти сюда человеку?» Затем старуха сказала: «Людей нет, — сказала, — ты целый день ел мясо людей, вот, от тебя и пахнет [людьми]», — сказала. Затем старуха сказала своему сыну, сказала: «Ты где будешь спать?» — спросила. «Ты опять на глиняной лежанке будешь спать или будешь спать на железной лежанке?» — спросила. Затем сын сказал, что сам он будет спать на железной лежанке, сказал. Затем он заснул на железной лежанке.

Был здесь большой котел, он и спал в большом котле. Когда [все] спали, [старуха] разбудила пятерых девиц. Пять девиц встали и явились [к старухе]. [Она сказала:] «Зажгите огонь». Накрыла крышкой и придавили камнем, а внизу разожгли огонь. Поддерживали огонь целую ночь. Когда настало утро, они открыли котел и посмотрели — котел был полон крови. Кровь вылили. Когда вылили, то выросло дерево с кораллами. Затем пять тех девиц собирали кораллы с того дерева. Они собирали целый сундук кораллов. Закрыли сундук и связали [его]. Пришло время. Однажды явились пять торговцев. Они пришли, завьючив

пять выюков золота и серебра. Затем эта старуха сказала торговцам: «Вы, пожалуй, оставайтесь, у нее самой есть сундук, у нее, с золотом, но только вы не сможете его поднять», — сказала. Торговцы сказали: сами они не прикоснутся [к ее сундуку]. Затем [торговцы] остались [на ночлег]. Настала полночь. Торговцы сказали: «Отправимся-ка, взяв этот сундук [с золотом]», — сказали. Завьючили его и уехали. В дороге, вот, ящик показался очень тяжелым. Затем открыли ящик и смотрели. Когда посмотрели, увидели, что внутри [ящика] лежал мертвый человек. Затем торговцы заплакали и бросили ящик с мертвым человеком. Затем достигли они вершины горы. Пять торговцев свалились с вершины горы, и все пятеро убились насмерть. Затем настало утро. Старуха встала, торговцев уже не было. Пять лошадей и мулов находились [тут], находились и пять выюков с золотом и серебром. Затем пять девиц сели верхом на каждую из лошадей и отправились на свидание со своими родителями. Приехали домой. Отец их и мать были дома, а дверь была заперта. Пищи у них ничего не осталось, они и лежали от истощения.

Затем их девицы влезли на крышу дома и чрез дымовое отверстие спустили три пирожка. Затем их мать сказала, не пришла ли им эта доля от их пяти дочерей. Отец их сказал: «Где теперь твои дочери?» — сказал. Он сказал, что [тогда] он отправился оставить их (*m. e. дочерей*) среди ковыля, и они, надо думать, теперь погибли, сказал. «Эта доля, пожалуй, от неба», — сказал.

Затем они отворили дверь, дочери их вошли и окликнули свою мать. Мать их вышла. Пять дочерей раздели свою мать, нарядили ее в [новую] одежду, надели ей [новую] шапку, опоясали [ее] и обули.

Затем вышел к ним их отец. Пять дочерей одна за другой набросились (?) на отца. Набросились и убили. Взяли с собой свою мать и уехали. Ехали и приехали в дом старухи (*m. e. матери людоеда*). Они стали богаты, у них было золото и серебро. Поселились в одном месте и содержали свою мать. Они были [все пятеро] одним домохозяйством.

103. СКАЗКА «УМНЫЙ ЮНОЩА, ПРОМЕНЯВШИЙ МЫШЬ НА ЛОШАДЬ И НА КРАСАВИЦУ ЖЕНУ»

[Сообщил Ксершчап Серин (Мысыр) 13 мая 1910 г.]

Келу пәр кары пар мі-дро. Пәр обул тубып-тро. Обыл сақыс *јаса-*
банды анасы јолқап-тро (< ѡолқап-тро < јолук-кап-тро < ѡолүп-капп-тро <
әлүп-калңп-тро). Андан ла кесініңгете олурған-дро. Андан ла пәр хон тікенца (*или: тіккенца*) боп-тро. Тікеннің алтырында пәр шібән туруп алып-тро. Андан ла шібән ціткеш маңып-тро. Маңб, пәр чázыға (*или: пәр цáзыға*) жітып-тро. Андан ла мыш вар мі, јок пі, — деп-тро. Андан ла кісе мыш јок-ур, — деп-тро. Андан ла міш кеңгеш шібәнны јів-адып-тро. Андан ла пәр жігіт кісе вуциң үotasып-тро. Андан ла үotasып па үotasма: мен саға містә верін, сен ціткеш пар, — деп-тро. Андан ла пәр үазыңа жітып-тро. Жіткеш, сенің ешт вар мі јок пі, — деп-тро. Андакса (*андаб+кылса*) ешт јок-ыр, — деп-тро. Андан ла ешт жітек кегеш (*кеңгеш*) мішты капкаш јұлұрвáтып-тро. Андан ла жене үotasып-тро. Сен үotasып на үotasма, мен саға ешты перін, сен жіткеш, пар, — деп-тро. Андан ла жіткеш, пәр цүге жітіп-тро. Сыкте ат паблұбан-дро. Сенің ат ешт каурбак мы каурмас мы, — деп-тро. Каурмас деп-тро.

¹ Русский текст этой сказки был напечатан в журн. «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 474—475.

Андан ат ешты (<ештты) каурбаш, јулырвáдып-тро. Андан ла јене цотасып-тро. Андан ла цотасып па цотасма, — деп-тро: мен саба ат верің, — деп-тро. Андан ла пу јігіт атты міңгеш маңып-тро. Маңұ пәр комушке (<кум+ишке) јітып-тро. Іткеш пәр јыбаш іште пәр аніканды цоннабааш кемув-адып-тро, пәр јулген (<öлген) кісены кемув-áдып-тро. Андан ла пәр өндүргеш, маңып-тро. Атка шуктігеш, маңып-тро. Андан ла келү, пәр қазынба јітіп-тро. Ітсе сықынде пәр таңбына қыз бреп-тро. Сен алтам бар, мен (<менің) анаң узуп-тро, сен маңа сутан пәр гер кегір, — деп-тро. Андан ла кегіріп-тро. Чаң аттың катка јітікеп-тро. Пу јулыб анасын ішіткаш, токурадустып-тро. Токурадустергеш, сен менің анаңны јулурвады (<öлүрў+атты), нағылбыр (<не+кылгу+ер), — деп-тро. Андан ла јене цотасып-тро. Цотасу цотаскаш, сен цотасып па цотасма менің қызды саба келын берéйн, — деп-тро. Андан ла қызды езертекш, маңып-тро. Атко шуктігеш, јұсунге јітік кеп-тро. Келын, — андак калбанда, келын ма ап-тро, пәр ат па чыннап-тро. Андан ма јок бол-тро.

Когда-то жила старуха, у неё был сын. Когда сыну исполнилось восемь лет, мать старуха умерла. Затем сын поселился у родственников (букв. у людей). Затем однажды он стал собирать кустарник для топлива. Однажды под кустарником он поймал мышь. Затем он взнудил мышь и [сев верхом] поехал. Странствуя, он приехал к одному дому. Затем он спросил: «Есть ли у вас кошка или нет?» Затем хозяин ответил: «Кошки тут нет». Затем вдруг откуда-то пришла кошка и съела мышь. Затем юноша вступил в спор с хозяином [дома]. Хозяин сказал: «Ты спорить-то не спорь; я тебе дам кошку, ты взнудай и отправляйся».

Затем доехал до следующего дома. Приехав, юноша спросил [хозяина]: «Есть ли у тебя собака или нет?» Если так, хозяин ответил: «Собаки не имеется». Затем вдруг появилась собака, загрызла и умертвила кошку. Затем юноша опять заспорил. «Ты спорить-то не спорь: я тебе отдам [ту] собаку, ты взнудай и отправляйся». Затем поехал и достиг третьего дома. Перед домом на привязи стояла лошадь. Он спросил: «Лягает ли эта лошадь собаку или нет?» [Хозяин] ответил: «[Лошадь] не лягается». Затем неожиданно лошадь лягнула собаку и умертвила [ее]. Юноша снова заспорил. Затем хозяин сказал: «Ты спорить-то не спорь: я отдам тебе свою лошадь».

Затем юноша сел на лошадь и поехал дальше. Странствуя, ехал к песчаному месту. Он приехал [и увидел], что хоронят в китайском гробу, хоронят мертвую старуху. Затем он вынул [из гроба] ту старуху и поехал [далее]. Завьючили [старуху] и поехал дальше. Приехал к дому, у двери которого сидела красавица-девица. Юноша обратился к ней с просьбой: «Скорее иди принеси мне попить чашку воды; моя мать спит, [я не могу ее оставить]». Затем девица пошла и принесла ему чашку воды. Она подошла близко к лошади, а юноша в это время бросил с лошади мертвую старуху. «[Зачем ты испугала во сне мою мать], ты убила мою мать, что мне теперь делать?» Затем он набросился [на нее и на ее родственников] с бранью. Родители [девицы] сказали: «Ты спорить-то не спорь; мы выдадим за тебя [красавицу-девушку] свою дочь». Затем, взяв девицу, он поехал. Он посадил на лошадь и поехал к себе домой. Вот так поступая, юноша приобрел себе жену и выменял [еще] лошадь,

(Сообщил Асырма-ванды)

Түйті пёр карі пёр қыз вар мі-дро. Пёр пег қызды тісеп-тро. Тіскеш, маңб, пёр таң араға жетып-тро. Таңың төкек жетып-тро. Пеш йұз кісе пар мі-дро. Пу таңың төкек чокі полбымес: таң обурлығеш. Маңб, пәр көн чонза ёште југалбанда пеш йұз кісе қыз андаң деп-тро: чонзун ышке чокіп полбымес-ер, — деп-тро. Чаң дасынба (<тасынба>) ўнгенте, чонза убырылығеш (*ср. выше*: обурлығеш) боп-тро. Андан Іузунге жетып-тро. Жіткеш, ас жідип-тро. Пег ішке кісе ләнбұза боп-тро. Кіселең ма тарқап-тро. Тарқабанда, үч жыл боп-тро. Ләнхұза келын ўчон чыдан то-буп-тро. Токкаш ўчон чыдан іште, ўчон чыдан іштен ўчон жыбыт унуп-тро. Јағывасб, пёр жылба жеткенде, пег ене вер қыз тісеп-тро. Тіскеш, пәр хунге жіктекте пекке андаң деп-тро: учон жыбыттың қаны жішсе (<ішсе>), узу жағы бобыш-тро, деп-тро. Пырынбо саждық пёр ачып-тро. Пёр хон жағы унуп-тро. Нічүр черың парб, пасалмін-дро. Пёр кегенге лонустан шуладып-тро. Кеген андаң деп-тро: соңбо саждық он-неме (<ол+неме>) саждық емес-тро, деп-тро; кісенің чан алма дыр, — деп-тро. Пырынбо учон жыбыт паруса, жағыны пасып чыдағыш, — деп-тро. Учон жыбыт алтон қылыш алыңбаш, жағы унгендеге, ур^хкоп јулургек пі-дро. У жігіттен пёр артса, ой улус тутуп чыдағыш мі-дро. Пынышылық пег ачып-тро. Келгеш соңбо саждықы јулурвадып-тро. Пырынка саждыққа қын болмін-дро. Ча ла ўчон чыдан ічінтен ўчон жыбыт бобыш мі-дро. Анданар қын полбымес мі-дро. Пырынбо қыздың анасы таңшалық мі-дро, қызба таңшасын јүргеткен-дро. Ам ла түкеп-тро.

В древности жила старуха с одной дочерью. Некий начальник вы-сватал [этую] девицу. Высватав, он отправился [с ней к себе домой]. Достигли [в дороге] гор, подошли одной горы. [У них] было [сопро-вождающих] пятьсот человек. [Девица сказала]: «При подошве горы остановиться нельзя; гора может осыпаться». Поехали [дальше], отдохнули в полуразвалившемся здании. [Девица] сказала так пятистам людям: «Внутри здания нельзя остановиться». Лишь только они вышли, здание развалилось. Затем приехали домой. Приехали и сделали пир. Начальник с девицей стали супругами. Люди (*гости на свадьбе*) разошлись (*по своим домам*). После разъезда гостей прошло три года. Молодая супруга родила тридцать яиц. Она родила и внутри тридцати яиц, из тридцати яиц вышло тридцать юношей. Через год после войны начальник опять сосватал себе [другую] девицу. Сосватал. Пришло время, и [новая жена] так сказала начальнику: «Яна чувствовала бы себя хорошо, выпив кровь [тех] тридцати юношей». Прежняя жена очень рассердилась [на эти слова].

Однажды возникла война. Сколь много ни пошло войска, победить [врага] они не могли. Гадали у гегена. Геген сказал следующее: «Вторая жена она не [настоящая] женщина, она — пожирательница человеческих душ. Вышеупомянутые тридцать юношей, если выступят, то смогут победить врага». Эти тридцать юношей, взяв шестьдесят мечей, во время битвы, размахивая мечами, [всех] умертвили. Каждый из этих юношей выдержит даже, если бы положили на него целое селение. Умный начальник рассердился. Придя домой, он умертвил вторую жену. У первой же жены детей не было, а только, вот, тридцать юношей, вышедшие из тридцати яиц; а после же детей не было. Мать [этой] первой жены была, очевидно, умная [женщина] и дочь [свою] научила своему уму-разуму. Теперь вот кончилась [сказка].

(Сообщил Сертан Донджа 10 сентября 1913 г.)

Jaңбысак пар-ер мі-дро. Пёр Коңырцан пар-ер мі-дро. Jaңбысак ке-жік атқак-тро. Коңырцан чынсән тутқак-тро. Пёр кунге жетіл-тро, Jaңбысак теп-тро: Сен отта ла картпа, — деп-тро. Пёр хунге жетіл-тро. Оттә картывадып-тро. Коңырцан кеікап-тро; таң паңырта ыс түтевоп-тро. Аба маңып-тро. Таң жетіл парып-тро. Маңбыс волп-тро. Коңырцан қыдеп-тро аникаға: ыштә абыт, — теп-тро. Пёр колағын жақынып пар-ер, деп-тро, пёр колакын түсүнүп пар-ер, — деп-тро. Кызын сен бері маң, — деп-тро. Маңбыс от теріп-тро. Ітікке кул салып-тро. Кулның ўзіге от салып-тро. Ам сен пар, — деп-тро. Андан ла кеп-тро. Jaңбысак кеік атық (<атып-кеп-тро). Коңырцанда айтып-тро: сен жаҳшы-тый ечіў дыр-на, кур атты јіү дыр-на, сен неге чүдегенер, — деп-тро. Коңырцан деп-тро: узу отты кардаватте, таң вағырта ыс тутеў-дро, пёр аника-дро, узунге от берте, — теп-тро. Андан ла кеіте, — деп-тро. Кун сейн ла узунунге (или: узунуңге) кел тыр, — деп-тро. Ыштын (или: ыттын!) мынып ыштиак (<ышт+ајак) ынгеру (<ұнгерү) кел дыр, — деп-тро. Сол таваның жарып, ыштқа пёрг ыштиак пер тыр, — деп-тро. Сол даваның жарып, узу пёрг ыштиак (<ышт+ајак) ечи дыр, — деп-тро. Андан ла воса Jaңбысак кеік атқыла бармін-дро. Оқын алынбаш, саку волп-тро. Кун ортоба жетіп-тро, маңбыс кеп-тро. Сол таваның жарып узу пёрг ыштиак ечіл-тро. Jaңбысак пёрг ок атып-тро. Маңбыстың ортасындақи пачын ахтустерип-тро. Маңбыш деп-тро: мен сенеси мо, — деп-тро. Ханып-тро. Түне узубан-дро. Маңбыс кеп-тро, jaңбысакты јулурвадып-тро. Соңыскон тандар жетіп-тро. Коңырцан карап-тро, ақасын јулурвадып-тро. Коңырцан јылџап-тро. Јылбо, онуп-тро. Ыштың (<ышттың) öхкпе бректы сап-тро. Позып жамап-тро, пытылтырып-тро. Ақасы терұлып-тро. Ақасын қајан (<қајаның) ішке салвадып-тро. Андан ла маңып-тро. Маңб, пёрг оіза жетіп-тро. Ақасында келын албшер, — деп-тро. Ул ойның кісе, деп-тро: қыз волса, деп-тро, ундо танаңа каро колбшер, деп-тро; обул воса, деп-тро, ок салдак кара келгшер, — деп-тро. Ok салдакты карап парып-тро. Андан ла воса, аника вар мі-дро, деп-тро; пыжба (? , т. е. мізге ?) жанның қыз-дро, жін тово шіке-дро, сараның мақыны-тро. Тел тува сіке-дро. Тел елыгның мақыны-тро. Андан ла воса только жазывадып-тро. Обыл ла воса, толконы мыжбы қылыв-атқыш дер, — деп-тро. Қыз ла воса, только өркөк шер, — деп-тро. Таңбарба жетіп-тро, карап-тро. Только өркөк волп-тро, қыз берып-тро. Коңырцан маңып-тро. Соңдан тоічы маңып-тро, қыз ты тәатып-тро. Ақасы қајан (<қајаның) ішке олурып-тро. Ақасы абырте, — деп-тро. Асты жетіп-тро, кечінны, маңдырып-тро. Андан ла олурып-тро. Жеңгеси деп-тро: мыс жағ тартай ойнін, — деп-тро. Жіңгесенің аска (<ахсқа) жағ тартап-тро. Коңырцаның асқа конбырах тартап-тро, соғ демін-дро; ақасы айтып-тро, соғ темін-дро. Пёр ат кегіріп-тро, мындырып-тро. Ат шүктегеш, маңып-тро. Пёр талеінің қызыкка жетіп-тро. Су ечівоп-тро. Пёр пегнің коічы коі окар волп-тро. Пёр ат қызыты шүктегеш, су ечівудан дро. Коічы келген-дро, пекке деп-тро: қыз дыр, — деп-тро. Пег деп-тро, коічыңа деп-тро: езертып кел, — деп-тро. Коічы парып-тро, қыз анда олурып-тро. Коічы езертык-кеп-тро. Пекке катын боп-тро. Пёр хунге жетіп-тро, соғ демін-дро. Пёр колкычы кеп-тро. Коңырцан кулуп-тро, пег чылап-тро. Пёр азак бояннап-тро. Ахыстан коңбырах салвадып-тро. Соғ дентро. Пёр мла тобып-тро. Jaңбысак кеік атқыла варып-тро. Андан ла мла Jaңбысактың жаныңа парып-тро. Анасы деп-тро: сен преш тарту ойна, — деп-тро. Мла преш тарту ойнап-тро. Jaңбысак мен тағылыш, — теп-тро. Коңырцан мен аналыг, — теп-тро. Jaңбысак айттып-тро: сен кемнүң мір (<мла+ер), — деп-

тро. Мен пегның міңер, — деп-тро. Сен (<сенің) анаң кем, — деп-тро. Коңырзам (-м!)-ер, — деп-тро. Андан ла Яңбысак пегңынге мыңып-тро. Мла жусунге езерткеш, парып-тро. Яңбысак Коңырдан ікесынны-тро, танысып-тро. Пёр жылбасып-тро. Пёр ма пёр жерге жетіп-тро. Андан ла ма Яңбысак күчек кеп-тро. Пёр жерте олурып-тро. Пёр чаза вол-тро, танысып-тро. Жахшы вол-тро. Сачан вол-тро.

Ам түкел-тро. Ам неме йок поп-тро.

Говорят, будто бы жил Янгысак и будто бы жила Конгырджан. Янгысак стрелял оленей. Конгырджан занималась рукоделием (*вышивкой*). Однажды Янгысак сказал: «Ты огонь не задувай (*не гаси*)», — сказал. Но однажды она загасила огонь. Конгырджан смотрит и [видит]: по хребту горы стелется дым. Она отправилась по его направлению. Она быстро отправилась. Жил был мангыс (*черт*). Конгырджан сказала старухе (*т. е. черту*): «Придержи-ка собаку! Говорят, одно ухо у ней на-вострано, а другое ухо ее опущено». Девице [*черт*] приказал: «Ты отправляйся сюда». Черт собрал огонь (*т. е. угли с жаром*), в подол он положил золу, а на золу клал огонь. «Теперь ты отправляйся», — сказал [*мангыс девице Конгырджан*].

После этого прибыл, Янгысак после охоты на оленей. Он сказал сестре Конгырджан: «Ты хорошо пьешь и ешь жирное мясо, почему же ты стала худа?» — сказал. Конгырджан сказала: «Сама я затушила огонь; по хребту горы стлался дым; была старуха и мне дала сама огонь», — сказала. «Затем я вернулась сюда. Она (*старуха-черт*) сказала, чтобы я приходила (?) к ней самой [за огнем] каждый день. Сев верхом на собаку и навьючив еще собачью плошку, она сказала, что будет приходить (?). Отрезав часть от левой пятки, она сказала, что дает собачью плошку [*пяткой*]. Отрезав часть от левой пятки, сама она пьет собачью плошку (*т. е. кровь из пятки*)». Затем, если так, Янгысак уже не пошел стрелять зверей. Он взял лук и стрелы и ждал [*прихода черта-старухи*]. Настал полдень, старуха-мангыс пришла. Он (*черт-старуха*) разрезал часть левой пятки и (*кровь оттуда*) собачью плошку дал пить собаке. Разрезал правую пятку, и сам пил [*кровь*] [*целую*] собачью плошку.

Янгысак выпустил одну стрелу. Он попал в среднюю голову черта. Черт сказал: «Янгысак! Я тебя» — [сказал так] и убежал. Ночью спали. Пришел черт и убил Янгысака. Настал третий день. Конгырджан смотрит и [видит], что старший ее брат убит. Конгырджан заплакала. Она поплакала и перестала. Она употребила в дело легкие и сердце собаки. Сшила тело его и сделала его целым. Старший ее брат ожила. Она поместила старшего брата среди скал. Затем поехала. Ехала и приехала к селению. «Старшему брату сосватаю я невесту», — сказала. Люди того селения сказали: «Если будет [подходящая] невеста, то знаком будут жемчужные бусы. Если же будет [подходящий] жених, то приметой будут стрелы и колчан». Высмотрели, — стрелы и колчан. Затем была старуха, она сказала: «Девица нам подходит. Конец у рукава тонкой (?) работы, она девица хорошего (?) происхождения. Она очень приветлива в разговоре (?), она из такой уже родни (?).» После того они разостлали [*шкуру*] лисицы. «Если будет [подходящий] юноша, лисья [*шкура*] будет мятой», — говорили. «Если будет [подходящая] девица, то шкура лисы будет топорщиться (?).» — говорили. Настало утро, смотрели. Шкура ли-

¹ Ср. казахскую сказку о семиглавой Джамалмавиз Кальпыре, см.: А. Диваев, *Демонологические рассказы о Джамалмавиз Калпыре*, — «Сборник материалов... Сыр-Дарьинской обл.», т. IX, отд. II, Ташкент, 1901, стр. 7—10, 28—32.

сы топорщилась. Дали девицу. Конгырджан отправилась, а затем отправились и сваты, ведя девицу. Старший брат ее жил среди скал. Она сказала: «Старший брат ее захворал». Время дошло до пира. Проводили гостей. Затем стали жить.

Жена брата сказала: «Мы поиграем с маслом». В рот жены старшего брата положили масло. Положили в рот Конгырджан колокольчик; она не говорила слов. Старший брат спросил, а она ничего не говорила. Привели лошадь. Посадили [ее] на лошадь и отправили. Навьючили и поехали. Достигли берега моря. Напились воды. Случились [тут] пастухи, пасшие овец начальнику. Лошадь с завьюченной девицей пила воду. Пришли пастухи овец и сказали начальнику: «Явилась [какая-то] девица». Начальник сказал, сказал пастуху овец: «Ты приведи [девицу]». Пастух овец отправился. Девица там сидела. Пастух овец привел [ее], и она стала женой начальнику. Однажды она все время ничего не говорила, пришел нищий. Конгырджан рассмеялась, а начальник рассердился. [У нищего] не было ноги. Из рта выпал колокольчик, и [Конгырджан] заговорила. Она родила мальчика. Янгысак отправился охотиться на оленей. Затем ребенок отправился к Янгысаку. Мать его (*t. e. ребенка*) сказала: «Играй пращей». Ребенок стал играть пращей. Он говорил: «Я, — имеющий дядю Янгысака. Я, — имеющий мать Конгырджан». Янгысак сказал: «Ты чей ребенок?» — «Я ребенок начальника», — ответил. «А кто твоя мать?», — спросил он. Он ответил: «Конгырджан». Затем Янгысак отправился к начальнику; его сопровождал до своего дома [тот] ребенок. Янгысак и Конгырджан оба узнали друг друга и плакали. Начальник же достиг одного места (?). Затем Янгысак переселился и обзавелся хозяйством. Они узнали друг друга. Было хорошо. Так все завершилось. Теперь закончился [рассказ] и ничего больше нет.

106. СКАЗКА «МАНГЫС И ТУТУКАШ»

(Сообщил Санышкан 10 сентября 1913 г.)

Пёр аніка вар мі-дро. Аніката пёр оғул вар мі-дро. Обылынба, атынба Тутукаш дігек пі-дро. Пёр хунге јеткен түгете, маңыш мла jirele кеңген-дро. Анасы сыйты солув аткаш, кој окарабыла вардан-дро. Парбан түгете, маңыш јетік кеп-тро.

— Тутукаш, Тутукаш! Сыйты аш! Андақ деп-тро.

— Менің ана емес-тро: менің анаң чыңдыр таң, сен баңдыр таң-дро. Менің анаң емес-тро.

Маңбыс сыйты ашқаш, керек (<кереп) кеп-тро.

Тутукаш тысты көмергеш, тыстың атырынба яссыл кеп-тро. Маңбыс төлең-тро. Телү тыстың алтырындан тауп-тро. Тутукашты јів адып-тро.

Анасы койдан кеп-тро.

— Тутукаш, Тутукаш!

— Сыйты аш! аш! — деп-тро.

Ларітпін-дро.

Дене:

— Тутукаш, Тутукаш! Сыйты аш!

Оі куз їүкүрте. Ойма отун кегірте.

— Кум коза чукурте. Коима отун кегірте. Сыйты аш, — деп-тро.

Такы ларітпін-дро.

Аніка узу воса сыйты ашқаш, кереп парып-тро. Кереп парса, Тутукашты (*или: Тутукаштә*) јів адып-тро. Аніка воса ыбыло ғызылаңаш, пёр тельік казып-тро. Телықтың ішке қорбактан түстеткеш, јұзусынге сізын ғазбаш сав адып-тро.

Аніка маңбысты какыра варып-тро. Какырык кеп-тро. Чайба чокыдып-тро. Ой менің мында Тутукаштың баш азак пар ерне, сен је, сен неракырак чокы вар-ер, — деп-тро. Мен саңа пачын берін, — деп-тро. Пачын жіп-тро. Жене сен неракырак пёр чокы, — деп-тро. Жене нары пёр жүден-тро. Маңбыс от телькке калғаш ханып-тро. Андак ла воса маңбыс позынны отка көтүрүп-тро. Азакын отка сöкувадып-тро. Андак кан ла воса, маңбыс тақанаңаш ханып-тро. Аніка воса, андако пёр Тутукашقا пёр почулап-тро.

Жила старуха. У старухи был сын. Ее сыну было имя Тутукаш. Однажды Мангыс пришел съесть младенца. Мать его, заперев дверь, ушла пасти овец. Когда мать удалилась, явился мангыс и так закричал: «Тутукаш! Тутукаш! Открой дверь!» — «Это не моя мать, у моей матери нежный голос, а у тебя грубый; это не моя мать».

Мангыс [сам] отворил дверь и вошел [в дом]. Тутукаш опрокинул котел и спрятался под котлом. Мангыс искал. Искал, и, найдя [его] под котлом, съел Тутукаша.

Пришла мать из стада овец и сказала: «Тутукаш! Тутукаш! Открой дверь!» Но ответа не было. Еще: «Тутукаш! Тутукаш! Открой дверь! Я была в степи и принесла хороших (?) дров! Я была среди песка и принесла хороших (?) дров! Открой дверь!» — говорила.

Опять не было ответа. [После этого] сама старуха отворивши дверь, вошла в дом. Войдя в дом, [увидела, что] Тутукаша съел [мангыс]. Старуха много плакала. Поплакав, вырыла яму. Внутри ямы подпалила мелкий хворост, а сверху его покрыла соломенной плетенкой (*циновкой*).

Старуха отправилась пригласить мангыса. Будучи приглашен, он явился. Он был усажен у очага. «О, у меня тут остались [остатки] голова и ноги Тутукаша, ты ешь! Ты немного, вот там, далее садись, — сказала (*старуха*), — я тебе дам его голову». Голову его он ел. «Еще немного далее вон садись! Немного он (*мангыс*) подвинулся. «Немного, вон, там, на кошме, садись!» — сказала. Еще подвинулся дальше. Мангыс упал в дыру на огонь. Тело его подпалилось, он обжег себе ноги. После того мангыс убежал. Старуха вот так отомстила за Тутукаша.

107. РАССКАЗ ОБ УБИЙЦАХ (ПРОИСШЕСТВИЕ?)

(Сообщил Асырма-ванда 23 апреля 1910 г.; написано с валика 7 января 1911 г.)

Келў пёр ақынышке вар мі-дро. Ішкесы тәцаң мі-дро. Ішкесы олуру, пёр кунге жеткен түгете yliscip тро. Андак-каш ла пёр веріге кäчан мі-дро. Жанында пёр жігит пар мі-дро. Ішкенцісы жігіт ішке кісе лоласын жулуріна, — деп-тро. Аїтыскаш, Тұңцінга мінік албыла паріна, — деп-тро. Маңб, тастың ішке жіткеш, жулурвадып-тро. Андан жусунте kicilep пылгеш пёр тәцаңы ол абызлың жігітті тутувалдаш, кеп кісе жумуту, тырыбы от ішке салғаш, көдүрүстіп-тро.

Когда-то (букв. приходя) жили два брата. Оба были кузнецами. Оба жили вместе, но в один день вдруг начали делиться, сколько кому следует. Около них жил некий юноша. Младший (букв. второй) брат с этим юношем задумали убить старшего своего брата. Сговорившись, они пригласили его в Тюнджен, говоря, [что] за получением денег. Дорогой, дойдя до камней, они его убили. После, когда домашние люди уз-

нали об этом, схватили кузнеца-юношу того селения. Народ сделал собрание и, поместив виселицу в огонь, сожгли [двух убийц].

108. РАССКАЗ «ТРИ БРАТА»

(Сообщил Асырма-ванда 14 апреля 1910 г.)

Түйто пёр ақыны-уш вар німі-дро. Мінік чыннаңыла маңып-тро. Маңб, ўш жолға жітіп-тро. Анда азырлып-тро. Пырысы паро, пёр қайчан ўргеніп-тро пырысы паро, обурчы ўргеніп-тро; пырысы паро, сатың ідып-тро. Ўч јыл бол-тро. Сатың іткеқ кісе пёр катыр, пёр ціген алғаш, мінікты шуктібеш ўге парып-тро. Маңб, жолга жітіп-тро. Ақыны-шке кісе катыр мінген кісені күчинга ыштустып-тро. Ақыны-шке ўге келгеш, жұлкаты (<жулуп+калты->олуп+калты), — деп-тро. Пеш жұз лаң күмүстә ақыны-шке чыннаты, — деп-тро. Пёр озактан кісе геп-тро. Күчинтан су телабыла варып-тро. Сүйт сап-тро, су жок бол-тро; пёр кісе отылғаш, унық (<унып)-кеп-тро. Андан жусунге жітіп-тро. Узуның обул емес бол-тро. Андан ла маңып-тро. Ене барб, сатың ідел-тро. Ақыны-шке кісе жокап-тро. Анданар төлеңіле парып-тро. Қылыш сакынып-тро. Жене ўч кісе геп-тро. Пёр мың лаң күмүс кегіріп-тро. Андан ла түкеп-тро.

В древности жили три родных брата. Они отправились добыть денег. Идя дорогой, достигли трех дорог. Там они разлучились. Один отправился [своей дорогой] и выучился сапожному делу. Другой пошел [своей дорогой] и выучился воровству, а третий пошел [по своему пути] и занялся торговлей. Прошло три года. Человек-торговец купил лошадка и осла, навьючил их деньгами и отправился домой. Идя путем-дорогой, достиг он разветвления [того] пути [и встретился с двумя своими братьями]. Два брата столкнули в колодец ехавшего на лошадке человека (*m. e. своего третьего брата*). Придя домой, братья, двое, сказали, что он (*m. e. третий брат*) умер и сказали [еще], что сами они — два брата, — добыли пятьсот лан серебра. Однажды из далеких стран пришел человек. Он направился к колодцу за водой. Он опустил [в колодец] ведро; воды не оказалось, а, уцепившись [за ведро], показался человек. Затем он явился в свой дом. Но его не признали [родные] за своего сына [и брата]. Затем он отправился дальше. Отправившись, занялся снова торговлей. Два брата его обеднели. Они пошли затем искаль [старшего брата — торговца]. Они очень соскучились [о нем]. Снова они пришли домой [уже] втроем. Они принесли [с собой] тысячу лан серебра. Затем [рассказ] окончился.

109. СКАЗКА «СЫН-ОХОТНИК, УБИВШИЙ ОТЦА»

(Сообщил Санышкап 24 апреля 1910 г.)

Түйто ерепчі-шке вар мі-дро. Пёр обул вар мі-дро. Обул воса, кеік тігек-тро. Күн сәін ла воса туске сұны кузватқаш, по атқылы варбак-тро. Пёр кун ла пёр кегмек (*кит. чин-янан*) кегіргек-тро. Андак ола кун қолаңак-тро. Пёр хун жеткеп тугете ачасы анда деп-тро: менің обул по атыпча галап тырна. Тағын мен барбаш бүнда кегмек чоннаңаш олурім-бар. Мен атып чытыр-дрым, жате-трым, мене атустерсе ол галап пёр. Обул ачасын атустып-тро. Ачасы жұлыптруса. Ол ла-тро.

Когда-то давно жили вдвоем супруги. [У них] был один сын. Сын занимался охотой на оленей. Каждый день, налив в котел воды, он отправлялся стрелять из ружья. Каждый день он приносил по оленю. Так

он проводил дни. В один [прекрасный] день его батюшка задумал (букв. сказал) так: «Мой сын мастер стрелять из ружья. Завтра я пойду и, вот там, представившись оленем, буду сидеть. Сможет ли он или не сможет выстрелить в меня? Если в меня выстрелит, то окажется [действительно] хорошим стрелком».

Сын подстрелил своего отца, и отец умер. [Вот так] это есть.

110. РАССКАЗ «СЕМЬ ГЛУПЦОВ»

(Сообщил Каскаджи из сел. Дун-хеиза 16 ноября 1910 г.; списано с валика 6 января 1911 г.)

Түйті жіті гнінба вар німі-дро. Даіеі ванчінге паш чалу маңыптыр. Маңып, пёр Қара мөрінге жетып-тро. Андан боса сұны уналмағаш, пёр беріге айтысу карұ ла воса жатаңаш, андак-қыса пёр мыш неракындан беры кайлаңаш, кайдаш, унук-кеп-тро. О, андак қылбан түгете, о, пу Қара мөрінны ла мындағып (<мындағ+қылып) көшкек тыр. Мыс ма палаңаш ла уніна, — деп-тыр. Андан ла воса палаңаш, кайдаш, неракында унуп пардаш, жіті кісе пёр верыны санаған-ер, дідро: пёр, ішке, уш, түрт, біс, алты, жа, түкесті, кістен (<кісетен) пёр јок поп-тыр. Сен сана. Пёр, ішке, уш, дүрт, біс, алты. Жа, кістен пёр ла јоктро. Сүргеш ханып-тро. Сен сана. Такыла воса алты тыр-на! Андак-қыса мыс коіндақы чынекта алдаш, побіркта алдаш, саніна. Пёр, ішке, уш, түрт, біс, алты, жіті. О, пу ла пёр кісені су сүргеш ханыптыр. Пу су сүрген кісеның побірк-тро. Андак қылдаш ла воса такынаскан-ер, — деп-тро. Андак-каш Talei ванчінның кегенның утурда кумусын салдаш, пачын чалдаш, кегенге шұлағандро. Узулер clepge паш чалығла келте, узулер кістен перны суға сүрдүстерты. Андак-қыса кеген: clep ніче кісе маңды, теп, айтып-тро. Узулер мындақо жіті кісе маңды. Жа, андак-қыса, clep вेर пёр берни сана! Пёр, ішке, уш, түрт, піс, алты! Узуның позыты веर сана вер! Жіті діген-ер, — дідыш. Жіті вер, — деп-тыр. Андак қылса Talei ванчінның кеген ла пёрык-тро: јулғен кісены ма тырлете (<тырлете)-кеп-тро. Пашты чалдаш, маңбан-ер, — ді-дыш. Маңса, пёр јун (?) семіге жеткендро. Семіге керек (<карең) kelce, хоңенің (?) іште пёр іапа чунза олурбан-дро. Хоенің іәпә чуаңза паштың жанін ічинге салдаш, жаң жаң ала ған-хоатан кузы журы ғанхуаға андан олаға жахшы күздегеш, тобур шавулар іәпа таннар қысықта караў, караў ла жа celep қаратым, қараған боса, маіна. Маіна десе, топ-па тоз тартып тартып, пачын унмін-дро. Ам боса пу кісе андағ деп-то: celep пар, узунунге қофілер кумысты сват (<салып+ат) пар. Узу ің ің үлурін пар узуның наны қchan путүл-се, қchan јулбыш-тро. Узу дақ қылбанда, јусундеки kiceleperге те: узу мышты (<мының іште) қыстырылып кап-тро. Андак қылбан түгете сыйтасо, жыбласо, лом салуған-ер, — ді-дро. Лом салуғандан (<салуп полған) вosa пу хоенің (?) семі сакывоған кісе: сен мында нап (<не+қылып) пар-ер, — деп-тро. Аї, узу Talei ван-чынның кегенге паш салып парте. Маң, муға жеткен түгете пашта ічинге салса, керте. Пу катар уналмате. Андак қыса, пу кісе: тарт! Міген-ер, — ді-дыш. Тарто, тарто унмін-дыш баса. Сен жанін пёр тарт пар! Унуп-тро Дүртон лан кумусын хајен сакыған ақаға берватқаш таканап-тро (<такынап-тро). Такано, јусунге жетып парып-тро. Kiceleper жыбласо, сыйтасо, лом салып-тро. Јусундеки kiceleper ломын жето, асын жето.

Когда-то было семь глупых. Они отправились на поклонение к Да-лай-ванчину. Странствуя, достигли Хуан-хэ. Затем, не будучи в состоянии переправиться через реку, они переговаривались между собой и

смотрели [на реку] в нерешительности, при этом они увидели, что кошка, вытянув шею и барахтаясь, переплыла [реку] и вышла на берег. «О, так сделавши, о, она переплыла реку. И мы, поплывя, переправимся через реку!» Затем они бросились в воду и поплыли на другую сторону. Переправившись, на другом берегу они начали, говорят, считать друг друга: 1, 2, 3, 4, 5, 6 — «О, окончил; одного из нас нет, ты посчитай!» — 1, 2, 3, 4, 5, 6. «О, из людей действительно одного нет. [Его] унесло течением. Ты считай! Тоже оказывается 6». — Если так, то мы, взявши из-за пазухи чашки и взявши [еще] шапки, посчитаем». — «1, 2, 3, 4, 5, 6, 7! О, один человек унесен течением! Вот шапка унесенного течением [реки] человека! Если так, то не ушел ли он (*m. e. утонул*)!?

Потом они положили пред гегеном Далай-ванчином серебро, склонили свои головы и изложили гегену свою просьбу: «Сами мы пришли поклониться вам, и сами мы потеряли в реке одного человека из нас». Потом геген спросил, говоря: «Сколько вас отправилось [ко мне]?» Они отправились, таким образом, семь человек. «Да если так, то вы, вот, считайте один другого». «1, 2, 3, 4, 5, 6». — «Ты себя [тоже], — говорит, — считай, будет семь». — «Семь!» — сказали они: «Если так, то вы все налицо» — «Э, если так, то геген Далай-ванчин silent: вот, умершего человека оживил, и он явился». Сделав поклон, они решили отправиться обратно. Дорогой они дошли до другой кумирни. Они вошли во двор кумирни. Внутри было окно с решеткой. Просунув голову вкрай в решетку окна, они смотрели на стены кумирни, и всем им понравилась [роспись стен] из различных цветов. Другие товарищи [кроме одного] смотрели, скривив глаза. «Да, мы теперь [все] видели, если так, то теперь поедем». Сказавши «поедем», [один из них], вытягивая свою голову напрямик из решетки, сколько ни старался, не мог высвободить своей головы. Теперь этот человек так сказал: «Вы отправляйтесь, а самому [ему] оставьте денег на пропитание. Он, так питаясь, и умрет». — «Когда будет его судьба, тогда он умрет!... А домашним так передайте, что [он] внутри, вот таким образом, этого [окна] зажат и так остался».

Затем [все] поскорбели, поплакали и сказали: «Не помолиться ли?» После молитвы охраняющий эту кумирню спросил: «Ты что тут делаешь?» — «Ай, сам он отправился бить человеком Далай-ванчину. Странствуя, приехал сюда и, просунув сюда внутрь голову, вошел [головой в решетку]. А обратно выйти не мог». — «Если так, то потяни» — сказал этот человек. — «Тянул, тянул и не вытянулся». — «Ты несколько в бок повернись». Вытянул сорок лан серебра, свое пропитание, он отдал этому старцу, хранителю кумирни, и быстро отправился в путь. Бегом достиг своего дома. Люди рыдали, плакали и молились. Его семейные молились и устроили поминки [считая его уже умершим]¹.

111. РАССКАЗ О ДУРАКЕ

(Сообщил Кутучын-ахка 9 февраля 1911 г.)

Lānхузә ышке вар aі-dro. Ерены ыңбарвар (<ынбарваер) мі-dro. Шәждың aі олурбән-ыро. Ачасыныңса сокпа телегеле пар, деп тыр, jіз-дін уч ахс telek (<telen) kel, — деп-тро. Парып-тро. Келын мла туңде, деп-тро; сокпа вер, ді-дро, деп-тро; jіз бер, — деп-тро. Андан алыңаш (или: алыңаш) маңып-тро. Маңб, ўғұс жетып-тро. Ўгұсты жозып-тро. Пёр

¹ Ср.: рец. Н. Ф. Сумцова в журн. «Русская мысль», 1900, март.

гас вүчін шаннăңан ўғұс-тро. Сокпа ан (<анын) ішке сачыстып-тро. Йызыты, пілар тоңкегаш (*или*: тоңкегаш-<тоңбек+калбаш), пачы қылчігек кап-тро, пу малар тоңуп тыр, деп-тро, муңа кетірвадіна (<кетірів+атіна//адіна), деп-тро: пла (пу+ла) қылыш тेң, — деп-тро. Іске кеп-тро. Сокпа хән, — деп-тро. Іштала пезік тыс тер, — деп-тро. Хорбұ дыр, — деп-тро. Сокпа шâжбучы йок тыр, — деп-тро. Мен саңустерті, — деп-тро. А у тыс емес тер, — деп-тро. Нір, — деп-тро. Ол ўғұс-ер, — деп-тро. Џіз хан, — деп-тро. Қунда малар тоңбаш, пачын қылчігек қап тыр, аба кітерватты (<кітерев+атты, *или*: кіздервáдып-тро), — деп-тро. Ай, ул емес, — деп-тро. Нір, — деп-тро. Піа тыр, — деп-тро. Андан сен ачаңба қарабыла вар, — деп-тро. Ні алынбашер (<алынбаш+ер), — деп-тро. Кемзатен пёр беш-ібырма алын, — деп-тро. Анаңба ні алынбо, — деп-тро. Путто алын деп, зур алын, — деп-тро. Андан ла парып-тро. Зохаңа кереп парып-тро. Анасы йок поп-тро. Кора ішке кереп парып-тро. Монусу корбей монус-тро, — деп-тро. Сенің ачаң емен, нір, — деп-тро. Андан сен ыңдарва, — деп-тро.

Жили вдвоем муж с женой. Муж был дурак: [Однажды] жена, будучи беременна, послала мужа к своему отцу и сказала: «Ступай и по-проси проса, еще спроси китайской материю три четверти и возвращайся домой. Он отправился. [Пришел к родителям] и сказал: «Жена родила, она сказала: „Дайте проса, — сказал он, — дайте китайской материю“». Затем, забравши [все это], он поехал [обратно]. Дорогой достиг реки. Переехал реку. Река была усеяна камнями [и вода бурлила]. В реку он побросал крупу. [Затем он увидел] траву «бия», она от холода померзла и наклонила свои верхушки; он предположил, что это замерзли ребята. Вот материю я на них и надену! «Это бедные ребята», — сказал.

Вернулся домой. [Жена] спросила: «Где крупа?» — «Вон там в степи есть большой котел, — сказал, с кипящей водой, — сказал. — А не было человека, который запустил бы [туда] крупы, — сказал. — Я положил [туда крупу]», — сказал, «О, это был не котел», — сказала [жена]. Он спросил: «А что же это такое?» — «Это река», — сказала она. Затем она спросила: «Где материю?» Он ответил: «Вон там озябли ребята и склонили головы, я их одел [в китайскую материю]». — «О! Это не то», — сказала. Он спросил: «Что это?» — «Это растение „бия“» — она ответила. Затем [еще жена] сказала: «Отправляйся к отцу проводить [его]». Он спросил: «Что бы мне взять [с собой]?» Жена ответила: «Возьми с собой пятнадцать хлебов». Он сказал: «А что я возьму для матери?» Жена сказала: «Возьми изюму, возьми ягод „зур“». Затем он отправился. [Приехал и] вошел в помещение, где находится очаг. Матери его там не оказалось. Он пошел на двор... Рога у него кривые. «Если это не твой отец, то кто же это будет?» — спросил он. [Жена] сказала: «После всего этого ты — дурак!»

112. СКАЗКА «ДРУЖБА ЖИВОТНЫХ (ВОЛКА, ЛИСИЦЫ И КОРШУНА)» (Сообщил Ксершчап Серин 16 ноября 1910 г.)

Мындан пырынбо чауда, йұз жолда пёр семі вар мі-дро. Пёр хон жеткенде пёр кара кузбун анда олурыйп-тро. Олурса түнебе жеткенле семінің башінда чокұп-тро. Чокувоса пёр толго (! лг) кеп-тро. Пу толго аштабаш йігеш таппабаш семінің башінба карап-тро, караса пёр ме шабыр бол-тро. Башінба ұнуп парып-тро. Варса, пёр кара кузбун жатуп-тро. Андан тутқаш жіге, — деп-тро. Жіге діле, кара кузгун: мен, деп-тро,

семмено (<сен мені> жігы теме, ішке таңбырак ақыны болына, — теп-тро. Андак-қаш ла олурыйп-тро. Жене түнеге жетып-тро. Жеткенде ішкесы семенің башінда олурыйп-тро. Пёр ме боса, пёр тердін кеп-тро. Келгенде семенің башінда шабыр боп-тро. Тердін семінің башінда ұнуп парып-тро. Варса пёр кара күзбун, пёр только олурыйп-тро. Тердін (*или*: төрден) туткаш, жіге теп-тро. Андан ла толконы кара күзбун ішкесы андаң деп-тро. Узуны жіме, жіме вар, мыс аквіны болына? Андан ла ақыны боп-тро. Терден пезік ақасы боп-тро, только ішкінде ақасы боп-тро, кара күзбун үчүншү ақасы боп-тро. Андан ла терден андаң деп-тро кара күзбунба: сен ўркеш (<ўрккеш>) қайда кој дер, сен кара! — деп-тро. Андан ла кара күзбун ўркөп парып-тро. Пёр оғза жетып-тро, пёр калын пёр поә кој жевуп-тро (Жеý+поп — тро?). Андан ла кара күзбун тертенге карб деп-тро. Андан тертен кеп-тро, келгеш ла, пёр кој тутув-алып-тро. Туткаш ла тулкығе андаң деп-тро: мен іттен јен, деп-тро, сен канын іш, теп-тро, кара күз бунба: сен ічексон је, — деп-тро. Ам мыс уш ақыны боп-тро, жаҳшы болын, — деп-тро. Тертен іштен (*лучше*; іттен) јеп-тро, ічіксі тозуп-тро. Только канын ічіп-тро, ічіксі тозуп-тро, кара күзбун ічіксін јеп-тро, ам ічіге тозұп-тро. Ам мыс қайсы семіге паріна, — деп-тро. Андан только андаң деп-тро. Іол мың յолда пёр сем вар, мыс аға варіна, — деп-тро. Андан ла парып-тро, ўш кісе жетып парып-тро. Парбаш ла семіте ат ідіп-тро: пығынден соң пёр верге жаҳшы болын ат ідіп-тро. Тертен андаң деп-тро: узу толкоге јус ітсе, узуның көз тегелгей, деп-тро, пурканба только мен пурканба узу јус ітсе, узуның жікі тельингей, — деп-тро. Кары күзбун пурканба узу андаң деп-тро: узу јус ітсе, узуның азакы сынгей, — деп-тро. Андак ла јок боп труса¹.

В древности, [отсюда] в ста йолах² была кумирня. Однажды прилетел туда ворон; ночью он усился на крыше кумирни. Когда он там сидел, подошла лисица; она сильно проголодалась, пищи не нашла и [вдруг] увидела на крыше кумирни какой-то предмет (*нечто движущееся*). Она влезла наверх и увидела там ворона, затем она его поймала и собиралась съесть, как вдруг ворон заговорил: «Вот я! Ты меня не ешь, а будем-ка мы вдвоем братьями!» Они таким образом уселись [вместе]. Настала следующая ночь. Когда она настала, они сидели на крыше кумирни.

Вдруг пришел волк. Он пришел и заметил нечто на крыше кумирни. Волк забрался на крышу кумирни и увидел, что там сидят ворон и лисица. Он схватил их и собирался съесть, как вдруг лиса и ворон, вдвоем, заговорили так: «Ты нас самих не ешь, а [лучше] мы будем братьями!» Затем они стали братьями. Волк был старшим братом. Лиса была средним братом, а ворон был их третьим братом. Затем волк так сказал ворону: «Ты поднимись ввысь и посмотри, нет ли где овец?» Ворон взвился и улетел. Затем ворон поднялся и отправился. Он достиг одного места, где паслось, питаясь, большое стадо овец. Затем ворон сообщил об этом волку. Затем волк явился и, явившись, схватил овцу; поймав овцу, [волк] так сказал лисице: «Я буду есть мясо, ты пей ее кровь», а ворону: «Ты ешь ее кишкі! Теперь мы трое, братья, будем жить в согласии!»

Волк ел мясо и насытился. Лиса пила ее (*т. е. овцы*) кровь и насытилась, ворон ел ее кишкі; теперь и он насытился. Теперь они спросили [друг друга]: в какую кумирню бы нам отправиться? Затем лиса

¹ Русский перевод этого рассказа напечатан в журн. «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 475—476.

² Й о л — мера длины.

так сказала: «Вон там в тысяча йолах отсюда есть кумирня, да отправимся мы туда!» Затем они отправились [как бы] трое людей. Дойдя, в кумирне они поклялись: от сегодняшнего дня один другому не делать вреда. Волк так сказал, — если он сделает лисе худо, то пусть он ослепнет на свои глаза. Лиса перед бурханами сказала: «Если я поступлю дурно, то пусть будут сломаны мои ребра». Ворон перед бурханами так произнес: «Если я дурно поступлю, то пусть будут переломаны мои ноги». Конец.

113. РАССКАЗ О СОРОКЕ

(Сообщил Санышкап 14 февраля 1911 г.)

Түйто пёр Чоукаң шәнсін маңған-дро. Маңб, пёр чөлгө јеткеш үхскаш (<оускаш?>), маңса пёр су акұбан-дро. Аї мында жаҳшы волте, пёр сутан пёр ішке тез вучін чүккеш, мойны сынбаш суның (суны?) ішкөр тесе, пёр сакыскан келгеш, суның ішке пакав-адып-тро. Андак қылған түгете, — аї маңа су ічерниң аյыб ма Іок-тро. Чылағаш, сакысканны фуннус тып-тро. Сакысканба алтыңці айның пёр айға су ішмеге (или: ішмелге, ішмес воғай). Сакыскан пёр аї үхсу воғай. Андағ деп-тро.

Когда-то путешествовал Човкан-врач. Во время пути он достиг безводной пустыни и захотел пить. Он едет [и вдруг видит], что бежит вода. «Ай, — сказал он, — здесь хорошо!» Но лишь только он стал на колени, вытянул для питья свою шею и хотел было уже пить, как вдруг явилась сорока, [которая] испачкала [этую] воду. После того [было следующее]. «Ай, мне нет счастья даже, чтобы напиться воды». Рассердившись, он проклял сороку, [говоря]: «Сороке не пить воды в шестой месяц года, целый [этот] месяц! Да будет сорока один месяц жаждущей!» — так он сказал.

114. СКАЗКА «СЛЕПОЙ И ЗВЕРИ»

(Сообщил Асырма-ванды 21 апреля; записано с валика 29 ноября 1910 г.)

Түйто ақыны-шке (<ішке>) вар німі-дро. Лотасы күзі тегілік пі-дро. Лорның күзі ачық пі-дро. Мен лотасынба не гілін (<қылайн>). Мен лотасынба, не гілән, мен лотасынба тікен чакқыла парін, деп-тро. Лотасы тергенге елең парð сокаште (<іште>) сав-адып-тро. Сен пу кустың нұғанна туту, деп-тро. Пу келгеш саватқаш ла тергенні алың-баш, Іусунге јетып кеп-тро. Пу Ііңер бол-тро, күн жағыр-тро, Іаккаш кётеп-тро. Іок бол-тро. Андан ла пы ла маңо, пёр кісе ѡж жерге јетып-тро. Кісе ѡж жерге јеткеш; кондоның узіге чокујуп-тро. Пёр тертен келгеш, кара күзбун, тертен конбреі хо јумутуп-тро. Хо јутмұт-каш, андағ деп-тро: еї сен кісе јетім? — деп-тро. Үзу јемете, деп-тро. Андан боса пу кондоның іңінге керілдип-тро (кері + ідып + тро). Үчүкісе сөнесп-тро. Сөнекеш: кайда су-дро? Қамыстың іште су-дро, деп-тро. Қозғе сүртсе, көз ашті-дро, деп-тро. Андан күзүнге (<көзүнге>) сүртіп-тро, көз аштып-тро. Андан маңб, пёр оіза јетіп-тро. Пёр теректа чіместерсе каның жұбуң суні-дро, деп-тро. Андан ла пег бол-тро. Пу варғаш, пег верып-тро. Андан ла маңб, пёр оіза јетып-тро. Пёр қызы абырып-тро. Абырғаш, кем жаҳшы кісе, кемге келын перін, деп-тро. Андан ла алғаш маңб, пёр оіза јетып-тро. Катын болғаш андан ла отто тамдырып-тро: Сақыс жігіті јемдарып-тро. Ішт тер (<терә>) ғалыб (<чалыб>) алынбаш, сак бол-тро. Отто тамғаш ханна-

жанда ай (< аның) істен пәр кара неме қайлав-адып-тро. Қайлаңаш көр (керіп) варып-тро. Андан ла бу пег болма катынын тергенге шүктігеш, узу маңып-тро. Маңб, ојынба јеткеш, көншін сап-тро. Салғаш, ічінде кісе керип-тро. Андан ла кело, не гып (< кылып)-тро. Иңінде кісе далоje кел бұлғаш, хосан йусунге барып-тро. Парғаш, пү катын тергенің шүктіволжаш (< шүктеп + полжаш), ханып-тро. Ханаңанда, пү ма андағ сакынып-тро: узу ма қайда парғаш, кісенің, ўїге јеткеш, узу ма чоку вosa, узу ма сөз аңнаса, узу ма пег болса, андағ сакынып-тро. Парғаш кісе јок ўїте чокыјуп-тро. Тертен, кондрай, сар, кара күзбұн јумуткаш: сен кісе ечіптыр? Мен Јемете, сөністе. Піағыр ма сөннескеш, кісе аңаңаш, ханыте, деп-тро. Андан ла мыны тутв алғаш, андак телей конъюның алтырындан ўндүрўвалғаш, жів-адып-тро.

В древности жили два брата. У старшего глаза были слепы, а у младшего глаза были зрячи. «Что я поделаю со старшим братом? Что я буду делать со старшим братом? Отправимся собирать хворост», — сказал я старшему брату. Он отправился за хворостом, посадив в телегу старшего (слепого) брата и [там] оставил его среди кочек с ковылем. Он (*т. е. младший брат*) сказал: «Ты держи повод этого вола». А сам (букв. этот), вернувшись и наложив [хворосту] в телегу, приехал домой. Это было к вечеру. Солнце зашло. Когда [солнце] зашло, [слепой] стал звать к себе, но [никого] не было. Затем он (букв. этот) пошел и дошел до дома, в котором не было людей. Достигнув [этого] необитаемого дома, он уселся под божницей.

Пришел волк и [еще] собирались: стервятник (?), волк и ворон. Когда все собирались, говорили [друг другу] так: «О, ты ел человека?!» — «Я сам не ел», — говорил каждый. Затем, если [так], [все] вошли в божницу (?) Здесь втроем [звери] беседовали. Разговаривая, [говорили]: «Где вода?» — «В камышах», — говорили. «Если ею потереть глаза слепого, то они прозреют», — говорили. Затем он (*т. е. слепой*) потер свои глаза. Глаза [его] прозрели. Затем, идя дорогой, достиг он селения. Было объявлено, кто вырвет [большое] дерево, то разбивается у бутыли... (?). Затем он сделался начальником. Он отправился [к хану], и [хан] дал [ему] чин начальника. Затем он отправился в путь и приехал в одно селение, где была одна больная девица. Когда она захворала, [отец ее] сказал: «Кто [окажется] хорошим человеком, тому отда [эту] молодую девицу». Затем он взял ее и отправился в путь. Когда она уже была его женой, зажгла затем огонь. Собрались восемь юношей. Он взял плеть из собачьей кожи и стал наблюдать. Огонь горел и колебался; из него выскоцило нечто черное. Выскочило и [опять] вошло. Затем этот начальник посадил на телегу свою жену, отправился. Он отправился и приехал в свое селение. А [дома] были устроены поминки [о нем]. Во время поминок и пришел этот человек. Затем он пришел, и что [далее] совершилось?

[Когда все родные узнали] на поминках, что он пришел, будучи важным человеком, то отправились по своим домам. Все отправились домой. [А его брат] отправившись, оставил [даже] жену на телеге и убежал. Он убежал и думал: «Если куда пойдет и достигнет селения, будет ждать и ловить известий, как бы [и] ему сделаться начальником», — так он мечтал. Он пошел и остановился в доме, где не было людей. Волк, стервятник, коршун и ворон собирались и говорят: «Ты пил [кровь] человека?» — «Я не пил — беседовали. Намедни, вот, подслушавший беседу человек убежал, — говорили». Затем схватили этого [зрячего] и, таким образом, разыскав и выведя его из-под божницы, съели.

115. РАССКАЗ О ВОЛКЕ
(Сообщил Ксершчап 9 января 1911 г.)

Пёр ішке вар німі-дро. Пёр мла, пёр қыз вар німі-дро. Ўскаш маңб, пёр суға жеткеп-дро. Сута пёр тартін ѡрлі-вұған-дро. Тертін пу млаға ахс нены устей-дро, деп-тро. Пурканның ахсты устей-дро. Менің азак нены устей-дро. Пурканның азак устей-дро. Аңдак қыса, мен сені јең! Jice, je, дігендер. Jів-аткан-дро. Аңдак-қаш қызы: менің ахс нены устей-дро. Сенің пурканның ахс устей-дро. Азак нены устей-дро. Пурканның азакты устей-дро. Мен сені јең. Jice je, діген-друса. Аңдан пёр ушку келген-дро. Ушкуны јең, діген-дро. Jice je, діген-дро. Пёр теке вар німі-дро. Текени јең! Теке, jіce je! Аңдан теке артынба туннағаш, каш мерке қалдырыған-дро. Ол тертін сенің нір, діген-дро. Аңдаккан-дро теке: пу менің черыш, діген-дро. Аңдак-қыса тердін тақынан-аткан-дыры. Теке ма тақынабан-дро. Аңдан текениң пельп ўндүрв-аткан-дро. Теке вेर тулкоге түк полған-дро. Тулко текеге қарыші, діген-дро. Аңдак-қыса менің анаңы тертін Jіv-аткан-дро, мен јүге маңбо. Теке тулкоге: сен қарыші, діген-дро. Аңдак-қыса мен млаға Jігші телегеле паржо. Аңдак-қыса сен менің пел ўнгеш ханып-тро, мен жатағыш-тро, Jігеш, сен маға ертінні маға јулурып пер! Jіген-дро. Jіv-аткаш воса, тулко пёр јілым ғонза алынбағаш парған-дро. Тертін тулкого сен аны нахшы деп-тро. Тулко воса мен пай кісеның коіны Jілымнегеш сөгулу Jігеш, деп-тро. Сен мені Jілымнек кара (< Jілымнеп + кара), деп-тро. Тулко тертеннің күзім ма Jілымнеген-дыры. Ахсым ма Jілымнев-аткан-дро. Аңдаға тулко бару пёр бақ кіседен пёр јулук козы күтүрўп келген-дро. Козы от салғаш сокулу, Jіген-дро. Jігеш, артыракка чоқі ѡунні сокүгеш, төлкө тертінге катарак чоқі, деп-тро. Жене катарак чоқувуса (< чоқјп + поса ?), учасында су вар німі-дро. Артынба чоқібаш су ішке кал-ханыған-дро. Су іште тертін теректы тестіген-дро. Аңдан тулку: сен неге су ішке калты, деп-тро. Тертен «о-о!» деп-тро. Сен «а!» де, «о!» десе ўндүргмес. «A!» дісе ўндүррін Аңдағ дісе, су ішке кал-ханып-тыр. Aі діге (н?) су ішке кал-баш, ханып-тро.

Жили двое — муж и жена. У них были сын да дочь. [Сын и дочь] захотели [однажды] пить, пошли и дошли до воды. Около воды вдруг появился волк. Волк спросил юношу: «Моя пасты на что похожа?»—«Похожа на уста бурхана».—«Мои ноги на что похожи?»—«Похожи на ноги бурхана».—«Если так, то я тебя съем».—«Если хочешь есть, ешь». И [волк] съел [юношу].

После того [волк] обратился к девице: «Моя пасты на что похожа?»—«Твоя пасты похожа на уста бурхана».—«[Мои] ноги на что похожи?»—«Похожи на ноги бурхана».—«Я тебя съем».—«Если хочешь есть, ешь», — сказала. Затем пришла коза. «Я съем козу», — сказал [волк]. Был еще козел. «Я съем козла».—«Есть, так ешь». Затем козел, немного попятившись, испражнился и оставил несколько орешков. «Это что такое?», — спросил волк, [указывая на козий кал].—«Это мое войско», — ответил так козел. После этого волк, [испугавшись], убежал. Убежал и козел. У козла была сломана поясница. Козел встретился с лисой. Лиса спросила козла: «Ты куда идешь?»—«Мою мать заел волк, я спешу домой». Козел тоже спросил лису: «Ты куда идешь?»—«Я иду добывать пищи для своего лисенка».—«Если так, ты меня съешь: моя поясница переломлена, и я не могу переносить болей, когда съешь меня, постараися за меня, умертви волка».

Лиса съела козла. Съевши, достала чашку клея и отправилась

жк волку]. Волк сказал лисе: «Это для чего?» Лиса ответила: «Я обма жу овцу богача kleem и, испекши, съем». — «Заклей меня и посмотри». Лиса заклеила глаза волка, заклеила и пасть его. Затем лиса принесла от одного богача мертвого барашка. Изжарила барашка и начала есть. Во время еды лиса сказала волку: «Ты немного попяться, а то спалишь свою шкуру, и сиди немного подальше». Он еще немного подвинулся. Сзади него была вода. Попятившись назад, он упал в воду. В воде волк уцепился зубами за дерево. Лиса спросила: «Почему ты оказался в воде?» — «О!» — закричал волк. Лиса сказала: «Ты говори: „А!“ А если будешь говорить „О!“, то не вынырнешь, а если скажешь „А-а!“ — вынырнешь». [На самом же деле] если он так сказал бы, то остался бы в воде. Сказав «Ай!» он (*m. e. волк*) утонул.

116. РАССКАЗ (КИТАЙСКИЙ) О ГОВОРЯЩЕЙ ДВЕРНОЙ ЗАТЫЧКЕ (ЗАМКЕ)

(Сообщил Асырма-ванда 28 апреля 1910 г.)

Түйтө пёр пег вар мі-дро. Пегде кыз бар мі-дро, абырып пар мі-дро. Нічүр пытықчи карап, Іахші аламін-дро. Пёр хон ене пёр пытықча карабан-дро. Түне узуңаш, пёр ла біс чін ара^хы кегір, деп-тро. Абырыбан кызды узума ўге кегір, деп-тро. Андан ла узуп-тро. Тәрым боса, сыйтық Іаката йығаш сөз деп-тро: јүз коі вар мі-дро, пегде вар мі-дро. Коі іште пер кожбар пар мі-дро. Күн сейн түне пу кыздық қаны ішкеек пі-дро. Андан ла пытықча, сакыш-ыбырма ѡігіт пін сакыш-ыбырма іштер (< ішт + терә) чалық сакысыбырма чің сазы ханаңу пу сакыш-ыбырма ѡігітке пу цін (< ціңнің) ішке тұнна, деп-тро. Іініркы коі келгенде кожбар коінің пырында пар мыны јўлурсе кожбар аның қанын кызба ічірсе, Іахшы полбак-тро. Пег (по пытықчены) кызды пытықчіге перін, деп-тро. Албымес, деп-тро. Пытықчай узұ меншоза албыш, деп-тро. Ўч абыш тавар албыш, деп-тро. Меншозаны полабыш, алынбаш, маңып-тро. Маңб, пёр ойба ѡіткеш ішке пег вар мі-дро. Андан пег олурбыш, деп-тро. Пег олурса јулк (< јулуп) калбыш, теп-тро. Андан по меншоза (*или:* шобзә) сөз деп-тро: пёр мыш ціңге тұннаса, ішке пег пёрсы шыған бол-тро. Мышты сітса (*или:* саусса, саутса) шығанни ѡів-адып-тро. Андан ла пег бол-тро. Пёр катын тісеп-тро. Андан ла пайп-тро. Андан ла түкеп-тро.

В древности был один начальник. У начальника была дочь; она была больна. Сколько врачей ни смотрели ее, пользы они не могли оказать. Однажды [ее] осмотрел еще один врач. «Ночью, во время сна, приготовьте только пять фунтов водки», — сказал [врач]. «Заболевшую девицу принесите в спальню комнату», — сказал он. Затем уснули. В полночь вверху дерево заговорило: «Есть сто овец у начальника. Среди овец есть баран. Каждый раз, ночью, он пьет кровь этой [больной] девицы». Затем врач с восемнадцатью юношами..., врач приказал восемнадцати юношам: «Вы положите в рукава восемнадцать кнутов из кож собак — умных и молодых; вечером во время прихода [из стада] овец [баран этот] идет впереди, если его убить и кровью того барана напоить девицу, то будет хорошо».

Начальник сказал: «Я дам свою дочь врачу». Он (*m. e. доктор*) сказал: «Я не возьму. Я возьму только дверную затычку (*которая говорила человеческим голосом*) и три аршина китайской материи», — сказал. Завернув дверную затычку, он поехал (*домой*). Он ехал и приехал в одно селение, где было два начальника. Он сказал, что будет здесь начальником. «Если будешь начальником, — умрешь», — сказали.

Затем эта дверная затычка сказала: «Следует кошку спрятать в рукав: из двух начальников один был мышь». Лишь только он (*врач*) [выпустил] из рукава кошку, она съела мышь. Затем он стал начальником, сосватал себе жену и разбогател. Затем [рассказ] кончился.

117. РАССКАЗ О СЕРЕБРЕ

(Сообщил Асырма-ванда 13 мая 1910 г.)

Түйты ерепчі (< ер + епчі) шке (< ішке) вар мі-дро. Кулап пайбан-дро. Кічік каң (< ган) пёр кічік каң күмбес тулған-дро. Андан ла каң он јыл полған-дро. Пёр хунге јетсе, күмбес сөз теп-тро. Пёр коеніңге (< кісепніңге) маңышер (мáңыш + ер), деп-тро. Пёр кісепнікете ачіка пар мі-дро пошықтың мі-дро. Соускон (< соңыскон) токқыш мі-дро. Ол күмбес кониңиң өзете (*или:* өзеде) пар мі-дро. Сәждық түккан мі-дро. Млаңа Мысыр тегек пі-дро. Пёр хон кар (< кары) ләнкұза пу кумысты телен парып-тро. Цо! Мысырынықта күмбес олурған-дро. Андан ла кар ерепчә пёр ачылан-дро. Сәждық мла түккан, о кары кісеге, бесон лаң күмбес берип-тро. Түгентро¹.

В древности жили вдвоем супруги; они очень разбогатели. Небольшую банку, одну небольшую банку наполнили серебром. Затем прошло несколько десятков лет. Однажды серебро заговорило: «Отправилось бы к одному человеку», — сказало. А у этого человека есть старуха [жена], она беременная и на этих днях, пожалуй, родит. То серебро находится на столе. Жена [его] родила. Младенцу дали имя Мысыр. Однажды прежние супруги пришли за этим серебром. Вот! Серебро было у Мысыра. Затем прежние супруги рассердились. Той роженице — старухе они дали пятьдесят лан серебра. [Рассказ] кончился.

118. СКАЗКА «ЮНОША, ВЛЮБЛЕННЫЙ В ВЕДЬМУ»

(Сообщил Ксершап Серин 31 декабря 1910 г., сел. Шар-гудыр)

Түйто пёр аніка вар мі-дро. Аніката пёр мла вар мі-дро. Мла жіті јасап-тро, семіге теату пытың үншып-тро. Бес јыл үншып-тро. Андак қанда мла ма ішке јыбырма јасап-тро. Семіге маңың յолта пёр пезік тас вар мі-дро, мла ма маңу, аға жіткеш, мічә јұб алғак-тро. Пёр күнге јеткен түгете тастың үзуге пытыңы салғаш узук кап-тро. Пёр узу узұбанса күжактан (< кузы + յактан) пёр кембештың келуған-дро (< келу + волған); таңына пёр кембештың вар німі-дро. Андан ла ол ма млаңа карі карі ѡзбаш ханып-тро. Мла соңдан каруған (< кару + волган) мі-дро. Кару карағаш семіге варып-тро. Парғаш ла пытың үншып-тро. Үншу ла жіңерга јетіп-тро, јусунге кеп-тро. Кесе (< келце), анасы чаны қайндырғаш, семінны қайндырғаш, сакыуп-тро (< сакы + волуп + тро). Семінден аз ічіп-тро, чатан ма аз ечіп-тро. Соңускон таңбар јене семіге варып-тро. Пёр кон пытың үншып-тро, үншығанда мланың ечікісінге кем (*или:* гем) бол-тро. Пу сәждыңы сакынғаш, јене жіңерта југе кеп-тро. Анасы јене чаны қайндырғаш, сакыуп-тро. Андан ла чатан пёр гер ечіп-тро. Семінден ішмен-дро. Андан ла анасы пылып-тро, млаңа айтып-тро; сен нәлте (не + волте), деп-тро. Сен туғынде пёр кейман дырна, деп-тро, сучанбо күнде сен хоанші ер не, деп-тро, туғынден пёр сен неге қымарлық кап-тро. Мен ахкатаң пытыңы йүргенгеш, таңбар йүргенсе жіңерте ундуқ (< ундуп) қап-тро. Андак (< андаң) қылғаш, мла-

¹ Какой-то деланный, искусственный рассказ.

такы чыны демін-дро. Табын анаң маңа жаҳшы кемзатен пёр тыс чынна, деп-тро, чынна вар, мен алыңбаш, ахқаны қарағыла вареін, деп-тро. Андан ла анасы кемза чыннап перып-тро. Ачыбырба бес кемзыны (<кемзаны) поблағаш, маңб, тастың катка жітсе ул сәждыбың ізы жаҳшы кна олурып-тро. О ізды іздабаш, маңып-тро. Маңб пёр таң вашқа онуп-тро. Андак қылбандада із ма јок бол-тро. Андан ла мла андаң деп-тро. Пу тепкен жең јок тыр на. Мен сакынбаш, ічікіге кем болте, сәждыбың ічікіге кем болты мі'кен, (<мі'кен), деп-тро. Андак қылбаш ла, жеңе маңып-тро. Маңб пёр туғының артынба жітсе, пёр жаҳшы пёр јұ-дро. Сықынгे жетсе, пёр ақ паш аниңа тыскар онук (<онуп) кеп-тро. Пу млаға: сен нак (<нағы) келте, деп-тро. Пу мла: мен саннағыла келте, деп-тро. Саннағушаса (<саннағыш+воса), сен ішкеге вар, деп-тро. Мыстың пёр сәждың піләбүр күздан (<кызыдан) келгеш, абырте, деп-тро. Андан бу мла уча пел алыңбаш, ішкеге кереп парып-тро. Парса, о сәждың жатуп-тро. Парғаш қараса, цова ла тастың жаңда күрзен шәждың мі-дро. Андан ла сәждыққа: сен не волте, деп-тро. Сәждың: мен біләбүр күздан келгеш, саға шәнспін волте, деп-тро. Мла шәждыққа: мен ма сені піләбүр күргеш, шәнспін волте, мен сене ам қарағыла кеіте, деп-тро. Андан ла шәждың: жаҳшы бол-тро, тексті (<техти). Андан ла мла коңындақы біс кемзысын ўндүргеш үіп (<жіп)-тро. Цігенде, ішкесының ічікісендықы кемы жаҳшы бол-тро. Андан мла ішкеге келтінде, деп-тро. Андан ла сәждың: жа, деп-тро. Андан ла каш конок олурып-тро. Олурбандада, пёр кунге жеткеш, мла ма жусунге маңыш мі-дро. Шәждың андаң деп-тро млаға: сен мында нічур конде, деп-тро. Мла андаң деп-тро: уш дүрт конде, деп-тро. Андан шәждың: сен пёр ой болған, деп-тро. Андан ла шәждың жеңе андаң деп-тро: сен мында пёр еї волте, деп-тро. Андан ла млаға андаң деп-тро: сен анаң сені сакынбаш, жыбыло күзе ма тегылып-тро. Мен саға пёр тас верен. Сен јүге жеткеш, анаңы күзде ішке артса, күз ма аштыбыш-іре. Андан мла андаң деп-тро: мен сене сакынса, на былбашер, деп-тро. Мен саға пёр шанза вереін, сен мені сакынбандада, сол азак вуциң сыйктың мынканы уш азак тепкеш, шанза вуциң уш шанна, шанна вар, мен жітік келгішре. Андан мла јүге жеткеш, анасы узуп-тро. Ана, ана! Сық аш, деп-тро. Сен мла јулк қаған, мланың еверы кеп-тро. Сен пар, мен саға табын көншін салін, деп-тро. Мла: ана, мен јулмеген, деп-тро. Анасы: мен мла јулк қалған, јулуп па пёр еї болған. Сен пар вар табын мен саға алтын кеңде алып, кумыс кеңде алып, көншін салін, деп-тро. Ана, мен јулмеген! Андан ла анасы сыйкта ачыустып-тро. Ачыусткандада, мласы анасының жаңынба парып-тро. Анасы перып-тро. Персе ма, жаңында жату вол-тро. Соңыскон таңбар kokkaш (<копкаш), тас вуциң анасының көзүн ішке ардып-тро. Артса, көзү ма жаҳшы бол-тро. Андан анасы ма кулуп-тро, чаны ішкеш, семіге жеңе гытың уншыла парып-тро. Парса, ахқасы: сен карте (<каға парте), деп-тро. Мен таң ішке тей үібүр ахтып, шәждың қарағыла варте, деп-тро. Андан ахқасы: шәждың қаратым, деп-тро. Шәждың ма қарате, деп-тро. Андан ла жеңе пытың уншып-тро. Уншу, пер түге бол-тро. Полбандада, анасы ма јулк қал-тро. Жеңе пытың уншып-тро. Уншу вола пёр кунге жетып-тро. Ціңердә кесе, қаң вілағычы јок-тро, семін қайндырғачы јок-тро. Андан ла мла пу шәждың маға вер мындағ діген ер не сол азак вуциң сыйкты уш тепсе, шанза вуциң уш шаннаса, жетік келгіш, деп-тро. Андан ла уш шаннап-тро. Шаннабаш, пёр жези пытың уншып-тро, тақы келмін-дро. Жеңе уш тепкеш, уш шаннап-тро. Андак каш, жеңе пёр текіс уншып-тро. Такы келмін-дро. Андан ла жеңе варғаш, уш тепкеш, уш шаннап-тро, келгеш, пытыңы чай уншы-воса, жетік кеп-тро. Сен уш тепкеш, уш шаннаса, жетік (<жетіп) кеңшер тіхтна. Мен уш уштін токус хур шаннатна, сен ам гептна. Пёр мен боса мындақыны куға салғыш-ны тасындақыны жу ішке салғыш на. Поздакы кезгіно ўндүрўп, жаңы кезгу кезгіш

тыр-на. Андак ко кечі геп-тро. Андан ла соңускон мла семіге варо, ахкасын какырып: ча ыш, деп-тро. Пу шәждың семінни јахшы кайнырбаш пі-дро. Андан ла ахкасы ма какырып кеп-тро. Јахшы семін ма кайндырып-тро, јахшы сеі ма қағырып-тро. Андан ла ахкасы ма ечіп-тро. Ішкеш, парып-тро. Соңыскон лом уншыбыла парып-тро. Ахкасы млаға андағ деп-тро: сен қайдан алған кельп, деп-тро. Мен бу тағдан алған деп-тро. Андан ахкасы сенің о чын кісе емес-тро, ол гол јобуї-дро, деп-тро. Сен, млаға, шта јыңырта кеш пар; парбаш, сен өнзідан кара, нағлу (< на қылу)-дро, деп-тро. Андан мла ѡлтас чокыру кеш варып-тро. Парса, өнзідан караса, узён (< узум) ішке колаштын ішке ланы тамдырып тамдырыбаш, чокінбаш, пашын алғаш, сәж дару, чокыуп-тро. Андан мла корккаш, такынұ, жене семіге жетып парып-тро. Ахкасы: сен неге келте, деп-тро. Мен шәждыңтан корккаш келте деп-тро. Сәждың нағлу (< на + қылу) деп-тро. Узун ішке колаштын узун ішке ланы тамдырыбаш, пашын алғаш шәж дару, чокү-дро. Андағ деп-тро. Андан ахкасы: сен бар, сен андан коркпа, ол сені такы јахшы көрүп пар. Андағ деп-тро. Андан ла мла јусунге кеп-тро. Кесе (< kelce), шәждың семінни кайндырыбаш, часын кайндырыбаш, сакып-тро. Шәждың млаға: сен күн сейін ерте келгек ер не, пыбын неге кеш волте, деп-тро. Андан мла ма ўзге деп-тро. Ахкасында кен кіса келте, кісе маңмабаш, маңдырыбанды кеш воп-тро, деп-тро. Андан ла ҹаны ечіп-тро, семінни ечіп-тро. Ешкеш ла пытызын қарап-тро, пытызын қарб қаралаш, узуп-тро. Узулаш, шәждың бергерек узуп-тро, пергерек јүдеп-тро. Андан шәждың жене бергерек јүдеп-тро. Јүдегендे палыкка сыйқаідып-тро. Сыйқаінда андан ла ішкеси күчтасқаш, узуп-тро. Узулаш ла, мла корккаш, позу ма қалтыл воп-тро. Андан қаруса, јуның іче мічә ақарып-тро. Қатарвахкаш узулан қарұса, пытызы бунда полағаш өнзідан салуп-тро. Пытызын айтқаш, тақанағаш, ханып-тро. Семіге жетып парып-тро. Ахкасы: сен неге мында ерте келте, деп-тро. Мен шәждыңдан корккаш, келте, деп-тро. Сен шәждыңтан коркпа; шәждың сенін таҳкы (< такы) јахшы көрүп пар. Сен андан коркарның юутал јок. Андан сен пар. Табын он јаңа. Табын он јаңаға семіте ѡыр јырлабыш, ѡыр кеікабыла кегенте, мен аны а^хтейн, деп-тро. Табын он јаңа мен аны а^хтйн, деп-тро. Андан мла келгеш, шәждыққа андағ деп-тро: таңбар он јаңаға семіде ѡыр јырлап пар, сен кеікабыла парым, деп-тро. Парбышыр, деп-тро. Шәждың андан млаға: сен пырында вар, мен соңда келейн, деп-тро. Андан мла пырында парып-тро, парбаш, ақасында деп-тро: соңда кеп-тыр, деп-тро. Ахкасы уш ок қанағаш, семениң сыйкте коруп-тро. Андан шәждың ма кеп-тро. Семениң ічындеки кісе ѡыр јырлабан кісе кейкамен (или: kailkamen), пу шәждыққа кеікап-тро. Пу шәждың јахшы таңбына мі-дро. Андан маңб, семінең сыйкке жетіп-тро, жеткенде, ахка пёр ок ахтып-тро, сәждың елыбынге ош тейідип тро. Андан жене пёр ок а^хтып-тро, пёр азак кавырып-тро. Андан жене пёр ох а^хтып-тро, пёр тозунгенде ох па јок поп-тро, шәждың ма јок бол-тро. Андан ла мла ма жене пытың уншып-тро. Пёр қунге жеткенде, қаң вілағызы јок поған мі-дро; ча кайндырыбызы јок поған мі-дро. Мла жене ол шәждың катка ханыбын мі-дро. Жене ло јүге парса, шәждың қаңда јахтувоған мі-дро. Шәждың млаға: сен неге келте, деп-тро. Мен сені сакынбаш, кеп-тро, деп-тро. Сен ахка ішке кісе, айтиса айтиса мени ھейлаған, деп-тро. Андан ла шәждың: сенің ахка чүгер ме, деп-тро. Мен ахканың аркасында кытта ўнгеш, корсық калте, деп-тро. Андак қылса, сен бу сый артта кара, деп-тро. Қараса, ахканы кенцір цеп вуцин кулгеш, корустыргаш, аркасын пёр аткым күчі вуцин сөгулудро. Андан ла мла сәждыққа паш чалып-тро. Сен мениң ахканы сал, Мениң ахка маға жеті јастан бері маға пытық јүргетте, ішке յыбырма жасате чын чын бес յылға јүргеткен, андағ деп-тро. Андан шәждың ма салып-тро. Андан мла андағ деп-тро: ішкінде јүге парен, деп-тро. Сен

бармаса, мен ма олурбшыр, деп-тро. Андан шаждың: сен јүге пар, деп-тро. Мла: мен јүге парса, сены сакынбыш-тро, деп-тро. Шаждың анда деп-тро: сен мени сакынса, мен саба пёр жіл сакартко перён, сен езеркеш пар, деп-тро. Сен мени көрін, сакынбанды, коң буциң кеміріт пар. Мени усташер, деп-тро. Андан мла ма јүге езеркеш, кеп-тро. О шаждыңны көрін сакынбанды, коң буциң кеміріткек-оро. Кемірватса, о шаждыңны усташак-тро. Көрмес сакынбанды, соусткак-тро. Жіл сакартко болбак-тро. Андан ла пёр конге жеткенде Яанында пёр чазаның пёр кісе вар мі-дро. Пёр шөргө тартқанда, јок боп-тро. Мла ма јулк кап-тро.

В древности жила-была старуха; у старухи был сын. Сын по достижении семи лет был отдан в кумирню и изучал грамоту. Он учился пять лет и, таким образом, достиг двенадцатилетнего возраста.

По дороге в кумирню был большой камень. Юноша по пути доехав до қамня, немного отдыхал. Однажды, положив на камень свои книги, он заснул. Во время его сна с севера подошла одна женщина. Женщина была очень красива. Потом она пристально посмотрела на юношу и проследовала дальше. Юноша долго смотрел ей вслед. Смотрел и смотрел, а затем отправился в кумирню и там учился. Во время учения настал и вечер. Он [отправился] и пришел домой. К его приходу мать его, беспокоясь, вскипятила чай и сварила обед. Он немного поел и немного попил.

Назавтра, рано утром, он опять отправился в кумирню. Целый день он учился, в то время как на сердце у него была большая грусть. Вспоминая о той женщине, он опять вечером вернулся домой. Мать его, опять поджидая его, приготовила уже чай. Затем [Юноша] выпил одну только чашку чая, а к кушанью же не притронулся. Затем мать его заметила это и сказала сыну: «Что с тобой? Ты со вчерашнего дня грустишь, [а раньше] ты каждый день был весел. Почему ты со вчерашнего дня скучаешь?»—«[Меня] беспокоит, что] я, учась от [старца] писанию, забываю к вечеру то, что утром только что узнаю [от учителя]». Сделав так, юноша не сказал правды.—«Завтра матушка, приготовьте мне в кotle хорошенко хлеба,— сказал юноша,— я, захватив [хлеб], отправлюсь проводить учителя». Затем мать его приготовила и дала хлебы. [Юноша], завернув в платок пять хлебов, отправился в путь. Когда он достиг камня, [увидел, что] остались ясные следы [от ног] той женщины. По этим следам он отправился. Таким образом достиг вершины горы. После этого след прекратился. Юноша подумал: «Вот, теперь след прекратился; я хвораю при воспоминании о той женщине, горюет ли она также обо мне?» При этом он опять отправился дальше.

Идя [путем-дорогой], достиг он конца гор. [Он увидел], что стоит хороший дом. Подойдя к двери, [заметил], что вышла седая старуха. Она сказала юноше: «Ты зачем приехал?» Юноша ответил: «Я случайно (букв. погулять) заехал сюда».—«Если ты гуляешь, так, войди в дом. У нас одна женщина захворала, недавно только вернувшись с севера». После этого юноша, заложив назад руки (беспечно, франтовато), отправился в дом. При его входе та женщина лежала. Войдя, он увидел, что это именно есть та женщина, которую он видел около камня. Затем он сказал женщине: «Что с тобой?» Женщина ответила: «Я недавно, вернувшись с севера, влюбилась в тебя». Юноша сказал женщине: «И я, в то время увидев тебя, не знаю с тех пор покоя; я теперь приехал посмотреть на тебя». Затем женщина сказала, что она теперь чувствует себя хорошо. Затем юноша вынул из-за пазухи пять хлебов, и они ели. Поев, у обоих на сердце стало хорошо. Затем

юноша сказал: «Давай будем жить вместе». Затем женщина сказала: «Ладно». После того он у нее пробыл несколько дней.

Однажды, проживая [у ней], юноша начал собираться домой. Женщина так спросила юношу: «Ты сколько дней пробыл здесь?» Юноша ответил так: «Ночевал дня три, четыре». Затем женщина сказала: «Ты пробыл один месяц». Затем она еще так повторила: «Ты пробыл здесь один месяц». Затем она юноше еще так сказала следующее: «Твоя мать горюя о тебе и плача, от слез ослепла. Я тебе дам камень. Вернувшись домой, ты потри два раза (?) камнем глаза матери, и глаза откроются». Юноша затем еще так сказал: «Если я соскучусь по тебе, что мне делать?»—«Я тебе дам веер, ты, когда соскучишься по мне, левой ногой три раза наступи на дверной порог и три раза обмахни себя веером, обмахни, и я явлюсь [к тебе]».

Затем юноша приехал домой, мать его спала. «Мама, мама, отвори дверь!» — закричал [юноша].—«Ты, сынок, умер!» [Она подумала], что это пришла душа сына. «Ты отправляйся отсюда, я тебе завтра поставлю свечи (*т. е. род „сорокоуста“*)», — так она сказала. Юноша сказал: «Мать, я не умер». Мать его сказала: «Мой сын умер, со дня смерти прошел уже месяц. Ты ступай, завтра я, купив золотой бумаги и купив серебряной бумаги, поставлю тебе „коншин“ (*тоже род „сорокоуста“*)», — сказала она. — «Матушка я не умер». Потом мать его отворила дверь. Когда дверь была отворена, тот юноша подошел к своей матери. Мать его сильно его ударила. От удара он остался лежать. Назавтра, встав ото сна, он потер глаза своей матери камнем, глаза ее открылись. После того мать его смеялась. [Юноша], напившись чаю, опять отправился учиться в кумирню. Старец тот спросил его: «Куда ты ездил?» Юноша сказал: «Я ездил в горы охотиться на молодых антилоп и посмотреть женщину». Старец тот спросил: «Видел ли женщину?» Юноша сказал: «Женщину видел».

Затем он учился и некоторое время провел за изучением грамоты. В это время мать его умерла, а он все продолжал учиться [в кумирне]. Учась, вернулся он вечером домой, а у него нет [человека], который бы приготовлял кушанье и согревал лежанку. Затем юноша [вспомнил]: «Женщина та сказала мне так: она придет после того, как он три раза наступит левой ногой на [порог] двери и три раза обмахнется веером». Затем юноша три раза обмахнулся веером. Обмахнувшись, он прочитал страницу [из книги], но женщина не явилась. Он еще три раза наступил [на порог] и три раза обмахнулся веером. Сделав так, опять прочитал страницу из книги. Она опять не явилась. Затем он снова три раза наступил на порог, три раза обмахнулся веером, затем прочитал книгу, и [женщина], наконец, явилась.

«Ты сказала, что явишься, если я три раза наступлю на порог и три раза обмахнусь веером. Я, вот, трижды три, девять раз, обмахнулся, и ты только после этого пришла!»—«Так как я здесь одна [хозяйка], то эти вещи я куда поставлю? Вещи, лежащие на дворе, я внесу в дом. Затем я снимаю эти платья и надеваю новые». При таких обстоятельствах наступил вечер. Затем, завтра юноша отправился в кумирню пригласить своего старца, говоря: «[Приходи] попить чайку». А эта женщина была искусная повариха. Затем приглашенный старец явился. Она сварила хорошее кушанье и смастерила хорошее блюдо из зелени. Затем старец тот покушал. Покушал и отправился домой. На следующий день юноша отправился [в кумирню] учиться. Старец тот сказал юноше так: «Ты откуда взял себе жену?» Он ответил: «Я взял [ее] вон из тех гор». Затем старец сказал: «Твоя [жена] не настоящий человек, а дух умершего человека (*ведьма*), ты вечером

позднее отправляйся домой, придя, ты подсматривай через окно, что будет делать [твоя жена].

Затем юноша, немного отдохнув в пути, поздно вечером отправившись и придя домой, взглянул в окно. Его жена зажгла две свечи длиной по две сажени, затем, усевшись взяла в руки свою голову (*отделив ее от туловища*) и, сидя так, чесала волосы. Затем юноша испугался, побежал и явился опять в кумирню. Старец его спросил: «Ты зачем вернулся?» [Юноша] ответил: «Я испугался жены и вернулся». [Старец] спросил: «Что делает твоя жена?» — «[Жена] зажгла две длинные свечи, длиной по две сажени, и, взяв в руки свою голову, сидя, чешет волосы», — так сказал. Затем старик сказал: «Ты отправляйся домой и ее нисколько не бойся, [жена] тебя очень любит». Затем юноша явился к себе домой. К его приходу жена, приготовив кушанье и чай, поджидала его. Женщина спросила юношу: «Ты прежде каждый день раньше возвращался, почему же сегодня ты приехал так поздно?» Юноша заговорил другое: «К его старцу приехало много народа, люди не уезжали, а когда все вместе поехали, настал уже вечер». Затем он попил чаю и закусил. Напившись, он почитал. После долгого чтения он лег спать. Во время сна жена подвинулась поближе к нему, юноша немного отодвинулся. Женщина опять подвинулась, отодвигаясь, наконец, они стеснились у стены [дома]. Стеснившись [у стены], оба обнялись и спали.

Во время сна юноша испугался и задрожал. Он увидел, что внутри дома что-то светится. Озираясь по сторонам, во сне, он заметил свои книги, положенные на окне. Он поднялся, схватил свои книги и убежал. Он достиг кумирни. Тот старец спросил его: «Ты зачем так рано явился?» Юноша ответил: «Я испугался жены и пришел». — «Жены ты не бойся: жена тебя очень любит, до страха тебе дела никакого нет. Ты отправляйся, завтра будет 10-е число месяца, в кумирне будет пение, когда она придет послушать пение, я ее застрелю», — сказал. «Завтра 10-го числа месяца я ее застрелю», — сказал.

Затем юноша вернулся домой и так сказал своей жене: «Завтра 10-е число, в кумирне будет пение, не пойдешь ли ты послушать пение?» — «Пожалуй, пойду», — ответила [жена] и сказала: «Ты пораньше ступай, а я приду потом». Затем юноша отправился прежде; явившись, он сказал своему старцу: «[Жена] придет немного позднее». Старец подготовил три стрелы и наблюдал около двери. Затем явилась и женщина. Люди, бывшие в кумирне, не слушая певчих смотрели с удивлением на эту женщину: эта женщина была красавицей. Затем она подошла к дверям кумирни. Когда она приблизилась, старец выпустил одну стрелу в руку женщины. Она (*стрела*) отскочила от ее ладони. Затем старец выпустил вторую стрелу и ранил ногу [женщине]. Еще выпустил стрелу, и вот — поднялася пыль, а затем скрылась стрела, скрылась и женщина. Потом юноша опять принялся за науку. Однажды он [задумался, что] у него нет человека, который бы подкладывал огонь под лежанку и приготовлял [кушанье и] чай. Юноша снова отправился к той женщине. Он опять достиг того дома [и войдя, увидел, что] женщина лежала на лежанке. Женщина сказала юноше: «Ты зачем пришел?» [Юноша ответил:] «Я пришел, соскучившись по тебе». — «Ты со старцем, вдвоем, говорившись, замыслил причинить мне вред», — сказала. Потом женщина еще спросила: «Благополучен ли твой старец? Я твоему старцу сделала опухоль на спине, и он стал горбатым. Вот, ты посмотри-ка за дверью». Он посмотрел [и увидел, что женщина] связала вместе руки и ноги старца веревкой и, причиняя ему мучения, жгла на его спине свечи «кучи». Затем юноша

поклонился женщине: «Ты освободи моего старца: мой старец учил меня грамоте с семи лет; когда я был двенадцати лет, он меня научил всему в пять лет по-настоящему», — так он сказал.

Затем женщина [уступила юноше и] оставила [старца в покое]. Затем юноша так сказал: «Отправимся оба в [мой] дом, если же ты не пойдешь, я останусь здесь». Женщина сказала: «Ты отправляйся домой». Юноша возразил: «Если я отправлюсь домой, я буду скучать [без тебя]». Женщина так сказала: «Если ты будешь скучать без меня, я тебе дам вихрь; ты вместе с ним и отправляйся. Когда ты соскучишься по мне и пожелаешь меня видеть, корзинкой прикрои [этот вихрь] и поймаешь меня». Затем юноша в сопровождении вихря приехал домой. Пожелав видеть ту женщину, он корзиной прикрыл [вихрь]. Прикрыл, он поймал ту женщину. Но, не желая видеть женщину, он открыл корзину. Вдруг поднялся вихрь... Затем, однажды, сосед, который проживал около, метлой размел этот вихрь, и он пропал. После этого и юноша умер.

119. СКАЗКА «ТОРЖЕСТВО ДОБРОДЕТЕЛИ И НАКАЗАННОЕ ВЕРОЛОМСТВО»

(Сообщил Тарва-ваши-вашы) 4 февраля 1911 г.)

Паі кісе вар мі-дро. Ана көлін ішке вар мі-дро. Пёр мла вар мі-дро. Чінміңда көншін салыла парған-дро. Парған союда, көншін салса, уш солаңға тартқан-дро. Тартқан ла воса, уш ертәні үнген-дро: Вұнлән-заң, Үн-лаң-мо, Лоја-тушаң-тейті, Андакып (< андак қып < андаб қылып) пёр уш ертәні танқандро. Тапқан союда ла пу мла (*или:* мыла) ішке Яыбырма Іасаған-дро. Пу млаға Вуінчұң дігек-тро. Алынбаш ла воса, ам мла қаңба пу ертіні тутқыла варған-дро. Тутқыла пару ла воса пёр хун, ішке хун (< күн) Печінба жетіп парып-тро. Узу пу мла ертені тутса, узу мічә мла тыр на. Узунге вेर пезік кісе воса, узунге тен боса, узу тенте улурса (олурса)... Гейшан маңып յаҳшы тен ма таппаған-дро. Маңд, пёр чаңсаңхұрнып пёр кіңіг тенте олурған-дро. Соңускон ла та кей маңып. Гочін соғын յамынба парса, յамын ма пезік-тро, пег ма пезік-тро. Пу пекке пынласа, узу ертені қаңба тутса! Таңгар ер ті паро (*или:* парұ), жіңер полған-дро. Кісе ма тараған дыр. Күн ма յаккан дыр. Іаккан союда воса, — пу ғвочіннып катта кісеге Суаң-тәңсо тігек-тро, — мында ла мы (< ма) веर мла յавталлық-тро: хал таңбар кеңте күн յаңде, тақы маңу-дро, յавталлық-дро. Пезік кісе: күдәк кел, дігек-дро. Суаң-таң-со парып-тро. Мыстың пезік кісе саңа кел, ді-дро, андаң деп-тро. Пу мла сәнуп-тро: узунте ертені парне пезік кісе піліп-тро, — сәнуп-тро. Қамынба жереп парып-тро. Я, сен мла ні Қавталлық ер: таңдар келтна, сен тақы неге маңмас ер. Амлаң қаңба по чіннап келген узу қуонјен (? қуонјен) ере. Я, сен чіннаған не ертені ер, деп-тро. Узу чіннаған Вұнләнзан, Вұләнмо, Лојатушаңтейто, мындаң ертені ер, деп-тро. Сенің пу ертені қаїда вар ер, деп тыр. Узунынка (? узуныңқа) Құасаң Ҳорның шо тен пар ер, деп-тро. Діген союда, узу ішке кісе верін, сен езерткеш, варо, аккегір. Албыла парған союда Гуочін Соғың тайнна тіја узу пытейхоло, деп тыр. Катын аїдып тыр: сен пезік кісе, андаң полу наебер, деп-тро. Сен кембештық кісе неме ма пеймес-тро. Сен халқы мланы ні кісе та какынты? О мла Амлаң қаңба ертене тутқыла келген кісе-дро. О мла ертені узу тутса леги узунден пезігіш тыр на, узунге не гоанлагер, узе јулместын арға ѡж-тро. Катын пёр таңша деп-тро. Я, сен ні пёр таңша ўндүргер, деп-тро. Пете кузманы қыдеп кел-мла кісе тыр на: сен аба нітеп коң соктер յаң յаң коң соктер. Мын,

дако уң жүрсе, жаҳшы аракы кегір, сен іш, мындақо сол жүргеш, млаға ічер, деп тыр. Жем аракыдан ўч чүңза ічір вар болбышыр, деп-тро, ертені мыстынго полбыштыр на, деп-тро. Пу мла ертені аккегірген дыр. Кегіргенде сен мла ксе, жамынба пармабан ер, деп-тро. Сен, пу мла, пег күрмеген ер, деп тыр. Узу ма жамынба ма пармабан, узу ма пег ма күрмеген, деп тыр. Сен аракытан ішке чүңза іш вер: сен корккымес ер, деп тыр. Пу мла ішке чуңа аракы ішкенте токыра (< токырап < токырап?) ханып тыр, жулупвадып тыр. Коралаштырылған соңда оттың алтырынба кемват, теп тыр. Кемваткан соңда катыны жаҳшы көрүп тур: узу ла узунге ла жаҳшы таңша тәті, теп тыр. Соңыскон бару ам Амлаң канба тутуп тыр. Туткан соңда пегін пезіткеш, вунгуан аттан туско, вунгуан чотан тускү, чіндан ўнсе, коран (< кораның) сыйкты ма кумыс вучін солабыш-тро. Пезіген пегін боп-тро. Аты ма пезіп-тро. Пезіген соңда пу мла кора іште күдептыр. Кыйтеген соңда ахқа чысын ба то какыро позыта узугта қыштау, гейшанба ўндүрүп-тро. Ўндүрген соңда пу узут гейшанба кедегеш (? кедегеш) олурпін дыр. Олуртпаңан да чінхуаніа (или: чінхуаня) аңап тыр. Чінхуан шоғүйга гейшанба енету ма ні ксе дыр, сен пәр кара, деп тыр. Шоғүй (< гүй?) гейшанба варып, неме ма јок тыр, деп тыр. Андак кан түгете кдеген аңалу-дро. Сен неге күрмеген ер, мен пәр карабыла варын. Варса, пу мла гейшанда кдеулбап дыр. Айт, мла, сен неге урбулуі дыр, деп тыр. Узу вәр чұс күй ер, деп тыр. Жа, сен семіге маң бар, узу саңа айтін, деп-тро. Жа, нувулжан түскер (чұс күй ер), теп тыр. Узу канба ертні тутқак ер, теп тыр, чім бо чуанjan ер, теп тыр. Жа чімбо чуанjan тыр на сен нога чұс күй полбап ер, деп тыр. Узу Гуачін Софың ішке чүңза жем аракыны пәргеш, ічіргеш, узуны жулурватте, теп тыр. Усуны кора шке көмде. Узу кора ште кдегеш олурмате. Узуны чысын пато вучін қышто, гейшанба ўнтүрте. Ам боса гейшанба кдесе, celep аңалап-тро, деп-тро. Ам боса clep улунге арт пол, теп тыр. Сен узут тыр на, узу пуркап дыр на. Узу саңа нағап арт (< нағап арт < не қылып арт) полбый. Сенің жүйе кайта вар ер. Узуның жүйе Хонаң лојан шаң Keїfunfuta пар ер, деп тыр. Сенің жүте ні ксе вар ер, теп тыр. Узының жүте пәр кар ана (< кары ана), пәр келын пар, теп тыр. Узу саңа пәр лоджо верін, сен анаңын кельнгеге теп тот. Сенің ананы (?) анаңы) кельн Печінба келсе, саңа андаң тел тутса, Печінба келсе, мен саңа арт қалқа ма болбыш-тро. Сенің анаңы (?) кельп келмесе, мен саңа арт қалқа жатабыш-тро. Андак кан соңда ла воса млаға пәр лоджо верып-тро. Алынбаши, маңып-тро. Ам жусунге ішке шішінта жетып парып-тро. Узу ертені чіннағыла варғаш, Гуачін Софың узуны хайлустерти. Сен менің ана полтықен, сен Пічинба варо, маңа цу поула, тен ана емес полтықен, сен жүте узубын узу амырны кү (?) Кельнгеге жене деп-тро: сен менің шаждың волса, сен Печінба парұ, сен маңа чу вола; ішке чүңза жем арахъя ічіргеш, жулурватте. Сен менің шаждың емес полтыхкен кезгіны тонны асырып кезгеш сен ксеге уп-теп тыр. Анасы жылзап тыр. Түне копкаш, кельн ма жылзап тыр: чідел (чі + деп) ун сало жылзасып тыр. Анасы кельнгеге деп тыр: сен не волте, деп тыр. Сен не волте, деп тыр. Кельнны анасынба деп тыр: сен жылзло не волте, деп тыр. Анасы тегенде узуның обуулны Печінда кісе хайлустып-тро. Узуның телге херте. Кельнгеге: сен жылзло не волте, деп тыр. Узунге телге торате. Аң (< ана) обул пәр еігеты жылзасып тыр. Жылзаскан соңда ақарып-тро. Ақарған соңта жүтекси саваларны хосан сату панчан канап тыр. Аң обул айтыскан маңып-тро. Маңб, пәр лугу қо жеткен соңда; пәр семі вар мі-дро. Пу семітте чотпа снентар лаврі мындаң неме теккер сағыны таппабан-дро. Пәр кеген лама вар мі-дро. Пұбын пашқа орсанны тіннабаш гу талуға чілереle вар, пәр ана кельн ішке кел-тро. У ішке ксе тузуп

келсе пу чотпа снертарны тықып чыдең-дро. Тозық келалмаса ткең (*или:* текү) жатең-дро. Саву башка урсанны туткаш келген соңда анасы тіген түгете: узу мендең (*или:* мендең) кесе ре, узу соттык кесе ре; келын тіген соңда: тікса тікена! Ана тіксе ма пәр хұнлұп пәр сүчіп ер, теп-тро. Анасы тіген соңда: пу ахка ны көрсө, аյың іткеш ма, јок бол-тро. Ахканы жахшы күрүп-тро, деп-тро. Андак кан соңда парұ текип-тро. Ўч ай теккен түгете текип па унып-тро. Курлығ алтын, курлуғ кумыс вучін шілеп-тро. Келыны тіген соңда: узулең шәждың кесе-дро. Курлуғ алтын курлуғ кумыс узіге керек јок іре. Ана келының ұан ма қайта вар ер! Алдымес ере, теп тыр. Узуның үт, Печіндакы үт, пытсе, андан жахшы ре. Пу чотпа снентар аның јілтың уцы таварның мендек ол узуныңкі (?) узуныңкі (?) болбаі: ол тейла сейфыныңко (?) сейфыныңко)-дро. Узу алдымес ер, теп тыр. Лама тіген соңда сен курлығ алтының кырлук кумысты алмаған соңда пәр сүчіп-дро. Сенің айбын ма ала-дро, жавтал мы жахшы путең-дро. Андан ла ана келіп маңған-дро. Маңб, жене Чансан хұрның шо тенте олурған-дро. Пәр түне ла пу келын пәр кавачык текі-дро, соңысхон казанасынба: — алынбаш, сатқыла вар, — теп тыр. Ай, пу кіңіг кісе кой-дро: тубын курлуғ кумыс, курлуғ алтын ахкаға талағадыптына (*или:* талустеп тыр), пу кавачыкты нічур мінікке сатқыш ер, теп-тро. Кеп поса, пес јұз лаңга сат, андан аз воса, ўч јұз лаңга сат, андан аз воса, узуның кавачыкта ақкегір, теп тыр. Тіген соңда, ай узу (аніка) алынбаш сатқыла пареін, деп-тро. Кеп кесе жумуткаш, пу кавачыкка кейкап-тро: пу сатар ма, сатқымес ма, беймін-дро. Пу Гоучін-соғын қанба жамын шаұнбаш катар унуп келген-дро. Гунда кеп кісе неге жавыл-дро, (< жавылу-дро). Гунда вेर аника, кавачыкта алынбаш маңу-дро, кіслер аны кару-дро. Суончин-со андаң деп-тро. Гуочін-соғын кавачыкта сатқыш трым де айт, деп-тро. Суон-чин-со сінең пу кавачыкта сатқыш мер, сен албан мер, те, айдып-тро. Узуның кавачык сатқыш ер, деп-тро. Нічур кумыске сатқыш ер, деп-тро. Ай, сен пу кембестың кісе жұча ді дер: кемнің бер кавачык бес јұз лаң кумус полған (?) полжак) ер, теп тыр. Сен маңа вер, мен пезік ксеге көкүтін. Пезік ксеге жараған соң, пәр ме бершер (< бергіш + ер), жарамаса, пәр мінік па болдымес-тро. Гуочін-соғынба көкүтүп-тро. Е! пу кавачык гуачі туткан жахшы-тро, сен аника айт! узу веर мындақо катын тіссе! Бес јұз лаң кеп тыр десе, ўч јуз лаң болбаі. Андан аз сатқым, деп-тро. Андак азба сатқымес ере, менің кавачыкта вер! Ўч јұз лаң болса, ўч јұз лаң болбаі; езергеш маң, мен саңа кумыс вереін! — теп тыр. Палбаш, ўч јұз лаң чіннап перып тыр. Суанчинсо кегден ішке чаандан полаңаш, кумысты узу саваткаш, переп тыр. Е! аника сен пұбын кавачыкта жахшы садыққа сатте, ўч јұз лаң кумуске сатте! Кембештың кесе жіңер бол-тро. Сен уңырап алынбаш пар, теп тыр. Пу кары кесе алынбаш ла тақынап тыр. Тенте жеткеш келын нічурга сатты, деп тыр. Узу ўч јұз лаң сатты, деп тыр. Келыны кегдены алустерсе ұан бол тыр. Сен сатылмаса, сен мениң кавачыкта кегіргыш на, сен қоанба асу наңбер. Сен қоанна кумыста караматым, деп тыр. — Ja, ол веर пезік кесе алте, сен мені мойнама, узу аскыла варен, теп тыр. Парбаш, сен пег кесе устамаңаш сен узунге урчыны албаш, сен узунге чуан перте, теп тыр. Гуочін соғын: сыйке мойнама узуны кем тыр, деп тыр. Пу кавачык саткан аника-дро. Сен кумысты алынбаш, ѡлыңны маңбыш на, сен мойну мені наңбер, теп тыр. Сен маңа кумыс перғыш тыр, сен ұанту перу наңгер, теп тыр. Тіген соңда ұан тәнсо: пу јок кесе неме ма пеймес-тро. Менменде кумыс тыр на, пу чуан тер, ті тыр на. Ja, ам кумыс јеры трым, теп тыр. Пу кары кесе: јеры, теп-тро. Алынбаш маңған соңда Суан-тәнсо андаң деп-тро; сен неме ма күрмін-дро: мыстың пезік кседе кумыс таб, алтын таб

пар ер, сен мыны выр кара, теп тыр. Сен качон јасап тый на. Караса, узу вёр карейн, деп тыр. Езерту хуајон јетып тыр. Кумыс таң алтын так (< таң) каїда вар ер, теп тыр. Ай сен ма јок ксе, неме ма бельмес на: кумыс таң алтун таң чүгер жерте олурбак пер, пу суның іште пар тыкын, теп тыр. Нак (< набу), карабак, ер теп тыр. Сен суның ішке палаңаш, сен ўңгеп кара, деп тыр. Ўңгеп караса, азакынтан ышайткаш, суның ішке калдурустып тыр. Соңускон келын мойнап тыр. Сен кумыс вермесе, сен анасы на қылте, теп тыр. Гуачін-софди: сыйкте мойнама кем тыр, теп тыр. Суан-тән-со: пу кіңіг шаждың мойну дыр, теп тыр. Сен узунге қдек кел, теп тыр. Сен кіңіг-ксе устамаңаш, неге мойнап пар ер, теп тыр. Сен узуның анасы на қылте, теп тыр. Сенең ана кава-чыкта саткаш, узу ўч јұз лаң кумысты вергеш, маңтыр на. Узу сенең анаңы нәлбшер, деп тыр. Кіңіг шаждың: менің анаң сенте нәлбшер, деп тыр. Сенең анаң паткаш, ханып-тро. Сен узунге шаждың бол. Узу шаждың болбымес ер, деп тыр. Узу анаңы сенте нәлбшер, деп тыр. Сен узунге шаждың болмаса, аскаш пер, теп тыр. Мында абыр-банба түз алмін дыр: Шаждың болса, болен, теп тыр. Боліп теген соңда узуның еренниң шо пүтпети. Путерны узу болін, деп тыр. Узу ўч айның шо пүтке вар. Узу полін, теп тыр. Хұлу ундышрат жаңшы астан ічірү карб, деп тыр. Ишке жаҳуан сако (*или*: сакы) теп тыр. Ишке жарым ей болған соңда пу шаждыққа таңша кереп тыр: пу хо мін тулу жатағыш-тро, палық өрлең сыкеп-тро. Гунда фічіза-дро, гүй (< гүнүн), ишке калдаш уйін, деп-тро. Сен парып пезік ксеге те: узу жарым ей калте, узу саңа катын побыш-тро, узунге жаңшы астан пер чоза канакер (< ? канак кер < канап kel), жаңшы арахкытан пер таң пер. Анда сөнгеш ас ма берып-тро, арахкы ма берып-тро; ахсыра јанде, јанде ішке жаҳуанда ічіріп-тро. Ишке жаҳуан ісіргеш, текерел калбыр тегенде, гунда (*или*: бунда) вёр палыкта телькі көзутуп-тро, бунда пер унуп паро чыдeidрим карейн, деп-тро. Жұтуп тыр ңибап ўнгеш, ханып тыр. Унуп парса, пер тыңлу там (< таму?) вол тыр. Тыңлу езергеш, маңып тыр. Пу ла узунге пуркан арт бол-тро. Маңса, маңса жене пер жамынба јетып тыр, жеткен соңда тыңлу ма карккап тыр (< карып кап-тро). Узу ма пер жамынба јеткеш, солатуват аш ўч ай полты на, ене (< жене?) мындағ жамынба јетып кептна. Пу пуркан ма кісе арбатеі-тро. Јылбый, јылбый катар маңып-тро. Маңса, маңса сурныккеш токыраңаш ханып-тро. Азакта пыннаңаш, јыблап-тро. Пу ксеге чаң јок поса түкей ма ксены чічілеі-тро. Јылбап, јылбап пу неге сурнегип тыр, теп тыр. Жерни молап қаралп-тро: сыңар чуаны олурлып-тро. А, пу чуанту ма ксены тіңдеілеутна. Ишке елың вучін алдаш, тардустып-тро. Тутеја тутеіткаш (?) ішкерінте шобжөлі тарінның көнгеркесінге тардустып-тро. Көнгеркене пергеш, шаң (*или*: ладә ландәлә) сывадып-тро. Сöгыл тарін: гуны перген ні кса тыр. Самбан Луфанның кедны қаурдып тыр. Самбан Луфанның ксе: меме ма кеіметі. Кокаш ма келме^хті, көнгер^хке неге шаң тусурватте. Ja, пу пактын (< палыктың) арта неме трым, кара, теп-тро. Палық артта парса, жалың келын јыблу вол тыр. Сен ні ксер (< кісе + ер) сен мында неге јыблап пар ер. Узу чуаныңа сурныккеш текерегек ханыңаш, узу азакта абырткаш, јыблап пар, теп тыр. Сен чуантуны на қылте, теп тыр. Узу жу вашка күзы тартустертна. Пу эшт азактар: пу ла көмгер^хке ма перген шаждың жере-дро. Аны тейлаңаш јеткыркеп-тро (< јеткырып кеп-тро < јеткырып кеп-тро). Палыктың арта (< артта) жалың кембештің јыблу-дро. Чуаныңа суннукте, чуаныңаш (< чуаның + алдаш) тартустерте. Ja! Сен ні ксе, сен палық арта јылдай пар. Узуның еренни Гуючин-софын ѡулурваткаш, узу аյың еткеle келгеш, анасы ма патруватты, узуны шаждың

еткер деп ўй ай солате, узу шүйтүндан унгеш, маңо, сөлерның сукке јетып-тро. Сен кайдасты ксе, теп тыр. Узу Хунан-Лојан-шән-Кейфынфының ксе.— Сенің сымык нір, теп тыр. Вуда,— теп тыр. Астана нір, деп-тро. Узуның ат Вуін-чын, теп-тро. Сенің атка ні дігек ер, теп-тро. Лігуін ер дігек ер, теп тыр. Андак (< андағ> қылса Самбан Луфанның жавтал јок-тро. Узубын узубыла вар, ешт азактар андағ теп тыр. Мыстың пег пу шәждың танбына возаш, мұба таңша сап-тро. На ылтыр, кара, олуріна теп тыр. Сенің туреңте ксе вар мер, теп тыр. Узуның акасы Пічинга пег олурбыла парған ер, теп-тро. Шөгілі дарін ат унұтыйна: кайта вар ер, узу бемес-тна. Акасында катка јеткен-дро. Екесінцы (?) күнбұандан түскеш жыбласып-тро. Пёр жыбласо, үнгеш кезгу аш кез, теп-тро. Гуочін-соғын пезу сат јок полте, узу жаташере узу табын побұнба вереін. Парып појеге верып тыр. Поје Гуачін-соғынны какырып келгеш астап тыр. Астаға (?) астабаш ксенің ертегенің ксе хундаш ханыса мыны на ылдар, теп-тро. Пу ксенің џанене (?) чұнласа, на ылдақ ер, деп тыр. Аны јетон ішке чато салағақ ер, деп тыр. Андағ қылса, мындақо аյың чеlevатына, мыны узу нағып пашқарбыр теп, Гуачін-соғында айтып-тро. Е, пу чонза сен пір кара, теп тыр. Ул ксе ван-џан вүчін ксе айдақ ере ой жарбыны сен челеме (*или: алма*), теп тыр. Тіген сојда: Гочін-соғынны тутув ал, теп тыр. Јетон ішке чато чала, позыны узе тінназан зүй-дро. Ja, жулурбеш ам воса Вуінчыни ма жулген ксены Іанжапан бучін поало терлып-тро. Жене ксе боп-тро. Аніканы ма терле-дып-тро. Гуочінсоғынны пегны Вуінчунга перып-тро.

Были люди из рода Пай; были двое — мать и невестка, еще был сын. Пошли они в третий месяц (?), сделать поминки [по отце]. В дороге, после поминок, появились три радуги. Три радуги — это явились им три сокровища: Вун-лян-зан, Ун-лянг-мо и Ляо-тушанг-тейто.

И вот, таким образом, они нашли три сокровища. Во время находки этот мальчик был двенадцати лет. Имя этому мальчику было Вуинчун. Взяв [эти сокровища], мальчик теперь отправился представить сокровища хану. Вот, он идет, чтобы представить, день, идет два. Наконец, достиг и Пекина.

«Вот он, этот ребенок, если бы представил сокровища хану! Но сам он — маленький мальчик. Если бы ему самому сделаться важным человеком! Если бы ему иметь собственный постоянный двор и жить бы ему там!» [Вот] он едет по базару и [в таких мечтах] не нашел даже хорошей гостиницы! Едет... и остановился на маленьком дворе [китайца] Чангсангхура. На следующий день он поехал на главный базар. Когда достиг управления Гочин Соғын, то увидел, что управление было [очень] велико, да и начальник был важный. «[Вот], вручить бы этому начальнику, чтобы он сам передал сокровища хану!» Рано утром он отправился к ямылу (*т. е. полицейскому управлению*), настал уже и вечер. Люди уже стали расходиться. Вот и солнце зашло. При закате солнца, — а у этого Гочина [был] человек по имени Суангтянгсо, [который сказал начальнику Гочину], что здесь есть деловой мальчик; рано утром он приехал, а вот и солнце зашло, а он (*т. е. мальчик*) все ходит (*т. е. ждет*), он, [надо быть], человек с делом. Начальник сказал: «Пригласив, приходи [вместе с ним]».

Суангтянгсо пошел и сказал [мальчику] так: «Наш начальник сказал тебе: „приди“». Этот мальчик обрадовался: что у него есть сокровища, узнал, вот, и начальник, [по этой причине юноша] обрадовался. Пошел в [полицейское] управление. «Ну, юноша, что у тебя за дело: ты пришел рано утром, почему же до сих пор еще не уехал [обратно]?» — «Он приехал вручить сокровища Амлан-хану и желал бы получить за

это милости [от хана]. — «Так что же это за сокровища, которые ты хочешь представить хану?» — сказал [начальник]. «А вот, — Вун-лян-зан, Ву-лян-мо и Лоя-тушанг-тейто, — таковы сокровища, которые я представляю [хану]». [Начальник] спросил: «Эти твои сокровища где теперь?» — «А при себе, на небольшом постоялом дворе Чуасанхора», — сказал. После этих слов [начальник сказал]: «Я дам двух людей, ты иди вместе и принеси [сокровища]».

Когда они ушли за сокровищами, Гуочин Софын воскликнул: «О, небо и земля! Как бы я сам не погиб, [если возвысится этот юноша]?!» Жена сказала: «Ты — важный человек, разве так можно вести себя [т. е. отчаиваться]?!» — «Э! Ты женщина, ты ничего не понимаешь!» — «Ты об этом вышеупомянутом (?) юноше что так беспокоишься?» — «Этот юноша пришел представить Амлан-хану сокровища. А если этот юноша сам вручит сокровища, то может стать выше по чину его самого; [кто знает], что тогда будет со мной самим, ведь, нет средства избежать ему самому смерти». Жена подала ему совет. — «Ну, ты какой совет дала бы?» — сказал [он жене]. «Ты пригласи литеийщика (*ювелира*?); [ведь этот] человек ребенок, ты ему [самым лучшим образом] изготовь из железа (?) кувшинчик (*вещицу*?). Так [вот], если направо будет подаваться [водка], — подавай хорошей водки, — то пей сам, а если так подаваться будет [водка] с левой стороны, предлагай пить юноше», — сказала. — Ты предложи [ему] выпить водки со снадобьем три чашечки, — будет довольно, — сказала. — А сокровища будут наши», — сказала.

Этот юноша принес сокровища. Когда он их принес, [ему] сказали: «Ты еще, молодой человек, в присутственные места не ходил. Ты [этот] юноша, и начальства-то не видал?» — сказали. «Да, сам он и в полицию не ходил и даже начальства не видел», — сказал. «Ты водки чашечки две выпей и страху у тебя не будет никакого», — сказали. Когда этот юноша выпил две чашечки водки, — упал навзничь и умер. «Внутри двора под травой склонил [его]», — сказал [начальник]. После погребения [юноши] он (т. е. начальник) стал любить [свою] эту жену еще больше. «Ты сама подала мне самому хороший совет», — говорил он. Назавтра, подойдя, он представил [сокровища] Амлан-хану.

После представления сокровищ он возвысился в чине, так что вунгуан должен был [при встрече с ним] сходить с лошади; вунгуан должен был выходить и из паланкина. Когда он выезжал из города, то запирал двери [своих] помещений серебряным ключом. Он стал важным лицом. И имя его возвысилось. Во время [его] возвышения внутри его двора этот юноша (*убитый*) [вдруг] закричал. Когда он закричал, [начальник] пригласил духовенства пятнадцать человек, и они — «угоняя тело и душу» — вынесли мертвца на базар. Когда [его] вынесли, то эта душа мертвца на базаре не успокоилась, а вопила. Так как [мертвца] не успокоили, [его] крики услыхал [бурхан] Чинхуанья. Чинхуан сказал подчиненному духу: «На базаре что за человек причитает? — ты посмотря».

Дух пошел на базар и сообщил, что ничего нет. После всего этого он [опять] услыхал причитавшего. «Ты почему ничего не видал? Я [сам] пойду посмотреть». Пошел [и слышит], что [тот] юноша причитает. «Скажи, юноша, — сказал он, — ты почему стонешь?» [Юноша] ответил, что сам он — душа убитого [безвинно] человека. «Так ты отправляйся в кумирню, я сам с тобой поговорю», — сказал. «Так ты каким образом, — спросил он, — стал душой убитого [безвинно] человека?» — «Сам он предполагал представить хану [большие] сокровища, — сказал, — и получить за эти „чимбо“ благодарность». — «Так, — сокровища „чимбо“ ты думал подарить и получить благодарность, а почему

же ты стал душой убитого?» — спросил. — «Самому ему Гуачин Софын дал две чашечки вина со снадобьем и, напоив, умертвили его самого,— сказал. — Самого его [затем] скончили внутри двора. Сам он внутри двора не успокоился, а вопил. Самого его, с пятнадцатью лицами духовенства, выгоняя, вынес на базар. И вот теперь на базаре, лишь только я завопил, вы услышали», — так сказал [юноша]. «Теперь, если, вы самому ему помогите», — сказал. «Ты душа умершего, а сам он — бурхан. Сам он желал бы, что-либо делая, помочь. Твой дом где?» — Самого его дом в Хонан-Лоян-шань-Кейфунфу», — сказал. «В твоем доме что за люди?» — спросил. «В его доме, — говорит, — есть старая мать с невесткой». — «Сам я дам тебе верительную грамоту (?). Ты приснись своей матери с невесткой, твоя мать с невесткой, если бы пришли в Пекин; если бы тебе удался [для них] такой сон, и они если придут в Пекин, я тебе буду помощником. Если же твоя мать с невесткой не придут [в Пекин], я тебе помочь не смогу». После этого он дал юноше грамоту. Он взял и отправился.

Теперь он своего дома достиг в два часа. Сам он, отправившись представить драгоценности, встретил препятствия от Гуачин Софына. «Если ты — моя мать, то, пойдя в Пекин, отомсти там за меня. Если же ты не мать мне, дома спи крепким сном и почивай». Невестке еще сказал: «Если ты мне жена, то, пойдя в Пекин, ты отомсти за меня: меня напоили водкой — двумя чашечками со снадобьем — и умертвили. Если же ты не моя жена, ты [брось траур], оденься в другие платья и выйди замуж за другого». [Так] сказал. Мать его заплакала. Ночью, проснувшись, заплакала и невестка. Она громко заплакала: «Чи! Чи!» Мать его сказала [своей] невестке: «Что с тобой?» Невестка матери своей сказала: «Что с тобой, ты плачешь?» Мать его рассказала, что сыну ее помешал в Пекине один человек, сама она видела [это] во сне «А что с тобой, что ты плачешь?» — сказала она невестке. «И самой ей [он] показался во сне». Мать с сыном (след.: с невесткой) по одной и той же причине заплакали. Во время их плача рассветало (*m. e. ночь уже прошла*).

Когда настало утро, продав все домашние вещи, они подготовили деньги на путевые расходы. Мать с невесткой (букв. с сыном), посоветовавшись между собой, отправились в путь. Идя дорогой, они достигли Лугучо, где была кумирня. В этой кумирне не нашли искусного мастера для приготовления (*кройки и шитья*) вот таких лент, свешивающихся с потолка кумирни. Был геген-лама [он приказал своим ученикам]: «Сегодня, подняв на головы курения, идите вон туда, навстречу в степь: [к нам] идут вдвоем мать с невесткой. Если эти две встретятся [с вами], то они смогут устроить эти свешивающиеся с потолка кумирни ленты; если же не встретятся, то не смогут [их] приготовить». Когда ученики [гегена], держа на головах курения, подошли, то мать его (*m. e. юноши*) сказала: «Сама она занята [серъезным] делом». А невестка в своей речи сказала: «Если шить, так сошьем!» Если это делать, так всю работу, — это ее воля. Мать ее в то время, когда говорила [то ее слова были:] «Когда увидели ламу, [предполагали] достигнуть счастья, а ничего не получилось (?)... Она (*m. e. невестка?*) хорошо посмотрели на ламу (*m. e. отнеслась к ламе*）», — сказала.

После того пошли [в кумирню] и устроили [ленты]. После трехмесячной работы по шитью они окончили [все дело]. Им думали заплатить чистым (?) золотом и чистым (?) серебром. Невестка ее в своей речи сказала: сами они — женщины и им самим не нужно чистого (?) золота и чистого (?) серебра. У матери и у невестки где все помыслы души?! Они не возьмут, сказали, [серебра]: у них свое дело в Пекине, если

бы оно завершилось, вот бы было хорошо! «А концы этих лент и концы ниток и обрезки материй китайских, все это пусть будет [принадлежать] нам самим: это вообще остается портным [„на ножницы“], а сами они [золота и серебра] не возьмут», — сказали. Лама в своей речи сказал: «Вы если не принимаете чистого золота и чистого серебра, — это воля ваша. Вы достигнете своего счастья и закончите хорошо дело [свое]».

Затем мать и невестка отправились [далее]. Идя дорогой, они остановились на том же самом малом постоялом дворе Чансанхура. Ночью эта невестка сшила один мешочек, а на другой день сказала матери [мужа]: «Возьми мешочек иди продай [его]». — «Ой, — сказала [матери], — этот маленький человек (*т. е. невестка*) „ловкач“: вчера мы чистое серебро и чистое золото уступили ламе, а этот мешочек за сколько же денег можно продать?!» — «Много если, продай его за пятьсот лан, если поменьше, продай за триста лан. А если меньше [будут предлагать за вышитый мешочек], то ее мешочек принеси обратно», — сказала [невестка]. После [ее речи]: «Ай, сама я, взяв мешочек, пойду [на базар]», — сказала [матерь].

Собралось много народа, и все с удивлением смотрели на этот мешочек: эта [женщина] продаёт или не продаёт, — не знали. Этот Гуочин Софын, идя во дворец к хану, встретился [с той женщиной]. «Вот там почему собралось много народа?» — «А там некая старуха, взявши мешочек, прогуливается; люди любуются на него». Так сказал Суанчинсо. Гуочин Софын сказал: «Спросил, скажи: „продашь ли мешочек?“» Суанчинсо сказал: «Этот мешочек у тебя продаётся ли, или ты его купила, — дай ответ!» — «Свой мешочек она продаёт», — сказала. Он спросил: «За сколько серебра продала бы?» — «Она свой мешочек продала бы за пятьсот лан серебра», — сказала. — «Ай ты, женщина! Ты говоришь напраслину: чей один мешочек мог бы стоить пятьсот лан серебра?!» — сказал. — «Ты мне дай [мешочек], я покажу [его] важному человеку. Если важному человеку понравится [мешочек], он что-либо заплатит, а если не понравится, то он и одной [медной] монеты не даст». Показал [мешочек] Гуочин Софыну. «Э! Этот мешочек сшила большая мастерица. Очень хорошо». — «Ты, старуха, скажи. Сам он вот так, готов посвататься!» — «Если пятьсот лан дорого — [женщина сказала,] — пусть будет триста лан». Затем он спросил: «Продашь ли дешевле?» — «Меньше того не продам! Мой мешочек ты возврати». — «Ну, если триста лан, так пусть будет триста лан! Ты иди, следя за мной, я тебе дам серебра!» [Так] он сказал.

Они пошли. Взвесив триста лан серебра, он отдал, а Суанчинсо, завернув в бумагу два кирпича и взяв себе серебро, отдал их [женщине]. «Э, старуха, ты сегодня за хорошую цену продала мешочек: за триста лан серебра! Ты, ведь, — женщина, теперь наступил вечер, ты возьми скорее [серебро] и возвращайся», — сказал. Эта старуха, взяв [завернутое в бумагу], скоро отправилась. Когда она пришла на постоялый двор, невестка спросила: «За сколько продала?» Она сказала: «Продала сама за триста лан». Невестка ее развернула бумагу, и [там] оказались кирпичи. [Невестка] сказала: «Если не продавалось, то ты могла бы принести [обратно] мой мешочек; ты зачем променяла на кирпичи. Ты кирпичи и серебро разве не посмотрела?!» — «О, это, ведь, важный человек взял; ты меня не упрекай, я сама пойду и обменяю», — сказала. Она пошла и сказала: «Ты не похож на начальника: ты себе взял [вышитый] мешочек, а ей самой дал кирпичи». Гуочин Софын сказал: «Кто у дверей упрекает его самого?». — «Это старуха, продавшая мешочек!» — «Ты, взяв серебро, отправилась ведь, в свой путь,

ты зачем же меня упрекаешь?» — сказал. Она сказала: «[Ты сказал], что даешь серебра, а зачем же дал кирпичи?» После ее речи Дуантянсо сказал: «Эта бедная старуха ничего не понимает: я [дал] чистого пробного серебра, а она говорит „кирпичи“. Вот! Ну теперь, верно ли серебро?» — сказал. Эта старуха сказала: «Верно!» Когда она взяла [серебро] и пошла, Суантянсо сказал так: «Ты ничего не видела, а у нашего важного человека есть золотая гора и серебряная гора, ты их посмотри», — сказал. «Ты сколько теперь живешь на земле [, а ничего не видела]» [Старуха] сказала: «Смотреть, так посмотрю я!» Вместе достигли сада. [Старуха] спросила: «Где серебряная гора и золотая гора?» — «Э, ты — бедная женщина, ты ничего не знаешь! Серебряная гора и золотая гора разве находятся в плохом месте, они (*горы*) находятся в воде». Она спросила: «Как можно посмотреть?» — «Ты наклонись над водой и, вытянувшись, смотри!» Когда она, вытянувшись, смотрела, он, сбивши ее с ног, толкнул в воду.

На следующий день невестка упрекает [чиновника], говоря: «Ты и серебро не даешь, а теперь [еще] с матерью [моей], что ты сделал?» Гуачин Софын спросил: «У двери кто это упрекает?» Суантянсо ответил: «Это упрекает бедная женщина». Он сказал, чтобы пригласить [ее] к нему самому. Он сказал: «Ты не похожа на незначительного человека: ты зачем упрекаешь [важного чиновника]?» Она сказала: «Ты с ее матерью что сделал?» — «Твоя мать продала мешочек, и сам он, дав триста лан серебра, проводил ее [обратно]. Что сам он будет делать с ее матерью?» — сказал он. Бедная женщина сказала: «Что делает у тебя моя мать?» — «Твоя мать, погрузившись [в воду], утонула; ты мне (букв. ему самому) будь женой!». «Сама она женой не будет», — ответила. Спросила: «Что делает у тебя моя матушка?» — «Ты если не будешь мне (букв. ему самому) женой, то, повесив, „Бей!“ — сказал. Здесь, не сумев перенести боли [от ударов], она сказала: «Если быть женой, так буду!» После [этих] слов она сказала: «Я не закончила траура по своему мужу; когда закончу, тогда и буду женой; еще [осталось] три месяца траура, [потом] да буду я [женой тебе]!» — «Устройте беседку и приготовьте хорошее угождение», — сказал [чиновник]. «Два прислужника пусть стерегут», — сказал [чиновник].

Через два с половиной месяца у этой женщины явилась мысль: она, пожалуй, не останется в живых (?): ее стережет высокая стена. «Вон там отверстие в стене для протока воды, в ней я желала бы умереть», — сказала она. «Ты важному чиновнику скажи: я сама,— осталось полмесяца, — я сама буду тебе женой, ей самой приготовь столик хорошего угождения и хорошей водки дай одну бутылку!» Тогда [чиновник], обрадовавшись, устроил угождение и дал водки. Она, показывая только вид, что пьет, напоила двух прислужников. Два прислужника, опьянев, свалились и лежали. Затем женщина, вышедши голой, осталась в стенной трубе. Пока она, скрючившись, находилась в^{*} стенной бреши, [дело было так]: «Вон там в стене виднеется дыра (*т. е. выход наружу*), — она сказала, — надо посмотреть, смогу ли я там выйти?» Она прошла и, быстро встав, убежала. Когда она побежала, светил один фонарь. Предводительствуемая фонарем, она отправилась. У нее самой помощником (защитой) был бурхан. Идя путем-дорогой, она снова достигла ямыла (*полицейского управления*). Когда она достигла [ямала], фонарь погас. Сама она достигла первого ямыла и была заключена [в нем] три месяца, а теперь снова пришла к такому же ямылу. Это, [очевидно], бурхан дурачит человека.

С горьким плачем она продолжала идти. Идет и идет. Запнувшись, она упала. Запнувшись ногой, она плакала. Этому человеку если нет

счастья (благоприятного времени), то и кирлич мешает. С плачем она сказала: «За что это я запнулась?» Она посмотрела, шаря по земле: лежала пара камней. — «О, эти кирпичи мешают человеку!» Взявши двумя руками, она забросила [их]. Тутея (?), схватив [камни], забросил их в колокол внутри [двора] генерала Шоголи. [Камень] ударили в колокол, и он (колокол) рассыпался на куски. Генерал Шогол спросил: «Вот что за человек, ударивший в колокол?» Он бранил человека Самбан Луфана. Человек Самбан Луфан [сказал]: «Никакой человек не приходил, даже пичужка не приходила». — «Ах, пичужка не приходила, а почему же колокол рассыпался на куски?»

Вот, сзади этой стены, что такое, посмотри», — сказал. Когда они пошли за стену, — там плачет голая женщина. «Ты что за человек, почему ты здесь плачешь?» — «Сама она запнулась за камень, и упала; у ней заболела нога, и она заплакала», — сказала. «Ты что [потом] сделала с камнем?» — спросили [ее]. «Сама она забросила его на крышу на север». — «Это есть, — [решили] полицейские, — ударившая в колокол женщина, — наверняка». Они схватили [ее] и привели. «Позади стены плачет голая женщина, она запнулась о кирпич и кирпич бросила [в колокол]». — «Так. Ты что за человек, ты плачешь за стеной?» — «У нее самой Гуочин Софын умертвил мужа; сама он, ища счастья, потеряла свою мать; самое ее, говоря, что сделает женой, три дня держал [Гуочин Софын] взаперти, сама она пролезла в стенную дыру и, идя дорогой, [вот] достигла ваших дверей!» — «Ты, — спросили, — откуда родом?» — «Сама она из Хунан-Лоян-шан-Кейфынфу». — «Твой род каков?» — спросили. Она ответила: «Вуджа». Он спросил: «Твое имя?» Она ответила, что его (*т. е. мужа*) имя — Вуинчун. Он спросил: «Тебя как называют?» Она ответила: «Называют меня Лигуин». — «Затем Самбан Луфану нет [до тебя] никакого дела; ты иди, хорошенько выспись», — так сказали полицейские. Наш начальник влюбился в эту женщину, так как она красавица. Над этим он задумался (?). «Что поделаешь? Ты смотри, посидим», — сказал. Спросил: «В твоей родне есть ли люди (*т. е. из живых?*)»? Она ответила: ее старший (*т. е. муж*) отправился в Пекин получить чин начальника. Генерала Шоголи забыла имя (?). А где она, сама она не знает. Она [оказывается] достигла старшего (*т. е. своего мужа?*). Сестра (?), упав с сиденья, заплакала. Так. «Немного поплакав, поднявшись, одеваясь», — сказали [голой женщине]. Гоачин Софыну возвыситься [теперь] не было возможности, сам он не смог. Сам он на должность поставит его завтра. Пошли, и он возвел его в чин (?). Он (?) пригласил Гоачин Софына.

Когда он пришел, то устроили пир. Во время пира он сказал: «Что делать с человеком, который у [другого] человека украдет сокровища и убежит? Что сделать [с человеком], предъявив ему иск о душе этого [убитого] человека?» — спросил. Он ответил: «Его нужно разрезать семьдесят два раза инструментом для резки соломы». — «Если так сделать, так ты получил [свою] судьбу; так говоря, ты сам над собой произвел суд, что с тобой нужно сделать», — так он сказал Гоачин Софыну. «Вот, эту грамоту ты посмотри! Этот человек — истец, а ты — ответчик» — сказал. После [этой] речи он сказал: «Схватите Гоачин Софына и разрубите его на семьдесят две части машиной для резки соломы». Его тело само слышало его слова: Так: теперь после его смерти умершего [другого] человека — Вуинчуна — погладили волшебным жезлом, и он ожил. Опять стал [живым] человеком. Оживили и старуху (*т. е. его мать*). Чин Гоачин Софына дал [начальник] Вуинчуну.

V. ШАМАНСТВО

120. РАССКАЗ О ШАМАНСТВЕ

(Сообщил Санышкан 4 февраля 1911 г., сел. Шар-гудыр)

Мынтан пырынта јубур волбан кан деңір тақыбак тро; жің пырынта пу кан деңір таттың ішке варғандро. Тат мындақо кан теңірны јус күргек тро. Хорве вүчин ахту қыштаяу, Зор такка ондүрүстерген дро. Кан деңір маңб пёр кол ішке кергендер. Кергеш, јылаған дро. Јыблұса қолакка пёр ат кістеген анналғандро. Андаккан түгете: о!! мен мында кісельі жерге жеткендағ. Кан деңір жақасы Зурба частабан дро алтыры Паі гүзге түскен дро. Паі күзде пёр аника вар мідро. Аникасұтын жаја-жаја узаған дро. Ор'к тарко (?) кам түскіндро; карнын алғаш палық-ка тардустер-гендро. Андаккан түгете карнын іштеки јағ палқа палық-ка шукоп қалған-дро, чүчакы шәждыбаш, шанаған-дро. Андан ла кан деңір шәждықка түскен-дро, кслер шәждықка қалған-дро. Аны ла кслер андағ деп-дро: мыс шәждықка қалғымес ере, андағ деп-тро, анын (аның ?) жүрсе вүчин лом бүчин жер ксеге күчірген-дро. Андак кан түгете ла воса, еренер ічы волған-дро. Ичы воса кан теңір түссе камнағак-тро. Камнату камнаткаш, кары ішілер езерткеш жүргеткек-тро, пёр јыл мер ішке јыл мер жүргеткеш. Ам боса, кеп кісе јумуту йурмесын алғак-тро. Алған түгете ам воса пу пезік елчі бол-тро. Гү кісе асын ітсе ксен қақырса, андак кан түгете пезік елчі бол-тро, жақса ма путегек-тро. Йургету вобан түгете ак сұның (?) шәрсә чөк қаздың алымас мі-дро. Ичы полты тігенде ам чөк қаздық алғынғак-тро. Пезік кары елі мармі ма пергек-тро. Андак кан түгете кары ічы шелегек-тро. Мінік берсе қач чаң мінік пергек-тро. Пеі воса пёр ат па вергек-тро. Андак қылған түгете ам кары елчіның жавтал юқ бол-тро. Ам боса іі чіг елчы ам жұн дағлағак (?) тро. Ам боса пу ічы какыру, жақса тей-ғак-тро. Жақса тейса токус мармі-мармі атында ѡюла тігек-тро, аны там-дыржо. Аны алтырында сокпа мер, тарың мер чапчаң салғак-тро, аны жұзігे ѡюла салғак-тро. Андак каш ла воса јылаш орағак-тро. Пёр жа-сыл јылаш орағак-тро, жасыл јылашқа жіті жасыл чүвек пар мі-дро. Андан ак јылаш орағак-тро; ак јылашқа пёр ак чүвек пар мі-дро, пёр кік чүвек пар мі-дро, ішке чүвек пар мі-дро. Кік чүвекке тыр дігек-тро. Аның алтырында пёр пурчек пар мі-дро. Пурчектың түрт жарықынта түрт јіп покқак-тро. Аның алтырынта пёр кік јылаш вар мі-дро; кік јылашқа уш чүвек пар мі-дро; жақасынта ішке кік чүвек алтырында пёр жасыл чүвек пар мі-дро. Жітіның јылашты жіті керткек-тро. Ак јылашты (или: пурчекты) түрт керткек-тро; кік јыласты уш керткек-тро. Јылаштың пезікі ла жасыл јылаш-тро; андан козы келген ак јылаш-тро, андан козы қелген пурчек-тро, жің кіңіғы ла кік јылаш-тро. Ам

андак қылған түгете ла воса іічы я^жка путергек тро. Ычыны қақырык келгеш токус јоласын тамтырса, ам боса коі тұтқыш-тро; сыкке сумал мер, јунак мер пёр јазбак-тро. Ам койны тутук келү, аның үзіге өрлекшес, ам боса іічы ак сұны алынбаш, су сача-сача, ырлабак-тро. Йырлабаш, койны саустергек-тро. Коі сылкенсе, пуркан жахшы күрген-тро. Сылкынмесе, пуркан јус күргек-тро, ене ак сұтан сачу, ене յурлабак-тро. Анда коі ма сылкінгек-тро. Койны тутук келгеш, сумалың үзіге учурдаш түсінден јұзігек-тро. Аба јұлұрбен темес. Јұзігеш, карның үзүтеки тәнах յағтан мічә албаш, кер ішке салбак-тро, аны ене марті утурда саваткак-тро. Андан јене тобур кер чучак албаш; ам боса койны тейлагаш, пурканда туткак-тро, анда ырлабак-тро: кары (<кара) койның побсының кан жамынба сұрудей (< сарың + коі) побсынын сун жамынба пейлагак-тро. Андан ла катарап јене тейла үндүрүк келген-дро; сык пағыска салбаш, хорубубан су вучін койны таннабаш, јунны чұмустергеш, аның йүрсе вуцин койның мічігек-тро. Пачын, јўкпе, јўрек хосан һеннестүргеш, албак-тро; анын атынба побсын тігек-тро. Ишке jakында ішке ыңғашқа іттен түгеш (*или*: түгеш) ана (аңа ? *или*: аны) сүреі тігек-тро; аны тыске пёр пісырет-каш, үндурвалбаш, ам воса іічы токус мартісын хосан тамдырбак-тро. Тамдырбаш ла койның бачын ак су вучін үңғаш поса, пачынба յағтан сұрткеш алынба յағ сұрткен Сумыр тағның пёр ат пі-дро. Ишке кермыкынге յағ сұрткеш, ішке азыққа յағ сұрткеш азбаш кан ер ді-дро; андан түрт азакынба сұртсе, пайдаш кан ер ді-дро. Сөл жотаба сұртсе сол бол кан ер ді-дро; кузрукынба сұртсе چалың туткан ер ді-дро; ічіксінге сұртсе урук ер ді-дро. Андак қылғаш, յаңын сұрткеш, ам боса јене ырлабак-тро; ырлабаш пурканның отурыша бачын саваткак-тро. Андан артқан іттерні у хон Іігек-тро, паш Іімес мі-дро: соңыскон Іігек-тро. Соңыскон таңбар паш азак үркүткек-тро. Ам боса сыйкіе жахшы јунакты јазбаш поса, қышты јұзұкты тутук келгеш, орсаң буцин арылабаш қысырктағаш, андак каш ла воса кеселер паш чалбак-тро. Коіба құзет коі ма салбак-тро; ті ваш коі ма салбак-тро, қызыл ат па салбактро. Қызыл аттың атында мічә пёр ак воса, өлвіан ат тігек-тро; аның міңзасы аты қыштың ат-тро. Ам босам ішкег керип пардаш, ам боса аңы арылабаш, ам боса паш азактарны Іігек-тро; Іігеш іічы ырлабак-тро. Йырло пүткен түгете, ам боса тыскар үндүргеш, тыскарта јунак јазбаш, іічы чоқыраш, тобыр кісе керларны тутбак-тро; іічы ырлабак-тро, ыңғаш вучін кісениң пашка ачіс салбак-тро. Аның алтырында ішке чуңза ара^жкы салбак-тро: пёр кара аракы салбак-тро, пёр қызыл аракы салбак-тро. Ам боса ырлабаш, аракыны кузы а^жко театкак-тро. Үңғашты театкак-тро. Атты мінгеш, үңғашта алынбаш, як па алынбаш, театкак-тро, соканың араға саваткак-тро. Аба ла воса ыңғаш тікен тігектро¹.

Прежде уйгуры поклонялись божеству-небу. А раньше этого божество-небо обитало у тангутов. Тангуты плохо обращались с божеством-небом. [Однажды], стреляя из пращей и преследуя, заставили его удаститься к Зурским горам. Странствуя, божество-небо вошло в долину реки. Вошло [туда] и плакало. Во время плача до слуха божества дошло ржание лошади, и оно [воскликнуло]: «О! похоже на то, что я [бог] достиг жилого места!» Божество-небо водворилось на вершинах Зурских гор, потом спустилось к местечку Пайгёэ. В Пайгёэ жила одна старуха. Старуха сбивала из молока масло; сбивала она [масло] и заснула. С шумом спустился сюда шаман (*т. е. божество-небо*), взяв ее мех [с молоком] он бросил его в стену. Сбившееся масло (букув.

¹ Приведенный выше текст ср.: С. Е. Малов, *Остатки шаманства у желтых уйгуров, — «Живая старина», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 61—74.*

бывшее внутри и мех) пристало к стене, а простокваша разбрзгалась и расплескалась. Затем божество-небо вселилось в старуху, и люди поклонялись женщине (*т. е. она была шаманом*). Люди об этом сказали: «Теперь мы не будем кланяться женщине». Так они сказали, потому что перешли на сторону мужчин (*т. е. шаманов*), знавших зажинания — молитвы.

Таким образом появились мужчины-шаманы. Шаманы, когда на них нисходит божество-небо, совершают моления. Показывая способы молений, старые шаманы обучаю [молодых]; обучаю один или два года. А затем люди, собравшись, делают смену старому шаману. Сделавши так, другой шаман теперь делается главным.

Этот человек делает пиршество, приглашает людей; по совершении этого он становится полноправным шаманом и совершает моление «яхка». А во время обучения, когда ему нужно бывает кропить молоком (*с водой*), то им (*т. е. молодым шаманам*) не употребляется для кропления шаманская ложечка. (*Молодой шаман кропит во время обучения травой-ковылем*). А когда его произведут в [полноправного] шамана, тогда он берет и ложечку-кропило. Ему не вручает старый шаман и лампадки. [*Молодой шаман*] платит, затем, старому [за обучение]. Дает несколько тысяч медных монет; если богат, — дает и лошадь. Этим сделанным кончаются обязанности старого шамана. После этого новый шаман уже исполняет требы (?) у народа.

Теперь, когда его пригласят, он совершает моление «яхка». Если совершается «яхка», то зажигают девять лампад (*марми*), лампады [еще] называются «йола». Под ними рассыпаются зерна проса или пшеницы, а сверх их (*т. е. зерен*) ставят лампады. Затем завертывается (*в шерсть и материю*) древко. [*Прежде всего*] завертывается (*в зеленую материю*) зеленое древко; у зеленого древка бывает семь зеленых косичек. Затем завертывается белое древко; у белого древка бывает одна белая косичка и бывает одна голубая косичка, — всего две косички. Голубая косичка называется «Млечный путь». Ниже его (*т. е. белого древка*) находится древко пурчек. По четырем сторонам пурчека привязывают четыре нитки. Ниже его — голубое древко; у голубого древка три косички: на верху его две голубые косички, а внизу его одна зеленая косичка. На древке с семью лентами делается семья зарубок. Алое древко делается с пятью нарезами, пурчек — с четырьмя нарезами, голубое древко делается с тремя нарезами. Из древков самое высокое — зеленое древко, пониже его — белое древко, пониже — пурчек; самое малое — голубое древко.

Теперь, сделавши так, шаман совершает яхка. Когда придет приглашенный шаман, зажигают девять лампад, и, теперь если [так], лоят овцу и постилают [на дворе] перед дверью кошму или мешок. Теперь, поймав овцу, ставят ее на эту [кошму], теперь шаман, взявши белую воду (*т. е. воду с молоком*), кропит ею [на овцу] и поет. Когда шаман кончит петь, овца отпускается. Если овца отряхивается, [то это значит, что она] угодна бурханам. Если не отряхивается, она не угодна бурханам; шаман опять кропит на нее белой водой и опять поет. Тогда овца отряхивается. Поймав овцу, валят ее на спину на мешок и распарывают грудь. О ней не говорят, что [ее] убивают. Распоровши, берут немного брюшного жира с почек, кладут в чашку и ставят ее еще перед лампадами. Берут еще другую чашку с кислым молоком.

Теперь несут овцу [в дом] и подносят [ее] к бурханам; [*шаман*] поет так: «Погсы (голова, шея, легкие, сердце и десять ребер) черной овцы жертвуются в управление божества Кан, погсы рыжей овцы жертвуются в управление божества Сн. Затем берут тушу овцы, вы-

носят ее обратно из дома во двор и кладут ее около двери дома. Окунают овцу в кипяток и снимают шерсть. Затем начинают крошить [мясо] овцы. Голову ее, легкие, сердце — все это вырезывают особо и называется это «погсы». По обе стороны [головы овцы] втыкаются две палочки, они называются «сурей». Все варится в котле, потом вынимается, и теперь шаман зажигает все девять лампад. Зажегши [девять лампад], он моет голову овцы белой водой и мажет ее маслом: масло, намазанное на лбу, называется «гора Сумера». Масло, намазанное на двух бровях и на двух клыках, называется «божество с клыками». Масло на четырех ногах овцы носит название «божество Пагдаша» (*т. е. со скрещенными ногами*). Левая нога мажется в честь божества, находящегося на левой стороне; хвост ее (*т. е. овцы*) мажется в честь божества, держащего плеть, а внутренности ее мажутся в честь божества рода.

Сделав так, после помазывания маслом [шаман] теперь поет, а после пения голову [овцы] кладут перед бурханами на буддийском алтарике. Затем остальное мясо съедают в этот же день, голову не едят: [ее] съедают на следующий день. На следующий день рано утром голова и ноги приканчиваются. Теперь (*т. е. утром на другой день*) перед дверью [на дворе] постилают хорошую кошму, ловят посвящаемых божеству лошадь и овцу и окуривают их благовониями, затем люди [им] воздают поклонения. Из овец берут (*для посвящения божеству*) имеющих коричневую шерсть на лбу и около глаз, или берут овец с головой верблюда (*т. е. с головой, похожей на голову верблюда*); [из лошадей] посвящается [обыкновенно] рыжая лошадь. Если у рыжей лошади на лбу есть небольшое белое [пятнышко], то такая лошадь носит название «чолван» и «киштыг». Теперь, после окуривания их (*т. е. животных*), входят в дом и теперь едят голову и ноги [овцы]; после еды шаман поет.

Когда [шаман] кончит петь, все выходят во двор. Во дворе постилают кошму. Шаман садится; другие люди держат чашки. Шаман поет и древком прикасается, в знак благословения, к головам людей. Перед ним (*т. е. шаманом*) две маленькие чашечки с вином: в одной чашке налита черная водка (*т. е. вино с чаем*), а в другой налита красная водка (*т. е. водка, подкрашенная красной краской*). Теперь, после пения, выносят (*со двора наружу, в степь*) водку и выливают ее. Выносят и древко. [Кто-либо] садится на лошадь и берет древко и масло (*с толокном*), увозит все это [далше от дома] и бросает [в степи] среди кочек с ковылем. Ему (*т. е. древку*), если так, говорят (*т. е. называют*) кустарник—«тикен»¹.

121. ШАМАНСТВО

(Записано в сентябре 1913 г., сел. Шар-гудыр)

Ічы тарлаткан түгете, таттың іштен тарлағандро! Тат воса, хорветан алынғаш, хорвete хорвete јуғурның оғба ундурустеген-дро. Маң ла Зортакка жеткендро. Пёр колның іште јыбылағандро. Јыблоса, пёр ат кістегендро. У андан түгете андак ксе ойга жеткен дыр-на. Jaxkasы Зорыға (Зорға ?) түскендро. Алтыры паі гүзге түскіндро. Паі күзде пёр аниқа сүт жаін чөкілугандро. Аниқа ло^хт тарко камнаваткандро. Андак кан

¹ К погсы (голова, легкие, сердце...) ср.: «Из груди, ножом раскрытои, с закли-
нанием и молитвой вынул трепетное сердце, вынул легкие и печень и в застывших
сгустках крови стал искать он тайных знаков...» (Г. Н. Тверитин, *Песнь о Козы-Кор-
пиче и Баян-слу*, пер. с казахского, Алма-Ата — Москва, 1935, стр. 25).

аніка іічы вобандро. Кер ксеңер андаң дігендро: аніка вेर сәждың кесе німі дро; мұнда мысча паш чалып жатабыштырна. Хоса аітысу, еренге түсүргендро. Ам вона ерен камнаңандро. Пчы, вона, камнаңактран. Пезік іічы вона, езертекш камната, камната езерту вобактран, кас жыл езертекш. Ам боса ксеңер жумуту йүрмесын алғандро. Йүрмесын алса, ам вона іічы болптро. Пезік іічы болптро, ахқасын лам іічысын шөлегектро.

Паі вона он чаң ма берген тро. Йүрмесын алған түгете, пёр кесе пёр пычак қырқак тро. Андан ла күзетын маңдырватса (? маңдырватса), ам вона іічы бол-труса, яхка уа пүтерго, хаңы ма колаңо.

Когда творились шаманы, то они появлялись из народа тангутов. Что же касается тангутов, то они, взявшись защищать, забросили [юю] шамана в уйгурские земли. [Шаман] шел и пришел к Зурским горам и заплакал в бассейне [одной] реки. Когда он плакал, [вдруг] заржала лошадь. Он, значит, достиг так обитаемых человеком мест. В горах он спустился на Зурские горы, а внизу [в степи] шаман спустился в селении Пайкюз. В Пайкюзе одна старуха сидела, сбивая масло. [Божество-шаман] заставило шаманить [этую] старуху. Таким образом старуха сделалась шаманкой. Много людей говорили так: старуха — женщина и не сможет по нашему желанию выполнить все шаманские моления. Все между собой [так] говорили и поручили [шаманство] мужчине. Теперь шаманят мужчины: шаманят шаманы. Главный шаман, постоянно шамания, руководит [своими учениками] по нескольку лет. Теперь же люди, собравшись (*m. e. сообща посоветовавшись*), взяли новые обычай. Взяли новые обычай: теперь будет с нас (в смысле: довольно, достаточно) уже шаманов, будет и главных шаманов!

Теперь вместо шаманов приглашают [для моления] буддийских монахов-старцев. Богатые дают [за обучение шаманству] десять лан, после же реформы всякий человек просто только режет ножом [шамансскую ложечку]. Затем отпускает себе [шаманские] косички; вот, если так, и готов [новый] шаман; совершает он яхка и обряд хаджи.

122. О ШАМАНЕ

(Сообщил Санышкап 5 февраля 1911 г.)

Пёр іічі ўнгенден соң ксеге яка пүтірек, іічы путеру, карағандан соң, ўлгектро. Ўлгенден соң, аны аппару бү озакка театқактран. Ӯрліх (erlіg) күмның пачында чокырдуватқактран. Жіті кондан түгете пү хүмның баштан бул хүмның башка ўрккеш, ханыңактран. Андақ кандан соң аны вона терден ма жібо, кус күзбун ма жібо. Пчыны отка сөксе соңдан іічы ўнмес мідро. Пчы жүлсе, лом іткектро. Қалбан обул қыздары перві-перві іічысы болу олурбак тро. Сөкүлустерсе пачын іічы ўнмес мі-дро. Пчыны күм башка чокыртқаш, утурында мармісын тамдырбаш, елыбынге чок каздыкты туттырбаш чокырдуватқак-тро. Чома чүжін терік ксені уста-баш, чок каздыкта тегіш ма пар мідро. Уч жыбырма көртсе, канның пезікінге ечілеткек тро. Tokus көрткенден соң ішкілінцилікке канда ечілеткек тро. Жіті көртсе, жітіге ечілеткектро. Үш көртсе теңірның кіңілінге ечілеткектро. Совактың ортасында кындык елатқандап соң қын күкенге ечілеткектро. Пчының позында кезгіны кетіргеш, сұчанда ні кезгек, ксіге, ніне көтіргеш, перкын (перікын) мандырбаш, андақ каш чокыдуватқак-тро.

Когда появляется шаман, то он совершает людям моление яка. Шаман совершает моление и затем, состарившись, умирает. После его

смерти его уносят и несут вон туда далеко и усаживают на вершине песчаного холма. После семи суток он поднимается и уходит с вершины этого песчаного холма на вершину того холма. После того его (*т. е. шамана*), если так, (*обычно*) съедает волк, съедают хищные птицы. Если сжечь шамана (*т. е. его труп*) в огне, то потом (*из его потомков*) шаман не появится. Когда умирает шаман, то совершают похороны с чтением (*буддийских*) молитв. Оставшиеся дети по очереди (?) делаются шаманами. Если [шамана] сжечь, то совершенно шаман не появляется [в том роде].

Шамана [умершего] сажают на песчаном холме, пред ним зажигают светильники (*лампадочки*), дают в руку (*умершего шамана*) кропило-ложечку. Все совершено подобно живому человеку. Есть речь о кропиле-ложечке. Если на ней тринадцать зарубок, то кропят старшим (*ханским*) божествам (*т. е. она посвящается главным образом высшим божеством*). Если сделано девять зарубок, то кропится хану второго порядка. Если зарублено семь раз, то кропится божествам седьмого порядка. Если зарублено три раза, то кропится (*ложечкой*) младшим небесным [божествам]. Посреди ложечки оставляется возвышение — пупок, [такой ложкой] кропится божеству родовому. На тело (*умершего*) шамана надевают одежды. Надевают те же одежды, что надевают люди в обычное время (*в будни*). Надевают ему шапку и, сделав так, садят [труп шамана в степи на песок].

123. ЛОШАДЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ ХАНУ-НЕБУ

(Сообщил Санышкан 22 января 1911 г.)

Кызыл атты кан деңірге јұзýк салбак-тро. Арқасынба кер јунак урмас мі-дро. Кер хар ітта салмас мі-дро арқасынба. Шайдыбылар мінйү болмас мі-дро. Мінгенден соң хачан мі-дро. Кызыл атты кан деңірге пурканба улаң-дро. Мыс, ерен кісе, менсе ма, позы арыблаш, менгектро. Кер хар болса кісе абырбак-тро. Ат јолк (< јолуп < блўп) каса (< калса), сатустерсе, аба устабан ене ат албаш, јене мындақо қышқа салбак-тро.

Рыжую лошадь посвящают Хану-небу. На ее спину нельзя класть грязный потник. Не кладется нечистое мясо на ее спину. Женщинам нельзя ездить [на ней], а если женщина сядет на эту лошадь, будет худо. Рыжая лошадь теперь стала конем Хану-небу. Если мы, мужчины, поедем на лошади, то предварительно умоемся, а если кто, будучи нечистым [сидят на нее], захворает. Если лошадь [эта] падет или будет продана, нужно брать подобную (*по масти*) ей, еще такую же, под масть ей, рыжей, нужно будет посвятить [Хану-небу].

124. СЛОВА ШАМАНА ПЕРЕД МОЛЕНИЕМ (О НЕОБХОДИМЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ К МОЛЕНИЮ «ЯХКА»)

(Сообщил шаман Смалашкан, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хейза)

Азак, менгеш, јергетпес (< јерге јетпес), кої кегір! Сен кар (< кара) бой кегірмер, сен күштыңден пёр кегір!

Ак јіздын ішке ахс кегір, кік јізден пёр ахс бес елың кегір, ясыл јізтен пёр ахс кегір!

Јігіттен ішке гел!

Пёр ксе сока казбыла вар, пёр ксе јығаш ора!

Жене вेर керек тро. Сен јуз дара сен маңа чык қавыртан каш кегір.

Jaбыны ерет! Сен менің јола кегір!
Ак мейсінден он колаш кегір!

Пырватан пёр кегір. Тарыбдан пёр шін кегір. Чапчанны сал. Рхсех-
сум паштың чапчан сал.

Јоланы токтат! Jaбыны коз!

Туңы кегір: Іубурттан пёр гер, суттен пёр гер, чучактан пёр гер,
ак судан пёр гер, дүрт кер болуптро.

Арахъкы кегір!

Коңы сыкке јетік кел! Орсаң кегір!

Приготовь овцу большую ростом (*буқв.* если на ней поедешь, то
твои ноги да не будут касаться земли!)

Ты, пожалуй, приготовь черную овцу, приготовь одну из лучших
(*буқв.* сильных!)

Приготовь два куска белой материи; один кусок и пять четвертей
приготовь голубой материи, зеленої материи приготовь один кусок.

Пусть придут двое из парней.

Один пусть идет вырыть корень ковыля [вместе с верхом], а другой
пусть снаряжает [шампанское] древко.

Еще нечто нужно. Ты разорви материю для фитилей. Ты мне при-
готувь несколько щишек от верхушек ковыля.

Растопи масла. Ты принеси мой светильник.

Приготовь 10 сажен белых ниток.

Приготовь грубый холст. Приготовь одну меру проса и расположи
его [*особыми*] рядами [*на подносе*]. Разложи рядами хлебные зерна.
Водрузи лампаду! Налей масла!

Принеси чашки. Одну с водой, одну с простоквашей, одну с белой
водой. Всего стало четыре чаши.

Приготовь водки.

Приведи овцу к двери [*жилища*]. Приготовь курение.

125. ШАМАНСТВО «СТИХИ»

(Сообщил шаман Нам Сершчап 13 марта 1911 г.)

Ой јамын улуб турк!

Алтамак абыр турк!

Jүз түмін ішке дырк (<турк)

Јарбей чын јамын турк.

Jaб паңдаш!

Мың jöpler, мың кеден! Мың ғаска!

Көрвельең, күрештың.

Қадескен, коласкан

Пейлýк кан теңрім бар!

Пелыбзан јакынса, паңды јаңың,

Чојжіксін (*или*: чојгысын) јакынса, чөрці јаның!

Торвунын јакынса, толын јаның,

Кары ғоi (< кара коi) побсынын соң јамынба!

Сарың ғоi (< коi) побсынын соң јамынба!

Қајакчы кар (< кары) толын!

Сүң екчы (?) сот толын!

Енекчы іт толын! (*или*: толым)

Мың ксе тамілтың!

Узбансас улуб турк!

Езер ат емдықы (н ?)

Тегырмо ўш чолван турк аскан
Айны кун тол Յойның јамында!
Обланица (?) Кастамбю (?) Таймын Қаның!
Шара тала Солый таң вачында парсы поздау!
Соң колның іңде аттың кістей!
От тамар қызыл но
Тоғын акар!
Жахкасы Зорыңа қычын цастау
Алтыры, Паң күзге банның (каның) туссóу!
Ат позы ху цацаү чуннав акар!
Јарыған (*или*: тамбалың) чыбам бар!
Тараған Ізым бар!
Јіліү (*или*: желгеш) акар!
Тамцылыг туным бар!
Јамын акар!
Мал ксе јурбаңа јуртын акар!
Јерденчін пачында
Јерчендеғ ак тана Јырбағлың сен бар!
Ерцинтеі вачында аттайдынсар! (< атты енынсар ?, *m. e.* ман).
Тыр чіген тыр ісі Тыр јамында!
Тыр ісі кара Յоі (< koi)
Тыр јыбаш чыкылáу
Тыр јамында!
Јакалар ак хајас ак ксе каным бар!
Хајандю (< хајанба) ак пыра
Оі халеп!
Ак пырчек пағырта пак каска кőк ксе каным бар!
Мың кۆзтег тоным шабрাঔ
Јашкалар яң сечін
Сузулур сут сечін!
Қалтыла (*или*: калталеі) кен сечін!
Камболар кым сечін!
Бескелер (*или*: бес + kelep ?) бес сечін!
Петуңар йүзүк пар!
Тун йүккан йе^хке вар!
Хор атпін (етпін ?) кев етпін!
Асың тутін!
Јеімның јакканын (*или*: пырнын) тонын тутін!
Пу жиңирко соғ друса.
Таңбарко сыйтен тасынбако чоттäбак-тро:
Ак чакыр, кőк чакыр!
Уторма Ҽалалың пегым бар!
Кычыктың қаректың катым (< катын) бар!
Тырымның ала сый аштыңан күн-дро!
Тырымның јамынба уш қаздық туным бар!
Цокан! Ерембочен! Матеранцин!
Чалвар вачен! Тамцан-Чörчин!
Улу савдак!
Ак аттың ыңылтак аркассан!
Айны кун аյыңчи күремце!
Інцән (*или*: Інцәндән), Чың Курлуң!
Пејран! Сумакча (*или*: Сумакчы)!¹

¹ Русский перевод этих шаманских молитв напечатан в «Живой старине», год XXI (1912), Пг., 1914, стр. 68—70; там же смотри и описание всей церемонии «яхка».

О, (или: степное?) управление! О, [божество] Улуг түрк (*t. e.*
великан!)

О, [божество-лошадь], быстрая, важного сложения!

О, миллион двойников (близнецов?)!

Управление Яргей-чина (или: города Яргей), великан!

О, масляный, с поджатами ногами (*которому жертвуется масло!*)

[Конь,] способный переехать тысячу [дней] пути!

О, тысяча кеден (?)! О, тысяча звездочек на лбу (у коней)!

О, красивый [конь]!

О, овца, на плечах которой при стрижке оставляют шерсть!

С рогами, подобными копью (или: кинжалу?) (*t. e. с первитыми рогами!*)

Всеми приглашаемое и здесь часто упоминаемое!

Есть богатое божество небо!

Если обернешься в ламский хитон, будешь похож на младшего ламу панда!

Если наденешь тогу ставшего ламы чорджи, будешь похож на этого чорджи!

А если возьмешь и повесишь на себя шамансскую суму с клочьями шерсти, будешь походить на шамана!

Жертвенные части черной овцы [доставляются] в управление божества Кан!

Жертвенные части рыжего барана преподносятся в управление божества Сонг!

Пьющий (или: кролящий?) сливки — старый шаман!

Пьющий молоко — молочный шаман!

Шаман, вкушающий мясо барана (?), разбрасывает его божествам!

Тысячи людей — это брызги [от кропления божествам водкой и молоком]!

О, [никогда] не просыпающееся [божество] — великан!

О, оседланная лошадь с зелеными ленточками, привязанными [к чолке]!

И с тремя звездочками!

Солнце и луна в управлении барана-самца!

В поле Шара, принадлежащего (Огланджа, Кастанго ?),

Хану Таймыну, на вершине горы Солый раздается крик!

В бассейне реки Сонг раздается ржанье лошади! Барса!

Ружье, при выстреле которого показывается красное пламя [О, божество,] сделай сильным эхо [ружейного выстрела]!

На верху в горах Зурских краснеется зарево!

Внизу, в селение Пайгюз снисходит божество!

Тела [людей и] лошадей сделай истинными (*t. e. хорошиими и многочисленными*), как (*преподносимое божеству*) рассыпанное просо!

Совершенствуй!

[для лампад в честь божества] у нас есть расщепленный ковыль и расплетенная на нити китайская материя для лампадных фитилей!

Содействуй!

И есть кислое молоко для кроплений!

О, управление, совершенствуй [нас и скот наш]!

Сделай лучшей землю нашу на пользу людям и скоту!

О, ты, — вседовольная [женщина] божество!

Живущая на вершинах Ярденчина!
Украшенная белыми кораллами, похожими на серебряные чекан-
ные монеты!
Поезжайте [о, божества], по вершинам Ерджинтея на конях!
Млечный путь! Хозян белого Млечного пути в управлении
Млечного пути!

Теперь воспевается слава находящимся в управлении
Млечного пути белому древку с голубой косичкой!
Хозян млечного пути (*т. е. белое древко*) есть черный баран!
Все это в управлении Млечного пути!
Есть «высшее» божество «ясное небо» и «белый человек»!
В руках [у «белого человека»] труба из белой раковины и [все]
слышат (*или: раздаются*) ее звуки.
На лоне [третьего] белого древка есть божества: лошадь с бе-
лой звездой на лбу и «голубой человек».
О, пение тысячеглазого шамана!
Есть божества Яшка — (зеленое древко)! Пища для них — масло!
Есть божества, питающиеся процеженным (?) молоком!
Есть дрожащий бурхан!
Божество Камбо Кым — сечин!
Божество Беске («пятерка» ?) является пятирицей! (*Или: Бес-*
сечин приходят впятером!)

Есть Петугар — пять баранов, посвященных божеству-небу!
Есть божество-женщина, покровительница над кислым молоком!
Я, шаман, не дал мало, не дал и много (*т. е. кроплений*)!
Да выполню я все с пользой!
Я представлю [божествам] простоквашу и сбитое молоко!
Это — слова, произносимые вечером.
Рано утром, снаружи от дверей (*т. е. во дворе перед дверями*)
шаман кропит и [поет]:
Белая водка и голубая водка [преподносится]!
Есть [божество] — чиновник с шапкой, имеющий султан!
Есть [божество] — женщина со скощенными глазами!
Сегодня день открытия пестрой двери — Млечного пути!
Вот, посылается в управление Млечного пути три ложечки про-
стокваша от меня!
Жокан! Ерембочен! Матерандчин! (кумирня Мати около города
Ганьджоу).
Чальвар вачен!
Тамджан-чорчин — божество, посылающее гром!
О, покровитель — старец на белом коне! О, Аркасан (?).
Переговаривающиеся и переглядывающиеся божества — солнце
и луна!
О, Инджян (кумирня около города Суджоу)! (*Или: Из Инд-*
жана...). Чин-курлун!
Пейран! Сумакчи (название кумирен)!

126. ШАМАНСТВО «СТИХИ»

(Сообщил на валик фонографа шаман Смалашкап 15 ноября 1913 г.,
сел. Дун-хайза)

Оі јаман! Улуб турк (*или: Улух турк*)! Алтам ханисым!
Кола чын Коламча, ас тамба!
Јашкалар јаб тамба (*или: Јах тамба*)! Сөзулөр сүң тамба!

Уш тамъа ханым!
Тејаны (*или*: тејанар) таң поздың (*или*: поздаң)!
Паңдаш тоңкус уч ыбырма ханым!
Андан козы: пачы Іулар хан
Іулар токус, уч ыбырма.
Јаны кол таңшілген! Јарын көк ала!
Козыбың кара көк мінген туркum!
Јашкалар яң толын!
Солулген суң долын!
Қајакчы кар (< кары) толын!
Токус кат кара шере пасхан ісым!
Јашхалар јан толым!
Сәзуулур суң долым!
Чын ўзе, чын долым! Токылған тоң (тон?) долын!
Толын тоңкус, уч ыбырма ханым!
Јайны қыс сарбармас јалчык ојым!
Jac кулем жайнаған шомның ојым!
Муң (< мын) кустың (*или*: күздыг) јасыл тон!
Патыр турк алдаш, көк темыр еткен.
Ереткем ертыбың ісым!
Емчы хан! Томзы хан!
Кавакы тарсылав, Пейлік хан ісым!
Телесы телеке (п ?), кедескен қоласкан,
Үш төлөң, оң бол хан теңрім!
Оң бол тоңкус, уч ыбырма ханым-а!
Қотуктуң корбала! Сут кузрук яң чамбыр!
Корбан ак теңрім-а!
Ерцінтең ак чаптар ат мінген ен ма (? ерім-а) теңрім !!
Ерцін чын сықынде ерктың ерем-а (*или*: обулларым)!
Ерцін чын пачында Яырбағлың сен!
Јерцінтең таң ачар jakkan ојым-а!
Кан доң чықылаў кан Іамында!
Жус доң турк доң чакылай (енеткен сөз)!

О, степное управление [божества]! О, великий ростом
(*m. e.* великан)! О мой господин Алтан-хан!
Медный город! [И в нем] Коламча с печатями (*светильника-ми?*) ас!
Существа Ямка с масляной печатью!
Существа Созу с печатью Сунг (*которая представляет выпуклость в середине кропильной шаманской ложечки*)!
О, мои ханы — печати!
Они опираются, и они подобны горам!
О, сидящие с поджатыми ногами ханы 9-го и 13-го рангов!
Затем ниже, прежде всего Юлар-хан (*m. e.* «Недоуздок»?)!
Юлар девятого и тринадцатого рангов!
Бок у них равен бассейну реки! А лопатка (*плечевая*) пестрая!
О, мой великан, оседлавший пару лошадей! Пегую и черную!
Для Яшка [у нас имеется] шаман с маслом!
Имеется шаман с процеженным молоком!
Старый шаман шаманит со сливками!
О, хозяин мой, сидящий на девятиэтажном черном престоле!
Для Яшка у нас имеется шаман ян!
Для Созу (?) — шаман сунг!

Над городом — городской шаман! Шаман во вращающейся
одежде!

О, ханы-шаманы девятого и тринадцатого рангов!

О, моя степь, на которой не желтеет молодая зелень ни летом
ни зимой!

О, моя степь, на которой во множестве резвятся молодые же
ребята!

Тысячеглазая зеленая одежда!

О, хозяин мой, воспринявший богатырское телосложение!

И сделавший [меч] из стали!

Сильный и способный!

О, ханы-врачеватели Емчи и Томчы!

О, Пейлык-хан, мой хозяин, у которого хрюкает переносье!

О, божество с тремя верблюдами!

Доброжелающий, зовомый и приглашаемый!

О, божество мое, — хан правой стороны!

На правой стороне, о мои ханы девятого и тринадцатого ран-
гов! А!

О, белое божество с большой головой и круглыми глазами!

На хвосте его молоко, а на лбу намазано масло!

Ерджинтай — ездит на белом с белой звездой на лбу коне!

У дверей города Ерджин находится сильный герой-а!

Во главе города Ерджина ты [самый] блаженный!

О, моя степь Ерджинтай, куда спускаются раковины!

Хан (догу ?) с треском ударяется (?) в ханском управлении!

Сто существ (?) ударяются туловищами, [и при этом] издается
звук!

127. КРАСНЫЕ НАЕЗДНИКИ

(Сообщил шаман Смалашкап, ноябрь 1913 г., сел. Дун-хайза)

Теңірның кічігі-жалың ксе, қызыл ат мініп, қызыл терке талап, қы-
зыл шалтар алынып қызыл ајақ алнып. Андак қыса уч ыбырма узукчы-
ны езертып, теңірның ўзете шулап маңып колап; андаң ғанза-дро.

Младшие из небесных божеств — голые люди верхом на рыжих
лошадях, завьюченных рыжим скарбом.

Они берут красное знамя. Они берут красные чаши.

Так сделав, они быстро едут, сопровождая тринадцать «посвящен-
ных» по небесному пространству.

Таков их обычай.

128. БЕЛЫЕ НАЕЗДНИКИ

Үч ыбырманың ханы-әк кезіп, әк ат мініп, жасыл шалтар алнып, жүз
олбан езертып, пәр обланба пәртен шалтар алындырып арт журының ара-
дан кузуның ундуунның араңа маңып, сарың теркен (<ті еркен>) јерге
сарың чан (или: чам) ўнген јерге маңар ѡркөр устав; андаң ғанза дро.

Божества тринадцатого ранга одеты в белое, едут на белых конях.
Они берут белые знамена. Они идут, сопровождая сто юношей, а каж-
дому юноше, давши особое знамя, — они едут (*т. е. спутники*) спре-
реди и сзади и с боков. Они едут в землю, где есть бурье верблюды, —
они едут в землю, где поднимается желтая пыль. Они как бы плавно
летят! Таков их вид.

129. ИЗ ШАМАНСКИХ СТИХОВ
(№ 128 и 129 сообщил Смалашкап)

Бүнеутак ісым
Курутак ісым,
Удорцы тамбан јулар хан
Тамба ісым!

О, хозяин мой — пособник [между мной
и высшим небесным ханом]!
О, хозяин мой Курутак!
Скипетр! Горящие светильники (?)
О, хозяин мой — печать «юлар» (?)!

130. СТИХИ ПРИ ОСВЯЩЕНИИ БУБНА

(Стихи и следующий № 131 сообщил шаман Смалашкап в ноябре 1913 г.)

Халос! Халос! Халос!
Көңгөр^х-ке-анысын тамыр ѿте!
Рқандун-анысын хорло ерте!
Көңгөрке анысы тағрачубы!

Халос! Халос! Халос!
О, бубен! [Звук] его проникает в суставы!
О, бубен! Он как бы кипятит (*кровь?*)!
О, бубен! Он как бы раскрывает горы (?)

131. ШАМАНСТВО

Токустынко пакыр чын-дро, жетон колаштын пезіктро. Токус сык-
тро. Токус лу-тро. Луның іште пырынде пёр хан-дро. Пёр пурканда үч
ыбырматен узукчы-тро. Пёр луда токустан шалтар, кёк шалтар-тро.

У божеств девятоого ранга — медный город.
Он величиной в семьдесят сажен; у него девять ворот и девять
часовен (*на воротах дорог?*). Внутри часовен на переднем месте бо-
жество — хан. У каждого бурхана по тридцать посвященцев. В каждой
часовне [есть] по девять знамен. Знамена — голубые.

132. ШАМАНСТВО «БОЖЕСТВА»

(Записано от бывшего шамана Санышкапа в октябре 1913 г., сел. Логоджа)

Үзен үч ыбырма йүз алтон чүвек!
Тамба хан үзен ере! Ііті кетеренде біс патачын үзен ере!
Сечін хан үзен ере!
Соң гол токус, оң кол токус!
Јарыған чың бар! Тарабан јузум (*или: жізім*) бар!
Тамбалық тунум бар!
Тутуркан хо чәпчән узак jakын уруғ түккан!
Сағар енек, туғар фі үзен ере.
Jүзтен (*или: жізтен*) карансар (*или: кара*).
Кара ғоі поғызынын кан ѡамынба!
Суруғ ғоі (<сарыг коі> поғызынын сын, ѡамынба (*или:*
йамыңба), пейлең!

Азбаш хан! Тамба хан!
Ак пырнан! Паңдеи хан! Сурей хан!
Қајаткан јотасын керти-дро.
Ктеи хан Яаҳсын (<ябысын) паса-дро!
Моңыл бей ханым бар!

Выше [всего] тринадцать божеств, в честь которых дѣлается сто шестьдесят косичек.
Вверху Тамга-хан. Внизу [божество] седьмого ранга:
есть высших пять божеств Патачын!
Сечин-хан вверху!
Налево — девять [божеств], направо — девять!
Есть [у нас] расщепленный ковыль и разобранная материя [для фитиля]!
Есть чашечки для светильников!
Рис рассыпан! Ближние и дальние родственники — благополучны!
Дойные коровы и жеребые кобылицы — благополучны (?)!
Смотрите на фитили (*и судите по ним?*)!
Жертвенные части черного барана [предназначаются]
для ханского управления!
Части рыжего барана — для управления «Сун»!
Хан-Азгаш! Хан-Тамга!
Белый Пырнан! Хан Пагдей! Сурей-хан!
Делают зарубки на бедренной кости!
Китайский хан разбивает своих врагов!
Есть богатый Хан монголов!

133. ШАМАНСТВО

(От Еркиску из сел. Дун-хейза, 1913 г.)

Паі күзде пеіектың німі-дро. Пёр аніка вар німі-дро. Ііті қыз вар німі-дро. Аңіка күн сейн копкаш, енекын сақкаш, сотты тасырбаш, јөбуртын ачыткаш, часын ешкек німі-дро. Ча ечірде, — абалның озакынта пёрги сока вар німі-дро, — соканың іңінге чаның чотпа тутқак німі-дро. Пёр кунге жеткен соңда аніка ланшілап-тро, пёр қызынба чотпа тут, теп-тро. Қыздың позы кер німі-дро. Чаны албаш, соканышке козуп-тро. Ел-чиниң узбәнмас Улуд түрк узбәншып-тро. Урустабаш, «ото!» дігеш, теңірге ўркүвадып-тро.

В Пай-Кюзе есть нечто достопримечательное. Есть старуха, [у нее] семь девиц. Старуха каждый день, встав [ото сна], доила коров, копила молоко, заквашивала простоквашу и занималась чаепитием. Во время чаепития, — а вдали селения была кочка «тын», — наверху кочки она, [вот] делала возлияние чаем. Однажды старуха занемогла (?) и сказала, чтобы совершила возлияние ее дочь. А у девицы было нечистое тело. Она взяла чай и вылила его в кочку с ковылем. Вдруг пробудился [никогда] не пробуждающийся великан Улуг түрк (*шаманское божество*). Он вскочил и, крикнув «ото!», поднялся к небесам.

134. ШАМАНСТВО

(Сообщил шаман Нам Сершчап 28 января 1911 г.)

Тұбын кеңтә, кој јулуртә, пуркан тайтә, кан деңірге тайтә. Кіче олуртә. Пұбын јене паш азак ёркүтте. Чаште (> ча + іште), чанышкеш (<чаны ішкеш), тұтун тарттә!

Вчера я пришел, заколол овцу и сделал жертву бурхану и жертву божеству-небу. Ночевал [здесь], а сегодня опять уже до конца все завершил. Напился чаю. Попив чаю, покурил.

135. ШАМАНСТВО «НЕБЕСНЫЕ ЧИНЫ»

(Сообщил бывший шаман Санышкап 11 марта 1911 г., г. Суджоу)

Үзен ўч үбүрмә кан тәңірның пәзікі-дро. Андан ішкынцылықи тоқус-тро. Андан күзы кесе (<kelce) жіті-тро. Андан күзы кесе Бес-тро. Андан күзы кесе, түрт-тро. Андан ла кан тәңірниң кічібы учунцылықи. Мындақо жок поп-тро. Оң кол токус кан тәңір бар мі-дро, сол кол токус вар мі-дро. Паңдаш токус вар мі-дро. Азбаш пёр мі-дро. Сурей хан ішке вар мі-дро. Монжол хан, теп, пёр вар мі-дро. Ктеі хан, теп, пар мі-дро.

Вверху у хана-неба есть тринадцать главных [божеств]. Затем второго ранга девять [божеств]. Затем, если переходить ниже — семь [божеств]. Еще, если затем спуститься ниже, то пять [существ]. После пяти следуют четыре существа; затем идет ряд младших [божеств] третьего ранга у хана-неба. Вот так кончилось. Справа — девять ханов-небес, слева — тоже девять. Девять божеств сидящих, поджав под себя ноги. Есть божество с выдающимися клыками. Два хана Сурей. Есть [божество], именуемое «Хан монгольский». Есть божество, именуемое «Хан китайский».

136. МОЛЕНИЕ БЕЗДЕТНЫМИ О ПОТОМСТВЕ¹

(Сообщил шаман Санышкап 9 января 1911 г.)

Түйто ерепчі ішкеге кын жок пі-дро, тајыб вергек-тро. Кеп (кеп<<көп>>) кседін (<кіседін>) какырдаш, аба воса ас ма еткек-тро. Жахшат (<жашы+ат>) па менгек-тро. Жашы тон ма кезгек-тро. Андаккаш воса, пёр ерепчішке кісе пёр койның түске јунден хораңаш, кучактаңаш, паш чалдаң-тро. Андак кылжандан соң ерепчіге кын полдаң-тро. Тұтыко ертегі ксілер андағ еткек-тро. Амбо ксілер пілміс-тро. Тұтыко кар(ы) 11чы пәзік от салдаш, пу ерепчыны чалтырдаң-тро. Аттық (<аттыб>) кселең теккең-тро. Пчы јырлаңаң-тро андако: какыр! какыр! какырін!..

В древности, если у обоих супругов не было детей, то совершали моление. Пригласив много людей, делали им угощение. [Гости являлись], оседлав хороших коней и надев хорошие одежды. Затем оба бездетных супруга, завернув в шерсть баранью грудинку и держа ее в объятиях, кланяются ей. После этого у [бездетных] супругов рождаются дети. Прежние старые люди так делали. Теперь люди этого не знают. В древности старые шаманы, разведя костер, заставляли этих супругов поклоняться [огню]. Люди (*гости*) на конях скакали, а шаман пел так: «Пригласимте!..»

137. ШАМАНСТВО «СТИХИ»

(От шамана Санышкапа 9 января 1911 г.)

Қықыр, қықыр, какырін!
Сун дaleйдан какырін!

¹ Описание этого обычая напечатано было в моей статье «Остатки шаманства у желтых уйгуров» («Живая старина», год XXI (1912), № 1, 1914, стр. 74).

К. к. к.! Сумыр таңдан қакырн!
К. к. к.! кеп улустан к.!
К. к. к.! пейлек кандан к.!
К. к. к.! ал улустан к.!
К. к. к.! паіл кіседін к.!
К. к. к.! колыб кіседін к.!
К. к. к.! taleї памчіндін к.!
К. к. к.! ламалардан к.!
К. к. к.! часаң улустан к.!
К. к. к.! отаңлардан к.!
К. к. к.! пег пегешіден к.!
К. к. к.! шүлеңбадін к.!
К. к. к.! јеті отаңдан к.!
К. к. к.! Үрсаңдардан к.!
К. к. к.! Вутей шандан к.!
К. к. к.! Чөрчин Хоруматан к.!
К. к. к.! Индяндан к.!
Чін курлунның, Нушка, Пейран, Сумакчадан к.!
Пымсың, Чін курлун андан к.!
Хомортендан к.!

Пригласимте [божества] из вод морских!
Пригласимте с горы Сумеру!¹
Пригласимте из многих улусов!
Пригласимте [божества] от богатых царей!
Пригласимте из разных селений!
От богатых людей!
От счастливых людей!
Пригласимте бурханов от моря Памчин!
От лам!
От селения Часант (?)!
Пригласимте от пастбищ!
От начальствующих лиц!
Пригласимте от лоджи и шуленги! — От семи пастбищ!
Пригласимте бурханов из кумирни Ырджагар!
Пригласимте из горной кумирни Вутей!
Пригласимте из Чорчин-хорума!
Из Инджан!
Из Чин-курлун! Из Нушки! Из Пейрана! Из Сумакча!
Из кумирни Помсыг в Чин-курлун!
Пригласимте [божества] из Хамортен!

138. ИЗ ШАМАНСКИХ ПРИЗЫВАНИЙ ПРИ «СОЗЫМ»
(Сообщил шаман Смалашкан 16 ноября 1913 г., сел. Дун-хайза)

От іштен от тарны јарлып ақ сымыкке сіңер созым!
Таш іштен тас тарны јарлып парвозаңа туза воіте; от
тарны тас тарны ер^хке (<ерхке<ер^хке<ер^х+и) тең теңірім!
Тұзер созым!
От тарны, тас тарны ер^хтікльіг теңірім!
Жуз олбан ойнаса, теңірге пок тұсер олбанларым!

¹ Мифическая гора. По объяснению Санышқапа, гора Сумеру находится около г. Синина.

Jaԃ волып жарасар созым.
Мал ксе інцектың түзөр созым!
Jaԃқының узакын сен күргенлерым!
Каі салған сен ўзу, мен сені пычап перер созым!
Токус узут јумутуп, сен каі салғанларым!
Емчы хан, Томцы хан, сен ковуларым!
Ковуңа ченеп маңар созым!
Ак сымық ченеп, маңар созым!
Мал ксе туў воза тұзұlep созым!
Алтан хан йамында акарте!
Қар (<кары) еічы анысы жінекын тусув!
Еічы јоқ ерде, мен сүчігелеп созым берен!
Токус кат ак шере сен токтер тузбым!
Көк пурчек анысы так калап шомын қайкер тузбым!

О, созым — он проникает в белые кости больного человека!
[Возникнув] из огня и раздробив огненную дарани (*молитву*)!
Из камней!

Разбив камни, [созым] был исцелением для тела [больного]
О, могущий исцелить — созым!
О, божество равное по могуществу каменной и огненной дарани
(*т. е. молитвам*)!

О, божество, — [как] могучая, коменная дарани!
Если заиграют сто юношей, то поднимается на небе пыль, о, мои
юноши!

Будучи подобен маслу, помогающий во многих случаях — созым!
О, созым, доставляющий спокойствие людям и домашним живот-
ным!

О, мои знающие и близкое и дальнее!
Ты злой дух, ниспоспал через заговор бедствие! Я тебя (*т. е.*
злой дух) уничтожу, разрезав. О, созым!

О, вы, злые духи, вы, собравшись вдевятером, вы накликаете
болезни!

О, ханы Емчи и Томчи (*т. е. врачеватели*)! Вы мои властители
судеб!

О, созым, заведующий судьбой!
О, созым, проникающий сквозь белые кости!
О, созым, исцеляющий тело человека и домашних животных!
Стало светло в управлении хана Алтан!

Старый шаман достиг предельного возраста (*т. е. стал близок
к смерти*)!

Когда не стало [старого] шамана, я да совершу созым, выполняя
все обряды!

Девятиярусный белый престол ты, дающий исцеление, установи!
Голубое древко! Покрыв им гору, ты [пребываешь], много наблю-
дающее исцеление!

139. «СОЗЫМ»
(Сообщил Нам Сершчап, 1913 г.)

Езер ат емдықын тегурмо уш чолван бес чұлың солаңбы!
Емчі хан, Томцы хан!
Емгаре! Томгаре!
Colei таң вачында ак улу тарсылай — алған созым!

Тас волып келгены ерётер созым!
Су волып келгены корўтар созым!
От полуп келгены карадар созым!
Јлл полып келгены толбыр (<толбеір) созым!
Каї џамын јел џамын толбыр созым!
Кök темір тат поса ерётер созым!
Кан оқын шабыраў толбеір созым!

Оседланная лошадь, у которой знак на лбу — три звезды! Пяти-
цветная радуга!

Емчи-хан и Томчи-хан — врачеватели!
Их лекарства приносят пользу (?)!
На горе Солей рычит белый дракон! О, исполняемый созым (?)!

О, созым, расплавляющий пришедшего, подобного камню (*m. e.*
параличного больного)!

О, созым, потушающий пришедшего, подобно огню!
О, созым, иссушающий пришедшего, подобно воде!
О, созым, изменивший направление пришедшему, подобно ветру!
О, управление духа, ниспосылающего болезнь! О, управление
ветра! О, созым, изменяющий [их] направление!
О, созым, расплавляющий голубое железо с ржавчиной!
О, созым, меняющий направление пущенной звучащей ханской
стрельы!

140. «СОЗЫМ» (или: «СОЗУМ»)

(Записано в 1913 г.)

Емчі канның созым (*или:* созум)-дро!
Томды канның созум-дро!
Тас челең келгены јердер (<јеретер) созум-дро!
От челең келгены кардар созум-дро!
Күк теңір челең келгены сузултрер созум-дро.
Ак кан ғол анысы қырт кесер созум-дро!
Тарыб челең таратар созум-дро!
Пыбынго кунде ковуп парап созум-дро!
Позумба ченеп пытылер созум-дро!
Jac chanba немер болар созум-дро.

Созым (*церемония*) Емчи-хана (*врачевателя*)!
Созым (*церемония*) Томчи-хана (*врачевателя*)!
Созым растопляет пришедшую, как камень (*болезнь*)!
Созым тушит пришедшую, как огонь (*болезнь*)!
Созым выясняет пришедшую как голубое небо (*болезнь*) (?)!
Созым укорачивает текущую реку (?)!
Созым рассыпает болезнь, как зерна проса!
Созым сегодня удался (*букв. поднялся*)!
Созым завершается в меру тела!
Созым для молодых душ (?) что-либо приносящий (?)!

141. СЛОВА ШАМАНА ПРИ ЦЕРЕМОНИИ «СОЗУМ»

(Сообщил шаман Смалашкап, 1913 г.)

...Позытын салыб јük јігетер созым!
Үңген терек анысын курттар созым!

Жемчі хан теңірім! Томцы хан теңірім!
Сен анысын айлато селбо!
Үш пуркан анысынба ўчуктег созым!
Созым хан теңірім ам геіте!
Айлатар теңірім кем чім анысы пастыкар-дро!
Абырбан ксе ам кова-дро!

О, созым, избавляющий тело от тяжелой болезни (*вьюка*)!
Выросшее дерево! Созым может его высушить!
О, божества Емчи-хан и Томчи-хан (*врачеватели*) мои!
Вы (*букв.* ты) все это хорошенко предуказжите! Отстраните
[бедствия]!
О, созым улучшающий! Три бурхана!
Небесное божество-созым теперь пришло!
О, предуказывающее божество [мое]! Все болезни оно может
уничтожить!
Заболевший человек теперь исцеляется!

142. УМЕРЩВЛЕНИЕ ОВЦЫ

Коі ўзұғыш-тро; түстен йулурғыш-тро (*или*: йулургыш-тро). Өректы
албыш-тро. Андак кыса, коі јұлбыш-тро.
Умерщвляют овцу. Умерщвляют через грудь. Берут сердце. Таким
образом умерщвляют овцу.

143. ИЗ СЛОВ ШАМАНА

Пөбсынны кегір! Паш, јықак телы вуін, әкпе өрекы вуін, пејан
курчеты вуін тусты кегір, дүрт азакты кегір, урукты кегір!

Принеси жертвенные части: голову, щеки с языком, легкие с серд-
цем. Принеси верхнюю часть груди и... Принеси четыре ноги. Принеси
кишки.

144. СЛОВА ШАМАНА ПОСЛЕ ГАДАНИЯ ПО ФИТИЛЮ

Сіернің јолаңа неме крідýр мө? Кереп па пер ме кері-дро. Ойны
(*по толкованию уйгуров*: ої ісесы) суны тақы, лом пурканба сучіфле!
Узак јол маңған ксеге хачан ер, деп-тро, пезік курум путергыш-тро.
Соңындан «сөздінма хтоджептер» ақаңа парызаңа кумыстен он лаң бер!

[Люди спрашивают шамана]: «Не вышло ли что-либо по вашей све-
тильне? (*букв.*: не вошло ли что-нибудь в вашу светильню?) [Шаман
отвечает]: «Войти-то нечто вошло!»

Молитесь хозяину воды и суши! Читайте бурхана писание! Ведь,
трудно дальнему путнику, говорят.

Следует совершить большую церемонию курум. А затем [*читать*]
буддийские молитвы согдянма хтоджептер. Ламам дайте в подарок се-
ребра десять лан.

145. РАССКАЗ О БОЖЕСТВАХ-ПОКРОВИТЕЛЯХ

(Сообщил шаман Санышкан 14 февраля 1911 г.)

Ойның ыңелтак (*или*: ғыңелтак) пар ер, ді-дро. Мыстың ыңелтак
ак кезғы, ак ат, ак јұз ыңелтак ер, ді-дро. Жүр (> јуры) пакқан ыңел-

так кара аттың, кара кезгүй кычы (<кыш+ы>) кара ер, ді-дро. Йур ваккан ксеноң күзі тар ер, ді-дро. Куз ваккан ксенің күзі пезік ер, ді-дро. Җі јок ер, ді-дро; чыламас ер, ді-дро. Йуры ваккан ксе чыла быр, ді-дро. Кең вүциң перісбө. Куз ваккан ксе перісмес ер, ді-дро.

Говорят, что есть божества — покровители степи. Говорят, что у нас (*т. е. у степных уйгуров*) божество в белой одежде, на белом коне и с белым лицом. Божество южан (*т. е. у горных уйгуров*), говорят, на черном коне, в черной одежде с черными скулами. Говорят, что у южан «завидущие глаза» (*букв. тесные глаза*), а глаза северян (*т. е. степных уйгуров*) ласковы (*букв. большие*). Нет у них (?) верблюдов, и они (*степняки?*) не гневливы. Южане — народ сердитый. Человек с с человеком у них ссорятся. Говорят, что северяне не ссорятся между собою.

146. ИЗ ШАМАНСКИХ СТИХОВ

(Сообщил шаман Нам Сершчап)

...Хаянбо кулачым!
Как кан теңір бар!
Түмпейның ојында токус кат пакыр чын!
Панда теңірим!
Теңір ой сығмаңан панда теңірим!
Кан ојы сығмаңан панда теңірим!
Теңірның іүзенде қычын ңасдáй!
Теңірның пелінде оқун саждáй!
Теңірның тең жарұ катылжан сен!
Кан канның ѡамынба катылжан сен!
Алма чын ағсындан панда теңірим бар!

...Есть злое небесное божество Хаянго-кулачым, у которого ладонь в сажень величиной!

В местности Түмпей есть город из девяти слоев меди!

О, божество Панда!
О, Панда, которого не вмещает ни небо ни земля!
О, Панда, которого не вместили божественные селения!
Ты производишь на небе блеск зарева!
И в небесных сферах [производишь] метание стрел [молнию]!
Ты сделал соединенными небесные части!
О, ты, присоединивший их части земли к управлению божеств
(*букв. хана ханов!*)

Панда-божество, происходящий из уст бурхана! Из уст, очень похожих на яблоко (*т. е. из круглых уст*)!

147. ШАМАНСТВО

(Сообщил шаман Санышкап 14 марта 1911 г.)

Узўбанмас улуб турк!
Тыскарда туң берген түгете җіңерта таңбарта ма пар андако қа-
кырбыш-тро. Токыс ѡоланы тамдырбан түгете мо да қакырбыш-тро:
Узўбанмас улуб турк!
Жалнер ак ѡола!

Жална жамын кан!
Алтан кан таң поздың!

О, никогда не просыпающийся великан!

Когда кропят снаружи утром, утром и вечером, то же самое произносится. Это же читается и после вожжения девяти лампад:

«Никогда не просыпающийся великан!

Яркий светлый факел!

Освещай управление божества!

О божество, Алтан-кан, величиной с гору!...»

148. ШАМАНСКАЯ ЦЕРЕМОНИЯ С КРАСНОЙ ВОДКОЙ (СТИХИ)

(Сообщил Нам Сершчап)

Аркаңның іш теңір акраң турғо!

Түркүмның іш теңір түркүм түзго!

Тұрқус кат пакыр чын ојым бар-ер!

Теңірның пелінде оқын сәждү!

Теңірның жүзүнде қычын қастаў!

Теңірның тең жару оінаған сен!

Кан канның (*по толкованию уйгуров: пезік қаннның*) жамында
катылған (сен)!

Алва чын асынған панда теңір!

Қызыл хор түзбө түзін!

Қызыл пег каву (*m. e., по толкованию уйгуров: каі салған узут*
тоблеін (*m. e., пасеін*)!

Кара хор түзгө түзэйн!

Кара пег каву тоблеін!

Қызыл су куркүрең аккан јерте!

Қырдаңлық темір чо тевер јерте!

Хорбашиң алын тозар јерте!

Кев улус жумту кайкар јерте!

Дело шаманской церемонии с водкой — исцелять [болезни]!

Дело туркум (*название красной водки*) — исцелять болезни тела!

Есть селение — девятиэтажный медный город!

На небесном хребте летают стрелы!

По небу сверкает зарево!

Ты играл половиной неба (?)!

Ты присоединился к управлению хана ханов!

О, панда — божество, собирающее подати!

О, приготовим церемонию с красной водкой!

О, красный начальник, уничтожим ниспосланное бедствие (*или:*
бедствие красного начальника)!

Исцелим при помощи черной водки!

О, черный начальник, уничтожим бедствие!

О, красная вода, которая течет по земле с большим грохотом!

О, железный мост с оградой на дороге, по которой надо ехать!

Взяв колья, в месте встречи собирается много народа, чтобы
повидаться!

149. ШАМАНСТВО «ШУШУ»

Поз бойның шушу мандыр! Чывар бой мёр (*или: мер*) јочін-дро.
Еічіны қакыр, Қакырық кеп-тро, Қсетін мор ішке нöкөр төлегеш-тро.

Коң тутук кеп-тро. Ам боса јулурғыш-тро. Јулургеш, қанындан алғаш салватқыш-тро. Етін толу-дро, еңі јырлу-дро. Орсаң пактаыш-тро. Позба сенеп пара-тро. Ам боса ўч зор еткіш-тро. Ўч мармі вар, ўч ок пар. Ам тә паңба шамнавадып-тро. Ам ішты туоннабыш-тро. Хоса јігыш-тро. Сымықты тереп келгеш тро, пейла тігеш-тро. Терене кала, ічікіны пүтегеш-иро. Пачынба (*или: пачыңба*) хорабыш-тро. Тоннаңаш, маң! Соканың зыны көтүр, отта алын. Ам тамдыр. Еңчи чалабыш-тро. Оттың ічин-ге тарта. Енін тәк, сымықты сөгүл. Ам маң!

Употребляй при [церемонии] шушу пегую овцу, можно и чубарую овцу. Пригласи шамана. Он, будучи приглашен, [обыкновенно] приходит. Приглашаются еще и двое молодых людей. Они приходят, держа овцу. Затем овцу умерщвляют.

Когда [ее] умертвят, то берут [ее] кровь и помещают [кровь] в сосуд. Варится ее мясо. Шаман поет стихи и воскуряет [благовонным курением]. Имеется пара (*кусок матери*) размером с тело [больного]. Затем приготавляются три башенки (*из толокна*). Есть три светильника, есть три стрелы.

Затем совершается церемония.

Затем мясо делится и все съедается, а кости собираются и называются «пейла». Складывают шкуру и завершают (?) все внутренности; навертывают [их] на ее (*т. е. овцы*) голову. Завершив все, отправляйся.

Подними кочку с ковылем, возьми огня. Теперь зажги! Шаман поет величание. Забрось кочку с ковылем [*древко*] в траву! Проливай содерхимое кишек (?)! Затем сжигай [остатки] костей! Теперь отправляйся (*т. е. как бы говорится шаману, что он после церемонии может ехать домой*).

150. ШАМАНСТВО

(Сообщил Санышкан 12 марта 1911 г.)

Ічы ің пырынта ломны уншыбын түгете керткени сокан ішке јыбашка тартаыш тыр. Аба лом уншыбыш тыр вosa: «ої ѡамын, улубтурк...!»

Шаман прежде всего, прочитав молитвы, [делает на шаманском древке зарубки и] бросает стружки от зарубок в кочку ковыля и в шаманское древко. При этом читает [опять] молитвы: «О, [небесное] управление! О, великан...»

151. ШАМАНСКОЕ ДРЕВКО

Ак јыбашта пёр кёк, пёр ак; ішке чүвек пар мі-дро Кёк чүвекке тыр дігек-тро.

У белого древка одна голубая косица и одна белая, — всего две косицы. Голубую косицу называют Млечным путем.

152. ШАМАНСТВО: ГАДАНИЕ ПО ФИТИЛЮ¹ (ОТ СВЕТИЛЬНИКА)
(Сообщил шаман Нам Сершчап 13 марта 1911 г., г. Суджоу)

Үзен ўч-чыбырмо јуз алтон чүвек!
Оң өл токус есен ере!
Сол өл токус есен ере!
Паңдаш токус есен ере!
Жіті кетерінде есен ере!
Тамба хан есен ере!
Бес (|| пес) Пудачен есен ере!
Тобар пі, саңар інек есен ере!
Уруд түккан есен ере! Атавоңа есен ере!
Кейканджық јұз түсте!

Тринадцать высших божеств со ста шестьюдесятью ленточками.
Девять божеств на правой стороне — милостивы [к нам]!
Девять божеств на левой стороне — милостивы!
Девять сидящих божеств.
Семь задних божеств.
Божество — светильник.
И еще пять божеств «Пудачек» — все милостивы.
Жеребые кобылы и дойные коровы благополучны!
Все родственники и младшие в роде благополучны!
Фитиль упал. [Все хорошо завершилось]!

153. ШАМАНСТВО «СТИХИ»
(Сообщил шаман Нам Сершчап, март 1911 г.)

Үндүн ої Сылындан кеп-тро!
Сүртүп Теймынның қара ча шанаңбан!
Сылынның шывар тон шаннның!
Ала ат пачы соланба тарткан!
Ала жас хулум јурғанба шаналған!
Жас хулум қысынба шаналған!
Јайны қыс сарғамас жалчык!
Кой паңсы токтаңан паңты ала!

С востока, с мест от Синина пришло!
После помазания [маслом] было кропление черным чаем [божеству] Теймыну!
Сининская надущенная одежда (?) благоухает!
На голове пестрой лошади протянулась радуга (о звезде на лбу лошади)!
Здесь распространился запах (от кропимой) водки в честь быстрого бега пестрого молодого жеребенка!
Здесь запахло [кропимой водкой] в честь звезды на лбу молодого жеребенка!
[Да] не желтеет трава ни летом ни зимой!
И пусть загон овец будет пестрым от множества здесь находящегося скота!

154. ШАМАНСТВО «ШУШУ» (СТИХИ)

Ої жамын улуб турк...!
Арканның іш теңір, аркан тузю вар!

¹ Шаман произносит эти стихи утром, смотря на нагар (золу) от фитией у лампад.

Түркүнның іш теңір түркүн түзбө вар!
Токус кәт пакыр чын ојың бар!
Хаянга кула чен ојың бар!
Теңір ой сыймабан панда теңір!
Теңірнің пелінте оқун саждау!
Теңірнің, йұзүнде қычын ғастау!
Теңірнің тең жару ойнасан сен!
Кан каннның жамында катылбан сен!
Алва чын асындан панда сеңір!
Жерлықтың (<узуттуң оју>) қалтар ғој шушу тәзеін!
Ерлықтың кос монус чыдәрвейн!
Алының кос қарак керел арвеін (*или*: мандыреін)!
Сол жарын мелон арваін!
Сол жота пыра арваін!
Ерлықтың қызыл пег каву туғлеін!
Қызыл су куркүрен аккан јерге!
Қырғағылыш темір рә тевір јерге!
Хорбошін алынау тозар (j)ерге!
Ерлықтың кара пор тозбө түзеін!
Жарлықтың кара пор каву тоғлеін!
Ерлықтың кара пор шаныңк кара!
Жерлықтың кара пор түзбө түзеін!
Жерлықтың кара пор азбыш кара!
Ерлықтың кара пор шуктүк кара!
Ерлықтың кара пор сөjärk кара!
Ерлықтың кара пор урук арвеін!
Кузы чуктә (*или*: чуктә) қызыл чын үнгей ер те пар!

О, управление! О, великан!
Дело красной водки — исцелять!
Дело туркум — исцелять!
Есть твое селение — девятиярусный медный город!
Есть твое селение — свинцовий город, принадлежащий Хаяну!
О, божество Панда, которого не вмещает небесное селение!
На хребте неба летают стрелы!
На небе сверкает зарево!
Ты играешь, рассекая небо пополам!
Ты присоединился к управлению божества божеств!
О, Панда — божество, собирающее подати!
Да совершу я [церемонию] шушу с чубарой овцой духа, хозяина
мертвых!
У духа хозяина мертвых, оба рога я заворожу в качестве ору-
жия!
Два глаза на лбу я заворожу в качестве светильника [сияния]!
Левую лопатку я заворожу в мелон!
Кость левой ноги я заворожу как трубу!
Красное вино духа мертвых я обращу на исцеление!
Я уничтожу бедствия начальника при духе мертвых!
Красная вода, вскипев, течет в долину!
Заборчатый железный мост на проезжей дороге!
На выравненной земле берется хоргошин!
Черное вино духа мертвых употребляю я во исцеление!
Я уничтожу бедствия черного начальника духа мертвых!
Черное вино духа мертвых душисто, смотри!
Черное вино духа мертвых употребляю во исцеление!

Черное вино духа мертвых губительно (?)!
Черное вино духа мертвых душисто!
Черное вино духа мертвых, смотри, заклинаю!
Черное вино духа мертвых заворожу я в потомстве!
[Все] завершилось (*спустилось вниз*)!
Да явится красный город, скажи (?)!

155. ИЗ ШАМАНСКИХ ПРИЗЫВАНИЙ

Яс кулум јайнаған!
Яс чүнгөн яс мла течеген (= пезеген)!
Сен ковуларым!
Удорцы паўма, мен сені пасып пар ере!

О, молодой развязчивый жеребенок!
О, молодая травка! О, растущий младенец!
О, вы — властители моей судьбы!
О, ваджра! Я тебя (*т. е. болезнь*) буду изгонять!

156. ШАМАНСТВО «СЛОВА ШАМАНА»

(Сообщил шаман Смалашкап)

...Набу мен саңа јарлық (<јарлық) ашкере! Јавтал пезік-тро.
Кем чем кёк теңірның ак пулут чеңеп колаку-дро.
Семінің пурканба пезік лом сал! Лама чорцины какыр!
Пезік курумаја-дро!
Пезік калмам (<калман) пүтер!
Андак қыл вар! јахшыре!
...Лом пурканба сучігле
Нары јөзганба суңусмала уңышты!
Андак қыса, јавтал јок-тро!
Чынның отурдан јарлыг ача-дро!
Ак тастың іңінден пуркан ўні-дро!

Как бы мне тебе открыть волю [божества]?
Это трудное дело!
Болезнь подобна облаку, заволакивающему голубое небо!
Молись усердно в кумирне бурханам. Пригласи главных кумирно-
служащих!

Важная церемония!
Соверши большой обряд калмам!
Так поступай, — будет хорошо!
Молись бурханам!
Твори поминания над отошедшими в потусторонний мир!
Так сделаешь, и тебе других забот уже нет!
Открывается прямой истинный приказ!
Из белого камня показывается бурхан!

157. ИЗ ШАМАНСКИХ СТИХОВ

Катың чеп келганны пасар,
Кара сарың ті мінген оїба маңар!
Кара кан гей-мың кара ті асрaban јерге парап!

Қата тоқур ваш кептығ ойға парар!
Кара ті мінген мыңыл ойға ам жеті-дро.

[Церемония] уничтожит приключившуюся трудную болезнь! Оседлавший черного и бурого верблюда направляется в селение!

Черный хан направляется в землю, где живут черные верблюды
(*т. е. по объяснению уйголов, черный хан отправляется к монгольскому черному хану*).

Черный с огромной головой направляется в многолюдное селение!
Монгол, оседлавший черного верблюда, теперь достиг селения!

158. СЛОВА ШАМАНА ПОСЛЕ МОЛЕНИЯ ПРИ ВЫДЕЛЕНИИ БОЖЕСТВУ ЖИВОТНОГО

Мен саңа кыш көкүтті, сен јене ырк карат! Пурканда шоктор тот!
Семіге манда сал!

Акатаң пәр какыр, յахшы лом аңна!

Я тебе показал священное животное! Ты еще гадай [для себя]!
Бурхану соверши моление! Возжигай светильники в кумирне!

Пригласи одного ламу и внимай хорошенько [его] молитвословиям!

VI. ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

159. ЗАГАДКИ¹

1

(Записано 3 марта 1910 г.)

Јшке кёкен (*почти как: кёхкен*) коузы-дро (*или: коузу-дро*). Пу ні-дро. Тәс-тро.

Два ягненка бодаются. Это что?
Зубы.

2

(Записано 14 апреля 1914 г.)

Пәр кар(а) ушко (<кара+үшкө) вар німі-дро, ні охт ла үігек-тро.
Пу ні-тро. Сен тә: Һоту-семін қайнадурбак-тро.

Есть черный козел, он ест даже и огонь. Что это такое? Ты отгадай.

Очаг, где варится пища.

3

(Записано 2 марта 1910 г.)

Пезік прахым (*или: прахым*), уну теңір үур, енетсе ойба сыбмас.
Нетро. Пыра.

Предмет, достаточный для взятия в руку (*для броска?*), голос его подобен [голосу] неба, если отдается эхо, то [звук эха] не вмещается на земле. Что это?

Труба из раковины (*употребляется при буддийском богослужении*).

4

Пәр кой-дро, сақыс мұс-тро; пәрсі она (?) уну (?) теңір үур. О ні-дро. Ол пің (*или: чун*)-дро.

¹ Впервые русский перевод некоторых загадок опубликован мною с статье «Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров» («Живая старина», год XXIII (1914), Пг., 1915, стр. 313—316).

Есть баран и имеется [у него] восемь рогов¹, голос одного из них подобен [голосу] неба. Что это такое?

Это весы с чашками.

5

Пэр теке кукаш-тро, јурбузуп пара-вара су ічі-дро. Пу ні-дро? Сен та. Кукаш.

Маленькая птичка (*птичка с хохолком на лбу, похожа на воробья*), нагулявшись, пьет воду. Что это такое? Ты отгадай.

Маленькая птичка².

6

Пэр терік-тро. Пу ні-дро? Сен та. Кара тамакы-дро.

Есть дерево. Что это такое? Ты отгадай.

Черный табак.

7

Үш теке сусу-дро. Бу ні-тро? Аңакыйс.

Три козла бодаются. Это что?

Очаг.

8

(Записано 1 марта 1910 г.)

Пэр ала інек-тро, јурбузуп пара-вара сунушке (<сунуң ішке) көрі-дро. Пу ні-дро. Та. Сакыскан.

Пестрая корова, нагулявшись, входит в воду. Что такое? Ты отгадай.

Сорока.

9

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пэр кокүшкон гёк колда сұчыдро (<су ічі-дро). ак колда тымсыбын баілу-дро. Пытың тызма-дро.

Голубок в голубой реке пьет воду, а в белой воде полощет свой клюв.

Писание букв и обмакивание кисти в воду и густую тушь.

10

Пэр ушко қолдан сұчыдро, ішке кулак јасыл-дро. Маңса, ‘ак-тро. Ні-дро? Солаңга.

¹ Рога — это, думаю, цепочки или веревки, которыми прикрепляются чашки к рычагу.

² У других тюркских племен так загадывается о чернильнице [см. В. В. Радлов, Н. Ф. Катаев, *Образцы народной литературы северных тюркских племен*, т. IX, стр. 92 (перевод), № 783].

Козел пьет воду из ручья; два уха у него зеленые. Если же приблизиться, то все будет белым. Что это?

Радуга.

11

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пэр кокшон (или: күкүшкон) соканы јўлі-јўлі куса-дро (или: кусу дырна, или: паш чалу-дро). Пу ні-дро? Сен та. Орбак.

Голубь, ходя вокруг кочек с травой, блюет или кланяется.
Серп.

12

Пэр аркам іштә (или: ішітса), ішке ак палтрудна. Он ні-дро Та. От пыдімі-дро (или: пыді-дро).

Если толкнуть сундук, покажутся два белых пятна. Что это? Отгадай.

Огонь раздувается.

13

Ішке як жарым пэр. Пу ні-дро? Көңгерке.

Две стороны-половины представляют собой целое. Что это такое?
Две тарелки (музыкальный ударный инструмент).

14

Пес пыркан јеткереп-тро. Пу ні-дро? Елыб-дро.

Пять бурханов исполнили дело (?) Что это такое?
Рука (пятерня).

15

(Записано от Сершчапа 4 апреля 1910 г.)

Акынышке вар німі-дро, пэр табың (или: тәның) неракында пэр вар німі-дро, перакында пэр вар німі-дро. Пу ні-дро? Кулак.

Есть два брата, по ту сторону горы один и по эту — другой. Что это такое?

Уши¹.

16

Гу (Гу?) таб паырта-шке мармі таму-тро. [Пу ні-тро. Сен та. Ішке көз.

На хребте вон той горы горят две лампады. Что это такое? Ты отгадай.

Два глаза.

¹ Ср. сагайскую загадку, см.: Радлов — Катанов, *Образцы...*, т. IX, стр. 266 текст, 288 (перевод), № 42; стр. 255 (перевод), № 133.

(Записано от Лочи, март 1910 г.)

Ішке јігіт (*или:* ақынышке) пар мі-дро, пәр вәріні көрмес мі-дро (*или:* көрерге арба јок мі-дро). Бу ні-дро? Тә. Курның саңық-тро.

Два молодца — один другого не видят. Что это такое? Отгадай.

Кисти кушака (пояса)¹.

(Сообщено в фонограф 21 апреля 1910 г.; записано с валика 30 ноября 1910 г.)

Пәр тағ вар мі-дро, табның ішке јакында ақынышке вар мі-дро, пәрсы неракында қарап, пәрсы беракында қарап пар мі-дро, пәр еіге жет-пес мі-дро. Пу ні-дро. Пу кур-тро.

Есть гора, по обеим сторонам горы живут два брата; один выглядывает из одной стороны, другой — из другой; расстояние между ними не проехать и в месяц. Что это такое?

Это кушак (пояс).

Ақынышке вар німі-дро пәр беріны көрмес (*и:* күрмес) німі-тна (<тына). Пу ні тыр. Тә. Ол воса мындақо воса курның саңық-тро: берісі пәр јакында олурбак-тро.

Два брата живут, один другого не видит. Что это? Отгадай.

Вот так и этак это будет кисти кушака; каждая [кисть] находится по бокам.

(Сообщил Сершчап 10 апреля 1910 г.)

Пәр оңбача пар німі-дро, пәр ак ат јатып німі-дро, сакалындан туткаш: сен нічайр (*или:* нічүр) јасате, — діген-дро. Тыңза.

Есть колодины (*для воды у колодца*); есть лежащая белая лошадь. Держа за бороду, спрашивают: «Ты скольких лет?»

Весы (*безмен*).

Пәр сарығ бықа-дро, пәр кара текір-дро, гейшаңба јіткен, сатығ іді-дро. Пу ні-дро. Сен тә. Тартқыш-тро.

Есть бык желтый с черной мошонкой; дойдя до базара, он занимается торговлей. Что это? Ты отгадай.

Весы (*безмен*).

(Записано 14 апреля 1910 г.)

Піс черығ-дро, пәр јаң по көтүрү-дро. Пу ні-тро. Сен тә. Бістармак, по-зығаш-тро. Ганџан.

¹ Кушак у уйгуров повязывается так, что концы свешиваются по бокам.

Пять солдат поднимают одно ружье. Что это такое? Ты отгадай.

Пять — пальцы, а ружье — дерево. (*Скалка для теста*).

23

(Записано в феврале 1910 г.)

Пёр шäза бïс кïсе ja^xту-тро. Пу нï-тро. Сен тä. Тармак (*или: тýрмак*).

В сундуке находится пять человек. Что это? Ты отгадай.
Пальцы [ног в сапоге].

24

(Записано 3 марта 1910 г.)

Пёр шäза йчïнде бïс мла-дро. Пу нï-дро. Азак.

В сундуке пять младенцев. Что такое?
Нога [в башмаке].

25

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пёр шäза ўште он ak коï, пёр аўка (*или: авака*) салу-дро. Тес.

Внутри ящика полагаются десять белых овец и один старик.
Зубы [и язык].

26

(Записано 14 апреля 1910 г.)

Пёр ak ачыбыр-дро, пёр сарыб мïнты-дро, чïккеш-тро. Пу нï-дро?
Сен тä. Ол таканың уя-дро.

Белый платок и желтый пельмень. Они связаны вместе. Что это?
Ты отгадай.

Это — яйцо курицы.

27

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Пёр кара быка инек пïчïн (*или: пïлïн*) сусу-дро. Пу нï? Кылык.

Черный бык бодается с коровой. Это что?
Замок.

28

(Записано 3 марта 1910 г.)

Пёр кара кадыр коңбыр iшта (*//иштса*), мойнïн сыны-дро. Нï-дро.
Кылык.

Если проткнешь зад черного лошака, то у него сломается шея.
Что такое?
Замок.

(Сообщил Гутлух-ванда 2 февраля 1911 г.)

Пәр темір қылым пар німі-дро, қоңырында пәр іштса, мойнын суні еткак пі-дро. Пу ні-тро? Сен тә. Пу қымык.

Есть железный замок, если ткнешь ему чем-либо сзади, шея его сломается. Что это такое? Отгадай.

Замок.

(Сообщил Гутлух-ванда 2 февраля 1911 г.)

Жалың мла (//мýла) кара телькке керу унуп тыр-на. Пу-ні-тро? Сен тә. Пу коїза-тро.

Голый младенец входит в черную дыру и выходит. Это что такое? Ты отгадай.

Это две палочки [для еды].

(Сообщил Тарва-ваты 4 февраля 1911 г.)

Жүз ахка жүз манда, пезік ахка пәр ахка уш цеп пар, кініг ахка уш ахка пәр цеп пар. Пу нічүр пезік ахка тыр, нічүр кічіг ахка тыр? Сен та. Піс отыс пезік ахка жетон бес цеп пар, цетон бес кічіг ахка бес отыс цоп манта пар¹.

Сто лам и сто пирожков. Из главных лам каждый съедает по три пирожка, а младшие ламы втроем съедают один пирожок. Сколько старших лам и сколько младших лам? Ты отгадай.

25 главных лам съедают 75 пирожков и 75 младших съедают 25 пирожков.

(Записано 28 февраля 1910 г.)

Теніртең ұзы (〈теніртен+козы; слышится очень близко к кузы, күзы〉) котурушка (〈котур+ошқа〉) саңбұлу-дро. Соit.

С неба вниз спускается корявый стариk.
Плетеное ведро-корзина [у колодца].

Уш тағ, аның артында қылын қалын өт таматна. Пу ні дыр? Сен тә. Аңакыс.

Три горы, позади них разгорается огромное пламя. Это что такое? Ты отгадай.

Очаг с треножником (или: три камня — подставки для котла).

¹ Ср. илийско-уйгурск. (таранч.) загадку (Н. Н. Пантусов, *Материалы к изучению наречий таранчей Илийского округа*, вып. 2, Казань, 1898, стр. 29—30, № 35).

(Записано 9 ноября 1910 г.)

Ақынуш вар мі-дро, пәр беріге қыңрық тасу-дро. Пу ні-тро? Сен та.
Пу аңақыс-тро.

Есть три брата. [Все] смотрят сурово между собою. Что это? Ты отгадай.

Это — треножник (*очаг*).

(Сообщил Кутучин ахка 15 апреля 1910 г.)

Банцір асырбаш-тро. Ні дыр? Пей-дро.

Раздаются листы тибетских богослужебных книг. Что это?
Игра в карты.

(Сообщила Ердиджу 7 апреля 1910 г.)

Пәр қызыл тақауы вар німі-тро, јасыл күзрук пар мі-дро; акегіргеш, арқамның артырынға саватқақ німі-дро. Һу ні-дро. Сен та. Сохан или Торма.

Рыжая (букв. красная) курица — с зеленым хвостом, когда она приносится [в дом], кладется за ящик. Что это такое? Ты отгадай.

Лук или редька.

(Сообщил Тарва-ваши 4 февраля 1911 г.)

Үнгенде торвак ішге ёшт јігмес, жітгың ічінге пар. Пу ні тыр? Та.
Пу тінің пічузатро.

Когда растет, то находится в земле; собака его не ест, хотя он и находится в мясе. Что это такое?

Это деревянная палочка в носу верблюда.

(Сообщила Ердиджу 7 апреля 1910 г.)

Ак үіген тересін соїбаш, коретка (<кора+артка) тартустергек-тро.
Пу ні-дро. Та. Кенцір.

Кожа белого ишака после заклинания бросается за двором. Что это такое? Отгадай.

Конопля [разложенная для просушки].

Пәр жыбаш-тро, жыбашта токус телых-тро. Пу ні-тро. Сен-та. Кісенің кәрк, күз-тро, ахыс-тро, кулак-тро¹.

¹ Ср. сагайскую загадку № 37 [Радлов — Катанов, *Образцы...*, т. IX, стр. 266 (текст) и 238 (перевод)].

Есть дерево, на дереве девять дыр. Что это такое? Ты отгадай.

[Это] у человека нос, глаз, рот, уши...

40

Жү вашта ала қабырмак сәңу-тро. Пу ні-тро. Тә. Іылтыс.

На крыше дома разбросано нечто мелкое. Что это? Отгадай. Звезды.

41

(Сообщил Гутуулх-ванда 2 февраля 1911 г.)

Пёр темірге пәр сап пар мі-дро, жыбаш сап пар мі-дро; жаңда јумсағак пі-дро. Пу ні дыр? Сен тә. Орбак-тро.

У железной вещи есть рукоятка, рукоятка из дерева. [Вещь эта] употребляется летом. Что это? Ты отгадай.

Серп.

42

Пёр кáры кісе ахсындан хорбаған жаң ішкеш тоңгек қалған-дро. Пу ні-тро. О (ол ?) ла-дро.

Старый человек, напившись через рот свой (?) кипящего масла, застыл [и таким остался]. Что это такое?

Это — свеча.

43

Жунны јунге (*или: јұнге*) тули-дро. Пу ні-дро. Сен тә. Көз (*и: күз*).

Он присоединяет шерсть к шерсти. Что это? Ты отгадай. Глаз (*мигание*).

44

Ішке тыстың қойватті, төлеғыш јок полті, тајан бода по атті, аңаң-бычы јок полті. Осырык.

Выскочил и пропал (?) заяц с двумя клыками и его не нашли; раздался выстрел, а охотника не оказалось.

Ветры.

45

Пәр тақабы асық терү-дро. Пу ні-дро? Төңү.

Курица собирает корм. Что это такое?
Веник [для подметания сора].

46

Ішке колак серден пәр қолабын жақынып пәр қолабын түсінеп. Сен тә, Пу ні-дро. Төсқан,

Два уха у него наострены, одно ухо он себе насторожил, а другое уронил. Что это? Ты отгадай.

Заяц.

47

Тасы қызыл тавар, ічі сарығ тавар, кем таса, пәр кур ту соқпа (*в скором произношении: тузукпа*) перін. Хәңү.

Снаружи красная материя, внутри желтая материя, кто отгадает, дам меру проса.

Китайский перец (*стручком*).

48

Теңіп вашта пәр қара неме мілкенә енету-дро (*почти как епехту-дро*). Пу ні-тро. Пу сона-тро.

В воздухе нечто черное, маленькое кричит. Что это?
Это комар (*слепень*).

49

(Записана от Сертан Донджа; списана с валика 25 ноября 1910 г.)

Ақынышке вар мі-дро, пәр беріны көрерге орба йок пі-дро. Курның саңық мі-дро: пәр беріны пәр жака яетісмес мі-дро.

Живут два брата; видеть друг друга у них нет возможности.

[Это] — концы кушака (*пояса*): они касаются друг друга на одной стороне.

50

Қылтын ваш ошқа текен ңау (<ңауп-тро>-дро. Чапчыбыр.

Старик с трясущейся головой добывает колючее растение [на топливо].

Грабли (*мотыжка*).

51. Загадка-рассказ

(Записана от Асырма-ванда, ноябрь 1910 г.)

Пәр пытықча пег олурып-тро. Андан ене пәр пытықчіге малыште кайсы пыктың дер, деп-тро. Те пыктың дер, деп-тро. Пыктың воса, ютаң (*или: юватаб вұлін, или: вудін*) палғавадып-тро; ёшт кічіг боса ма, темір вұлін палғап-тро. Не малыштен ёшт қылап (*или: калап*) пі-дро. Түкеп-тро.

Был писец — чиновник. «Какое из животных сильнее?» — спросил он у другого чиновника. Тот ответил: «Верблюд сильное животное». [Первый возразил:] «Допустим, он силен, а, ведь, привязывают его при помощи тоненькой бечевки из шерсти, собака же хотя и мала, а ее привязывают железной [цепью]. Из числа животных собака сильнее», Конец.

1

Кісеге мінік йок поса талтакыны устағак-тро, семінге туз йок поса суны устағак-тро.

Человек, не имеющий денег, подобен душе умершего человека. Пища, в которую не положено соли, подобна воде.

2

Пәі (или: пей) кісе вуциң уруғ дырық бол, патыр кісе вуциң таңбырак пол.

С богатым будь родственником, с знатным — близким другом.

3

(Сообщил Асырма-ванда; декабрь 1910 г.)

Пашта теңір пезік пі-дро, јернің алтырында тақа пезік пі-дро, егенны јулурсе побыш мі-дро.

Вверху что величественнее неба, на земле, что важнее дяди? Можно ли поэтому убить племянника?!¹

4

(Сообщил Санышкап, декабрь 1910 г.)

Ахка Яырлағандан соң ябы тέkkеш, ак тонның йырлағандан соң амыр побыш.

После пения песен ламой случается ссора, а после песен мирянина настает спокойствие!

5

Ісенген ышт тарту-дро.

Поверившего человека кусает собака.

6

Ей еңта (<aї аїта) обурчытан фаннақо, јыл јылта сутан корко (<kopkko).

В некоторые месяцы нужно остерегаться воров, а в иные годы нужно опасаться разлива горных рек (букв. от воды).

7

(Записана от Кутучин-ахка 15 апреля 1910 г.)

Ошқа караңа (или: карыса) мла ојыңцық (или: ойңцық), күртка ка-раңа кыз ойңцық.

¹ Ср. Радлов — Қатанов, *Образцы...,* т. IX, стр. 281—282 (перевод).

Стареет дедушка, на смену ему является резвый мальчик; стареет бабушка, ее сменяет игрунья-девушка.

8

(Записана от Тонджа Серина, март 1910 г.)

Кісе караңа, күңел қарбымес (*или:* карыбымес); терік караңа, Јлтыс қарбымес.

Стареет человек, не стареет сердце; стареется дерево, не стареет-ся корень.

9

(Записана от Санышкана, декабрь 1910 г.)

Кыз вуциң тісме, қысрak вуциң текісме.

Не води дружбы с девицей, не скачи на бешеном коне (*букв.* на не-жеребившейся кобыле).

10

(Записана от Санышкана, 14 февраля 1911 г.)

Кісе пәр вуциң, мал кеп (*редко слышится* көп) вуциң.

Человек живет с одной (женщиной), скот же со многими самками.

11

(Сообщил Тонджа Серин)

Јол јакын, — скácko (<сýкаксо) кісе јакын-кáкыссо.

Если близка дорога — тесно.

Если близко человек — вражда.

12

Ахкаларда чүвек юк, пакаларда күзрук юк.

У [буддийских] монахов нет косы, а у лягушек нет хвоста.

13

(Сообщил эту антишамансскую пословицу шаман Смалашкап в сел. Дун-хейза, ноябрь 1913 г.)

Үч еңы јумутса, чучажа пыз урбандағ. Үч (*или:* ўш) ахка јумутса, толумба (*или:* маръкеффа) яб салғандад.

Если соберутся три шамана, то будет как бы воткнуто шило в мех с молоком (*т. е. будут нелады!*)

Если соберутся три кумирнеслужащих, то будет как бы помазан маслом [сухой] мех (*т. е., будет согласие*).

(Три пословицы сообщил Санышкап, 1913 г.)

Жол маңса соанлама.

Когда отправляешься в путь, не высчитывай заранее дни.

Пезік таска пезік кар туско. Кічік таска кічік кар туско.

На большой камень падает много снегу. На маленький камень падает мало снегу.

Тас пезік воса, ваңло маңыш тыр, кесе јус воса, қызыбылау маныш-тро.

Если встретится на пути большой камень, его приходится обходить. Человек, если будет плох, от него тоже приходится идти стороной.

161. ПРИСКАЗКИ-ПОГОВОРКИ

(Обе присказки-поговорки сообщил Санышкап, март 1910 г.)

Ломак, ломак лорце; ішке путы шалтан, ішке кулакы сертең ішке күзі пылтың, ахсы мартаң, турманың қылтын істе лорце волте хулының қылтын іште хутурате.

Загадка, загадка (*или:* сказка, сказка), *содержание загадки:* обе ноги вкось, оба глаза вкривь, уста сахарные, уши развесистые, выпил настоя редьки и явилась [в уме] загадка (*или:* сказка); выпил настоя тыквы и закуражился!

Пәр чумзадан араڭы шко, јер кісе Іандасу айко.

Попив из чашечки вина, [двою] мужчин стали друзьями, а затем поссорились и жаловались [по начальству].

162. ПРИСКАЗКА

(Сообщила Ердіджу 26 февраля 1911 г. Это говорят после кастрации лошадей)

Жібыртег юбурык соғунтаң семыз, қанның чача,

Будь быстр, как олень, и жирен подобно маралу. Это — ханский обычай.

VII. ПЕСНИ

163. ТИВУЯН

(Пели Торва-вашы и Ксершап Серин 5 февраля 1911 г.; списана с валика 16 февраля 1911 г.)

Тівујан, о Тівујан!
Тілыш такам!
Такамны келтыр теў!
Кеікáү унде ай!
Тівујан, о Тівујан!
Соланба тарту унде
Аралчы чыдасын џајаны унде
Отурда кумысты, ману, унде!

О, Тивуян! Тивуян!
Ездивший на верблюдах мой дядя!
Она сказала своему дяде: «Приходи!»
Он вытянулся и был в ожидании!
О, Тивуян! Тивуян!
Он вытянулся, как радуга!
Он вытянулся, опираясь на свой тонкий меч!
Он вытянулся (*или*: появился), надев на грудь
серебро
(*m. e. у него на груди кошелъ с деньгами*)!

164. ТИВУЯН

(Сообщил Санышкан 16 февраля 1911 г.)

Түйтө тата је ѡіген қызыңба ойнаған-дро. Йіген қызы тақасыңба јыр-
лап-тро.

Тівујан, о Тівујан!
Тілыш такам!...
Алегеш (<ала+егеш) јамши (<јамышы) јуздыш
такам ай!
Кок егеш јамышы јұздыш такам ай!
Такамны келтыр дей, тозу унде ай!

Раньше когда-то дядя заигрывал со своей племянницей. Племянница
пела своему дяде:

О, Тивуян! Тивуян!
Ездивший на верблюдах мой дядя!..
О, мой дядя с лицом, как јамыш пестрой суки!

О, мой дядя с лицом, как јамыш серой (?) суки!

Она (*племянница*) сказала дяде: «Приходи», и он вышел ей на-встречу!

165. СОНА

(Сообщила старуха Йондашыт 15 февраля 1911 г.; списано с валика 16 февраля 1911 г.)

Сона ја Зона!
Зурта јўрганда Зона!
Зона ер-не Зона!
Пу оїба келгер, тёў!
Пу вулбанным Зона!
Тулкуның калмакту!
Маін (< манін) төхті Зона!
Пачымія пу мындағ Зона!
Сыбастыр-на Зона!
Карыстыр марданны Зона!
Маін төхті Зона!
Кулакым пу мындағ Зона!
Јерлып парты Зона!
Ак туңны кулаштыр!
Манін төхті Зона!
Чүвекім пу мындағ Зона!
Калу варте Зона!
Зона ја Зона, Зона!
Зона ер-ні Зона!
Зурта јўрганда Зона!
Зона ер-не Зона!
Пу оїба келгер тёў!
Пу вулбанным Зона!
Гаомінны чізылай Зона!
Шуктемін мер Зона!
Сарыб чіг тозылав Зона!
Кем саткак-ер Зона?
Зорны позылав Зона!
Саткак ер-ні Зона!
Мерчекты позылай Зона!
Кем саткак-ер Зона?
Пің таңны коізылай Зона!
Саткак ер-не Зона!
Ак пызды коізылай Зона
Кем саткак-ер Зона?
Пу оїба келгер тёў Зона!
Пу вулбанным Зона!
Зурта јурбанды Зона!
Зона тыр-кен (<ікен) Зона!

Сона! Сона! Такова была я, Сона!
Жившая в Зурских горах, Сона!
Была Сона! Сона!
Я сказала, что приду в это селение!
Такова была я, Сона!
Да надену, сказала я, лисью шапку! Сона!

На мою голову она, вот так, не впору, Сона!
Надену, сказала я, кораллы в четверть длиной, Сона!
Мои уши, вот так, треснули [от тяжести сережек], Сона!
Да надену, сказала я, белые раковины в сажень величиной, Сона!
Моя коса, вот так, волочилась [по земле] (букв. осталась), Сона!
Вот была Сона! Сона!
В горах Зурских жила Сона!
Сона! Была Сона! Сона!
Такова моя жизнь, Сона!
Я говорила, что приду в это селение, Сона!
Сона, связав макароны (?), разве я не буду их навьючивать?!
Связав пучки желтого ковыля, кто их будет продавать, Сона?
Связав ягоды «зор», продает их Сона!
Связав верблюжий помет, кто продает его, Сона?
Связав по пачкам китайский леденец, продает [его] Сона!
Связав белый лед, что продает [его] Сона?
Такова моя жизнь, Сона!
Я говорила, что приду в это селение!
Жила в Зурских горах Сона!
Сона, была Сона!

166. СТАРИННАЯ ПЕСНЯ «СОНА»

(Сообщил Санышкап; списано с валика 4 февраля 1911 г.)

Түйто, мынтан пырынта Зур таңың пёр кыз вар мі-дро, мыстың ой-ба верген-дро. Пергеш кыз йүргенмегеш андан йырлаган-дро, койны уқара уқара йырлабандро ачып-тро. Зур таңта олурса јахшы јер ер-не. Мынта ак шор дыр-на, тырвак тыр-на. Кыз талага варбаш йырлап-тро:

Зона ја Зона ер-ні Зона!
Зуртан келгер теп Зона!
Пу вулғаным Зона!
Кыран (каіран) ер-не Зона!
Коамінны чізылап, сатқак ер-не Зона!
Пу ойта келгер теп Зона,
Кем пылгек-ер Зона!
Сарың чың чызылап сата-дыр-на Зона!
Чемырчек позылап, сата-дар-на Зона!
Зур таң зурны позылап сатқак-ер-ні Зона!
Пелмеген атейны қорып-тыр-на Зона!
Пу ойба келгер теп пу вулғаным Зона!
Сарың чың іңінте күчөў-тыр-на Зона!
Ачып-тыр-на Зона!
Готейны Сукчі јер тәў маңа-тыр-на Зона!
Гамсыны Сукчі-ер тәў маңдак ер-не Зона!
Сарың ті, сарың ат јахшы-тыр тәў күргенер-не Зона!
Атајым пу ойба келгер теп, пу вулғаным Зона!
Зурта, тігычы, кыран ер-не Зона!
Шарың чың анасын кем күрген-ер Зона!
Зурта, тігычы, қая пар ер-не Зона!
Ак шорны мен ер тәў, ті-дыр-на Зона!
Қајаны ѡрлең-ер теп,
Тігек-ер-не Зона!

В древности была девица в горах Зур, ее выдали в замужество в степь. Девица не привыкла к степи, а потому грустила и пела песни. Пася стада овец, она пела. Она грустила, потому что ее родина — горы Зур — была хорошая земля, а здесь в степи — только белый солончак и пыль. В степи она пела:

О, Сона! Жила была Сона!
Пришедшая из гор Зур, Сона!
Вот такова моя Сона!
Была красивая Сона!
Она покупала [в горах] свертки китайских макарон!
Когда она пришла в степь, — кто раньше мог все знать, —
теперь Сона продает [в степи] связки чия (ковыля)!
Сона продает мешки верблюжьего помета!
В горах Зур Сона покупала ягоды зур!
Незнающей маленькой девушкой была выдана замуж Сона!
Когда я пришла в степь, то вот каково здесь мое положение!
О, Сона! Среди желтого ковыля (чия) очень плохо!
О, Сона, грустящая Сона!
Сона [раньше] путешествовала в Готей и Суджоу и Ганьджоу!
Сона видела хороших желтых верблюдов и лошадей!
О милая, предполагая прийти в степь, так случилось с моей
Соной!

В горах была прекрасная Сона!
А среди желтого ковыля (чия) кто увидит ее?! О, Сона!
О, много гулявшая в своих горах Зур! О, Сона!
А [здесь] белую солончаковую пыль называют мукой! О, Сона!
О, ты, взбираешься на утесы! О, Сона!

167. СЕМ СЕЛЬЧИН

(Пропела старуха Йондашыт 15 февраля 1911 г.; записано с валика 16 февраля 1911 г.)

Веі веі Сем Селчин, аі Сем Селчин!
Менің обұл, Сем Селчин, оғза маңып карыте!
Веі веі С. С., аі С. С.!
Менің обул, Сем Селчин, чайта жатып карыте!

Ам вока обұлы յабық маңыыш воп-тро. Ам воса маңып-тро. Сем Селчин анасының (<? анасының) келнүнгэ: узу үз таңын пачының үнгөн түгете узуны-күрсе узу келгшире, күрмесе узу келгімес-іре. Келын кайко воп-тро. Таң таң вашқа унуп парбайта келын кейкабыла маңса, анасы; алтам суты тасып партыр, теп-тро, јус анасы, андак-канда сутты алваткаш унуп парып кейкабыла варса таңын аскаш, ханып-тро, күрмін-дро.

Андак-канда ла ханып-тро. Анда олуруқ кап-тро. Қаңыласо, олурбанды келнүнүң телге керип-тро. Келын андаң յырлап-тро, казын анасының андаң յырлап-тро:

Веі, веі, Сем Селчин, веі Сем Селчин!
Сенің обул С. С. келмес, келмес: тел тутте!
Веі, веі, веі анақым, веі анақым:
Кече туне тел тутте!
Чіктың, чіктың тел тутте!
Веі, веі анақым, веі анақым!

Үңце тана сәждып парған тел тутте!
Андак қылса, анасы келнүнгө жырлап-тро.

Веі, веі С. С., аі С. С.!
Менің обул С. С. келип гелип: тел тұтте!
Пеңір тонах (?) кегірті.
Пеку жір, тел тутті!
Қарын тонах кегірті!
Қакы жेң тел тутті!

Анасы такы озуның обул мындаң пέр ме кегіру жыр тел тутты, деп-тро. Андакып-тро (<андада қылып-тро). Қаш қоңған түгете парған ксілер кеп-тро. Пу кеімін-дро. Сәждыбы келген кселерге айдып-тро: менің күзегі кеімін-дро, аітып-тро.

Веі, веі С. С., аі С. С.!
Макеі моінның С. С.!

Мының ічінте парым о?

Jok-iре соңдан кеп пар-iре!
Веі, веі С. С., аі С. С.!
Сәктары маңрі-дыры!
Қозы моінның С. С.!
Мының ічінте парым о?
Jok-iре, соңдан кеп пар-iре!
Веі веі С. С., аі С. С.!
Күлум моінның С. С.!
Пілең пілең кістедіры!
Күлум моінның С. С.!
Мының іште парым-ер?
Jok-iре, тақыла соңда пар-ер, деп-тыр.
Веі, веі С. С., аі С. С.!
Енектері моңрі-тыр!
Сат моінның С. С.!
Мының іште парым о?

Андак-канда пар-iре, шаң тейлағаш келалмате. Ам боса анасы варыш-ер, деп-тро. Шәждыбы: узу варыш-ер, теп-тро. Анасы парып-тро. Анасы парғаш абытб, мыны чыладыю-тро. Аї, обулның катта парұғанда каікүзан ксе андако арбатап-тро.

Веі, веі С. С., аі С. С.!
Он таңың артынта
Тулко қалмак шәжді-дыры!

Сенің сәждыбын кел-дро. Андак-кан ксе лілгеш јене андаң деп-тро.

Веі, веі С. С., веі С. С.!
Он таңың артынта қырбыл таңың артынта
Қырбыл ваштың анақым
Кеңел гелең усты-дро, деп-тро.

Жетып парып тро. Анасы вол тро. Жене хатыдақыло (*или: андако*) чыладып-тро.

Веі, веі С. С. аі С. С.!
Пеңыр отук кегірті!
Маңар каман барым о?
Веі, веі С. С., аі С. С.!
Күмыс чінак кегірті
Іңір каман барым о?

Оңулы анасынба јырлап-тро.

Анакым, аі anarchym!
Күмыс чінак кегірсе,
Кавыр аjak етінсер (*или: бер іjo?*)!
Веі, веі С. С., аі С. С.!
Тавар тоны кегірты!
Көзөр хаман барым о?
Тавар тонны кегірсе,
Кавыр кезу етінсер (*или: періjem!*)!

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!
Мой сын Сем Сельчин состарился, ушедши в [чужие]
страны!
Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!
Мой сын Сем Сельчин состарился, лежа около очага!

Теперь, если так, сын отправляется на войну. Вот теперь отправился. Сем Сельчин своим матери и жене сказал, что когда он покажется на вершине вон той горы, если они его увидят, то [это будет приметой, что] он вернется [с войны], а если не увидят [его], то он не вернется. Жена его смотрела [на гору в ожидании его увидеть]. В самое то время, когда он поднимался на вершину горы, и жена его пошла смотреть, мать его сказала [невестке]: «Скорей, — молоко убежало!» Мать его была плохая [женщина]. Затем, покончив дело с молоком, она (*женна*) отправилась смотреть [мужа]; он уже перевалил через гору, удалился, и она [его] уже не увидела. Затем он ушел и там остался жить. Когда он воевал, то [однажды] приснился жене. Жена его так пела своей свекрови:

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей Сем Сельчин!
Твой сын не придет [с войны]! Не придет! Я видела сон!
Вей, вей моя матушка!
Я видела вечером сон!
Я видела сон с дурным значением!
Вей, вей, матушка! Вей, матушка!
Я видела сон: я рассыпала свои кораллы (*из нагрудного украшения!*)

Затем мать своей невестке пела:
Вей, вей, Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!
Мой сын придет, придет! Я видела это во сне!
Он принес сало от почек!
Я видела сон: он ел вдосталь!
Я видела сон: он принес сало от чрева!
Он ел, покашливая!

Мать его сказала, что она видела сон, что ее сын, вот так, нечто привнес и ел.

Вот так было. Через несколько дней, отправившиеся [на войну] люди вернулись, а этот (*т. е. Сем Сельчин*) не вернулся. Вернувшимся людям невестка говорила: «Мой муж не вернулся».

Вей, вей, Сем Сельчин!
С длинной шеей (*с шеей молодого верблюда*) Сем Сельчин!
Среди этих (*т. е. вернувшихся с войны*) есть ли он?
Нет, он придет после!
Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!
Дойные [*животные*] мычат!
С шеей как у ягненка Сем Сельчин!
Среди них есть ли Сем Сельчин?
Нет, он придет после!
Вей, вей, Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!
С шеей жеребенка Сем Сельчин!
Кобылицы ржут!
Среди этих есть ли он?

«Нет, но придет после», — сказали соседи и [другие] вернувшиеся с битвы.

Вей, вей, Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!
Мычат коровы!
С шеей, как у теленка, Сем Сельчин!
Не среди этих ли он?

После всего этого, — [вот] он. Он, получив смертельный удар, не может прийти!

Теперь, если так, мать сказала, что пойдет [к нему] сама. И жена сказала (*т. е. пожелала*), что пойдет сама [*искать мужа*]. Пошла мать. Когда мать шла, то плакала, вспомнив, как она, когда жена пошла к сыну, то помешала быть ей наблюдательницей [*приметы*].

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!
Среди десяти гор
Мелькает лисья шапка!
Это идет твоя жена, [так] признали и говорили люди!
Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!
(*Слова Сем Сельчина*):
Позади десяти гор, позади гор
С каменными скалами, похоже,
Что идет моя матушка!
На вершинах каменных скал!
Она пришла! Это оказалась его мать.
Она (?) грустила,
Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!

Песня матери:

Я принесла камень (?)!
Есть ли возможность отправиться в путь [домой]?
Я принесла серебряную (*или: с кумысом*) чашку!
Можешь ли ты пить?

Сын ее пел матери:

О, матушка, моя матушка!
Чем приносить серебряную чашку,
Лучше бы Вам принести жертвенную чашу (*в память умерших*)!

Песня матери:

Вей, вей, Сем Сельчин! Вей, Сем Сельчин!
Я принесла шубу из китайской материи!
Можно ли [тебе] надеть [ее]!

Песня сына:

Чем приносить дорогую шубу,
Лучше бы [Вам] принести для меня похоронные одежды!

168. СЕМ СЕЛЬЧИН

(Сообщил Нам Сершчап 5 января 1911 г.)

Сем Сельчин, ай Сем Сельчин!
Менің обул қоуға маңып қарыте!
Сенің обул чаңда яхтып харыте
Менің обулның тонын қоуға кезу хорвате!
Сенің обулның тонын чаңа талайды хорвате!
Менің ахтып қоуға мінеді қарыте!
Сенің аты паңда паңлау қарыте!
Менің обул қоутан келір тел тутты!
Карын тәнах кегір тел тутты,
Қақу жір тел тутты!
Менің обул алтун ұзынак кегірер, тел тутте!

Сем Сельчин! Ай, Сем Сельчин!
Мой сын состарился, отправившись в главную кумирню!
Твой сын состарился, лежа у очага!
У твоего сына износились одежда, когда он был в кумирне!
У моего сына износились одежда, вися на вешалке!
Моя лошадь состарилась по дороге в кумирню!
Твоя лошадь состарилась, стоя у коновязи!
Мой сын вернется из кумирни: я видела сон!
Жир почек он принесет: я видела сон!
Он ел и кашлял. Я видела сон!
Мой сын повезет золотую чашку: я видела сон!

169. СЕМ СЕЛЬЧИН

(Сообщил Санышкап 2 января 1911 г.)

Веі, веі Сем Сельчин, Сем Сельчин!
Макей моінның С. С.!
Сенің обул С. С. оїба маңып (?маңо?) қарыте!
Менің обул С. С. чаңда жату қарыте!
Сенің теккен тавар тон
Оїба кезу хорвате!

Сенің еркен пакаска
Ойба міны карыте!
Менің еркен пакаска
Паңтей паңлан карыте!
Сенің обұл Сем Сельчин
Келмес келмес: тел тутті!
Менің обұл келір: келір: тел тутті!
Менің обұл карын тойнах кегірті!
Қақу јер, тел тутті!
Пеңір тойнах кегірті
Пеңку јер тел тутті
Сенің обұл С. Сельчин
Келмес, келмес; тел тутті!
Менің макеі моінның С. С. келер, келер тел тутті!

Соланның чөлін кеп черың жозып маңып-тро; обұлы ам жырлап-тро:

Менің еркен пакасканы
Ахкаларда tot!
Менің теккен тавар тон
Мысар кезгусынгे tot!
Алтын кумос чынакто
Кавыр аjak етусер!

Андак қан түгете черың ішке жабыға маңбандро. Ok сағыдақын котүрүп по-чесек котүрүп жабыға маңып-тро. Жабыға ла парыши вosa, келмін-друса: жабыта сарт јулурвадып-тро. Андак қан түгете анасы йус кісе мі-дро обұлын пуlay (?) жабыға маңдырып-тро.

Вей, вей, Сем Сельчин! Сем Сельчин!
С длинной шеей Сем Сельчин!
Твой сын Сем Сельчин, путешествуя по белу свету, состарился!
А мой сын Сем Сельчин состарился, сидя дома у очага!
Сшитая тобою шуба, надеваемая в пути, уже износилась.
А воспитанная тобою лошадь, едучи домой (букв.: в долину с Сем Сельчином) уже состарилась.
Моя же вскормленная дома лошадь состарилась, стоя у коно-
вязи [дома]!

Твой сын Сем Сельчин
Не вернется, не вернется; я видела [об этом] сон!
А мой сын вернется, вернется; я видела [об этом] сон!
Мой сын привез сала от желудка барана!
Он ел и кашлял: я видела [об этом] сон!
Еще привез он сала от почек барана (*печень*)!
Он ел и насытился (?); я видела [об этом] сон!
А твой сын Сем Сельчин не вернется, не вернется!
Я видела [об этом] сон!
Мой сын с длинной шеей Сем Сельчин! Приедет, приедет!
Я видела [об этом] сон!

Собралось и пришло большое монгольское (?) войско. Сын теперь запел:

Моего доморощенного коня
Отдайте после моей смерти старцам при кумирне!
Мою шубу тоже пожертвуйте после моей смерти!

Золотую и серебряную чашки мои
Сделайте вкладом в кумирню!

Таким образом оба войска сошлись для сражения. Воины подняли колчаны и ружья и вступили в битву. Отправившись в бой, [Сем Сельчин] уже не вернулся; в бою его убили дунгане. Вот результат того, что его мать была плохая женщина и принудила его отправиться в бой.

170. ПУМБА (ИЛИ: ЗАЙЦ)

(Сообщила старуха Йонташыт, по прозванию Пекик-горбунья 15 февраля 1911 г.;
списано с валика 16 февраля 1911 г.)

Мынтан пырынта пёр панда вар німі-дро. Озак пі-дро, семіге маңбаң-дро. Ахқасы абырған-дро. Ахқасыныңба маңбаң-дро. Маңбаш, јолға жеткенде тоскан күрген-дро. Тоскан воса кайлап-тро. Панда тосканны тутқур дев сурунтро. Сура-суро туталмін-дро. Пёр таңбы յузуп-тро, туталмін-дро. Ішке таңбы յұзуп-тро, туталмін-дро. Уш таңбы ла յузбаң түгете панда бері жүрлемеш, семіге маңып-тро. Маңб семіге жетип пашып-тро. Ахқасы ма յулк кап-тро (< յулуп кап-тро < олұп қалып-тро), јок бол-тро. Андак-канда панда յыңлап-тро. Қылло յыңлаңаш յусунге маңып-тро. Маңбаш воса, хакытых (или: жене андакб) յырлап-тро:

Пумба ја пумба ја!
Чыбам (< чыбан) пумба наја!
Ак каја баштакы!
Арча вумба наја!
Көк која баштакы
күчі вумба наја!
Күчітен түстету
Чалур вумба наја!
Аї ўнер семіге
Мін дета (?) наја!
Ак тоскан ол маңа
Сат полты наја!
Аї қыстыб ахкамы
Күрмес волты наја!
Он таңбын артында
Семі күздү наја!

В древности был панда (*низший кумирнеслужащий*). Издалек он ехал в кумирню: его лама (*учитель*) был болен. Он и ехал к [больному] ламе. В дороге он увидел зайца. Заяц поскакал. Панда погнал его, желая поймать зайца. Гнал, гнал, — не догнал. Перевалили через гору, — не поймал. Перевалили через две горы, — не поймал. Когда перевалил через три горы, панда вернулся [*сюда*] и поехал к кумирне. Когда он приехал в кумирню, его лама уже умер, — его уже не было [*в живых*]. После того панда заплакал. Плача, он поехал в свой дом. Когда он ехал, то вот так пел:

О, чаша, чаша, белая чаша!
На вершине белой скалы можжевельник-чаша!
На вершине темной (*зеленой*) скалы курительные свечи — чаша!
От свечей идет куренье — делающая поклоны чаша!
Я сказал: «Отправляюсь к высокой кумирне!»

Но белый заяц был для меня причиной опоздания.
Я не увидел уже луноликого старца!
Позади десяти гор показалась кумирня!

171. ХОНДЕЛЬЧИН

...Андан боса ачасы узуның қызы нанба торып-тро, карб өт лап-тро: қызын бөр салғай, деп-тро. Аның жүрсө-вуңін қызы ма андаң деп-тро. Мындақо жене пытың тейлап-тро:

Анасынба андаң деп-тро:
Сүт жөбырт ачың теп, ішмес-тыр те!
Сүтты (?) вәр тен тыр те!
Ічі-дыр, те! Ая!
Жіз самсы катың де! Кізмес-тыр, те!
Ху тавар жұмсақ те! Кезу-дыр, де!
Пу сөзді анамба те!

Затем, если так, ее отец послал весть туда, где жила [в плену] его дочь.

Он сказал: «Да освобожу я свою дочь». Поэтому дочь, вот так, сказала и еще послала письма.

Матери своей она сказала так:

Скажи: «Я не пью простоквашу, так как она кисла!»
Скажи: «Я пью единственно только парное (?) молоко! Ай!»
Скажи: «Самотканый холст груб!» Скажи: «Она его не надевает!»
Скажи: «Мягка китайская материя!» Скажи: Она ее надевает!»
Эти слова скажи моей матери!

172. ХОНДЕЛЬЧИН

(Сообщил Нам Сершчап 5 января 1911 г.)

Ат унген Хондеңчин аттың ер-не!
Аваның көңулы катың ер-не!
Үч айның жолба үбрін ді-дер!
Анамның көңулы жұмсақ ер-не!
Уш коноктың жолба үбрін деп-тро!
Анамба сөз тейлейн!
Хондеңчин ергау-дер, де! Хо тавар жұмсақ тіү Кезі-дер, діў!
Жіз самсы тырың кезмес тыр, діў!
Ачамба сөз тейлейн!
Хондеңчин мындақо кочоу-дыр, де!
Таңбарко тал чукко шаның-дыр, де!
Аваңба жуз сақыс пытың тейлейн!
Анамба жуз сақыс марған тейлейн!
Күк егеш жалыбы астың-дыр, де!

Жила была всем известная по имени Хондельчин.
У отца сердце супровое!
Он [обыкновенно] говорил: «Я отправлюсь в трехмесячный путь!»

У матушки сердце мягкое!
Она говорила: «Я отправлюсь в трехдневный путь!»
Мне хочется сообщить матери;

«Хондельчин довольна: китайская материя мягка,
Она ее надевает!
Холст груб, — она его не надевает!»
Мне хочется сообщить отцу:
«Хондельчин, вот так, бедствует,
Утром ее бьют прутьями!»
Батюшке мне хочется послать сто восемь писем!
Матушке мне хочется послать сто восемь кораллов!
Пища [у меня] — мутные помои от собаки!

173. ХОНДЕЛЬЧИН

(Пел Санышкап; списана с валика 4 февраля 1911 г.)

Ат унген Хондельчин пу вон-тро ая!
Еңгелеп јумуту тун тықынсер!
Акалар јумуту тон кезіншер!
Ынылер јумуту ат тутунсар!
Ынылер јене јумуту ок јүгленсер!
Аналар јумуту мын тутунсар!
Ачалар јумуту ас ічинсер аяй!
Енелер јумуту ат тутунсар аяй!
Сыңылер јумуту јыбласынсар!
Акалары јумуту јабыға маңбыш-тро.
Еңгесынге тон тек, теп-тро.
Акасынба тонны кіз, деп-тро.
Енелерінге атты тот, акалары маңбыш-тро.
Сіңілер јумуту јыбласынсар! Акалары јабыға маңбыш-тро.
Ачалары арақытан ічу ас ічинсер!

Оңуллары маңбыш-ер теп. Кілгшер мер, кілгімес мер? Кем білгек-ер.
Тұкүсүп-тро.

О, известная Хондельчин! Вот такова она!
Старшие жены, собравшись, шьют шубы!
Старшие сыновья, собравшись, будут надевать эти платья!
Младшие братья, собравшись, пусть держат лошадей!
И снаряжают луки [со стрелами]!
Матери, собравшись, пусть угощают!
А старики отцы, собравшись, пусть угощаются!
Младшие братья, собравшись, пусть держат лошадей!
Младшие жены, собравшись, пусть плачут!
Старшие братья, собравшись, отправляются на войну.
Старшим женам они сказали: «Шейте нам платья!»
Старшим мужьям они говорят: «Надевайте платья!»
Младшим братьям они говорят: «Держите лошадей!» Старшие
братья отправляются в путь!
Младшие женщины пусть плачут, старшие мужья отправляются
на войну.
Старики пьют водку и пусть закусывают!
Сыновья отправляются в путь, а вернутся ли или не вернутся,—
кто это знает?

(Сообщил Санышкал 26 апреля 1910 г.;
списано с валика 3 января 1911 г.)

Түйто пёр чаза вар мі-дро. Пёр чазата пёр қыз вар німі-дро. Қыз мындақо оі ўзіге маңбыш мі-дро. Ам յырлађо:

Ат унген Хондеичін аяй!
Пу волғаным аяй!
Аттыб ер-ні аяай!
Ат унген Хондеичін!
Пу воптыр-на аяай!
Кара гек аяай аныңба
Аяай јетіп-тро аяай!
Таңбаркы тал чалыб!
Санныб дыр-на аяай!
Жіңіркы көк чүкко!
Санныб дыр-на аяай!
Іштішмес күк (*или: көк*) јалыб
Астыб дер-де аяай!
Моінұмының көк чіндер
Шаннаныб дер-де аяай!
Пағлап тыр те аяай!
Хондеичін андағ бол тыр-на аяай!

Андакып поса наңба (?) торып-тро, наңба торған түгете воса, теңір-ның жүзүнде аңыт суреңчи мында пёр ме көздүп-тро. Хондеичін іч ітікінден пёр узуғ-алғаш ачанасынба пытық тезбаш ачанасыныңба теілап-тро. Аңыт кустан теілап-тро.

Сен пу пытыбын ла ачаң анаңба пёр!
Анаңың куңылы јумсел-ере!
Ачаңың куңылы катыб-ере!
Анаңба чынны теме!
Ачаңба чын вүзін те!
Пу жус са^хкыс марцанны анаңба бер!
Жус са^хкыс пытыбын ачаңба вер!
Ачаңың күңелі қаттыб-ере!
Ат унген Хондеичін наңба торур-тыр, тандан ундар те!
Жуз са^хкыс марцанны анаңба бер!
Ат унген Хондеичін јырбау дыр-де!
Ііз самзы катыб де! Кезмес-тыр, де!
Ху тавар анысын јумсак-тыр, те! Кезгу-дыр, де!
Чучакты ачыб, де! Ішмес-тыр, де!
Jaғ сутты татыб-тыр де, ічү-дыр, де!

(Слова отцу)

Таңбаркы тал чалыб шаннаныб-дыр, де!
Жіңіркы көк чүкко шаннаныб-дыр, те!
Көк чіндер пағлап-дыр, де!
Іштішмес көк јалыб астыб-дыр де!
Ачаңың күңеле катыб-ере!
Ат унген Хондеичін наңдан ўндар де!

Когда-то был дом, в доме жила девица. Девица странствовала по белу свету. Вот ее песня:

Вот моя жизнь — известной по имени Хондельчин!

Ей (?) пришлось многое (букв. черное и синее) испытать.

На заре меня бьют плеткой! Вечером меня бьют прутьями деревьев! Моя пища — помои, которые не будет пить и собака! На шее у меня железная цепь! Я привязана [этой цепью]! Вот такова была Хондельчин!

Однажды она остановилась на каком-то месте. Она заметила на небе уток и журавлей. Оторвав часть своей внутренней полы и написав на ней письмо отцу и матери, она посыпает его через уток:

Передай это письмо моим родителям!

Сердце моей матушки нежное!

А сердце батюшки суровое!

Матери правды не говори!

А отцу все по правде сообщи!

Эти сто восемь кораллов передай матери!

А сто восемь писем передай отцу!

Сердце батюшки суровое!

Ты сообщи, где живет известная Хондельчин и просит освободить ее отсюда!

Сто восемь кораллов передай матери!

Скажи ей, что известная Хондельчин чувствует себя хорошо!

Китайские материи «йиз-самзы» — грубы, она их не надевает!

Она одевается в хорошие материи!

Простокваша кисла! Передай, что не пью!

Сладки масло и молоко! Их только пьет [Хондельчин]! Так скажи!

(Слова отцу)

На заре я получаю удары плетью! Так сообщи!

А вечером, скажи, бьют меня прутьями!

Я связана, скажи, железной цепью!

Моей пищей, скажи, служат грязные помои, которые не ест и собака!

Сердце батюшки суровое!

Сообщи, чтобы освободил [меня] от подобного плены!

175. ХОНДЕЛЬЧИН

(Сообщил Санышкап; списана с валика 12 ноября 1910 г.)

Ат унген Хондеңчин пу вулғаным (< полбаным), аja!

Ат унген Хондеңчин аттың ер-ні, аja!

Таңбаркы тал чалың шанның-тыр-на, аja!

Жіңіркы тал чүккө шанның-тыр-на, аja!

Әшт ішмес көк жалың астың-тыр-на, аja!

Күн гөрмес, аі гөрмес жұлың-дыр-на, аja!

Моінның күк (или: көк) чіндер шанның-дыр-на, аja!

Ат унген Хондеңчин пу вол-тыр-на, аja!

Тәңрінің жүзүнде ақыт кус жура-дыр-на, (аja!)

Жұз сакыс пытыңы ачаңба бер, аja!

Жұз сакыс мурцанны анаңба бер, аja!

Ачаңның күңүле катың-ере, аja!

Анаңның күңүле жұмсел-ере, аja!

Jaň јоўарт астыб-дер де!
Хо тавар тонныб-дер (де)!
Анаңың күңүле јумсел-ере, аja!
Ат унген Хондеңін аттыб-дер те, аja!
Андан баса қандан бері черыб тартып-тро; чен іштен ўндүрүп-тро;
андан баса тұлар-тро. Ам бол-тро.

(Грустная песня о какой-то девице по имени Хондельчин, попавшей куда-то в неволю и затем освобожденной ханским войском.)

Вот моя жизнь, известной по имени Хондельчин!
На заре меня бьют плеткою!
Вечером меня бьют прутьями деревьев!
Моя пища — помои, которые не станет пить и собака!
Мой дом — куда не заглядывает ни солнце ни луна!
Шею режет железная цепь!
Так было с известной Хондельчин!
Вот летит по небу утка!
О утка, передай сто восемь писем моему батюшке, сто восемь кораллов моей матушке!
Сердце батюшки суровое!
Сердце матушки любвеобильное!
Скажи им утка, что моя пища — масло и простокваша!
Скажи, что я одета в лучшие платья!
У матушки сердце нежное!
Скажи об известной по имени Хондельчин.
Затем от хана собралось войско и освободило Хондельчин.
Теперь закончилась [песня].

176. ШАРАМЫК (ВВОДНЫЙ ТЕКСТ)

(Записано в 1910 г.)

Кої іште јұліна!
Узуның коічының қомакы қызыл дігші-не!
Шарамык јулғаш узуның коі парамате, дігшір-не!
Таң іште јұліна!
Узуның, мындақо, жұтчының (или: жұтчіның) қомакы қызыл парамате, дігшір-не!

Узак пардаш, јұлін, деп-тро!

Да умру я среди овец!
Но, говорит он, у своих овцевпасов — красные палки!
Умереть бы Шарамыку, но овцы не понравились Шарамыку, сказал он.
Да умру я среди гор!
Но, говорит он, у своих, вот так, конюхов палки красные, — не понравилось.
Умру я, отправившись в дальнюю сторону!

177. ШАРАМЫК

(Пели шаман Санышкап и старуха Йондашыт в апреле 1910 г.)

Ерте Шарамык пар німі-дро. Аштағаш, торлағаш аніқаныңба барып-тро. Аниқа сöt jáip пар німі-дро. Аниқаның сötтүн ма jáip-тро, часын ма

кайнадып-тро. Тегерменің ма убуп-тро. Андак каш (< кылбаш) аніканы кдел-тро. Аңіка ма узұбан, сенің чәны кайнтырте, тегерменны ма убде, сöttә ма жаіде. Аңіка, чә іштіп-тро. Аңіка кокаш воса, часын ма ечіп-тро, чучакын ма ечіп-тро, тегермынын ма убуп-тро. Аңіка ам воса, аңіка воса такан жөбуруп перып-тро. Кемза ма қатырып перып-тро. Маңдырып-тро. Маңб, нёр таң ішке жетіп-тро. Жеткен түгете аны ма ечів-адып-тро. Іунын (хосан) жыв-адып-тро. Ам жене аштап-тро. Ам баса жулбыш-тро. Жýлерге жетып-тро. Ам баса жырап-тро.

Узуның үте мындақо мла ма пар.
Млаға кельн алты мі^хкен?
Кыз ма вар.
Кызды кісеге берті мі^хкен, äle!
Күкенте козы ма пағлап пар.
Узының козы пезіті мі^хкен?
Қаңба (қанба) шушилып полты мі^хкен?
Пағда а^хт па вар.
Ат мындақо чамаға гуан ма полте мі^хкен.
Арқасында жунак урто мі^хкен.
Ахсынба тоң жуғун урто мі^хкен?
Андакы ачып-тро, жыблап-тро.
Узуның түң башта ышт па пағлап пар.
Ышт па пар мір, јок пір?
Ам боса узу мындағ боп-тро.
Ат унген Шарамық пу боп-тро.
Коінда қыз ма вар, пелекты чаіда қалған қыз ма вар.
Кісеге бер^хті мі^хкен?
Мындағ діў, ачып-тро.
Ам боса узе жулбыш-тро.
Ам боса узе жүссе (< жулсе) воса, узеның қан боса, мындақо сымық поса yli волға!
Кеп ксе жумуто таікыш волға! Деп-тро, äle!
Паштың сাজ воса, чүнген болға!
Кайтан харғаш келген мал ат жіге, деп-тро.
Ішке карак поса чүнгендे күз болға!
Ускан мал жумуто ішкеш полға! Деп-тро.
Ам боса копқаның қан мындағ мындағ талеі болға!
Аңыт кос вару анда жырбаеї!
Андағ а^хті түккей, а^хті болабей!
Мындағ болға! Деп-тро.
Ам воса ат унген Шарамықтың сáчаңы боп-тро.
Ам јок кап-тро.

(Песня)

Ат унген Шарамық пу вулғаным аја!
Сұт жаіған аңіка узұбан, узұбан аја!
Коінның жағ чопак түскен устау аја!
Корманың коңыр ча кайнған устау аја!
Тегермен куркүріп түскен уст ааүја!
Сұт жаіған аңіка узұбан, узұбан аја!
Ат унген Шарамық пу вулғаным аја!
Сұт жаіған аңіка узұбан узұбан аја!
Коінның жағ чопак түскен устау аја!
Корманың коңыр ча кайнған устав аја!

Такан беріп-тыр, јаң беріп-тыр, кемза беріп-тыр. Андак каш маңдырып-тро. Маңб, таңың ічінге жеткен түгете, таканың ма жів-адып-тро, кемза ма жыл-а дып-тро, жене торлап-тро. Ам боса жылыш-тро.

(Песня)

Ат унген Шарамық пу вулжаным ая!
Кол істе ўлем бар, коічы күргү ая!
Коічының чомакы қызыл полжу ая!
Аттың іште ўлем бар, жутче күргү ая!
Жұтчының қалыбы қызыл болжу ая!
Пішкте пу халжан (<халжан) пелі турчі (?) ая!
Кан қызын сурерча полты міңкен ая!
Көкенте пу халжан күзел козым ая!
Канымда шушулық полты міңкен ая!
Паңымда пу халжан паңда! (или: паңде!) қазкам ая!
Канымда гуам маңыб (<гуан + маңыб) ноңты міңкен ая!
Аръасы кер жунак салты міңкен ая!
Ахсында тоң жұбун урто міңкен ая!
Чаймда пу халжан кара гызым ая!
Каның оңал сурерча болты міңкен ая!
Тұнымда пу халжан күзгүл таңыл ая!
Ортасы қакылаў хортү міңкен ая!
Ат унген Шарамық пу вулжаным ая!
Позумның турк сымық ўлі kokkai ая!
Жұртыйні жұмыту таңда вулжай ая!
Пачімның кара сәж чүнген болжай ая!
Харкын ат келгеш аны жігіш болжай ая!
Алынның кос карап күз ма болжай ая!
Харкын ат келгене, ішкеш болжай ая!
Кохкамың қоңыр хан (<кан) talei болжай ая!
Аңыт кус жырбаје! андаң болжай ая!

В древности был [старик по имени] Шарамык. Сильно проголодавшись, он отправился к старухе. Старуха сбивала масло [и заснула. Шарамык] молоко старухи сбил в масло, вскипятил ее чай и пустил в ход мельницу. Сделав так, он окрикнул старуху: «Пока ты, старуха, спала (или: старуха просыпайся), я твой чай уже вскипятил, намолол на мельнице, сбил молоко в масло. Пей, старуха, чай», — сказал [Шарамык]. Старуха встала, напилась своего чаю, попила своего кислого молока и на мельнице намолола [муки]. Затем старуха дала [Шарамыку] масла с толокном, приготовила и дала хлеба и отпустила [его] в путь. Странствуя, он достиг горы и это [масло и хлеб] съел без остатка. Затем почувствовал голод и стал готовиться к смерти. Он лег и запел:

В его доме, вот, остался сын.
Взяли ли сыну невестку?!

Есть и дочь.
Отдали ли [теперь] дочь замуж?!

На привязи остались ягнята.
Не выросли ли уже [этн] ягнята?!

Не пожертвовали ли их хану-небу (в шаманской церемонии)?!

Лошадь осталась у коновязи!
Не отдана ли эта лошадь в подарок начальству, [как лучшая]?!

Положен ли [ей] на спину потник?!

Не взнуждана ли она холодными удилами?!

Вот таким образом он (*Шарамык*) грустил и плакал!

У него на куче мусора осталась привязанной собака!

Собака теперь там ли, нет ли?

Вот, в таком положении он был!

Известный Шарамык вот этак был!

У него осталась дома дочь, которую он носил за пазухой!

Дочь маленькая осталась у очага в колыбели (? по объяснению
уйгуротов) «с локоть»!

Отдана ли теперь эта дочь замуж?

Говоря так, он грустил.

Теперь, пожалуй, он умрет!

Кровь и кости его будут лежать на холме, как священная ре-
ликвия!

Да сберется множество людей [на похороны]! Так говорил он!

Волосы на голове [моей] да будут травой «чунген»!

Из далеких стран стада и лошади, утомившись, пусть едят [ее]!

Две [моих] глазных впадины да будут среди «чунген» колодцами

(«глазами» земли)!

Пусть пьет воду из них жаждущий скот! Так он говорил:

«Кровь моего тела да будет большим озером»¹.

И пусть там полощутся и ныряют птицы-утки и выводят птенцов!

Да будет так!» — он сказал.

Вот, каково было положение Шарамыка! Конец!

(Песня)

Вот, таков я — известный Шарамык!

Старуха, сбивавшая масло, заснула!

Стало похоже на то, что и масло уже сбилось у нее [около па-
зухи]!

Чай вскипел уже, старый, бурый чай!

Похоже на то, что мельница все уже смолола, шумя!

А старуха, сбивая масло, все спит и спит!

Вот таков я — известный Шарамык!

А старуха, сбивая масло, заснула и спит!

Уже похоже на то, что молоко, которое было у нее [в кожаном
мехе] у пазухи, уже сбилось в масло!

И чай почти уже вскипел — старый, бурый чай!

[Старуха] дала [Шарамыку] толокна, масла, хлеба! И отпустила
[старика]! Он поехал и достиг гор! Он съел толокно и хлеб. Проголодался
опять и начал готовиться к смерти. Вот он поет:

(Песня)

Вот таков я, известный Шарамык!

Можно умереть в долине реки, и увидит [мое тело] пастух овец.
И вот обагрится его палка кровью моего трупа!

Можно умереть и среди табунов коней и увидит [мой труп] па-
стух.

И вот обагрится его плеть!

У меня остался ребенок, которого я убаюкивал в своих объятиях!

¹ То же в шорском эпосе (см.: Н. П. Дыренкова, *Грамматика шорского языка*, М.—Л., 1941, стр. 125).

[Для моего сына] вы́сватать ханскую дочь отправился ли посол?!

На привязи у меня дома остался барашек с рыжей шерстью

на лбу и между глаз!

Пожертвован ли он божеству-небу?!

На привязи остался конь со звездой на лбу!

Достался ли он в подарок китайскому начальству?!

Кладут ли ему на спину грязный потник? (*т. е. стали ли уже ездить на оставленном молодом коне*).

Взнузают ли его холодными удилами?!

У очага осталась у меня черноокая дочка!

Не приходили ли сваты от ханского сына?!

У меня на куче мусора осталась черно-рыжая собака!

Не лает ли она из своей груди?!

Таков я, — известный Шарамык!

Да будут сложены в «ули» мои кости!

Да соберется для тризны множество людей!

Да будут мои черные волосы травой «чунген»!

Да пытаются ею утомленные кони!

Да будут мои глазные владины глазами земли (*т. е. колодцами*)!

Да пьют из них воду утомленные кони!

Моя бурая кровь из тела да будет морем воды.

И да плещутся в нем стада уток!

Да будет так!

178. ДЕВИЦА ТАЛЫМ

(Спели Торва-вашы и Санышкап; списана с валика 16 февраля 1911 г.)

(Юноша поет)

О, Талым быз-а, Талым быз-а!

О, маңа талған Талым быз-а!

О, ачаң кел-тыр, нары маң-а!

О, анаң кел-тыр, бері маң-а!

О, Талым быз-а, Талым быз-а!

О, атты сатқан Талым-быз-а!

О, анаң (?) кел-тыр, нары маң-а!

(Девица поет)

О, Шанықкол-а Шанықыл-а!

О, теке кокаш мен болув-а!

О, сокаш вучун патім, патін, бар-а!

О, тавар қыман (<каман) барып ола!

(Юноша поет)

О, теке кокаш мен болув-а!

О, сокпа тарығ тереп тарту бар-а!

О, патар каман парым ол-а!

(Девица поет)

О, шаілы қулум мен болув-а!

О, аттың ічі патім бар-а!

О, тавар каман парым ол-а!

(Юноша поет)

О, убұр азбыр мен болув-а!
О, жұнтак тартав парім бар-а!
О, патар каман парым ол-а!

(Девица поет)

О, саілы күзы мен болув-а!
О, кой іш вуциң натім бар-о.
Тавар каман парім ол-а!

(Юноша поет)

О, убыр күжбар мен болув-а!
О, қыркырып (*или*: қышқырып) тартып парім бар-а!
О, патар каман парым ол-а!

(Девица поет)

О, саілы мәкеі мен булов-а (< болув-а)!
О, тіш (< ті + іш) вуциң патім бар-а!
О, тавар каман парім ол-а!

(Юноша поет)

О, обур пырда мен булув-а!
О, кевық сачып парім бар-а!
О, патар каман парім ол-а!

(Девица поет)

О, шеілі шат па мен булов (< болув)-а!
О, күс (*или*: шат) вуциң патім бар-а!
О, тавар каман барып ол-а!

(Юноша поет)

О, пезік пұка мен булув-а!
О, тырвак тартап парім бар-а!
О, патар каман хаман (каман) парім ол-а!

(Девица поет)

О, Шансықкол-а! Шансықул-а!
О, атың батты Шансықол-а!
О, атты сатқан Шансықол-а!
О, тавар даман парым ол-а!

(Юноша поет)

О, Талым ғызы-а! Талым ғызы-а!
О, ачаң кел-тыр, нары маң-а!
О, анаң кел-тыр, бері гел-а!

(Юноша поет)¹

О, девица Талым! Девица Талым!
В меня влюбившаяся девица Талым!
Беги скорей [со свиданья]: идет твой батюшка!
Возвращайся ко мне: идет матушка!
О, девица Талым! Девица Талым!
О, потерявшая доброе имя, девица Талым!
Идет матушка (*батюшка*) — убегай скорей!

(Девица поет)

О, Шаныкол! Шаныкол!
Я сделаюсь птенчиком
И спрячусь в высоком ковыле!
Есть ли у тебя средство найти меня?!

(Юноша поет)

О, я тогда сделаюсь птицей!
Я буду клевать на земле хлебные зерна!
Будет ли у тебя возможность скрыться от меня?!

(Девица поет)

Я сделаюсь жеребенком — сиротой
И скроюсь в табуне лошадей!
Сможешь ли ты найти меня?!

(Юноша поет)

А я буду жеребцом в табуне!
Я буду ржать, поднимая хвост!
Будет ли у тебя возможность скрыться от меня?!

(Девица поет)

О, тогда я сделаюсь ягненком!
Я скроюсь среди стада овец!
Найдешь ли ты меня?!

(Юноша поет)

Я сделаюсь самцом-бараном!
Я замычу, как баран!
Сможешь ли ты скрыться от меня?!

(Девица поет)

О, я сделаюсь верблюжонком с длинной шеей!
Я скроюсь среди верблюдов!
Есть ли у тебя средство отыскать меня?!

¹ Ср. в шорском фольклоре стихи юноши Аккулун и девицы Кунарыг: «Ай-Толай. Народные героические поэмы и сказки Горной Шории», пер. А. Смердова, под ред. А. Л. Коптелова, Новосибирск, 1948, стр. 6.

(Юноша поет)

Я сделаюсь самцом-верблюдом!
Я буду испускать пену изо рта!
О, сможешь ли ты укрыться от меня?!

(Девица поет)

О, тогда я сделаюсь теленком!
Я буду среди стада волов!
Найдешь ли ты меня?!

(Юноша поет)

Я сделаюсь огромным быком!
Я буду взрывать копытами землю!
Скроешься ли ты от меня?!

(Девица поет)

О, Шаныкол! Шаныкол!
Ты потерял свое доброе имя! Шаныкол!
Ты продал свое имя Шаныкол!
О найдешь ли ты меня?!

(Юноша поет)

О, девица Талым! Девица Талым!
Вот идет твой батюшка, убегай скорей!
Вот идет твоя матушка, возвращаясь ко мне!¹

179. ДЕВИЦА ТАЛЫМ

(Сообщил Сертан Донджа 20 сентября 1913 г.)

...Сарық сокпа мен боло (< болу),
Шажду, шажду парім (< парін) пар!
Тавар каман пар ы мо?
Теке кокаш мен боло,
Теріп тартып парім пар!
Патар каман пар ы мо?
Шеілы козы мен боло,
Коі іш козы (?) парім бар,
Тавар каман пар ы мо?
Калы (к?) (или: кары) кожбар мен боло,
Сузуп тартып парім бар,
Патар каман пар ы мо?
Шеілы шат мен боло,
Кус іш кузы парім бар!
Тавар камен пар ы мо?
Кер (у) пыка мен боло,
Торвак тартав парім бар,

¹ Ср. характеристику отца и матери в казахско-татарской песне: Н. Золотницкий, *Заметки для ознакомления с чувашским народом*, вып. I, Казань, 1871, стр. 55; И. Л. Лаптев, *Материалы по казахско-киргизскому языку*, вып. II, М., 1960, стр. 6—7 и 66.

Сен патар каман пары мо?
Шеілы кулум мен боло,
Жут іш кузы парым бар,
Тавар каман пары мо?
Убур азбыр мен боло,
Кыстеп тарту парым бар!
Сен патар каман пары мо?
Шеілы макеі мен боло,
Ті іш кузы мен парым бар!
Тавар каман пары мо?
Калы варда мен боло,
Кевек тартап парым бар,
Патар каман пары мо?¹

— Я, будучи желтой крупой,
Разбросаюсь туда и сюда!
Есть ли у тебя средство найти меня?!

— А я сделаюсь птичкой
И смогу собрать [эти зерна]!
Сможешь ли ты скрыться [от меня]?!

— А я сделаюсь сиротой-овечкой
И скроюсь в стаде овец!
Сможешь ли ты найти меня?

— А я сделаюсь старым бараном!
Я буду бодаться и разгонять [овец, ища тебя]!
Сможешь ли ты скрыться от меня?

— А я сделаюсь сиротой-теленком
И спрячусь среди стада коров!
Сможешь ли ты найти меня?

— А я сделаюсь темно-красным (*бурым*) быком!
Я буду разбрасывать [ногами] пыль!
Сможешь ли ты скрыться от меня?
А я сделаюсь жеребенком-сироткой!
Я скроюсь среди стада коней!
Сможешь ли ты найти меня?

— Я сделаюсь жеребцом, предводителем стада!
Я буду ржать и горячиться!
Сможешь ли ты скрыться от меня?

— А я сделаюсь сиротой-верблюжонком!
Я скроюсь среди стада верблюдов!

— А я тогда буду рычащим верблюдом!
Я буду испускать слону (*пену изо рта*)!

— Сможешь ли ты укрыться от меня?!

180. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ

(Сообщила старуха Йондашыт, 68 лет; списано с валика 16 февраля 1911 г.)

Ачай соіның пу вулар Аյыбымда ай!
Ні ла іхкен ай!

¹ Русский перевод этой песни был напечатан мною в журн. «Живая старина», год XXIII (1914), № 1, стр. 310—312.

Ср. драматический диалог между витязем и девицей (перевод с ингушского). см.: «Фольклор Азербайджана и прилегающих стран», под ред. проф. А. В. Багрия, Баку, 1930, стр. 201—202.

Алыска чöрарба ai! Айттыр-на ai!
Оң јўрлу ул миң ja! Оѓул aica!
Авана абылба ai!
Јурт тутпин!
Сол јурлу ол мены кыз аитты (*или: аиты*)!
Алыска чöрарба ai ja!
Айттыр-на!
Човатар авамны ai ja!
Човатса ма џоватпас авамны ai! Човаттна!
Човалан јанматы а ai ja!
Шöны тина!

Что-то будет в моей судьбе?!

Условились выдать меня в далекое [селение]! Совещались!
При повороте направо, о, если бы он меня назвал сыном!
Старшим родным [этого] селения (?)!
Селение меня не удерживает (?)!
При повороте налево, он меня назвал дочерью!
Нужно идти в далекое [селение]!
Так [уже] сговорились!
Благодарение старшим родным!
Благодарите ли вы меня или нет, — я-то вас благодарю [за во-
спитание]!
Я не воздал, как следует благодарности!
Да выскажу я [здесь] благодарность!

181. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ЖЕЛТОЙ ПТИЧКЕ

(Сообщил Сертан Донджа 20 сентября 1913 г.)

Сарык кокаш сарбару
Сабым (< сабын ?) берін тi-дыр-на!
Кызыл кокаш кызару
Кызым берін тi-дыр-a!
Jылан акам ыбырлу
Jикын сокін тi-дыр-на!
Кеслык акам керилу!
Кельн alein тi-дыр-на!
Тоңыс акам тоілалып!
Тоіжа онін тi-дыр-на!
Ала кокаш алалып!
Арачы волін тi-дыр-на!
Кöк кокаш кöрлемелып!
Кöречі волін тi-дыр-на!

Желтая птичка желта!
Да отдаам я, говорит, дойную корову!
Красная птичка красна!
Да отдаам я, говорит, девицу!
Змей-дядюшка свертывается в клубок!
Да образую я, говорит клубок!
Ящерица-тетушка расправляет [на солнце] свои члены!
Да возьму я, говорит молодуху!
Жучки-господа собираются!
Да отправимся, говорят, на свадьбу!

Пестрая птичка пестра
Да я буду, говорит, сватом!
Голубая птичка чирикает! |
Да буду я, говорит, свидетелем!

182. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПЕСТРОМ ВОРОБЫШКЕ
(Сообщила старуха Ердиджу 16 сентября 1913 г.)

Ала кокаш тіті-а! (<тіті-а ?)
Арачы болін ті-дыр-а!
Теке кокаш тіті-а!
Қызым берін ді-дыр-а!
Јыдан кокаш тіті-а!
Сырқа сокын ті-дыр-а!
Сарық кокаш тіті-а!
Сабым берін ті-дыр-а!

Пестрый воробышек сказал.
Он говорит: «Да буду я сватом!»
Маленькая пичужка сказала.
Она говорит: «Да выдам замуж свою dochь!»
Птичка-«змея» сказала.
Она говорит: «Выкую я серьги!»
Желтая птичка сказала.
Она говорит, что дает дойное!

183. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ ОБ ОТЦЕ
(Сообщил Тондептеш; списана с валика 17 ноября 1910 г.)

Ача і соіны (?), ун јурлы обул аісаң,
Чібүеі бол-дыр!
Авана тігеце, авана мены қоруп-тыр-на!
Азағын тартқылб, жол маңбанџак!
Таңне тартқылб сөз дігенцек!
Алыстын кісеге қорар айн-тро. Акам јүтен утурма қалалыб
Шомныб акам артачак (? арты + ачыб)
Алтырынба аттыб акам
Жіңнең учу тонныб акам
Сыңныте күі воса тіір aka
Күк темыр мен болу,
Чыңграй ғаным! Күк сегыт сен болу!
Акам қырла, јуры қырлай!

Отец любезный (?), при повороте направо, если назовешь [его] сыном,
Я буду печальный!
Что касается старших родных, то старшие родные выдали меня
[новой родне]!

Постукивая ногами (*притоптывая*), идут в путь!
Прищелкивая языком, говорят речь!
Людям далеким сообщают о выдаче [дочери] (?).
Старший из дома брат (*чиновник*) в украшениях с бахромой!
Важный мой старший брат — в китайской одежде (букв. с открытым задом: *о больших прорезах по бокам у китайской одежды*)!
Впереди всех на лошади мой старший брат!

Старший мой брат, одетый в вышитую одежду!
Если будет у младшей сестры горе, то успокаивает (*является говорящим*) старший брат! Плачь (?), моя душа! Я буду сталью,
и ты [девица] — ивой.
Пой, старший брат! Я буду восхвалять!

184. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ ОБ УГОВОРЕ

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Уш қожнок пырнында тіген боса,
Алт(ы) аттың сеүвеци маңдырбұшір-не!
Атеінің парбы чаң кайда вар-ер!?
Жармейның (< жарым айның) пырнында тіген боса,
Жетт(i) аттың арачы маңдырбұшір-не!
Атеіның парбы чаң кайда вар-ер?!

Если бы три дня тому назад мы уговорились,
То отправились бы сваты на шести лошадях!
Разве уже пришло время выдачи замуж девушки?!
Если бы мы уговорились за полмесяца раньше,
То отправились бы сваты на семи лошадях!
Разве уже пришло время выдачи замуж девушки?!

185. СВАДЕБНАЯ ЩУТЛИВАЯ ПЕСНЯ

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Коі іште күзел кептен күрте!
Ксениң іште күзел сені күрте!
Чі (< ті) іште сұнхату кептен пар-ер!
Не, ксениң іште сұнхату сені күрте!

Среди баранов я видел много рыжеголовых!
А среди людей я увидел рыжего только тебя!
Среди верблюдов есть много длинношерстных! А среди людей я
увидел только тебя, обросшего волосами!

186. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ДЕВУШКЕ

(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Жахмарқ караған атеі-дыр-на!
Атеіны чөрығаш, јағны на-быр (< на + қылбыр)?!
Арқар ғоі чаңдаған атеі-ер-ні!
Атеіны чөрығаш коіны на-быр?!

Ак чалық алынса јутчерні (< јутче + ер + ні; јутче < јотче)!
Атеіны чөрып-тыр, јутты на-былгер?!

Эта девушка (*невеста*) сбивала масло;
Если выдать девушку замуж, кто будет у меня сбивать масло?!

Девушка пасла стада овец;
Если выдать ее замуж, кто будет пасти овец?!

Взявиши плеть с белой рукоятью, она была пастухом коней;
Если выдать девушку замуж, кто будет пасти коней?!

187. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ (БЛАГОСЛОВЕНИЕ)
(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Ајың коң (< ko + ң ?; кон ?) тарлап,
Талеітәп полге! Сакыңкандаң сак!
Сака (< саң + ka) түмен пай!
Көкүшкендек кек!
Көке түмен сајук (< сајуб) келге!
Сендерерның яң аванаңа дүртке Шіңнің болғай!
Кернен дүрт яққа яңын неге сүрдуп-тыр дісе,
Аванаңа дүртке Хачылың болғай!

Да увеличится (твое) счастье!
Да будет оно, как море!
Будь осторожен, как сорока!
Осторожному — десятитысячное богатство!
Будь тихим голубем!
Скромному достается большая смышленость (?)
Да будет приятным масло, проглатываемое четырьмя родственниками (*m. e. тестем, тещей, свекром, свекровью*)!
Если спросишь: «Для чего намазано масло по четырем сторонам чашки?»
— Это — да будет благополучие четырем главным [этим] родственникам!

188. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ВОЛКЕ И ЧЕЛОВЕКЕ
(Сообщил Санышкап в декабре 1910 г.)

Ой жіткен перінің
Жізы хондан!
Ой жіткен жаманың
Сөзі хондан!

Очень дурны последствия бывалого волка.
Очень дурны слова бывалого дурного [человека].

189. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О КАФТАНЕ
(Сообщил Санышкап 23 декабря 1910 г.)

Жіңің уци тон кезмете: јок-тыры!
Јер шорме чі жімете (?),
Аркасы ак сағыр ат мінмете!
Атеін, сен маңа настама вар:
Куруб-дыр-на!
Атајым, тігечі, сен јоры назда:
Пу келген (или: турбан) жісімден дүйни холвар!

Я не надевал кафтана с вышитыми обшлагами (букв. конец рукава), — у меня его (*m. e. кафтана*) нет!
Я не ездил (букв. не ел?) на верблюде с длинной шерстью, касающейся до земли!
Я не ездил на лошади, у которой на спине белая шерсть!

О, миленькая, ты мне не докучай!
От меня ничего не получишь!

О, миленькая, ты, — да-да, — посоветуйся с сидящими выше!
Из числа этих пришедших (*или*: находящихся здесь) гостей ты
выбери [себе] пару!

190. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ЛЮБИТЕЛЬНИЦАХ ЧАЯ

(Сообщил Санышкан в декабре 1910 г.)

Ча жеме аңқалар кептен ке!тей!

Коңолың арқабың пеletінсер!

Ат жеме ісімден

алтон ке!тей!

Ак обыр (*или*: убур) аныңны Чабтап кел-вар!

Кызылны јүзукты Алымес-іре!

Аркасы ак саңыр, тујыбы чынакча албашіре!

Много пришло старух — любительниц попить чайку! Приготовьте
[белый плат], сложенный углом, с выступающими

поперечными нитками (*где нет кромки*)!
Пришло шестьдесят человек гостей выпрашивать лошадь (*букв.
есть*)!

Пойди за белым конем и пригони его скорее!

Они не возьмут рыжей лошади, посвященной божеству!

Они очень довольны останутся лошадью, у которой на спине
белая шерсть и копыта которой похожи на (опрокинутую)

чайную чашку!

191. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПЛАТЕ ЗА НЕВЕСТУ

(Сообщил Санышкан 24 декабря 1910 г.)

Санаңы кегір вар! Санасіна!

Сампанны кегір вар! Соңласіна!

Атеіны, тігоче, цорып-тыр-на!

Атеім, тігечі, кісе ваңыр!

Ак күмис, тігечә, оұттың ұалым!

Jaңы тон берсе, — кеzmес!

Јаман, ѡамильың тон кегірсе, —

Кезек ір-не!

Чалтурун (?) чал + турун?) анаңы кегірде вар!

Чап чынак анысын

Туттыр варца!

Біәкі түнүнде ѡаман-дыр-на!

Таңынко күнүнде теңір-ір-не!

Теңірге кол сынса, —

Jetkіmeser!

Принеси чашки, мы посчитаем (плату за невесту)!

Принеси счеты, мы сведем итоги!

Милую я, да-да, отдаю!

Милая — самое близкое для меня существо (букв. печень)

Серебро теперь уподобится инею (*или*: росе) на траве (*т. е.* ско-

ро израсходуется, как быстро при солнце уничтожается иней)

Если дать новую шубу, он не наденет (*т. е. отец невесты*)!
Если дать ему старую заплатанную шубу, то он, вероятно, на-
денет!

Пригласи женщину [мать невесты] с плохим кембеш!

Разбитую чашку ты держи и отправляйся (?). Сегодняшняя [про-
шлая] ночь очень плоха.

Завтра я буду велик как небо (?).

А можно ли достать до неба протянув руку?!

192. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПРИЧЕСКЕ

(Сообщил Сертан Донджа 18 сентября 1913 г.)

Алó, тавар сачым, алó!

Ало, сулуў сачым, ало!

Ало, таңбаркы тон кембеш, ало!

На быр таңеін, ало!

Ало, жіті јўрме артынба ало!

Jaбы келте, ало!

Токтының тујуктаў, ало!

Туілыў јер-не, ало!

Тұымдан азырлу, ало!

Маңадыр-на, ало!

Ало, ішкенің емыздеғ, ало!

Ештеў (<ештеб> јерне, ало!

Ало, аванба туттырмен, ало!

Маңадыр-на, ало!

Таңбарко ачық кул, ало!

На бып түккен, ало!

Пісіңчы кырбабы, ало!

Жетіп-тыр-на, ало!

Піс ушко јумуту, ало!

Түккыш-ер-не, ало!

Анысын на буп таңен (*ср. выше: таңеін*), ало!

О, волосы с китайскими лентами!

О, приглаженные волосы!

О, женская одежда, [в которую будут обряжать] на заре!

Каким образом будут равны половины [если нет пары]?

О, [девица] с семью косами на спине!

Пришли враги (*т. е. родственники жениха*)!

О, как копыта овцы одного года!

О, найдена подходящая пара!

Если отделить от пары, то как может идти [парный предмет]!?

О, груди, как у козы!

О, подобная собаке!

Не удержать ее родственникам!

Она будет увезена!

Утром будет защита в одежду невесты зола [из очага роди-
телей]!

Как это мы выполним?

Мы дошли до пятого края у материю (?),

Собралось пять козлов¹,
Она рождает (?)!
Как ее посадить на лошадь (?)?!

193. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПРИЧЕСКЕ
(Сообщил Санышкан 14 февраля 1911 г.)

Ало, тавар сачым, ало!
Ало, сылың сачым, ало!
Ало, јеңгенге туттырмас!
Ало, тавар сачым ало!
Токтының туыстыбаң-туылың-ер-не!
Туымдан азырлу набы маңар!
Таңбаркы кул кембеш на-бып таңар!
Теңірны калерча тојынмесе!
Атеіны калерча тојынысер!
Езенгы қаңбыртың күветінсер!
Атејым, тігечы, на-бып маңар!
Ескениң туыстыбаң туылың-ер-не!
Туымны тартаңаш на-бып маңар!

О, мои волосы, перевитые лентами китайских материй!
О, мои гладко причесанные волосы!
О, теперь не удержать невесту старшим женщинам!
О, волосы, перевитые лентами китайских материй!
О, [новобрачные] подобны копытам молодого барана — парные!
Если отделить одно [мое] копыто, то как можно будет ходить?
Как будем прилаживать завтра утром украшение «кем-беш» с золой?

Если не устроим громадный, как небо (?), пир,
То устроим маленький пир!
Пусть звенят в пути стремена!
Моя малютка как отправится?
[Новобрачные] подобны парным копытам у молодого козленка!
Если одно копыто взять, то как он сможет идти?!

194. СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ О ПРИЧЕСКЕ
(Пропели Еренджин Донджа и Ердиджу 17 сентября 1913 г.)

Ало, тавар сачым, ало!
Ало, таң ататыр, ало!
Ало, таң кембеш анысын ам таң атыр (манғаның сөз-дро)!
Ало таң чолван ам уні-дыр, ало!
Ало, ла, ало!
Ало, тавар сачым, ало!
Ало, анаңда таратпас!
Тавар сачым, ало!
Ало, енеңге таратпас!

¹ О пяти козлах есть упоминание в одной монгольской песне (см.: А. Д. Руднев, *Мелодии монгольских племен*, —«Записки Русского географического общества отделения этнографии», т. XXXIV, СПб., 1909, стр. 409).

² Причем небо, по объяснению уйгуров, от множества гостей заволакивается поднимаемой ими пылью.

Тавар сачым, ало!
Таң чолван (*или*: шолван) уні-дыр-на!
Тон кембес нағу танар (*или*: манар)!
Ало, туілышка туі јок полты-на!
Ереңго қаңғыртың!
Атејның маңар шешін јеті-дан!

О, волосы в китайских лентах!
О, начинает появляться утренняя заря!
О, теперь мы говорим о женской одежде «кембеш»!
Теперь светает! (*Это слово при обряжении невесты в женскую одежду*).

О, теперь восходит утренняя звезда!
О, волосы, завязанные китайскими лентами!
О, не расчесать их матушке!
О, волосы в китайских лентах!
Не расчесать их старшей сестре!
О, волосы с китайскими лентами!
О, теперь появляется утренняя звезда!
Каким образом [теперь] надевается женская одежда?!

О, для парной вещи не было [до сих пор] пары!
О, брянят уже стремена (*т. е. едут сваты гости*)!
Приближается время отправления молодой невесты!

195. ПЕСНЯ-РЕЧЬ

(Сообщил Кутучин-ахка; списано с валика 26 ноября 1910 г.)

Пұбуңго кунунде јартасіно!
Тыбынђо кунунде чаінасіно!
Поілышка чабымда чіккоі вол-тыр!
Поілышка чабымда аітсіна!
Жарынђо чабымда сурасіна!
Поілышка кунунде қоіла вол-тыр!
Тағынђо чабымда чіккоі вол-тыр!
Поілышка чабымда жаінасіна!
Жарынђо чабымда мыс аітсіна!
Поілышка бу чаңда чіккоі вол-тыр!
Жарынђо чабымда мыс аітсіна!
Поілышка бу чаңда чіккоі вол-тыр!
Аїтаң јырне поілышка чабында
Аїтаң јырне!
Поілышка чабымда қоіла вол-тыр!
Жарынђо чабымда мыс алқасіна!
Поілышка пу йылта қоіла вол-тыр!
Поілышка түгете күнунде Ніне тігер, я!

Сегодня мы посмеемся!
Завтра мы споем!
Жителям этой степи в мое (?) время стало худо!
Мы поговорим об этих степняках в мое время!
Мы будем спрашивать в мое время друга друга о будущем времени!
Днем степнякам было худо!
Завтра, — в мое время, — худо!

В мое время мы поиграем с степняками.

А завтра в мое время мы побеседуем!

Теперь степнякам стало худо.

Завтра в мое время мы поговорим! Степнякам теперь стало худо!

Степнякам в его время, степнякам и (?) в мое время стало худо!

Завтра в мое время мы будем благославлять друг друга!

Степнякам в этот год стало худо!

Степнякам, когда кончилось днем, то что теперь сказать?! Вот!

196. СТАРАЯ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЯ-РЕЧЬ

(Пропел Санышкап; списана с валика 3 января 1911 г.)

Мен пёр јырлай! Мен пёр југ дін!

Е! е! југ діна! е, јуб діна!

Јуры југ діна!

Јурліг емес! е, покамас!

Е, теңірге југ тіна!

Теңірның, ё јұзүнде, ё, тырба југ тіна!

Сарың жер паңырында, ё, часка југ діна!

Пұғындо, ё, кунунде, ё, құчін-дро!

Оі туткан, е. шанхусы, е, туруп-тро!

Шінчінза, е, ну гелген, ё, иегім жаста (< аста?) пу гелген!

От курлұб, ё, хораңбат, е!

Јем дыр-на-на! (?)!

Пұғунко анысы алыстан наздамате!

Јемге наздаса, құқтыб-дро!

Я спою, я возвеличу [присутствующих]!

О, я возвеличу!

Я буду петь торжественно.

Не слишком высоко и не низко!

Я спою небу,

А на небе я спою Млечному пути!

На сей земле я спою ровной степи!

Сегодня мы все собрались вместе!

Вот важные и именитые люди!

Вот пришедший на пир (?) мой начальник из Шинчинзы!

О, «сухой огонь» — хорангат!

О, мой старик! Ему я давно не докучал своими просьбами!

Если посоветуешься с моим стариком, — будет хорошо!

197. СТАРАЯ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЯ-РЕЧЬ

(Пел в фонограф Санышкап в марте 1910 г.; списана с валика 19 ноября 1910 г.)

Е! е! Јуб тіпа! Јуб тіна! (јуб тіна; ју'тіна)

Јуры-јўрліб (*или*: ѡўрліб) емес!

Јуры јуб тіна, покымас!

Теңірге јуб тіна!

Теңірнең јұзүнде тырба јуб тіна!

Сарың жер паңырта часка јуб тіна!

Пұғункы күнүнде құчін күн-дро!

Оіны таф, арт ундуң сұғлап-тро!

Пубункы күнүнте хар тута-дыр!
Үч абыс харымдан азгам боса,
Жүрлігүн алту (< алтү?) јлге пертер!
Покусын алту сұба сұртүр!
Покусын покар до сұба пертер!
Андан бер (< бері) күнүнте чуічин-дро!

О! О! Будем говорить хвалу, будем воспевать!
Наверх, невысоко, ввысь будем воспевать, но и не низко!
Будем воспевать хвалу небу!
А в небе будем восхвалять Млечный путь!
На хребте желтой земли будем воспевать ровные степи!
Сегодня — день собрания гостей!
От степей и гор, от запада и востока съехались гости!
Сегодня совершается песнопение!
Что же касается моих ошибок в троекратной хвале:
Я то бросал в землю, взяв высокое.
То высокое ронял в воду
Вот высокое, вот есть низкое, и я [его] бросал в воду (*т. е.*
певец извиняется этими словами за свое беспорядочное пение)!

Затем [сего] дня день собрания гостей!

198. ПЕСНЯ ЛИСИЦЫ

(Сообщил Сертан Тонджа 20 сентября 1913 г.)

О! кузы чўкүрте
Оима(х) онын кегірте!
Таң кузы чўкүрте
Таңма(х) отын кегірте!
Чўнген кузы чўкүрте
Чўнген отын кегірте!
Котур кузы чўкүрте
Кутур отын кегірте!
Кум кузы чўкүрте
Хум ма(х) отын кегірте!
Козы, козы! Сыкташ (< сыкты + аш), деп-тро.

Козы сыр ачып-тро о'тта салва-дып-тро. Козы йеп-тро. Жене маңып-тро. Терденге ток бол-тро. Айдып толкоге: сен на йылбак-ер, деп-тро, сен маға те, деп-тро.

Только деп-тро.

Терден кдеп-тро:

О! кузы чўкүрте
Оима(х) отын кегірте!
Козы сыркта аш, деп-тро.

Менің ана оні сіке, сенің оні юбун-дро. Ашқымес, деп-тро.

Андан ла сыркты солабаш теілап-тро. Керип парып-тро. Козыны ів-адып-тро. Только кеп-тро. Козыны кдеп-тро. Он бермін-дро. Ашқаш ерып парып-тро. Козы јок поп-тро: терден ів-адып-тро.

Паш азакын күш колап-тро, толып-тро. Терденні қакырбыла варып-тро. Сен менің козыны ів-адып-тро. Сен маға ырық кара, деп-тро. Се-

нің қозыны мені устаған кең жів-адып-тро. Андақ қан ла мен сені қақырін, деп-тро. Паш азакты сен јегеле кел, деп-тро. Андан ла төлекі қазып-тро. Төлекі іште от сап-тро, оттун жүзіге сізі јазып-тро. Сізінін жүзіге јунак јазып-тро. Терден кеп-тро. Јунактың жүзіге чокуједып-тро. Сен катырак чокы, мен саға азак перін, деп-тро. Жене катырак қыл, ыңқаты саға верін, деп-тро. Жере катырак қыл ва, пашты перін, деп-тро. Пашты верып-тро. Төлекі ішке ханып-тро, от сәгулуп-тро, тумаға іт жахшы-трым? Жепепе тумағаның іт жахшы-тро. Жепепе сәкүлі тыр, деп-тро. І, сен мені тарт іт, деп-тро. Тонымын кезін, деп-тро. Е! корымны косанін бар, деп-тро. Перўкты манін бар, деп-тро. Тердениң сәгүлгеш жулурвадып-тро.

Я бегала по долине!
Я принесла из долины травы!
Я бегала по горам!
Я принесла горной травы!
Я бегала по лугу с травой чунген!
Я принесла травы чунген!
Я бегала по буграм!
Я принесла с бугров травы!
Я бегала по песку!
Я принесла с песков травы!
Ягненок, ягненок!
Открой дверь!

Ягненок открыл дверь, [лисица] положила траву, и ягненок ел (съела ягненка?). Затем [лисица] опять ушла и встретила волка. [Волк] сказал лисице: «Ты как делаешь, ты мне скажи!»

Лисица сказала:

Я бегала по долине!
Я принесла...! (и пр.)

Волк запомнил. Волк так призывал [ягненка]:

Я бегал по долине и принес из долины травы!
Ягненок, открой дверь!

— У моей матери голос тонкий, а твой голос — грубый, не отворю. Потом запертые двери [волк] открыл, вошел в дом и съел ягненка. Пришла лиса и призвала ягненка. Он не подавал голоса. Она открыла [дверь] и вошла [в дом]. Ягненка не было: его съел волк. Она собрала остатки от ягненка и сварила [их]. Пришла пригласить волка: «Ты съел моего ягненка, ты погадай-ка» (говорит лиса волку). — Твоего ягненка съел человек, похожий на меня», — ответил волк. — «Если так, то я тебя приглашаю к себе, ты приходи доканчивать ягненка». Затем она вырыла [в доме] яму, внутри ямы развела огонь, а огонь прикрыла плетенкой из ковыля, а на плетенку постлала [наконец] кошму.

Пришел волк. Сел на кошму. «Ты поближе садись: я тебе дам ноги [ягненка]. Еще ближе садись: я тебе дам щеки [ягненка]. Еще поближе придвинься: я тебе дам голову [ягненка]». Дала голову, [в это время] волк провалился в яму и начал гореть в огне. «Хорошо ли мясо? Тумага? Ох-ох!» — «Мясо ягненка очень хорошо! Ох-ох! Я сгораю! Ты меня вытащи! Я тебя [за это] одену в свои платья, опояшу своим поясом!» — «Ты отправляйся!» — «Я тебе надену свою шляпу!» — «Ты отправляйся!» Лиса, не слушая его, изжарила волка, и он умер.

199. ПЕСНЯ

(Сообщил Еркиску из Дун-хейза в 1913 г.; записано в г. Суджоу)

(Женщина поет)

Каңа јурбұр ақалары?!
Бері қаівар ақалары!
Ак йорға қайдырбан! Абыл ақам!
Көк йорға қайдырбан! Көңыл ақам!
Күнтүс йорса, көңүлтүн үнмес!
Түне узса, телтен үнмес!

(Юноша поет)

Каіракаң қалымлар!
Каңа јорбұр!?
Бері кай вар, нүкереरым!
Кеікаған кеіканцік!
Ам болбыш тіңкен
Туітыко ол јолы! ам тунуп-тро!
Jaбыркы јаңы ѡол! ам аштуте!
Соканың öрлекке сен ун бар, а!
Кеікаған көзың!
Ам тунгыш тыкен!
Калымның теген сөз!
Ам отпас-тро!
Тепкен јез анысы! Тамба тыр-на!
Тіген сөз анысы Пытың-тыр-на!

(Женщина поет)

Куда идете, родственники?
Вернитесь сюда, родственники!
О, быстро умчавшийся на белом иноходце мой дядя!
О, быстро умчавшийся на сером иноходце мой любезный дядя!
Если я еду днем, то не выходит из сердца [любимый человек]!
Если засну ночью, то не выходит из сновидений!

(Юноша поет)

О, мои любезные!
Куда идете? Идите сюда! О, мои друзья!
Не исполнится ли теперь предзнаменование фитиля?
Прежние пути теперь пересеклись!
Теперешние новые пути теперь открыты!
По высоким кочкам теперь ты отправляйся!
От несытых (?) глаз он не видит дороги [от слез]!
Он не забудет слов о выкупе (?)!
Натоптаный след — это печать, а сказанное слово — это грамота!

200. СТАРИННАЯ ПЕСНЯ
(Сообщил Санышкап 4 декабря 1910 г.)

Паріна, паріна палбум оіба!
Палбумдан чалың сап кісер оіба!
Јөріна, јоріна јулбум оіба!
Јулбумдан (< јулбундан) салың сап кісер оіба!
Үндүрү Пазутунға олурыйп-тро. Арты Сукчі оіба олурыйп-тро!

Едемте, едемте! В горные страны (?)!
Едемте в места, где можно срезать хорошие рукояти для плетей!
Едемте, едемте в степь, где растет юлгун, в степь, где можно срезать черенки для плетей из юлгуна!
На востоке расположились около Пазутун. На западе поселились в Сужоуской степи!

201. ПЕСНЯ
(Сообщил Тарва-вashi 4 февраля 1911 г.)

Веја-тунза пашка олбаш оі тутты
Тун чі су, ші па су оі чаблаты, тіп,
Паріна, паріна палбун оіба!
Јуріна, јуріна јулбун оіга!
Јулбундан чалың сап кесер јерге!

Мы поселились [в местах], начиная от [селения] Бейтунза!
На востоке поселилось семь костей!
На западе поселилось восемь костей!
[Мы рассеялись], говоря:
Идемте, отправимтесь в землю, где растет палгун!
Едемте, едемте в землю, где растет юлгун,
А отсюда в землю, где можно срезать черенок для кнута!

202. ИЗ СТАРИНОЙ ПЕСНИ
(Сообщил Ксершчап 9 января 1911 г.)

Қоічы маңа козы верті!
Катын маңа қаяк перті!
Пег мага јаң верті!
Қоічы маңа козы верті! ?
Козының мен сыңарын јеті!
Сыңарын Сымыр таққа чот!

Пастух овец дал мне барашка!
Жена (?) дала мне сливок!
Начальник дал мне масла!
Пастух овец дал мне барашка!
Половину барашка я съел сам!
Половину же пожертвовал [священной] горе Сумеру!

VIII. ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

203. БУДДИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА

(Сообщил Еркиску из Дун-хейза, 13 ноября 1913 г.)

Цоңың күзуның араты јабы бол-тро. Салар ксе асырлып-тро. Монголтан беры түкар амбан кеп-тро. Цоңа јетіп-тро. Цота мындақо воса Рдалу Скуңаны түсүрүп-тро. Ја. Сен мындақып поса јахшы пёр түс вар, мен саңа аіттар сөз вар ере. Мениң ўте амыр дыр мо, деп-тро. Түсүп-тро. Түскеш, јылжар-тро.

Мен саңа тігеш таилас тыр на, не тегере, деп-тро.

Ай, сен те, деп-тро.

Сенің ўте катын көлап-тро; ішке мла јок полып-тро.

Ол нәп-тро!?

Сен ўтен маңған соңда јахшы күнге маңмін-дро; јаңбұнның күнге маңып-тро.

Еі, андак кылжан соңда түкар амбан сөнүп-тро.

Менде ўч јыбырма патмарала коканың керген пар ере. Мениң пу кокатан саңа вेर веरеін, сен готы перк-тро. Аїладып-тыр. Ам ма цота түсүрге.

Маңа түкар амбао берген патмарала коканың керген ме-ре сілер, о улус, кара вар.

Рдалу Скуңаны түсүрер де.

Позыңда көтургены қуңа, пачыңда манғаны рымок, елыбынде алынбаны тамдун ралзы-дро. Јунурге коалаңан малын цоскор.

Шереге токтаскаш азакындан мың чынның чендыр вүлін пағлағаш түсүрген німі-дро.

Пағлағанце түсүрсе ма ўр^хкүп теңірнің орта велге үңі үні (?) кузы түскіш-тро.

От Лхассы (?) несколько на север было сражение. Возмутился народ салары. Ближе сюда от монголов пришел тукар амбань. Он достиг Лхассе. В Лхассе он заставил остановиться Рджалу Скунга. Ладно. «Ты этак, вот, хорошенько остановись (*спустись, на этой земле*), у меня есть тебе кое-что сообщить. У меня дома [все] ли спокойно?» — сказал. Остановился и, остановившись, заплакал.

— Я не знаю, что тебе ответить, что сказать, — говорил.

— Ай, ты ответь, — сказал.

— У тебя в доме беспокоится (?) жена, умерли двое ребят.

— Это почему так было?

— Ты, когда выехал из дома, то не выехал в счастливый день. Ты выехал в день с дурным значением.

— Ай, в это время тукар амбань обрадовался.

— Ай, — у меня тринадцать шапок с чиновными шариками (или: у меня тринадцать шапок, которые надеваются до верхней части туловища; или: у меня тринадцать чиновных красивых шапок), тебе из моих шапок я дам одну, ты очень смыслен, так ты [все] соизволил разгадать. Теперь да остановишься ты в Лхассе. Подойдет ли мне (?) шляпа, данная тукар амбанем, вы, народ, смотрите.

— Скажи: пусть остановят (или: спустят) Рджалову Скунга!

На его тело надевается желтый плащ. На голову ему надевается желтая шляпа. В руки взятое, это — лук (?) и стрелы. За пазухой носится драгоценная сущность (?).

Когда усаживаются в ряд, то, связав по ногам веревкой из тысячи джинов (?), он спускается.

Когда связанным он спускается, то затем опять поднимается. Поднимается и поднимается до среднего небесного хребта и опять быстро вниз спускается.

204. РАССКАЗ (БУДДИЙСКОГО СОДЕРЖАНИЯ)¹

(Сообщил Еркиску Арамджанба из сел. Дун-хейза, 13 ноября 1913 г.)

Маңа вәр ксе теген ере. Цота ломак пар ере. Рџалву Скуңа (||Скуңа) түсүргек ере. Пәр түкар амбан кеп-тро. Сен менің шавуның нәхлтө. Слеп потпаның öрек пезік-тро. Менің моңол шавуны öлүрып-тро. Мен слерны қырбышыре. Пәр Токто Рџалву, теп, пәр таң вар німі-дро. Пәр таң фынза ақ шаңто мініп пар німі-дро, шаңто мындақо вosa ai олурыйп-тро. Ком кегер потпаларға пырын кегіргенің пачын кесув адып-тро. Сен маңа жаңшы күре-дры мо! Соң кегіргеніңге колакын кесів алышп-тро. Сен мені јус күре-дыр мо? Андак қылбаш ла вosa, семін іш! Шыбыла-быш-тро. Цо канба варып-тро. Цо канны тамдырып-тро, от вулиң. Андан мындақо мі канба царып-тро. Пәр Ерцерым бочы такып-тро. Ja! Мының 1чіндеп менің пуркан дыр мо. Ерцерым бочы Рџаланың арататро. Мен мында вар! — деп-тро. Андан ла геішанба онул-тро. Геішанны јұны тамдырыбыш-тро. Тамдырб, хосын тамдырып-тро. Пәр Нағам Рџамсо, теп, пәр ксе вар німі-дро. Аныңқыта пәр Рџерем бочы такып пар німі-дро. Андак қылбаш сокда, мында ла вosa менің пуркан-дро. Наған Рџамсо теме цоны тутуп-тро. Цор Нам Хсумның такосы-дро. Ам talei ламаңың атынба Нағанамсо дігек німі-дро.

Мне некто говорил. [Это] рассказ из Лхассы.

Рджалву Скунга явился [на земле]. Пришел тукар амбань. «Ты что сделал с моим учеником? Вы, тангуты, очень воинственны, моего монгольского ученика вы убили. Я вас [за это] истреблю!»

Есть гора по имени «Такто Рджалву». Ехал [человек] на одногорбом верблюде. Верблюд оказался беременным. Принес песку (*вьючное седло?*). Принесшим прежде, тангутам, отрезал голову (?). Ты хорошо ли расположен ко мне (?)? А принесшим затем отрезал уши. Не плохо ли относишься ко мне (?)?

Если так, то ешь кушанье: оно уничтожится (?).

Он отправился в Лхассу к хану и сжег огнем хана в Лхассе.

Затем отправился к хану ми. Ердже́рым Бочы молился. «Из этого будет ли мой бурхан(?)?» Ердже́рым Бочы есть средина Рджаляна. Я здесь сказал.

¹ Рассказ без связи. Уйгур-лама хотел что-либо сказать по буддизму, но у него ничего не вышло.

Затем вышел на базар. На базаре он подпаляет дома. Зажег и все спалил. Есть один человек по имени Наган Рджамсо. У него еще был поставлен (?) Рджерем Бочы. Когда это так происходило, то и здесь есть мой бурхан (?). Наган Рджамсо, по имени, — удерживал Лхассу. Он родственник (?) Джор Нам Хсума. Теперь далай-лама по имени Наган Рджамсо.

205. ИЗ УЙГУРСКОГО ПРОШЛОГО

(Сообщил Санышкап, октябрь 1913 г.)

Түйт мындан пырында сарың јубур арт хувеидан келген-дро. Харлаттың пезікі кулуп перчап-тро (*или*: кулут перчат), јубурның пезібы тоғым берен (*или*: тоғын мерен) тоғыш мі-дро. Хувеидан ла маңдан-дро. Тоғыш ла воса ачанасын шуктегеш маңдан-дро, андаң деген-дро, тоғышның ачасы деп-тро: кара вока кайда іскенинсе, кайда су каз, су унгшере. Харкыны Сукчының бейсанды јубур вар мі-дро. Андан харкын (*или*: харбаны) анда кип-тро. Тітаны Разутұң моба ханыптро.

Маңдан түгете андаң дігенер, ді-дро:

Паріна, паріна!
Палым оіга!
Паріна, паріна!
Жулым оіга!

Палым оіза-ру таң мі-дро. Жулбум оіза-мыстың арт ўндүннуң хеіза мі-дро. Андақ қылбаш ла воса, ломба пактаңан-дро. Сачының сарықка (<сарың ахқа) пактаңан-дро. Канба пактаңан-дро. Ё, пу ні вýр алваты ксе ішкен, деп-тро. Јубур деген түгете, хувеіда ішкіш јок побаш нанхуан зәлбаш мындақ қылбаш келген, деп-тро. Канба пактап-тро. Сірге ні керек тыр, деп-тро. Ўзеге нема ма керек јок тыр. Андақ каш ла, ча ішкек ере. Андақ кан түгете, кан ча қаралап-тро. Каңба алваты боп-тро. Чаманың ат верып-тро. Канба воса шүлар-тро. Кан андаң деп-тро: е! кәмане шіхан алваты-дро. Андақ кан түгете ктеі сіфандар, деп-тро. Сіфандар емес сіхан ул ла (!) ерере, чін ере.

Когда-то раньше желтые уйгуры пришли с запада, из Китайского Туркестана. У монголов главные — «кулутперчат», а уйгуров главные (*m. e. начальники, или богатыри?*) — «тогын мерен» из кости «тогшы» [Уйгуры] отправились из Китайского Туркестана. Отправляясь (из *Туркестана*), тогшы, [завьючив], взяли с собой своих отцов и матерей. Они так сказали, отцы из кости Тогшы сказали: «Где черные быки будут вздымать ногами пыль, там и копайте колодцы» — появится, будто бы, вода. Уставшие [в пути] около Суджоу на северной стороне — это [есть] уйгуры. Там остались уставшие [от долгого пути], а сильные [не утомившиеся] отправились [далее] (*m. e. к пазутун*) — туда.

Когда они кочевали, то так пели, говорят:

Едем, едем!
В землю, где растет кустарник палгым (*мирикария*)!
Едем, едем!
[Туда], где растет кустарник юлгун!

Земля с палгым, — это здесь, горы, а земля с юлгун, — это наши западные и восточные земли с озерами. Затем они приняли буддийскую религию подчинились желтым ламам; подчинились и хану, «Э, что это

за подданные?» — спросил [хан]. Они ответили: «Уйгуры; в Туркестане нечего было есть, мы обеднели, и вот, таким образом, пришли» — сказали. Они подчинились хану. «Вам что нужно?» — спросил [хан]. — «Им-де ничего не нужно. А вот они-де — пьют [много] чаю». После этого им хан пожаловал чаю. Они стали подданными хану и одарили [его] конями.

Они представили доклад хану. Хан так сказал: «О, достойные со-жаления! Хорошо платящие подать ши-хан!» И вот так китайцы вместо «ши-хан» говорят «ши-фан». Не «ши-фан», а «ши-хан», — вот это (*последнее название*) и будет верным и истинным.

206. ПРЕДАНИЕ «МЕСТА ОБИТАНИЯ УЙГУРОВ»

(Сообщил Санышкан 5 февраля 1911 г.)

Жүбүр туіто Чам-фу-туң, Ваң-фұсатан келген-дро. Пу қтейның ат-тро. Жүбүр тесе, Сің-Хаңотан келген-дро. Мілаңү теп па жер вар ер, ді-дро. Жүбүр андан келген ер, ді-дро.

Мыс ма аңнаған сөз-дро.

Уйгуры когда-то пришли [сюда] из Чембуудун и Ванфуса. Это — китайские названия, по-уйгурски будет: пришли из Сиджо-Хаджо. Есть, говорят, еще земля, называемая Милагу. Говорят, что уйгуры пришли [и] оттуда.

[Таковы] слова, которые нам приходилось слышать [от других].

207. О ТВОРЕНИИ (РАСПРОСТРАНЕНИИ) ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

(Сообщил Асырма-ванда 20 января 1911 г.)

Туіто пуркан тарлатканда, Шықча Това: мен тарләткыш ер, деп-тро. Шамба: усу тарлаткыш ер, деп-тро. Ішке кісе(?) пуркан андаң деп-тро: кемнен отурда мәрмі тамса, кем тарладің, деп-тро. Шамбаның отурда мәрмі тамып-тро. Жене вёр пуркан Гумбу чымықтеп (<чымық-тап, чымық ітеп?) парып-тро. Мәрміне андан ла чымықтеп парбаш андаң деп-тро: Жахшы кісе ма унге (<унге!), јус кісе ма унге! Паі кісе ма унге! Чертін ма унге! Сакынкан ма унге! Кара күзбүн унге! Мал ма тарлаге! Тертін ма унге! Аұт па унге! Көкүскөн, хоанінза, ак моінд-рық па ўнге! Сакысан күзүнде су ічалмаң. Шамба пёр ачып-тро. Шамба андаң деп-тро; мыш ўндуруп-тро, шыңаны паскеі, (паскаі) деп-тро. Шыңан пытықчыларның пытыбын төлеңек пі-дро. Кумыс чәнзәны төлеңек пі-дро. Ічууңан азуккә пакаңак пі-дро. Ам түкеп-тро.

В древности, когда бурханы творили (букв. распространяли), Шыкча Това сказал: «Я буду творить!» Шамба сказал, что и он сам будет творить. Два бурхана так сказали: «Перед кем зажгутся лампады, тот и будет творить!» Лампады зажглись перед Шамбой. Еще один бурхан Гумбу отправился разбойничать, захватив воровски лампады, так сказал: «Да произойдут хорошие люди, да произойдут и плохие люди! Да произойдут богатые люди! Да произойдут черти! Да произойдут сороки! Да произойдут вороны! Да распространяется скот! Да произойдут волки! Да произойдут лошади! Да произойдут голуби, желтые птицы (?), и [вороны] белошайки! Да не пьет воды сорока осенью!» Шамба рассердился. Шамба так сказал, когда произвел кошку: «Да ловит она мышей!» — он сказал. «Ведь мышь грызет рукописи ученых. Ведь мышь грызет денежные сундуки. И испражняется в съестные припасы [людей]». [Все] кончилось,

208. МОНГОЛЬСКИЙ КНЯЗЬ

(Сообщил Тонджа Серин из кости Тогша 14 апреля 1910 г.; списано с валика
3 декабря 1910 г.)

Күзкоңда (<кузыко+оіта; кузы күзы<козы) воса пёр монул ваңза вар німі-дро. Монул ваңза алватыны кезіргеш воса, хосан пёр кегіргеш, йұмытық побыш-тро. Йұмытық полбаш воса: ат тебо (или: того), кораско. Каісының ат тегіл чүзүрүк поса, біс лаңдан кумыс шаннабо, пёр тавар шаннабо. Ам боса корасо, каісының пық пезік по(л)са воса, мола уш лаңдан кумыс, пёр тавар шаннабо.

Андак кан түгете ла јыл јылта воса, йұмытық келгеш, корас-тро (<корасу-дро). Ат того қарағыш. Јыл јылта воса, пу ваңза ма воса ѡыр јырлағыш. Ои оінның јырчыні ктеп келбеш, пёр еіта (<аіта) ѡыр јырлағыш, јырын хосан пёр аңнағыш. Монул аңнағаш, алватылар менек ондырбо. Ваңза воса, ѡыр кейкако. Ваңза пеі (<пай) мілер ді-дро. Ваңза, чөба чўқығаш, Беджінба варса ма чөба чўқығаш, қанын көргек ер ді-дро. Андак кан түгете, јок бол-тро.

В северном селении был монгольский князь. Когда монгольский князь пригласит своих подданных, собрав всех, бывает [общественное] собрание. Когда бывает собрание, то скачут на конях, устраивают борьбу. У кого конь в беге окажется быстрым, дают [тому] пять лан серебра, кусок [китайской] материи. Теперь, если будут бороться, — у кого будет большая сила, и в этом случаедается три лана серебра и кусок китайской материи.

Таким образом, по окончании [этого] каждый год, когда делают собрание, устраивают борьбу и конские бега, [а князь] смотрит. Каждый год князь поет песни (*m. e. приказывает петь*). Из всех селений по приглашению собираются певцы, песни поют целый месяц. Все слушают их песни. Монголы [все] слушают и подданные князя дарят деньги. А князь слушает песни. Князь очень богатый, [человек]. Князь, сидя в паланкине, если отправляется в Пекин — в паланкине; говорят, [там] видит хана. Затем всё, ничего нет.

209. О ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ

(Сообщил Санышкап 11 сентября 1913 г.)

Түіто воса, кісе тарлаткан түгете, піс жаңза кісе вар німі-дро. Пёр ачатан піс обул түккан-дро. Ктеі десе: вузат тігек. Ктеі десе: чін хоа то фі. Јұбур десе: ұңғаш, су, бт-тро. Аjasы Ѵulgен-дро, піс обул, піс жаңза (или: жаңза) кісе волған-дро. Пёр акасы ктеі волған-дро. ішкініңісі монул волған-дро. Ұчүнчісі ұңбур волған-дро. Андан воса түртініңісі «түжін» торвақ кісе волған-дро. Андак канда ачасын ўїлсікін-дро. Ктеі, ачының пачын катырвалған-дро. Монул орта пельн катырлық алған-дро. Јұбур қарав қарағаш, катырбыш таптін-дро. У пы ла пыты ла семыз тро. Пу пытын катырлық алған-дро.

Ам воса ктеі ла кока мамма, пачын катырлық алса յахшы-тро. Монұл кісе хан олуру воса յемін ол улус камың калтарны пашты пылдычы кісе воса, отраны катырлық алса յахшы-тро, Јұбур воса неме ма айтпін-дро. Ктеі пачын катырлық алғаш шәзаба чөннағаш, көмваткан-дро. Монұл кісе аппарбаш, тартустерген-дро. Јұбур аккегіргеш, сбуклген-дро. Ііғы тіуганда пёр кісе жетіп парған-дро. Андак каш ла воса յуатқаш, յемеген-дро.

Ам воса мыс, Јұбур, кісе сокұлсе, пёр сокты пёр Іігек-тро,

Раньше, когда были сотворены люди, то люди [эти] были пятым племенем. От одного отца пять сыновей. По-китайски будет «вуз» (*m. e. пять сыновей*); по-китайски — «чин хао то фи». А по-уйгурски: дерево, вода и огонь. Когда умер их отец, пять сыновей стали народом пяти племен. Старший брат из них был китайцем, второй из них был монголом, третий из них уйгуром. Затем четвертый из них был ту жень — монгол (Кукунорской области). Потом они поделили своего отца. Китаец забрал себе голову своего отца. Монгол взял среднюю часть тела — его поясницу). А уйгур смотрел — и нашел что было взято. О, вот, ноги у него очень жирны». И он взял ноги [отца].

Теперь китайцы имеют чиновный шарик; они захватили голову [отца] — это хорошо. У монголов сидят ханы, и в народе [монгольском] много знающих людей по части шаманских молений с [черным] барабаном; взять среднюю часть тела — хорошо. Уйгурам же нечем похвастаться (букв. они ничего не говорят). Китаец взял его (*m. e. отца*) голову, положил ее в ящик и скончался [в земле]. Монгол взял [свою долю] и забросил [подальше], а уйгур принес [ноги отца] и за jakiрил. Только что хотел он есть, а попался навстречу человек, он (*m. e. уйгур*) устыдился и не ел.

Мы, уйгуры, теперь сжигаем [своих покойников] и питаемся только толокном.

210. ИЗ ПРОШЛОГО УЙГУРОВ

(Сообщил Санышкан 16 ноября 1910 г.)

Мыс јубур мындан пырында арттан келген-дро. Сің-Хаңотан келген-дро. Калаво таққа ханып-тро, мыс кейманы мында олурык кап-тро. Аның јүрсе воңын кәнба бахтап-тро. Кәнба ахт перып-тро. Ахт пергеш, кәнба бахтап-тро. Андак кан түгете мыс јубурға біс отыс аттын пег верып-тро; ўш ак кокалып пег верып-тро. Андак кан түгете пезік да тумо Һамсуға саксон уш ат перып-тро. Ііл сейн мыс Сүкчіге үнтеіга біс отыс ахт верып-тро. Ііл сейн аның јүрсе воңын Сүкчі сарт асырлып-тро, ўндүнден пер пезік пег, Сокумбу пег, кеп-тро. Мыс ла јубурлар Сокумбуға паш чалып-тро. Сокумбу мыстың бес отус атты учыбырма көп-тро ўндүннең саксон ўш түртөн берип пар мі-дро.

Мы, уйгуры, в прежнее время пришли с запада. Пришли из Сиджо-хаджо. Энергичные из нас отправились в горы [далыше], а мы, которые победнее, жить остались здесь (*m. e. в степи*). Так как мы подчинились хану, то давали хану [в дань] лошадей. Давая лошадей, подчинялись хану. Сделавши так, нам затем за двадцать пять лошадей поставили начальников: дали трех чын-тумо, трех чинов с белым шариком. Когда так сделали, то главный да-тумо Ганджуу представлял [китайскому начальству] от уйгуротов восемьдесят трех коней, а мы (*m. e. степные уйгуры*) каждый год джинтею в г. Суджоу представляли двадцать пять лошадей. А так как, когда в Суджоу взбунтовались дунгане, то с востока приехал китайский ревизор, мы, уйгуры, китайскому ревизору били челом, и ревизор, вместо наших двадцати пяти лошадей, позволил представлять дань только в тридцать лошадей. А восточным [уйгуром] позволил представлять вместо восьмидесяти трех только сорок [коней].

211. ПРИСКАЗКА-ПРЕДАНИЕ

(Сообщил Тарва-вashi 4 февраля 1911 г.)

Пазутун (<пазу+туң>) пёр парты-пачы тумак. Пеіран пёр варте' кітеп тумак.

Мы пошли в Пазутун и имели преграду в вершине той горы. Мы пошли к Пейран и имели преграду в ее кумирне.

212. ПРЕДАНИЕ О ГОРОДИЩАХ (СТАРИННЫХ РАЗВАЛИНАХ)

(Сообщил Санышкап 14 февраля 1911 г.)

Мындан кум ішке, алты јетон ѡол вар-мі-дро, анда пёр асар вар мі-дро. Асарта, анда туіто Тола ван олурбән-дро. Мола жаңы болу олурбән-дро. Піәбыр пёр Хебір, пёр Мысыр, ішке ксе, парып-тро, қарап-тро. Көн асарның ічінте кеп жібыр тыр, ді-дро. Анқ (аның) іште қар жігек тыр, ді-дро. Аның катта мічә мічә гыта ма дыр, ді-дро. Гутаның қаттан алты мінік па кегіргек кеп-тро. Ертіку ксеның шабвозаның сыйың мы кегіріп-тро. Андак пёр ме кегіріп-тро. Піәбырко сүз-дро.

Карның маңџак юлның ўзуте қаш жүнтуң-тро. Андан ма түйтүкі ксе олуған ерер, ді-дро. Анда ксе јулген телькі па-дро. Телькікты жімін қаң вүчін шуаннабаш-тро. Анқ іште ксеның сымық па-дро. Амжо ксеелер пілміс-тро. Туіто карманылар аңдағ діген-дро: пу ертеки ксеның қызы салжак ер, ді-дро. Амжо ксеелер қызды ма білмес-тро, қызы не дыр, десе. Анқ ічинде менік кумыс ічинде хосан салжаш, јулген ксе көмват-как-тро. Аңа ла қызы дігек-тро.

Отсюда шестидесяти-семидесяти ли, среди песков, есть [местечко], где находится старое городище. В древности там в городище жил [князь] Тола-ван; он жил там во время войны. На днях Хебир и Мысыр, вдвоем, отправились [туда] и [все] осмотрели. Они говорили, что внутри [стен] городища много оленей; внутри его (*m. e. городища*) они (*m. e. олени*) ели снег (*m. e. утоляли жажду*). Около него (*m. e. городища*) есть еще небольшие холмы. С места около холмов они привезли 6 монет. Еще привезли осколки от чашек прежних людей. Вот, такие вещи они привезли [оттуда]. Все это слова древние (*m. e. о древних поселениях*).

По дороге в Карны есть несколько городищ. [Затем] говорят, что там жили в старину люди. Там есть могилы с отверстиями; отверстия могильные заделаны наглухо кирпичами. Внутри них есть человеческие кости. Телерешние люди не знают уже, а раньше старые люди так говорили: это постройки древних людей қызы. Телерешние люди не знают, что [за народ, который] назывался қызы. Внутри городищ, уложивши золото и серебро, они погребали лошадей. Им имя қызы.

213. БУДДИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА «О ПОЖАРЕ И БУРОМ ВОЛЕ»

(Сообщил Тонджа Серин; списано с валика 2 февраля 1911 г.)

Цо хоалаңан түгете, чоны қало унген түзете, қало унгеш, хоса лом еткен түгете; хосан јетып-тро, көк қыннакка лом етпін-дро. Көк қайнак пезік пекке чөннабаш, ханып-тро. Андак кан түгете ақаларны қоралмастро (||құралмас-тро). Көк қайнак пезік пекке чоңшілап-тро. Ланџу зунду олурып-тро. Нангей ді-дро пезік пеғның атынба. Андак кан тү-

гете чбны хұалаңшер ді-дро. Пезік пег черыбыны тейлаңаш, андак кан түгете манца салбашер ді-дро. Пезік пег та мынның сыкте чокіп-тро. Чаның ішке туја шәлап-тро. Андак кан түгете ған тутқыр тіуған түгете са мындан пёр пуркан керек кеңте. Қабаның тыстын товын толуғстерте, часы зотын ічінге ақаш ханыте. Андак кан түгете жатап-тро. Хеілохеіло жатаған түгете узу бт вечін бт қылбашер ді-дро. Теректын (<теректің ?) յыбашты жемтардаш, семіны тамдырыбшыр, деп-тро. Үйбашты жемдырыбаш тамдырыбан түгете, шавулар коркып-тро. Андак кан түгете пезік кегенінге теп-тро. Пезік кегенінге десе: сен коркпа қаісы чата олурбан кісе қаїда олыр, күздү (<көздү) жембаш, ломны уншы, қајок ер! Күздү յұмбаш, лом уншыбан түгете бт күркүріген аңап-тро. Шавулар корккаш, пёр ғенза күркүріген түгете кеген күзды аш, теп-тро. Күзды ашса, талата пёрчә пёрчә чокыу-дро. Андан қараса цо ма тамбаш ханып-тро. Андак кан түгете пу пезік кеген пезік пегны аіп-тро. Аіған түгете қанда аіп-тро. Пезік пегны телеп кеп-тро. Пезік пегны јулурлып-тро. Јулурген түгете вosa мұба құштама, деп-тро. Мындан соң қүшіласа, ахкаларны күралъмес-тро. Андан соң шавуларны јулула вадып-тро (<јулулап+адып+тро). Шаву вүчин пасып пар ер. Ам боса семі семеіте вosa лом чам покырыбан түгете чам бучін пасып пар ер, деп-тро.

Когда строилась главная кумирня (*Лхасса*), когда кумирня стройкой уже завершалась, по окончании стройки, когда окончилось моление, то за всех, кроме бурого вола (*который подвозил для стройки кирпичи*), была молитва. [Этот] бурый волк побежал жаловаться главному начальнику. А после этого на лам не мог смотреть (?). Бурый вол дослужился до [чины] главного начальника. И жил [около] зунду в [городе] Лан-джоу-фу. Имя ему, главному начальнику, было Нангей. Затем он надумал построить кумирню. Он, как главный начальник, пошел в сопровождении свиты из войска. Он сказал, что закажет пропитать гимны бурханам. Главный начальник сидел у главных ворот. Он положил в чай яду. После того, говоря: «О если бы я держал души [ламов!]» Когда это было сказано, через внутренние (*третий*) ворота явился бурхан. Он опрокинул чайный котел, чай из него разлился и потек. Таким образом ему не удалось [замысел]. Долго думая после такой неудачи, он сказал: «Да устрою я сам при помощи огня пожар». Собрав [в кучу] хворост, он сказал: «Подожгу я кумирню!» Когда он, набрав хворосту, поджег [кумирню], младшие кумирнослужащие испугались. Затем сказали [о пожаре] главному святителю-гегену. Когда они сказали своему главному гегену, он им сказал: «Вы не бойтесь, каждый сиди на своем месте, где он и сидел: глаза вы зажмурьте и читайте молитвы! Будет хорошо!». Глаза они зажмурили и, когда читали молитвы, они услыхали треск огня. Младшие кумирнослужащие (*ученики*) испугались. После некоторого времени геген, откыв [сам] глаза, сказал [ученикам]: «Откройте глаза!» Откыв глаза, [они увидели, что] сидят в степи одни-одинешеньки. Затем они увидели, что кумирня вся сгорела. Затем этот главный геген жаловался на важного начальника, он жаловался хану. Важного начальника разыскали. Важного начальника казнили. «Сюда соверенно не показывайся! Если покажешься, то [все равно] не сможешь увидать лам». С тех пор явились (?) ламы, а [вол] попирается младшими кумирнослужащими. Теперь, по кумирням, при совершении пляски ғам, говорят, что попирается ғамом [вол, т. е. важный начальник].

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Введение	5
I. РАЗГОВОРЫ, ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ	
1. Об уйгурах	7
2. О портнике	8
3. О знакомом	8
4. О селении Хунейза	8
5. О делах	8
6. Уйгурские кости-роды	9
7. Приглашения	9
8. О волке и овцах	9
9. О людях с дырой в груди	9
10. Разговор	10
11. О путешествии в Хунейза (Карны)	10
12. О христианской миссии	10
13. О путешественнике С. Е. Малове	11
14. О занятиях	11
15. О С. Е. Малове	12
16. О С. Е. Малове	12
17. О помощнике	13
18. Разговор (импровизация)	13
19. О корзинщике	14
20. О действительном происшествии	14
21. О приезде гостя	16
22. О торговле	16
23. Разговор	16
24. Разговор мужчины и женщины	17
25. О старице	18
II. ОБЫЧАИ И ПОВЕРЬЯ	
26. Свадьба	19
27. Обычай при родах	20
28. Рассказ о свинье	21
29. Обычай ламства	21
30. Религиозная церемония в середине четвертого месяца	22
31. Примета о змее	22
32. Приметы	23
33. Приметы о снах	23
34. Приметы о сне	23
35. О душе (обычай)	24
36. Гадание веревочкой	24
37. Стихи при гадании веревочкой	25
38. Гадание при помощи медных монет	25
39. Заговор от бельма	25
40. Заговор от бельма	26
41. О пиршестве	27
42. О похоронах	27
43. Похороны	27
44. Рассказ о похоронах	28

45. Похороны	29
46. Свадьба и похороны	30
47. Об обрядах (рождение, свадьба и похороны)	31
48. Обряды при похоронах	32
49. Обряды: похороны и рождение младенца	33
50. Поверье	35
51. Рассказ о черте	35
52. Черт	35
53. Чертпин (черт)	36

III. ТОРЖЕСТВЕННЫЕ РЕЧИ

54. О древности (свадебная речь)	37
55. О месяце (свадебная речь)	40
56. О пиршестве (свадебная речь)	41
57. О сватовстве (свадебная речь)	41
58. О прежних временах	42
59. О вручении белого платка	43
60. О ламах	43
61. О славе	45
62. О полнолунии	46
63. О чиновных людях	47
64. О поднесении родственного платка	47

IV. РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

65. Рассказ «Козы хвосты»	49
66. Сказка «Ламская шапка»	49
67. Рассказ «Лама и женщина»	51
68. Рассказ «Старик и старуха»	53
69. Рассказ «Три вора»	54
70. Рассказ «Воры»	55
71. Рассказ «Три сына»	56
72. Рассказ «Три зятя»	57
73. Сказка «Три сына»	59
74. Рассказ «Убийство мужа»	61
75. Рассказ «Три совета отца замужней дочери»	63
76. Рассказ «Богомольный сын»	64
77. Рассказ «Полет гегена»	65
78. Сказка «Алтамсы и Кундемсы»	65
79. Рассказ «Поучительное сновидение»	66
80. Рассказ «Месть старца из кумирни своему ученику»	70
81. Рассказ «Месть мужа ламе»	72
82. Сказка «Злая мачеха»	74
83. Рассказ «Проделки вора»	76
84. Сказка «Жених обманом»	78
85. Сказка «Похождение гуляки»	78
86. Рассказ «Превратность судьбы»	80
87. Рассказ о превратности судьбы	81
88. Рассказ о жене-мужеубийце	82
89. Рассказ «Проделки жены, или живой труп»	83
90. Сказка «Мать и сын»	85
91. Рассказ «Севели и его жена»	86
92. Сказка «Волшество старого лама»	87
93. Сказка о сыне бурхана	89
94. Рассказ «Безобразный парень хитростью выдает себя за красивого и женится на красавице», или: «Бурханы, изменяющие вид людей»	91
95. Сказка «Превращение некрасивой жены в красавицу»	93
96. Сказка «Бурхан-путешественник»	95
97. Сказка «О буддийской молитве»	95
98. Сказка «Обращение в ламы»	96
99. Сказка «О буддийской молитве»	98
100. Рассказ «О буддийской молитве»	99
101. Сказка «Текеджер и мангыс»	99
102. Сказка «Людоед и пять девиц»	99
103. Сказка «Умный юноша, променявший мышь на лошадь и на красавицу жену»	102
104. Сказка «Умная жена»	104
105. Сказка «Янгысак и Конгыр-джан»	105

106. Сказка «Мангыс и Тутукаш»	107
107. Рассказ об убийцах (происшествие?)	108
108. Рассказ «Три брата»	109
109. Сказка «Сын-охотник, убивший отца»	109
110. Рассказ «Семь глупцов»	110
111. Рассказ о дураке	111
112. Сказка «Дружба животных (волка, лисицы и коршуна)»	112
113. Рассказ о сороке	114
114. Сказка «Слепой и звери»	114
115. Рассказ о волке	116
116. Рассказ (китайский) о говорящей дверной затычке (замке)	117
117. Рассказ о серебре	118
118. Сказка «Юноша, влюбленный в ведьму»	118
119. Сказка «Торжество добродетели и наказанное вероломство»	124

V. ШАМАНСТВО

120. Рассказ о шаманстве	134
121. Шаманство	137
122. О шамане	138
123. Лошадь, посвященная Хану-небу	139
124. Слова шамана перед молением (о необходимых приготовлениях к молению «яхка»)	139
125. Шаманство «Стихи»	140
126. Шаманство «Стихи»	143
127. Красные наездники	145
128. Белые наездники	145
129. Из шаманских стихов	146
130. Стихи при освящении бубна	146
131. Шаманство	146
132. Шаманство «Божества»	146
133. Шаманство	147
134. Шаманство	147
135. Шаманство «Небесные чины»	148
136. Моление бездетными о потомстве	148
137. Шаманство «Стихи»	148
138. Из шаманских призываний при «созым»	149
139. «Созым»	150
140. «Созым» (или: «созум»)	151
141. Слова шамана при церемонии «созум»	151
142. Умерщвление овцы	152
143. Из слов шамана	152
144. Слова шамана после гадания по фитилю	152
145. Рассказ о божествах-покровителях	152
146. Из шаманских стихов	153
147. Шаманство	153
148. Шаманская церемония с красной водкой (стихи)	154
149. Шаманство «Шушу»	154
150. Шаманство	155
151. Шаманство древко	155
152. Шаманство: гадание по фитилю (от светильника)	156
153. Шаманство «Стихи»	156
154. Шаманство «Шушу» (стихи)	156
155. Из шаманских призываний	158
156. Шаманство «Слова шамана»	158
157. Из шаманских стихов	158
158. Слова шамана после моления при выделении божеству животного	159

VI. ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

159. Загадки	160
160. Пословицы	169
161. Присказки-поговорки	171
162. Присказка	171

VII. ПЕСНИ

163. Тивуян	172
164. Тивуян	172
165. Сона	173
166. Старинная песня «Сона»	174

167. Сем Сельчин	175
168. Сем Сельчин	179
169. Сем Сельчин	179
170. Пумба (или: заяц)	181
171. Хондельчин	182
172. Хондельчин	182
173. Хондельчин	183
174. Хондельчин	184
175. Хондельчин	185
176. Шарамык (вводный текст)	186
177. Шарамык	186
178. Девица Талым	190
179. Девица Талым	193
180. Свадебная песня	194
181. Свадебная песня о желтой птичке	195
182. Свадебная песня о пестром воробышке	196
183. Свадебная песня об отце	196
184. Свадебная песня об уговоре	197
185. Свадебная шутливая песня	197
186. Свадебная песня о девушке	197
187. Свадебная песня (благословение)	198
188. Свадебная песня о волке и человеке	198
189. Свадебная песня о кафтане	198
190. Свадебная песня о любительницах чая	199
191. Свадебная песня о плате за невесту	199
192. Свадебная песня о прическе	200
193. Свадебная песня о прическе	201
194. Свадебная песня о прическе	201
195. Песня-речь	202
196. Старая торжественная песня-речь	203
197. Старая торжественная песня-речь	203
198. Песня лисицы	204
199. Песня	206
200. Старинная песня	207
201. Песня	207
202. Из старинной песни	207

VIII. ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

203. Буддийская легенда	208
204. Рассказ (буддийского содержания)	209
205. Из уйгурского прошлого	210
206. Предание «Места обитания уйгуров»	211
207. О творении (распространении) живых существ	211
208. Монгольский князь	212
209. О далеком прошлом	212
210. Из прошлого уйгуров	213
211. Присказка-предание	214
212. Предание о городищах (старинных развалинах)	214
213. Буддийская легенда «О пожаре и буром воле»	214

Сергей Ефимович Малов
ЯЗЫК ЖЕЛТЫХ УЙГУРОВ

*Утверждено к печати
Бюро отделения литературы и языка АН СССР*

*

Редактор В. Д. Артамошина

Художник В. М. Новоселова

Художественный редактор И. М. Русина

Технический редактор Л. Т. Михлина

Корректоры М. Ю. Каждан, О. Л. Маслова и А. В. Попкова

*

Сдано в набор 3/V 1966 г.

Подписано к печати 9/I 1967 г.

А-00602. Формат 70×108¹/₁₆

Печ. л. 13,75. Усл. п. л. 19,25 Уч.-изд. л. 17,21

Тираж 1300 экз. Изд. № 1628

Зак. № 743 Цена 1 р. 13 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография изд-ва «Наука»

Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4